

ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН**

ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА

К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Майкоп, 20-21 мая 2022 г.)*

**Майкоп
ЭЛИТ
2022**

ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ РОССИЙСКОГО
ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА
(К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Майкоп, 20-21 мая 2022 г.)

**Майкоп
ЭЛИТ
2022**

УДК 316.4
ББК 60.59
И29

Рецензенты:

АКАЕВ *доктор философских наук, профессор,*
Вахит Хумидович *Комплексный научно-исследовательский институт*
им. Х.И. Ибрагимова РАН

МИХАЙЛОВ *профессор кафедры философии и социологии*
Андрей Павлович *Адыгейский государственный университет*

Научный редактор:

доктор философских наук, профессор **Волков Ю.Г.**

Ответственный редактор:

доктор социологических наук, профессор **Хунагов Р.Д.**

Редакционная коллегия:

доктор политических наук, профессор **Жаде З.А.**
доктор философских наук, профессор **Ляужева С.А.**

И29 **Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма : материалы всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс] : сб. науч. трудов. всерос. науч.-практ. конф. (Майкоп, 20-21 мая 2022 г.) // научный редактор Ю.Г. Волков; ответственный редактор Р.Д. Хунагов – электрон. дан. (1 файл pdf – 2,77 Мб) – Майкоп : ЭЛИТ, 2022. – Режим доступа: <https://201824.selcdn.ru/elit-170-book/pdf/9785604861561.pdf>**

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма», приуроченной к 100-летию государственности Республики Адыгея.

В докладах участников конференции рассмотрены социально-философские, исторические, правовые и геополитические аспекты современного осмысления российского федерализма и регионализма; федерализм и регионализм в России: теории и практики взаимодействия; идентификационные маркеры как основа для объективной оценки взаимодействия федерализма и регионализма в России; модели взаимодополнения и солидарности идентичностей в российских регионах; позитивная совместимость национально-гражданской, этнической и других видов идентичности в контексте региональной политики Республики Адыгея; роль научно-образовательного сообщества в укреплении созидательного социокультурного развития российских регионов.

Материалы конференции представляют несомненный интерес для широкой аудитории – от ученых и политиков до студентов, аспирантов и всех, кому небезразличны сложные социальные, политические и историко-культурные процессы в российских регионах.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

ISBN 978-5-6048615-6-1

9 785604 861561

© ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Оформление электронного издания
ООО «ЭЛИТ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Устов Р.Б.</i> <i>Приветственное выступление председателя общественной палаты Республики Адыгея</i>	7
<i>Алкесов Р.Т.</i> <i>Субъективное измерение экономического благополучия южно-российской молодежи</i>	9
<i>Баранов А.В.</i> <i>Взаимодействие национальной, региональной, этнических и конфессиональных идентичностей крымской молодёжи (по материалам анкетных опросов)</i>	14
<i>Гайдарева И.Н., Шадже Л.А.</i> <i>Правовое регулирование применения дистанционных образовательных технологий</i>	24
<i>Гвашева Б.З.</i> <i>Сетевая versus цифровая идентичность</i>	29
<i>Гринберг Г.П.</i> <i>Роль региональных музеев в формировании культурной грамотности иностранных студентов по отношению к особенностям казачьей культуры</i>	34
<i>Гриценко Г.Д.</i> <i>Научно-образовательное пространство Северного Кавказа как фактор консолидации полиэтничного общества</i>	40
<i>Гришай В.Н., Олешкевич Т.А.</i> <i>Формирование системы ценностей и общественного мнения в среде обучающихся высших учебных заведений республики Крым и города Севастополя как показатели характера межнациональных отношений в регионе</i>	48
<i>Гучетль З.Х.</i> <i>Межнациональные отношения как фактор толерантности в многонациональной республике (на материале социологического опроса в Республике Адыгея)</i>	53
<i>Жаде З.А.</i> <i>Адыгская/черкесская идентичность: некоторые подходы к осмыслению феномена</i>	63
<i>Имгрунт С.И.</i> <i>Роль съездов адыгского народа в становлении государственности Адыгеи</i>	71
<i>Ишунин В.А., Моргачев О.Л.</i> <i>Опыт взаимодействия государственных, правоохранительных органов и общественных объединений граждан в вопросах обеспечения общественной безопасности и поддержания общественного порядка: на примере Краснодарского края</i>	79
<i>Капшорова Э.М., Абрегов А.Р.</i> <i>Дистанционное обучение: история развития и современные тенденции</i>	83
<i>Касаткин Е.В.</i> <i>Трансформация моделей гендерного взаимодействия в контексте этнических культур</i>	93
<i>Каспаров А.Р.</i> <i>Инструменты снижения конфликтологического напряжения в профессиональной среде</i>	100
<i>Китаев Г.Ю.</i> <i>Электорально-политическое пространство Республики Крым в контексте осмысления федерализма и регионализма</i>	105

<i>Клименко Л.В.</i>	
<i>Социетальные детерминанты жилищно-коммунальной реформы в современной России. ....</i>	<i>115</i>
<i>Костюк А.В.</i>	
<i>Правовая социализация личности в современной России: социокультурный анализ.....</i>	<i>120</i>
<i>Крылов Д.С.</i>	
<i>Социально-правовые аспекты утверждения равноправия мужчин и женщин в частной сфере. ....</i>	<i>124</i>
<i>Кумпилов Т.М.</i>	
<i>Имидж в стратегии социально-экономического развития (на примере Республики Адыгея). ....</i>	<i>136</i>
<i>Кускарова О.И.</i>	
<i>Участие молодежи в протестных акциях как способ самоидентичности в современном обществе (на материалах исследования).....</i>	<i>142</i>
<i>Левина Р.А.</i>	
<i>К методологии социологического изучения правовой культуры. ....</i>	<i>152</i>
<i>Ляужева С.А.</i>	
<i>Взаимодополнение и солидарности этнической и религиозной идентичностей. ....</i>	<i>160</i>
<i>Малышева Е.М.</i>	
<i>Идентичность и патриотизм как фактор национальной безопасности современной России и духовная основа консолидации общества. ....</i>	<i>167</i>
<i>Мамишева З.А.</i>	
<i>Этапы правового оформления государственности Адыгеи. ....</i>	<i>177</i>
<i>Маслова Т.Ф.</i>	
<i>Интеграционные и идентификационные процессы в ситуации вынужденной миграции: факторы и критерии анализа. ....</i>	<i>184</i>
<i>Мащенко И.В.</i>	
<i>Паблик рилейшнз как культурная коммуникация в условиях социального конфликта.....</i>	<i>190</i>
<i>Мчедлова Е.М.</i>	
<i>Отношение к ценностям в регионах России (в кризис и на будущее).....</i>	<i>194</i>
<i>Нагорокова З.А.</i>	
<i>Женское лидерство как социокультурное явление (на материалах Карачаево-Черкесской республики). ....</i>	<i>202</i>
<i>Паниотова Т.С.</i>	
<i>Испанская модель многоуровневой идентичности: работа над ошибками и уроки для России. ....</i>	<i>210</i>
<i>Попова Т.В., Юрчевская Г.В.</i>	
<i>Зависимость средств массовой информации от государственных органов власти в российских регионах: фактор угрозы гражданскому обществу. ....</i>	<i>215</i>
<i>Рощина Н. М.</i>	
<i>Региональные факторы развития дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае.....</i>	<i>220</i>
<i>Сеидова Г.Н.</i>	
<i>К вопросу о гражданском обществе юга России. ....</i>	<i>223</i>

<i>Соколова А.Н.</i> <i>Идентификационные маркеры танцевальной культуры российских и зарубежных черкесов.....</i>	<i>230</i>
<i>Узунов В.В.</i> <i>Роль и место идентичности в инновационной консолидации</i> <i>регионального пространства Крыма. ....</i>	<i>237</i>
<i>Хасанова С.Г.</i> <i>Роль социальных ценностей в формировании многоуровневой идентичности</i> <i>в полиэтничном социуме. ....</i>	<i>246</i>
<i>Хунагов Р.Д.</i> <i>Идентификационные процессы в условиях вывозов: риски и трансформации .....</i>	<i>251</i>
<i>Чигрин В.А., Чигрина Н.В., Городецкая Е.Г.</i> <i>Особенности становления региональной идентичности населения Республики Крым.....</i>	<i>258</i>
<i>Чирков Ф.В.</i> <i>Организация государственной власти в Республике Адыгея. ....</i>	<i>266</i>
<i>Шадже А.М.</i> <i>Политико-правовые основы российского федерализма .....</i>	<i>274</i>
<i>Шадже Л.А.</i> <i>Волонтерская деятельность как инструмент формирования идентичности молодежи. ....</i>	<i>284</i>
<i>Шевченко О.П.</i> <i>Перспективы развития российской предпринимательской культуры: социологические</i> <i>и социально-инженерные аспекты.....</i>	<i>290</i>

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Уважаемый Дауд Казбекович! Уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции! От имени Общественной палаты Республики Адыгея хочу поприветствовать Вас и выразить признательность и за внимание к теме, которая сегодня внесена в повестку дня конференции и за участие в ней представителя одной из важнейшей структур гражданского общества - Общественной палаты.

Весьма примечательно, что конференция, приуроченная к столетию государственности Адыгеи, важнейшего события в истории нашего региона, а также то, что она проводится в стенах Адыгейского государственного университета, эффективного образовательного и научно-исследовательского центра, победителя проекта «Приоритет-2030», по праву считающегося одним из ведущих вузов не только Юга России, но всей страны. Заявляю об этом с полным основанием как его выпускник, который на протяжении многих лет сохраняет тесные связи с ВУЗом питает глубокое уважение и признательность к его профессорско-преподавательскому составу разных периодов его деятельности.

Конференция проводится в непростых условиях, когда наша страна и весь мир проживают сложный, я бы сказал, переломный период, связанный с изменениями геополитических процессов.

Считаю, что обсуждение современных проблем российского федерализма и регионализма и, в том числе и на современном этапе, будет полезным не только в научно-исследовательской среде, но и нам, представителям гражданского общества. Взгляд научной общественности на эти проблемы представляется ценным тем, что отражает ее отношение к тем трансформациям, которые происходят в Республике Адыгея, России и мире в целом.

Наука так тесно вошла в нашу жизнь, что без нее уже и немыслимо полноценное развитие общества. И какие бы сложные, а порой и неординарные задачи не ставились, наука успешно их решает. От вас и вашего участия во многом зависит укрепление отечественной науки и образования, результативность решения многих социально-экономических проблем и благополучие региона в целом.

Общественная палата Республики Адыгея, являясь ведущей площадкой для конструктивного диалога власти и общества, видит свою миссию в сохранении единства и консолидации нашего общества, главным образом сосредотачивая свое внимание на наиболее насущных проблемах развития экономики, трудовых отношений, экологической безопасности региона, контроля за реализацией нацпроектов и многих жизненно важных для людей проблем, а также стремится быть фактором системных изменений, направленных на развитие региона и достижение качественных изменений в жизни наших граждан.

Общественной палатой РА за 15 летний период ее существования накоплен значительный опыт в упрочении межэтнического и межконфессионального взаимопонимания и согласия народов Адыгеи, его культурно-этнического компонента. Вместе с тем, существенной и актуальной задачей остается дальнейшее выстраивание эффективной модели национально-гражданской идентичности в регионе. И в этом процессе очень многое зависит от представителей науки и образования, которые отражают актуальные точки роста и обеспечивают выработку наиболее эффективных инструментов развития гражданского общества. Со своей стороны, Общественная палата в рамках обозначенной темы конференции будет уделять должное внимание вопросам федерализма и регионализма, тесно контактируя с вузовской наукой, тем более, что одну из важнейших комиссий комиссию по вопросам образования науки, молодежной политики Общественной палаты РА возглавляет доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии АГУ Жаде Зуриет Анзауровна.

Уверен, что результаты вашей работы будут полезны всем участникам конференции, а предложенные рекомендации найдут свое применение в практической деятельности органов власти и институтов гражданского общества. Есть все основания полагать, что конференция станет весьма значимым событием научной и общественной жизни республики.

Не сомневаюсь, что Университет и его руководство создало все необходимые условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями. От имени Общественной палаты Республики Адыгея желаю всем участникам конференции как никогда крепкого здоровья, плодотворной работы, новых научных открытий, творческих свершений и инновационных идей!

Р.Б. Устов

СУБЪЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЮЖНО-РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Алкесов Р.Т.

Аспирант,

Адыгейский государственный университет,

г. Майкоп

***Аннотация.** В статье анализируется субъективное измерение экономического благополучия молодежи Юга России. На материалах социологического опроса студенческой молодежи показано, что в структуре жизненных ориентаций молодежи материальные компоненты экономического благосостояния конкурируют с социальным и символическим капиталом. Для северокавказских студентов более важны такие атрибуты благосостояния, как автомобиль и параметры внешнего облика, они также чаще ориентированы на проживание с родителями. Для ростовской и ставропольской молодежи важнее отдельное проживание в собственной квартире, а также технические новинки и путешествия.*

***Ключевые слова:** экономическое благополучие, студенческая молодежь, ценности, Юг России, Северный Кавказ, этнотерриториальная группа.*

SUBJECTIVE MEASUREMENT OF THE ECONOMIC WELL-BEING OF SOUTH RUSSIAN YOUTH

Alkesov R.T.

Postgraduate student,

Adygea State University,

Maykop

***Abstract.** The article analyzes the subjective dimension of the economic well-being of the youth of the South of Russia. Based on the materials of a sociological survey of student youth, it is shown that in the structure of life orientations of young people, the material components of economic well-being compete with social and symbolic capital. For North Caucasian students, such attributes of well-being as a car and appearance parameters are more important, they are also more often focused on living with their parents. For Rostov and Stavropol youth, separate living in their own apartment is more important, as well as technical innovations and travel.*

***Keywords:** economic well-being, student youth, values, South of Russia, North Caucasus, ethno-territorial group.*

На Юге России, территория которого включает Южный и Северокавказский федеральные округа, устойчиво прослеживается региональная дифференциация социально-экономического развития административно-территориальных субъектов¹. Помимо традиционных показателей экономического благополучия

---

¹ Ермишина А.В. Экономическое развитие регионов полиэтничного Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 4. С. 55-66; Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.В. Будаев; Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.;

населения (уровень дохода, материальные накопления, собственность и пр.) важную роль играют оценки, ожидания и прогнозы самих людей, касающиеся разных аспектов их благосостояния и экономического самочувствия². «Это связано с необходимостью нахождения ответа на вопрос, почему люди оценивают себя экономически благополучными или неблагополучными, а также с выявлением личностных факторов, влияющих на самооценку и выбор модели поведения в вопросах материального самообеспечения»³. Поэтому актуальным является изучение субъективного измерения экономического благополучия этнотерриториальных подгрупп молодежи Юга России, установки и оценки которых в ближайшем будущем будут оказывать важное влияние на вектор социально-экономического развития региона.

Эмпирической базой анализа выступают результаты социологического исследования, поддержанного грантом РФФИ. В 2020 году было опрошено 2670 студентов вузов Юга России (Ростовской области (N=450), Ставропольского края (N=706), Адыгеи (N=480), Дагестана (N=722) и Кабардино-Балкарии (N=312)). По этнической принадлежности опрошенные студенты распределены следующим образом: в Ростовской области (РО) и Ставропольском крае (СК) 83% и 77% русских респондентов; Адыгее (РА) – 37% адыгов и 50% русских, в Дагестане (РД) – 28% аварцев, 22% – даргинцев, 12% – лезгин, по 11% кумыков и лакцев, в Кабардино-Балкарии (КБР) – 64% кабардинцев и 25% – балкарцев.

Результаты социологического опроса зафиксировали, что в структуре жизненных ценностей опрошенной молодежи Юга России самое важное место занимает семья. Интересная работа располагается также на первом месте в рейтинге жизненных приоритетов ростовских студентов (67%), на втором – ставропольских студентов (56%) и на третьем – среди молодежи северокавказских республик. Для последних более важными являются самоуважение и чувство собственного достоинства (60% – в РА, 65% – в РД и 53% – в КБР).

Необходимо отметить, что ростовские студенты на третье место выносят богатство (38%). Тогда как эта позиция располагается на пятом месте в рейтинге значимости ставропольской (29%) и кабардино-балкарской (32%) молодежи. Для них немного важнее уверенность в завтрашнем дне, которая собирает четвертое

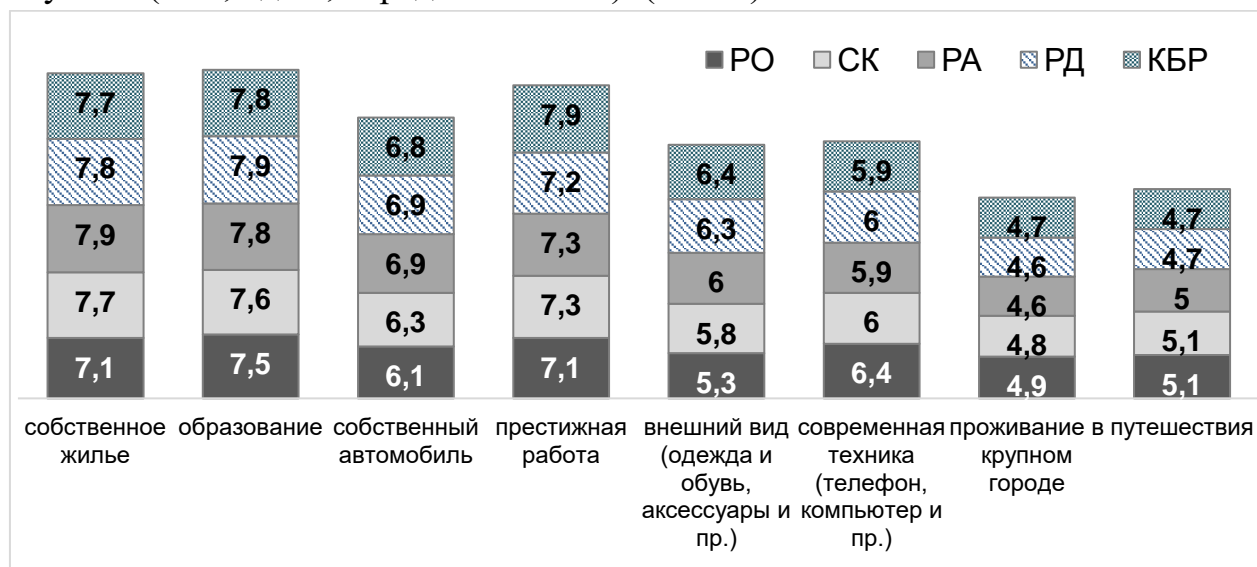
Рабданова А.А. Состояние и тенденции изменения структуры экономики в регионах Северокавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9. С. 74-80.

² Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-being: Indicators // The Journal of Social Health. 2002. V. 1 № 2. P. 24-62; Alexandrova A. A Philosophy for the Science of Well-Being. Oxford: Oxford University, 2017; Хашченко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.

³ Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 16. С. 12-26.

по числу ответов место в группах ставропольской (38%) и адыгейской (42%) молодежи. Для молодежи Дагестана приоритетен еще и религиозный фактор (42% и четвертое место).

С точки зрения опрошенных студентов Юга России, для обеспечения личного благосостояния молодым людям следует позаботиться, в первую очередь, о собственном жилье (от 7,1 до 7,9 средних балла по 10-ти балльной шкале во всех этнотерриториальных сегментах) и об образовании (от 7,5 до 7,9 средних балла). Престижная работа как атрибут благополучия также важна и оценивается студентами в диапазоне от 7,1 до 7,9 средних баллов. Обладание собственным автомобилем располагается на следующем по степени значимости месте и немного более важно для студентов из рассматриваемых северокавказских республик (от 6,8 до 6,9 средних баллов). (Рис. 1).

Рис. 1. О каких проявлениях собственного благосостояния молодым людям следует позаботиться в первую очередь? (оцените факторы благосостояния в порядке убывания: самое значимое – 10, незначимое – 1) (в средних баллах)

Современная техника (смартфон, компьютер и пр.) также входит в набор показателей экономического благополучия (от 5,9 до 6,0 средних баллов во всех сегментах). Обращает на себя внимание, что для студентов из республик Северного Кавказа более важными, чем гаджеты являются параметры внешнего вида (одежда и обувь, аксессуары, прическа и пр.) (от 6,0 до 6,4 средних баллов). Путешествия и городской образ жизни замыкают список проявлений благополучия. На этом фоне студенты Ростовской области и Ставропольского края оценивают возможность путешествий немного выше, чем представители республиканского сегмента. (Рис. 1).

Как видно, наличие собственного жилья является важнейшим компонентом экономического благосостояния молодежи Юга России. В исследовании

задавался вопрос о прогнозируемом студентами варианте их жилищных условий через десять лет. Опросы показывают, что наиболее вероятный вариант жилищных условий для студентов субрегионов с преимущественно русскоязычным населением связан с отдельным проживанием, тогда как значимое число молодежи республик Северного Кавказа ориентированы на совместный быт с родителями. В частности, с точки зрения ростовских и ставропольских студентов наиболее вероятно, что десять лет они будут проживать отдельно в собственной или арендованной квартире (37% и 35% – в РО и 41% и 27% – в СК). Планируют жить в собственной отдельной квартире от 31% до 42% опрошенных из республик Северного Кавказа. Около пятой доли республиканской молодежи демонстрирует установки на проживание в собственном индивидуальном доме и еще около 20% студентов Адыгеи и Дагестана и 30% – Кабардино-Балкарии планируют совместное проживание со своими родителями или родителями супруга/супруги. (Рис. 2). Подобные установки северокавказской молодежи могут быть в определенной степени объясняться сохранением среди значительной части населения региона ориентацией на модель расширенной патриархальной семьи⁴.

Рис. 2. Укажите наиболее вероятный вариант Ваших жилищных условий через 10 лет (один вариант ответа, в %)

⁴ См.: Клименко Л.В. Гендерные отношения на Юге России: этносоциологический анализ. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. 132 с.; Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 39-56.

Таким образом, можно сделать вывод, что в структуре жизненных ориентаций молодежи материальные компоненты экономического благосостояния конкурируют с социальным и символическим капиталом. Для северокавказских студентов более важны такие атрибуты благосостояния, как автомобиль и параметры внешнего облика, они также чаще ориентированы на проживание с родителями. Для ростовской и ставропольской молодежи важнее отдельное проживание в собственной квартире, а также технические новинки и путешествия.

Литература:

1. Ермишина А.В. Экономическое развитие регионов полиэтничного Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 4. С. 55-66;
2. Клименко Л.В. Гендерные отношения на Юге России: этносоциологический анализ. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. 132 с.;
3. *Костина Е.Ю., Орлова Н.А.* Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 16. С. 12-26.
4. Рабаданова А.А. Состояние и тенденции изменения структуры экономики в регионах Северокавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9. С. 74-80.
5. Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография / Л.В. Клименко, А.В. Ермишина, З.А. Жаде, О.Ю. Посухова, П.В. Будаев; Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.;
6. Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 39-56.
7. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.
8. Alexandrova A. A Philosophy for the Science of Well-Being. Oxford: Oxford University, 2017;
9. Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-being: Indicators // The Journal of Social Health. 2002. V. 1 № 2. P. 24-62;

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ КРЫМСКОЙ МОЛОДЁЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ)

Баранов А.В.

доктор политических наук, доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Аннотация. Статья посвящена выявлению тенденции взаимодействия национальной, региональной, этнической и конфессиональной идентичностей молодежи Республики Крым и г. Севастополя. Актуальность исследования обоснована тем, что от этого во многом зависит будущее межэтнических отношений в Крыму. Материалы статьи содержат данные анкетных опросов, проведенных с участием автора.

Ключевые слова: взаимодействие идентичностей, национальная идентичность, региональная идентичность, этническая идентичность, конфессиональная идентичность, молодежь Крыма.

INTERACTION OF NATIONAL, REGIONAL, ETHNIC AND CONFESSIONAL IDENTITIES OF THE CRIMEAN YOUTH (BY THE MATERIALS OF QUESTIONNAIRE SURVEYS)

Baranov A.V.

doctor of political sciences,
doctor of historical sciences, professor,
Kuban State University

Abstract. The article is devoted to identifying the trend of interaction between the national, regional, ethnic and confessional identities of the youth of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. The relevance of the study is justified by the fact that the future of interethnic relations in Crimea largely depends on this. The materials of the article contain data from questionnaires conducted with the participation of the author.

Key words: interaction of identities, national identity, regional identity, ethnic identity, confessional identity, Crimean youth.

Интеграция Крыма в российское общество и государство – длительный многоаспектный процесс, в том числе, развивающийся в сфере укрепления российской гражданской идентичности. Без формирования прочной и осознанной приверженности крымского полиэтничного сообщества России экономические и политические меры интеграции будут неэффективными. Особое значение имеет соотношение гражданской, этнических и религиозных идентичностей молодёжи, определяющей будущее межэтнических отношений в Крыму.

Степень разработанности темы неравномерна. Среди работ, основанных на самостоятельных эмпирических исследованиях, можно выделить доклад Института этнологии и антропологии РАН⁵, монографию под руководством Е.В. Бродовской⁶, статьи В.И. Мукомеля и С.Р. Хайкина⁷, В.А. Чигрина и др.⁸ Важны работы крымской политико-географической школы (А.Б. Швец, И.Н. Воронин, Д.А. Вольхин, А.Н. Яковлев и др.)⁹. Исследование идентичности крымских татар проведено Э.С. Муратовой и её коллегами¹⁰. Есть относительно объективные зарубежные исследования (Г. Зассе, И. Жилина и Т. Франке¹¹, Е.В. Князевой¹²). Вклад в исследование темы вносят представители кубанской научной школы — И.В. Юрченко, А.В. Баранов, М.В. Донцова и др.¹³

Цель статьи – выявить тенденции взаимодействия национальной, региональной, этнических и конфессиональных идентичностей молодежи Республики Крым и г. Севастополя на данных анкетных опросов.

Республика Крым (РК) и г. Севастополь имеют численность населения суммарно 2,3 млн. чел. Следует учесть разнообразие этнической, конфессиональной и экономической ситуации в локальных сообществах. Среди них можно выделить промышленные с доминированием русского населения (г. Севастополь, Керчь), аграрные полиэтничные с повышенным удельным весом крымских татар (степные и предгорные сельские районы), курортные полиэтничные местности.

⁵ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год / ред. Сенюшкина Т.А., Степанов В.В., Старченко Р.А. Москва; Симферополь, 2019.

⁶ Бродовская Е.В., Ирхин А.А., Канах А.М., Карзубов Д.Н., Нелина Л.П., Ярмак О.В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О.В. Ярмак. Севастополь, 2019.

⁷ Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после Крымской весны: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3 (133). С. 50-67.

⁸ Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтничный социум // Россия и мусульманский мир. 2017. № 1 (295). С. 30-40; Чигрин В.А., Хлезов А.А., Латышева Е.В. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 158–169.

⁹ Швец А.Б., Яковлев А.Н., Вольхин Д.А. Социокультурные риски развития Крыма: пространственный анализ // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 27–36; Яковенко И.М., Швец А.Б., Воронин И.Н. Концептуальная структура создания Атласа социокультурных процессов в Крыму в условиях трансформации политико-экономического пространства // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). Вып. 2. С. 5–19.

¹⁰ Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. Симферополь, 2020.

¹¹ Зассе Г., Жилин И., Франке Т. Крым после 2014 года: идентичность и условия жизни. URL: <https://crimea.dekoder.org/identichnost>

¹² Князева Е.В. Структура крымской идентичности: опыт применения бинарной логистической регрессии для построения идентификационных моделей крымчан (на материалах исследования «Открытое мнение — Крым 2016») // Телескоп. СПб., 2017. № 2 (122). С. 12-16.

¹³ Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, М.В. Донцова, Н.Н. Юрченко. Краснодар, 2019.

Статья выполнена на основе парадигмы конструктивизма, что дало возможность осмыслить идентичности молодёжи в качестве формируемых в ходе социализации, а не предписанных¹⁴. Применяется синхронный сравнительный анализ параметров идентичности русской, украинской и крымскотатарской молодёжи.

Проведена интерпретация анкетных опросов, проведённых с участием автора в 2017–2019 гг. по гранту РФФИ под руководством д.п.н., проф. И.В. Юрченко. Программа и анкета опроса составлены И.В. Юрченко, М.В. Донцовой и А.В. Барановым. Опрос проводился при личном контакте с респондентами. В РК опросом руководили д.с.н., проф. В.А. Чигрин и к.с.н., доц. Е.Г. Городецкая, а в г. Севастополе – к.ф.н., доц. Л.Н. Гарас. Статистическая погрешность выборки не более 2,9%. Проведены две волны опроса учащейся и работающей молодёжи (пропорциональная по гендеру и возрасту выборка 630 чел. 16–35 лет, из них 380 в Республике Крым (РК) и 250 в г. Севастополе). Только учились в высших либо средних специальных заведениях 58,3% опрошенных, только работали 14,6%, совмещали работу с учёбой 14,0%, находились в декретном отпуске либо были домохозяйками 1,6%, безработны 0,3% респондентов. Имели образование: среднее – 15,6%, среднее специальное – 11,0%, незаконченное высшее – 51,7%, высшее – 21,3%, ученую степень – 0,4%. Этнический состав опрошенных: 62,7% русских, 14,2% крымских татар, 11,2% украинцев, по 0,75% – армян, болгар и евреев. Этнический состав выборки близок структуре населения по переписи 2014 г. в Крыму¹⁵. Этничность указана по самооценке. Удельный вес не назвавших этничность респондентов высок (9,7%), что объяснимо распространением гибридных идентичностей. Часто упоминалась дополнительная этническая самооценка «крымчанин».

Цитируются опубликованные итоги анкетных опросов, проведённых Г.С. Денисовой¹⁶, И.В. Задориным¹⁷, А.М. Канахом, Л.П. Нелиной и О.В. Ярмач¹⁸.

---

¹⁴ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 9-48; Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5-22.

¹⁵ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / редкол.: А.Е. Суринов (предс.), М.А. Дианов. М., 2015.

¹⁶ Денисова Г.С. Сравнительный анализ оценок населением Крыма и других регионов ЮФО характера межэтнических отношений // Учёные записки Крым. федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). Спецвып. № 1. С.159–164.

¹⁷ Задорин И.В. Регионы «рубёжа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Политика. 2018. № 2. С. 102–136.

¹⁸ Канах А.М., Нелина Л.П., Ярмач О.В. Факторы формирования национальной идентичности студентов Республики Крым и Севастополя // Учёные записки Крым. федерал. ун-та имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 50–63.

Республика Крым и г. Севастополь полиэтничны с преобладанием русских по самооценке: 81,1% в г. Севастополе, 65,2% - в Республике Крым из числа указавших этничность (перепись в октябре 2014 г.). Украинцы насчитывали в данных регионах 14,2% и 16,0%; армяне – 0,4 и 0,5%; крымские татары – 0,8 и 12,6%. Среди русского населения Республики Крым горожане составляют 64,2%, среди украинского – 50,3%, среди крымскотатарского – 26,2%¹⁹. Полиэтничность ярко выражена в Республике Крым (индекс этнической мозаичности Б.М. Эккеля по переписи 2014 г. 0,508) и в Севастополе (0,388), по расчётам А.Б. Швеца²⁰. В Крыму индекс этнической мозаичности за 2001–2014 гг. снизился (за счёт смены идентичности многих украинцев, назвавших себя при переписи 2014 г. русскими). Частота и плотность межэтнического общения возрастает в приморских местностях и крупных городах. В Крыму наибольший индекс этнической мозаичности имеют Джанкойский, Первомайский, Красноперекопский районы (от 0,670 до 0,687). Среди городов Крыма наиболее полиэтничны Судак (0,582), Красноперекопск (0,539) и Армянск (0,534), а наиболее однородны по этническому составу Керчь (0,230), Феодосия (0,348) и Севастополь (0,388)²¹. Поэтому межэтнические отношения следует анализировать «с фокусировкой» на уровне местных сообществ.

Конфессиональная структура крымского и севастопольского сообществ в значительной мере совпадает с этнической. На Крымском полуострове в 2016 г. по 84% опрошенных русских и украинцев (проект «Открытое мнение – Крым-2016» назвали себя православными, а 90% крымских татар считали себя мусульманами²². Конфессиональные границы выражены отчётливо.

Следует учитывать повсеместное доминирование русского языка среди крымчан в качестве важного маркера, способствующего распространению и принятию российской гражданской идентичности. Многие украинцы и белорусы сделали выбор в пользу признания себя русскими. Это подтверждается тем, что при переписи 2014 г. назвали русский язык родным 84% жителей Крыма – больше, чем в 2001 г. (79,1%). Считают русский язык родным 79,7% украинцев в Крыму и 5,6% крымских татар²³. Согласно переписи 2014 г., сравнительно низкий уровень владения языком, соответствующим своей национальности, - у

---

¹⁹ Итоги переписи населения ... С. 121-134.

²⁰ Швец А.Б. Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 4. С. 34.

²¹ Швец А.Б. Указ. соч. С. 34.

²² Проект «Открытое мнение – Крым-2016». Краткий аналитический отчет по итогам исследования. М., 2016. С. 33.

²³ В Крыму живут представители 175 национальностей - предварительные итоги переписи. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/20417>

крымчаков (2,6%), караимов (4,9%), греков (25,5%) и немцев (22,8%). Сравнительно высокие показатели владения своим языком - среди русских (99,9%), армян (45,6%), украинцев (44,6%), татар (39,9%) и болгар (по 39,5%). Среди крымских татар 38,7% населения указали владение крымскотатарским языком и 13,5% – татарским²⁴.

Важна иерархия идентичностей, позволяющая судить о мере интегрированности крымчан в российское общество. Респонденты нашего опроса 2018 г. считали себя, прежде всего, «представителем человечества» – 31,8%, в республике и 34,9% в Севастополе, жителем региона – соответственно, 23,2 и 12,9%, жителем России – 18,2 и 20,1%, жителем города или села – 7,6% и 14,1%, «представителем своей национальности» – 7,4 и 5,6%, жителем Юга страны – 2,6 и 4,4%, «человеком определённой веры» – 3,2% в республике и 1,6% – в городе. Доля отдающих первенство российской идентичности среди молодёжи полуострова ниже, чем в Краснодарском крае (18,9 против 32,1%). Результаты связаны с высоким процентом учащихся в выборке (глобальная идентичность – виртуальная самооценка, молодые люди не включены повседневно в такие отношения в достаточной степени).

Важно отношение молодёжи к воссоединению Крыма с Россией. Поддержали воссоединение (с разной мерой категоричности) 66,2% респондентов в РК и 80,0% в Севастополе; не поддержали 16,2 и 8,0%; остальные не дали ответа²⁵.

В наибольшей мере российская идентичность значима для русской молодёжи, в средней – для украинской и в меньшей – для крымскотатарской. Восприятие себя жителем региона преобладает у 22,8% русских в РК и 15,6% русских в Севастополе; 22,6% украинцев в РК и 5,6% – в Севастополе; 21,6% крымских татар в РК. Считают себя в первую очередь жителем города или села 6,9% русских в РК и 12,3% – в Севастополе, 12,9% украинцев в РК и 16,7% – в Севастополе, 7,8% крымских татар в РК. Слабее макрорегиональная идентичность «южане», она выражена среди 3,5% русских в РК и 4,5% в Севастополе²⁶. Региональная и локальная идентичности русских выступают в роли ресурса усиления гражданской. Украинцы и крымские татары воспринимают региональную и локальную приверженность в качестве конкурентной в отношении российской идентичности. Этническая идентичность ставится на первый план 5,8% русских в РК, 6,5% украинцев и 21,6% крымских татар²⁷.

---

²⁴ Итоги переписи населения ... С. 119.

²⁵ Баранов А.В. Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 66–73.

²⁶ Текущий архив кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

²⁷ Текущий архив ...

Оценим материалы опроса, проведённого преподавателями Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и Севастопольского государственного университета (2017 г., выборка 1600 чел., студенты 17–25 лет, погрешность 3%)²⁸. Иерархия идентичностей такова: 50% считали себя в первую очередь гражданами России, 36% – жителями полуострова, 18% – жителями местности, 7% – представителями конфессии и 6% – представителями народа. Распространённость российской идентичности контрастна в сравнении этнических подвыборок. Считали себя, в первую очередь, гражданами России, 54% русских, 19% украинцев и 17% крымских татар. Среди крымских татар в большей степени, чем у русских (38%) и украинцев (46%), проявляется региональная приверженность (54%). Считали себя, прежде всего, представителями своей конфессии 6% русских, 24% украинцев и 12% крымских татар; представителями своего народа – 4% русских, 9% украинцев и 10% татар²⁹. Исследование И.В. Задорина (2017 г., выборка 400 чел. всех возрастов) показало, что считают себя, прежде всего, россиянами 41% респондентов, жителями Крыма – 35%, жителями местности – 16%³⁰.

Для осмысления иерархии идентичностей и её динамики важно учитывать степень «погружённости», включённости молодых людей в межэтнические отношения, степень их осведомленности и заинтересованности данными вопросами. Межэтнические отношения оцениваются по частоте межэтнических коммуникаций, стереотипам восприятия, уровню межгрупповой конфликтности / согласия. Частота межэтнических контактов оценивается респондентами нашего опроса 2018 г. как «постоянная» 38,7% в РК и 19,2% в Севастополе; «регулярная и частая» – 25,1 и 17,6%. Считают, что они почти не общаются с другими народами, 5,9% в РК и 9,6% в Севастополе; «стараятся избегать контактов» – 2,4 и 4,8%. Частота межрелигиозных контактов несколько ниже³¹.

Установлено наличие двух подгрупп респондентов: ориентированных на этноконфессиональную «интравертность», а также открытых к межгрупповым контактам и обмену ценностями. Ответ «Я живу по традициям, моральным нормам, ценностям, которые приняты у моего народа» набрал в выборке РК и Севастополя по 1,58 балла из 3; «Я намерен(а) воспитывать детей в традициях своего народа / веры» – соответственно, 1,69 и 1,55; «Я – верующий человек и живу по традициям своей веры, исповедую мораль и ценности веры» – 1,23 и 1,08 балла. «Экстравертная» подгруппа характеризуется ответами: «Я стремлюсь

---

²⁸ Канах А.М., Нелина Л.П., Ярмак О.В. Указ. соч. С. 53-61.

²⁹ Там же. С. 54-55.

³⁰ Задорин И.В. Указ. соч. С. 110.

³¹ Баранов А.В. Указ. соч. С. 67-68.

понимать и изучать культуру и традиции других народов, кроме собственной» – 1,30 балла в РК и 1,25 в Севастополе; «Я стремлюсь понимать и изучать различные религии, кроме собственной» – 1,00 и 0,68 балла³².

Для понимания причин сложносоставного состояния идентичности крымчан важна асимметрия межэтнических дистанций. Опрос по шкале Богардуса в РК дал в нашем опросе 2018 г. этническую дистанцию в отношении русских 2,17 балла; украинцев – 2,61; крымских татар – 3,38; армян – 3,78. Дистанция возрастает в более монокультурном г. Севастополе: в отношении русских – 2,43, украинцев – 2,91, армян – 4,19, крымских татар – 4,26. Религиозные дистанции в отношении христиан выше: 2,92 балла в РК и 3,38 - в Севастополе, в отношении мусульман – 3,54 в РК и 4,16 - в Севастополе³³.

Выявлен весомый потенциал межэтнической терпимости молодёжи. Среди респондентов всех национальностей в РК 41,3% полагают, что крымские татары не конфликтуют с другими народами, 59,7% – что они знают и уважают законы, 66,5% – что они уважают языки, традиции и культуру других народов; 59,5% опрошенных выражают доверие крымским татарам. Среди русских и украинцев уровень интеграции в региональное сообщество выше. 76,5% респондентов в РК ответили, что не конфликтуют с другими народами русские, а 60,6% – что не конфликтуют с другими народами украинцы. Уровень доверия молодёжи в РК к русским составил 89,3%, а к украинцам – 76,7%³⁴.

Налицо асимметричность взаимных оценок трёх изучаемых этнических групп. Такая же тенденция - в конфессиональном аспекте. Ответили, что христиане не конфликтуют с другими группами, 85,6% христиан, 78,4% мусульман и 64,2% атеистов. Полагали, что мусульмане не конфликтуют с другими конфессиями, 50,3% христиан, 80,5% мусульман и 46,7% атеистов³⁵. Сохраняется латентная отчуждённость между опрошенными русскими и крымскими татарами, между христианами и мусульманами. Она не перерастает в конфликт, но нуждается в мерах формирования этнического и конфессионального согласия. Обнадёживает, что, по данным крымских коллег, только для 9% опрошенных студентов значима общность религиозных взглядов, а для 6% – этническое происхождение³⁶.

«Точки риска», согласно нашему опросу 2018 г., – Джанкойский район, г. Симферополь и его пригороды, что подтверждается более ранним

---

³² Баранов А.В. Указ. соч. С. 68-69.

³³ Баранов А.В. Указ. соч. С. 69-70.

³⁴ Баранов А.В. Указ. соч. С. 69-70.

³⁵ Баранов А.В. Указ. соч. С. 68-69.

³⁶ Нелина Л.П., Ярмак В.Е., Ярмак О.В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 104.

социологическим исследованием В.И. Мукомеля и С.Р. Хайкина³⁷. Причины такого пространственного распределения — экономическая депрессивность засушливых северных районов Крыма, выраженность проблем депривации в административных центрах и их пригородах.

Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений оценивается позитивно. Опрос, организованный ВЦИОМ в РК (март 2019 г., 1600 чел. старше 18 лет, погрешность не выше 2,5%) дал 92% ответов о «скорее, доброжелательных» межэтнических отношениях. Полагают, что в течение последнего года в их местности не было ссор и конфликтов между представителями разных народов, 89% крымчан. В русской, украинской и крымскотатарской выборках это мнение почти одинаково³⁸. Опрос в г. Севастополе (сентябрь – октябрь 2019 г.) доказал, что положительно оценивают состояние межэтнических отношений 80,8%, а терпимо относятся к представителям других народов 85,4%³⁹.

Сделаем выводы. Оценки иерархии идентичностей и межгрупповых дистанций русской и украинской молодёжи близки, украинское сообщество в Крыму слабо сплочено и склонно к ассимиляции. В наименьшей мере российская идентичность проявилась среди молодых крымских татар. Региональная (крымская) идентичность наиболее распространена среди крымских татар; однако она имеет разные смыслы в восприятии русских, украинцев и крымских татар. Для русских и, в меньшей мере, украинцев региональная и локальная идентичности выглядят «дополнением» идентичности национальной. Опрошенные крымские татары, скорее, воспринимают региональную и локальную идентичность в качестве «фокуса» своей самооценки, самодостаточной и конкурирующей с российской идентичностью. Макрорегиональная (южнороссийская) идентичность весьма слаба во всех опрошенных подвыборках. Этническая идентичность выражена более отчётливо и более влиятельна, чем религиозная (вероятно, это объясняется особенностями молодёжной выборки опроса).

В самосознании севастопольцев российская национальная идентичность преобладает в большей степени, чем среди жителей Республики Крым; она сочетается с ярко выраженным регионализмом и локальным патриотизмом. Севастопольская идентичность — сложносоставная, более отчётливо выраженная в сравнении с крымской.

---

³⁷ Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Указ. соч.

³⁸ Крым: 5 лет в России. Март 2019. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-03-14_WCIOM_CRIMEA.pdf

³⁹ Социологические исследования в Севастополе // Севастополь многонациональный. 2019. № 4. С. 7.

Литература:

1. Баранов А.В. Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 66–73.
2. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 9–48; Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.
3. Бродовская Е.В., Ирхин А.А., Канах А.М., Карзубов Д.Н., Нелина Л.П., Ярмач О.В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О.В. Ярмач. Севастополь, 2019.
4. В Крыму живут представители 175 национальностей – предварительные итоги переписи. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/20417>
5. Денисова Г.С. Сравнительный анализ оценок населением Крыма и других регионов ЮФО характера межэтнических отношений // Учёные записки Крым. федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). Спецвып. № 1. С.159–164.
6. Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2. С. 102–136.
7. Зассе Г., Жилин И., Франке Т. Крым после 2014 года: идентичность и условия жизни. URL: <https://crimea.dekoder.org/identichnost>
8. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / редкол.: А.Е. Суринов (предс.), М.А. Дианов. М., 2015.
9. Канах А.М., Нелина Л.П., Ярмач О.В. Указ. соч. С. 53–61.
10. Канах А.М., Нелина Л.П., Ярмач О.В. Факторы формирования национальной идентичности студентов Республики Крым и Севастополя // Учёные записки Крым. федерал. ун-та имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 50–63.
11. Князева Е.В. Структура крымской идентичности: опыт применения бинарной логистической регрессии для построения идентификационных моделей крымчан (на материалах исследования «Открытое мнение — Крым 2016») // Телескоп. СПб., 2017. № 2 (122). С. 12–16.
12. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, М.В. Донцова, Н.Н. Юрченко. Краснодар, 2019.

-
13. Крым: 5 лет в России. Март 2019. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-03-14_WCIOM_CRIMEA.pdf
  14. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год / ред. Сенюшкина Т.А., Степанов В.В., Старченко Р.А. Москва; Симферополь, 2019.
  15. Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после Крымской весны: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3 (133). С. 50-67.
  16. Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. Симферополь, 2020.
  17. Нелина Л.П., Ярмач В.Е., Ярмач О.В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 104.
  18. Проект «Открытое мнение – Крым-2016». Краткий аналитический отчет по итогам исследования. М., 2016. С. 33.
  19. Социологические исследования в Севастополе // Севастополь многонациональный. 2019. № 4. С. 7.
  20. Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтничный социум // Россия и мусульманский мир. 2017. № 1 (295). С. 30-40; Чигрин В.А., Хлезов А.А., Латышева Е.В. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 158–169.
  21. Швец А.Б. Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 4. С. 34.
  22. Швец А.Б., Яковлев А.Н., Вольхин Д.А. Социокультурные риски развития Крыма: пространственный анализ // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 27–36; Яковенко И.М., Швец А.Б., Воронин И.Н. Концептуальная структура создания Атласа социокультурных процессов в Крыму в условиях трансформации политико-экономического пространства // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). Вып. 2. С. 5–19.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гайдарева И.Н.

доцент кафедры конституционного и административного права, доцент,
кандидат социологических наук,

Шадже Л.А.

аспирант

Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп

Аннотация: Статья посвящена обзору текущего законодательства, определяющего различные формы дистанционных образовательных технологий. Проанализированы достоинства дистанционного обучения, основные формы и методы его внедрения, разграничены понятия данной сферы образования. Определены особенности применения электронных образовательных технологий в различных условиях.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, законодательство.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Gaidareva I.N.

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Associate Professor,
Candidate of Sociological Sciences,

Shadje L.A.

graduate student

Adygea State University,
Maykop

Abstract: The article is devoted to a review of current legislation defining various forms of distance learning technologies. The advantages of distance learning, the main forms and methods of its implementation were analyzed, the concepts of this area of education were delimited. The features of the use of electronic educational technologies in various conditions have been identified.

Keywords: education, distance education, distance learning, distance education technologies, legislation.

Система образования является доминирующей системой в обществе, стратегическим ресурсом его развития, функционирования его государствообразующих институтов, фундаментом цивилизации. Мы живем в эпоху перехода от индустриального общества к информационному, основными производительными силами которого являются знания и информация. Отличительной чертой стратегии образования в информационном обществе является повсеместное использование информационных технологий. В

настоящее время закладывается фундамент для организации глобальной системы дистанционного образования, создающей информационную систему без границ и приобретающей все большую актуальность, что связано с рядом объективных факторов.

Во-первых, сегодня результаты общественного прогресса концентрируются в информационной сфере. Наступила информационная эпоха. Современный этап ее развития можно характеризовать как телекоммуникационный.

Во-вторых, профессиональные знания очень быстро устаревают, необходимо их постоянное обновление, актуальным становится так называемое непрерывное обучение. По мнению А.А. Андреева и В.И. Солдаткина, форма дистанционного обучения дает возможность создавать системы «массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией»⁴⁰.

Во-третьих, недоступность высшего очного образования для большей части молодежи, что имеет различные причины: невысокий доход родителей, территориальные факторы, физические ограничения и т.д. За рубежом дистанционное образование получило широкое распространение. По мнению Э.С. Ахьядова оно (дистанционное образование) может стать «разумной альтернативой традиционному высшему образованию»⁴¹, оно помогает решить проблемы доступности образовательных ресурсов, независимо от географического местоположения обучающегося.

В-четвертых, переход на дистанционный формат обучения в связи с распространением коронавирусной инфекции. В данном случае альтернатив переходу на дистанционное обучение не было. Не исключено, что аналогичные вспышки новых, неизвестных науке заболеваний будут происходить и в будущем. Таким образом, дистанционное образование будет присутствовать всегда в той или иной форме.

Современная информационная эра и глобализация в образовании требуют совершенствования российской системы высшего образования, применения новых подходов к организации деятельности образовательных организаций. Сочетание доступных информационных технологий, компьютеризация населения развитых и развивающихся стран обусловили появление новых, специфических технологий в образовании, позволяющих студентам обучаться на

---

⁴⁰ Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация: монография. М.: Издательство МЭСИ, 2010. С. 4.

⁴¹ Ахьядов Э.С. Перспективы и проблемы введения дистанционного высшего образования // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 333-334.

расстоянии от основного вуза, что в результате привело к формированию дистанционного образования⁴².

Дистанционное образование в Российской Федерации стало приобретать официальный статус с начала 1990-х гг. Его развитие в целом соответствует принципам, изложенным в Совместной декларации министров образования стран Европы от 19 июня 1999 г. (г. Болонья), к которой Россия присоединилась в 2003 г. на берлинской встрече министров образования стран Европы⁴³. Посредством принятия основных условий болонской системы, различных межправительственных соглашений о сотрудничестве в области высшего профессионального образования и модернизации системы образования посредством внедрения в нее компьютерных технологий в категориальный аппарат образовательного права вошли такие понятия, как «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии»⁴⁴.

Достоинства дистанционного обучения обусловлены его возможностями расширения предоставления образовательных услуг обучающимся, распределенных по различным сегментам рынка и территориям, а также использованием системы гибкого непрерывного образования, что позволяет преподавателям и студентам оптимально планировать время обучения и учебный процесс. Это обстоятельство имеет большое значение для студентов-заочников и студентов, обучающихся в филиалах университетов в других городах. Кроме того, благодаря дистанционному образованию появляются новые формы и методы управления университетами и организации учебного процесса. Происходит трансформация принципов организации, контроля и управления образовательными процессами, расширяются границы и возможности доступа преподавателей и студентов к мировым базам научных данных, качественно меняется характер обучения и содержания получаемых знаний⁴⁵.

В Российской Федерации применение дистанционных образовательных технологий регулируется рядом законодательных актов: **Письмом** Минобрнауки России от 10.12.2012 № 07-832 «О направлении Методических рекомендаций по организации обучения на дому детей-инвалидов с использованием дистанционных образовательных технологий», Федеральным законом от

---

⁴² Горева О.М., Осипова Л.Б. Современное состояние дистанционного образования в российском ВУЗе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 630.

⁴³ Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // **Журнал российского права**. 2017. № 3. С. 130.

⁴⁴ Гинзбург И.В., Трошкина Т.Н. Дистанционное образование в Российской Федерации: понятие и вопросы правового регулирования // Реформы и право. 2013. № 2. С. 53.

⁴⁵ Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // **Журнал российского права**. 2017. № 3. С. 132.

29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий), **Письмом** Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме», **Приказом** Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

Стоит признать, что до марта 2020 года дистанционное образование не находило широкого использования. В марте 2020 года в связи с распространением новой коронавирусной инфекции образовательные учреждения по всей стране перешли на онлайн образовательные технологии. Правовой основой для перехода на дистанционные образовательные технологии являются **Указ** Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и **приказ** Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ». При проведении дистанционных занятий преподаватели опирались на Методические рекомендации по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (**Письмо** Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2020 № ГД-39/04) и Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции (Минобрнауки России): Часть 1 (от 18.03.2020) Часть 2 (от 20.03.2020).

У образовательного сообщества отсутствовала возможность подготовиться к переходу на онлайн режим образования должным образом, так как данный переход был внезапным. Переход к фактически незнакомому формату образования вызвал стресс у всех участников образовательного процесса. Для проведения занятий использовались различные интернет-платформы: Вотсап, BigBlueButton, Zoom и др. В Адыгейском государственном университете занятия проводились на платформе Zoom.

Несмотря на несомненную эффективность дистанционных образовательных технологий, дистанционное обучение не должно и не может заменить традиционные его формы. Оно призвано стать новой образовательной моделью, позволяющей осуществлять непрерывное самосовершенствование, направленное на формирование у индивида технологий быстрого получения, обработки информации и практического ее применения.

Важнейшим условием эффективного дистанционного обучения является учебно-методическое обеспечение, что представляет собой большую сложность в связи с необходимостью серьезных организационных усилий, дополнительных квалификационных навыков преподавательского состава, финансовых затрат на техническое обеспечение данного процесса.

Литература:

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация: монография. М.: Издательство МЭСИ, 2010. С. 4.
2. Ахьядов Э.С. Перспективы и проблемы введения дистанционного высшего образования // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 333-334.
3. Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 130.
4. Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 132.
5. Гинзбург И.В., Трошкина Т.Н. Дистанционное образование в Российской Федерации: понятие и вопросы правового регулирования // Реформы и право. 2013. № 2. С. 53.
6. Горева О.М., Осипова Л.Б. Современное состояние дистанционного образования в российском ВУЗе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 630.

СЕТЕВАЯ VERSUS ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Гвашева Б.З.

аспирант

Адыгейский государственный университет,

г. Майкоп

Аннотация. Модификация идентификационной матрицы на современном этапе происходит под воздействием цифровых технологий и процессов цифровизации, которые способствуют трансформации форм идентичности. В статье анализируются основные подходы к исследованию сетевой и цифровой идентичности, которые постепенно вытесняют из реальности разные уровни социальной и личностной идентичности. Обозначенные уровни идентичности, будучи социокультурным явлением, является предметом изучения социологии культуры.

Ключевые слова: концепт идентичности, идентитарные исследования, многоуровневая идентичность, сетевая идентичность, цифровая идентичность.

NETWORK VERSUS DIGITAL IDENTITY

Gvasheva B.Z.

postgraduate student

Adygea State University,

Maykop

Abstract. Modification of the identification matrix at the present stage occurs under the influence of digital technologies and digitalization processes that contribute to the transformation of identity forms. The article analyzes the main approaches to the study of network and digital identity, which gradually displace different levels of social and personal identity from reality. The designated levels of identity, being a socio-cultural phenomenon, is the subject of the study of the sociology of culture.

Keywords: identity concept, identitarian research, multilevel identity, network identity, digital identity.

В современном мире проблема многоуровневой идентичности стала одной из самых актуальных тем социогуманитарной науки. «Концепт идентичности занял сегодня прочное место в арсенале общественных наук. Такое масштабное «наступление идентичности» произошло в последние два десятилетия. Споры о том, адекватно ли само понятие, зачем изучать идентичность и как это делать, какова природа идентичности, как и почему она меняется и каковы последствия этих трансформаций для личности и для общества, немного поутихли, но отнюдь не улеглись»⁴⁶. Это

---

⁴⁶ Семененко И.В. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 18.

свидетельствует о том, что в начале третьего десятилетия XXI века перед мировым сообществом вновь и вновь встает извечный вопрос «Кто мы?», поставленный еще в 2004 году С. Хантингтоном.

Обозначенная проблема является предметом исследования таких наук, как философия, социология, психология, культурология, политология и др. Специалисты разных областей знания обращаются к исследованию многоуровневой идентичности с разных теоретико-методологических подходов и позиций. Так, авторский коллектив под руководством член-корреспондента РАН И.С. Семененко, изучая поле идентитарных исследований, анализирует понятие идентичности и его использование в современном научном и политическом дискурсах⁴⁷. На наш взгляд, данное энциклопедическое издание является самым масштабным исследованием изучаемой проблематики в российской науке. Авторы энциклопедии рассматривают влияние современных тенденций развития социума и социально-политических трансформаций на динамику идентичности.

Значимым ориентиром в изучении обозначенной нами проблематики являются труды Ю.Г. Волкова, который концентрируется на различных аспектах общегражданской идентичности⁴⁸. В своем исследовании мы в большей степени опираемся на многолетние исследования научного коллектива лаборатории этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета, по мнению которых «анализ уровней идентичности показывает, что они могут трансформироваться, могут меняться в силу объективных и субъективных причин, может иметь место «сужение» (или фрагментация) или «расширение» идентичностей»⁴⁹.

Исходя из этих рассуждений, обратимся к анализу взаимовлияния и совместимости сетевой и цифровой идентичности, которые постепенно вытесняют из реальности разные уровни социальной и личностной идентичности. Обозначенные идентичности, будучи социокультурным явлением, является, прежде всего, предметом изучения социологии культуры.

Очевидно, что модификация идентификационной матрицы на современном этапе происходит под воздействием цифровых технологий и процессов цифровизации, которые способствуют трансформации форм идентичности. По мнению ряда авторов, «виртуальная и цифровая идентичности в современных

---

⁴⁷ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. 992 с.

⁴⁸ Волков Ю.Г. Креативность в контексте формирования российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 25-40; Он же. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81-98.

⁴⁹ Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшова С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. С. 241.

реалиях начинают вытеснять этническую, религиозную и даже территориальную своим неограниченным и глобальным характером»⁵⁰.

Следует отметить, что «сетевая идентичность является отражением множественности самоидентификаций современного человека и усиливает такую множественность в контексте виртуальной коммуникации. В то же время сетевую идентичность можно рассматривать и как разновидность пространственной идентичности, имея в виду виртуальное пространство информационно-коммуникационных потоков как среду и одновременно как ориентир самоидентификации. Параллельно с сетевой в качестве синонимов используются понятия виртуальной, мобильной, электронной, онлайн-ой, киберидентичности»⁵¹. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой «сетевая идентичность – отождествление человеком (Интернет-пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация»⁵².

Далее, исследуя соотношение сетевой и цифровой идентичности, следует обратиться к трудам Р.Д. Хунагова, который по стратегии существования личности в сети условно выделяет «четыре типа сетевой личности: реальная и полноценная, стратегия которой реализуется через отдельные сайты, отражающие реальные стороны жизни индивида; реальная личность без признаков, стратегия которой не дает полного портрета человека, представлена лишь «нужная для повествования часть» (участие в конференции, политических дебатах и т. д.); выдуманная, в сетевом сообществе выступает, дистанцировавшись от подлинной (аутентичной) личности; распределенная, появившаяся задолго до появления сетевых технологий»⁵³.

Анализируя содержание цифровой идентичности, следует подчеркнуть, что одни исследователи рассматривают цифровую идентичность как совокупность сформированных и сохраненных в электронном виде свойств и учетных данных, которые могут однозначно идентифицировать человека. Другие интерпретируют данный феномен как «процесс создания индивидом своей цифровой проекции (следа) в сети, который включает в себя весь комплекс данных о человеке в Интернете»⁵⁴. Третьи понимают под цифровой идентичностью «возможность

---

⁵⁰ Сецко А.А., Танцура М.С. Проблемы цифровой идентичности современной молодежи на примере студенческого сообщества ДВФУ // Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 31.

⁵¹ Мартыянов Д.С. Сетевая идентичность: трансформация феномена и подходов к изучению // *Политическая экспертиза*. 2014. Том 10. № 4. С. 152.

⁵² Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. С. 535.

⁵³ Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д.: Антей, 2012. С. 32-33.

⁵⁴ Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207.

континуального подтверждения авторского бренда, выходом за пределы проектного и перформативного существования и новым обоснованием экзистенции, включая телесный опыт репрезентации»⁵⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в российских идентитарных исследованиях нет единства в определении сущности, единства и противоречивости двух взаимосвязанных уровней многоуровневой идентичности: сетевой и цифровой. В нашем представлении, данные уровни идентичности могут сосуществовать по принципу взаимодополняемости и совместимости.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Креативность в контексте формирования российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 25-40; Он же. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81-98.
2. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляужева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. С. 241.
3. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. 992 с.
4. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207.
5. Конева А.В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 59.
6. Мартьянов Д.С. Сетевая идентичность: трансформация феномена и подходов к изучению // Политическая экспертиза. 2014. Том 10. № 4. С. 152.
7. Семененко И.В. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 18.
8. Сецко А.А., Танцура М.С. Проблемы цифровой идентичности современной молодежи на примере студенческого сообщества ДВФУ // Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 31.

---

⁵⁵ Конева А.В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 59.

-
9. Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. С. 535.
  10. Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д.: Антей, 2012. С. 32-33.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСОБЕННОСТЯМ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Гринберг Г.П.
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
ЮРГПУ (НПИ) им. Платова
Новочеркасск, Ростовская область

Аннотация. В статье рассматривается роль региональных музеев в формировании культурной грамотности иностранных студентов с акцентом на Новочеркасский музей истории Донского казачества и Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник. Понятие «культурная грамотность» рассматривается в концепции Э.Д. Хирша. Приводятся данные глубинных интервью среди иностранных студентов ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова.

Ключевые слова: культурная грамотность, музеи, иностранные студенты, донская культура, казачьи традиции.

ROLE OF REGIONAL MUSEUMS IN CULTURAL LITERACY FORMATION OF FOREIGN STUDENTS IN RELATION TO COSSACK CULTURE

Grinberg G.P.,
senior teacher of "Foreign Languages"
Department of
Platov SRSPU (NPI)

Abstract. The article presents the role of regional museums in the formation cultural literacy formation of foreign students with an emphasis on the the NovoCherkassk Museum of Don Cossacks History and the StaroCherkassk Historical and Architectural Museum-Reserve. The concept of "cultural literacy" is considered in the concept of E.D. Hirsch. The data of in-depth interviews among foreign students of Platov SRSPU (NPI) are presented.

Keywords: cultural literacy, museums, foreign students, Don culture, Cossack traditions.

Взаимодействия культур в современном мире невозможно представить без такого понятия как культурная грамотность. Она является интегративной частью коммуникации, как в культурном, так и в деловом контексте. Современные коммуникативные технологии способствуют расширению ресурсного потенциала культуры, в то время как социокультурная дифференциация социума ставит проблему создания целостного коммуникативного поля. Данная проблема связана, во-первых, с понятием культурной грамотности индивида, выступающего единым кодом для всех ее носителей, а во-вторых, через

расширение ресурсного потенциала культуры создает представление об едином культурном коде для не носителей данной культуры.

Культурная грамотность является общественной практикой, которая, по своей сути, является диалоговой и основана на обучении и получении знаний через эмпатическое, толерантное и инклюзивное взаимодействие. Она трактуется как способность понимать и активно участвовать в коммуникативном взаимодействии в принимающей культуре.⁵⁶ Культурная грамотность как таковая не новая концепция: она обсуждалась в академических кругах с конца 1980-х годов. Первым, кто обосновал понятие культурной грамотности был известный американский ученый Эрик Дональд Хирш, который трактовал культурную грамотность, как знания и владение информацией, необходимой для языковой личности в области истории, науки, литературы для адекватного общения в рамках своей языковой и культурной группы.⁵⁷

Сама идея стать культурно грамотным путем изучения отдельных фактов и особенностей собственного и/или чужого культурно-исторического наследия имеет некоторые ограничения. Во-первых, она не признает культуру внутри общества как бесспорно неоднородное, постоянно трансформирующееся и подвижное социальное единство на основе взаимодействия разносторонних личностей общества.⁵⁸ Во-вторых, ставится акцент на фактических знаниях культуры, истории и наследия как ключевого элемента культурных взаимодействий, которые могут побудить людей воспринимать других как стереотипных представителей своей культуры или социума, чьи представления могут быть четко прочитаны и поняты через существующие стереотипы.⁵⁹ Данное обстоятельство может способствовать порождению предрассудков, препятствующих осуществлению адекватного кросс-культурного коммуникативного взаимодействия.

Однако важно отметить, что культурная грамотность помогает человеку понимать, общаться и взаимодействовать с другими людьми из разных слоев населения, невзирая на большие отличия в их культурно-исторических бэкграундах. Так, например, каждый носитель русского языка адекватно среагирует на такое замечание: «Мы все учились понемногу. Чему-нибудь и как-нибудь.», что может быть совершенно по-другому воспринято, например, китайским студентом, обучающемуся в российском вузе. Он может воспринять

---

⁵⁶ Maine F., Vrikki M. An Introduction to Dialogue for Intercultural Understanding: Placing Cultural Literacy at the Heart of Learning. Berlin: Springer. 2021

⁵⁷ Хирш Э. Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу / Э. Хирш. М., 2010.

⁵⁸ Кеннет Уэйн. Образование и толерантность // Высшее образование в Европе. 1997. № 2.

⁵⁹ Portera, A. Intercultural and multicultural education. New York, NY: Routledge, 2011.

данное высказывание буквально, как подчеркивание его недостаточных знаний. Культурная грамотность является необходимым элементом, если индивид, в нашем случае иностранный студент, хочет ощущать себя адекватно, находясь в новой для него культуре. Изучение же иной культуры и обретение культурной грамотности предзаданной данной культуры, будет развивать не только языковые навыки, но и обеспечит понимание ее особенностей. Ведь по меткому замечанию академика А.А. Брудного: «Понимание, понимание превыше всего. Ведь без понимания реальности, без понимания друг друга люди просто не смогли бы существовать.». ⁶⁰

Культурная грамотность индивида формируется в процессе первичной социализации в семье. Однако ее основное формирование осуществляется в рамках института образования и активной деятельности институтов культуры. К институтам культуры, которые в наибольшей степени способствуют формированию культурной грамотности, можно в полной мере отнести музеи. Поскольку, задачей нашей статьи является анализ формирования культурной грамотности иностранных студентов по отношению к особенностям казачьей культуры и роль музеев в данной деятельности, то мы хотим обратить внимание на роль региональных музеев донского края.

Стоит отметить, что музеи, несомненно, способствуют повышению культурной грамотности, так как музеи выполняют следующие социокультурные функции:

- функция документирования
- исследовательская функция
- охранная функция
- образовательно-воспитательная функция.⁶¹

Большинство региональных музеев в полной мере выполняют вышеперечисленные функции, к которым можно в донском регионе отнести следующие музеи: Новочеркасский музей истории Донского казачества и Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник. С целью формирования культурной грамотности иностранных студентов ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова и инкультурации ценностей донской культуры и особенностей локальной казачьей культуры, было организовано посещение вышеназванных музеев.

В ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова обучаются иностранные студенты из таких стран, как КНР, Алжир, Марокко, Египет, Конго, Габон, Тунис, Камерун, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан. Для того, чтобы выявить знания о русской

---

⁶⁰ Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. – с. 3.

⁶¹ Разгон А.М. Музей в современном мире // Труды ГИМ. Вып. 104. – М., 1999. 29 с.

культуре (и в частности, донской культуры) перед посещениями данных музеев среди студентов из этих стран были проведены глубинные интервью. Приведем выборочные наиболее характерные примеры ответов некоторых студентов, которым был задан вопрос: «*Что вы знали о русской донской культуре, когда прибыли в Россию?*» (сохранена орфоэпия интервьюируемых):

«Что же я мог знать о русской культуре? Я могу сказать, что я чуть-чуть знаю о русских писателях. Достоевский. Лев Толстой. Донская культура еще мною не понята. Я знаю, что Новочеркасск – это город донских казаков. Надеюсь, что узнаю об этом больше.» (студент из Камеруна).

«Я родом из Китая. Когда я была маленькая я посещала выставку Этнографического музея «Парад народов», ее привезли из Санкт-Петербурга. Там я видела старинную русскую одежду и предметы орудия. О донской культуре я знаю, что казаки были храбрые и добрые» (студентка из КНР).

«Совсем немного. Знаю кое-что. Я знаю русского композитора, но я не знаю, русский он. Чайковский. Я училась в музыкальной школе и помню эту фамилию. Донская культура – не слышала о такой.» (студентка из Египте).

«Мой отец учился в НПИ. Поэтому в детстве я слышал его рассказ о том, как они с группой ходили в музей Донского казачества. Ему очень понравилось. Он правда помнит мало деталей. Я тоже хочу его посетить. Я лично пытался начать читать роман «Тихий Дон» донского писателя Шолохова, но мне оказалось это очень трудным, еще там столько донских словечек, пока не осилю.» (студент из Казахстана).

«Я мало знаю о русской культуре. О донской культуре. Но я хочу сказать, что русское добродушие меня поражает. Хочу знать лучше русский язык, понимать русскую культуру.» (студент из Таджикистана).

Исходя из данных ответов, можно сказать, что студенты из ближнего и дальнего зарубежья обладают весьма ограниченными знаниями о русской культуре, не говоря уже об особенностях казачьей культуры, многие из них даже не знают, что они учатся в казачьем университете имени известного донского атамана М.И. Платова. Лишь студент из Казахстана упомянул донского писателя М.А. Шолохова и его роман «Тихий Дон».

Все студенты, участвовавшие в глубинных интервью (общее количество составило 21 человек), выразили желание посетить уже упомянутые нами музеи, чтобы получить представления о казачьей культуре. После посещения музеев студентами из Камеруна, КНР, Египта, Казахстана и Таджикистана, нами были вновь проведены глубинные интервью. На этот раз студентам был задан вопрос: «*Какое у вас сложилось представление о казачьей культуре после посещения*

музеев?» Приведем ответы тех же студентов, мнения которых были представлены ранее.

«Во-первых, посещение музеев стало намного более интересным делом, чем просто сидеть на паре. Я знал, что Новочеркасск – город донских казаков, но я ничего не знал, как они появились. Милая девушка экскурсовод рассказала нам об истории, традициях донского края. Я узнал много нового об археологии и природе донского края. Понял, что попал в очень интересное место. Теперь хочу еще больше узнать о донских казаках.» (студент из Камеруна).

«Я просто счастлива, что живу и учусь в таком культурном регионе. Мне очень понравилась наша поездка в Старочеркасск. Донские пейзажи совсем не похожи на Китай. Это что-то другое. Я не скажу, что чужое. В музее Старочеркаска мне запомнился особенно экспозиция «Традиции казачьей кухни». Больше всего мне запомнилось, что казаки любят рыбу и готовят из нее много разных блюд. Самое знаменитое – это донская уха. После музея мы пошли обедать в местное кафе, где и попробовали ее. Вкусно, но очень солено. Зато теперь я понимаю, что мы разные, но можем понять друг друга.» (студентка из КНР).

«Мне понравились персонал и вещи, которые я увидела в обоих музеев. Интересно на все это посмотреть своими глазами, чем увидеть в Интернете. Отличная выставка «Духовный мир казака». Казаки – это верующий народ, в Старочеркасске и в Новочеркасске много храмов. Эта религия мне неизвестна, но я поняла, что они ее уважают, как и мы, египтяне, уважаем свою религию.» (студентка из Египте).

«Приятно посетить музей, в котором когда-то в советские времена бывал мой отец. Также нам предоставили возможность посетить Старочеркасский музей-заповедник. И вот я уже знаю немного больше своего отца. Мне очень понравилось то, что нам много говорили о казачьем войске. Здорово, что можно увидеть их знамена, у нас в историческом музее тоже есть знамена древних казахов. Значит мы любим свою культуру, а русские любят свою. Также в Новочеркасском музее донского казачества я увидел их форму, их оружие. Жалко, что не дают подержать. Но нам сказали, что весной есть казачьи выступления, их можно посетить и увидеть, как казаки скачут и владеют оружием. Обязательно поеду, это очень интересно. Я даже познакомился после посещения музея со студентами, которые состоят в казачьей сотне. Хочу с ними подружиться.» (студент из Казахстана).

«Мне очень понравились музеи. Особенно выставки, где показывают, как жили казаки. Я увидел кое-что похожее на нашу старинную жизнь. Потом я узнал про казачьи праздники. Например, день чебака. Это такая рыба. Если хочешь, то

можно поучаствовать в разных праздниках. Взял даты праздника и найду товарищей, с которыми туда поехать.» (студент из Таджикистана).

Исходя из приведенных ответов студентов, можно в полной мере согласиться с Э.Д. Хиршем в том, что культурная грамотность необходима для того, чтобы легче адаптироваться к принимающей культуре, в нашем случае к донской казачьей культуре. Это поможет студентам не только иметь представление об особенностях донской культуры, но и будет способствовать более тесному взаимодействию с носителями данной культуры. Опираясь на идеи Хирша, можно предположить, что культурная грамотность в контексте иной культуры будет способствовать и повышению академической успеваемости иностранных студентов, так как снизит культурный лаг между иностранными студентами и представителями донской студенческой молодежи.

Таким образом, можно заключить, что формирование культурной грамотности у иностранных студентов может осуществляться посредством посещения музеев, что требует разработки специальных программ, которые могут быть осуществлены в рамках таких дисциплин, как «Русский язык и культура речи», «Культура речи и деловое общение», «Иностранный язык (русский язык как иностранный)», а также с помощью привлечения волонтеров, деятельность которых по установлению дружественных контактов с иностранными студентами может оказаться весьма плодотворной.

Литература:

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. – с. 3.
2. Кеннет Уэйн. Образование и толерантность // Высшее образование в Европе. 1997. № 2.
3. Разгон А.М. Музей в современном мире // Труды ГИМ. Вып. 104. – М., 1999. 29 с.
4. Статья подготовлена в рамках государственного задания ФИЦ ЮНЦ РАН, гр. № 122020100306-9
5. Хирш Э. Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу / Э. Хирш. М., 2010.
6. Maine F., Vrikki M. An Introduction to Dialogue for Intercultural Understanding: Placing Cultural Literacy at the Heart of Learning. Berlin: Springer. 2021
7. Portera, A. Intercultural and multicultural education. New York, NY: Routledge, 2011.

Научно-образовательное пространство Северного Кавказа как фактор консолидации полиэтничного общества⁶²

Гриценко Г. Д.
Гл. научный сотрудник, д-р филос. наук, профессор
Южный научный центр РАН
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье на примере научно-образовательного пространства Чеченской Республики показана аксиологическая специфика исторического дискурса Северном Кавказе с учетом традиционно повышенного внимания к историческому прошлому и использования исторических сюжетов в современной политической жизни. Определены основные травмирующие и консолидирующие линии дискурса по ключевым проблемным точкам исторического прошлого Северного Кавказа и России. Несмотря на сложное и неоднозначное отношение к прошлому в научном сообществе ЧР, сделан вывод о приоритете консолидирующего дискурса в научно-образовательном пространстве региона.

Ключевые слова: Северный Кавказ, научно-образовательное пространство, аксиологический аспект исторической памяти, травмирующий дискурс, консолидирующий тренд, дискурс-анализ

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE OF THE NORTHERN CAUCASUS AS A FACTOR OF CONSOLIDATION OF A POLYETHNIC SOCIETY

Gritsenko G. D.,
Dr. philosophy sciences, professor

Annotation. The article, on the example of the scientific and educational space of the Chechen Republic, shows the axiological specificity of the historical discourse of the North Caucasus, taking into account the traditionally increased attention to the historical past and the use of historical plots in modern political life. The main traumatic and consolidating lines of discourse on key problem points of the historical past of the North Caucasus and Russia have been determined. Despite the complex and ambiguous attitude to the past in the scientific community of the Chechen Republic, the conclusion is made about the priority of the consolidating discourse in the scientific and educational space of the region is made.

Keywords: North Caucasus, scientific and educational space, axiological aspect of historical memory, traumatic discourse, consolidating trend, discourse-analysis

В последнее время значимым социализирующим фактором в современном обществе становится информационное пространство как «исторически сформировавшаяся, ... обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма ... информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей» [1]. В то же время в контексте

---

⁶² Статья подготовлена в рамках государственного задания ФИЦ ЮНЦ РАН, гр. № 122020100306-9

социализации эвристическим потенциалом обладает определение информационного пространства, предложенное С. М. Сороко: «информационное пространство - это концептуальное пространство, отражающее мировосприятие людей современной эпохи» [2]. Таким образом, в информационном пространстве отражаются результаты не просто коммуникационной деятельности людей, а деятельности, обусловленной мировоззрением людей, их профессиональных, этнических или иных сообществ.

Одним из таких сообществ является научно-образовательное, которое в ходе своей профессиональной деятельности образует научно-образовательное пространство как неотъемлемой части информационного пространства. Одним из значимых субъектов данного сообщества является профессорско-преподавательский состав образовательных научно-исследовательских учреждений, члены которого в научных публикациях манифестируют мировоззренческие установки. Именно поэтому в качестве информационной базы исследования взяты статьи, опубликованные в ведущих научных журналах.

Сегодня на повестку дня в общественной жизни современного социума выходят аксиологические аспекты исторической памяти. Как никогда актуален постулат: «важнейшие функции исторической памяти – это формирование гражданина и укрепление общей гражданской идентичности» [3]. Это касается, например, сегодняшнего американского общества в переоценки его истории, в результате которой разрушаются памятники основателей США; касается коллективного западного общества, стремящегося переоценить события, связанные со Второй мировой войной. Затронул этот процесс и российское общество, в том числе и северокавказское сообщество.

Историческое прошлое начинает играть важнейшую роль в формировании современной российской идентичности, в основе которой лежит понимание необходимости предупреждения «попыток фальсификации истории России» [4]. Особенно актуальной историческая проблематика становится для Северного Кавказа. Такая приоритетность исторического знания обусловлена многими факторами: тем, что это регион многовекового геополитического соперничества и арена войн; это перекресток миграционных потоков и торговых путей; это территория спорных границ между северокавказскими республиками; это сообщество, часть из которого переживает трагичность последствий политики депортаций и др. Более того, историческое знание используется этническими антрепренерами в качестве аргумента для обоснования различных этнополитических проектов, политических требований и претензий как к федеральной власти, так и соседям.

Итак, целью статьи становится выявление аксиологической сущности исторической памяти как обязательной части мировоззренческого компонента научно-образовательного пространства Северного Кавказа с точки зрения его влияния на процесс консолидации / дезинтеграции полиэтничного сообщества. Это было сделано на примере научных публикаций ученых Чеченской Республики. Для решения поставленной цели был проведен дискурс-анализ 51 статьи за 2015-2021 годы, в которых рассматриваются значимые для общественного сознания чеченского народа исторические сюжеты: политическая история взаимоотношений России и Северного Кавказа, в том числе Чечни, отдельно выделены темы Кавказской войны и связанным с ней мухаджирством, проблемы преобразования на Северном Кавказе в первые десятилетия советской власти, вопросы депортации чеченского и иных народов Северного Кавказа, годы Великой Отечественной войны. Основным теоретико-методологическим подходом не только ретроспективный, но и аксиологический. В основу объяснительной модели анализа исторических событий были положены такие ценностные оценки, как эффект исторической травмы, консолидация и двойная оценка (табл. 1)

Таблица 1.

Распределение научных статей по определенным смысловым рубрикам

Рубрика	Кол-во статей с травмирующей установкой	Кол-во статей с установкой на консолидацию	Кол-во статей с двойной оценкой	Всего статей
ВОВ		7		7
Депортация	4		2	6
Культурная революция		3	1	4
Кавказская война	1	1	2	4
Политика советской власти на Северном Кавказе	1	1	4	6
Политическая история	8	9	4	21
Фальсификации истории			2	2
Теоретические аспекты		1		1
Всего	14	22	15	51

Согласно результатам дискурс-анализа научных публикаций, травмирующий и консолидирующий контенты исторической памяти в восприятии ученых ЧР распределены неравномерно (14 и 22 соответственно) со значительным преобладанием статей с «консолидирующими» установками, что может рассматриваться одной из самых значимых особенностей исторической памяти научно-образовательного сообщества Чеченской Республики: при всей

трагичности и сложности истории чеченского общества прослеживается стремление научно-образовательной интеллигенции актуализировать консолидирующий (интеграционный) ресурс исторической памяти чеченского общества.

Среди рассмотренных статей наибольшее число - это публикации, в которых анализируются события рубрики «политическая история» российско-кавказских взаимоотношений: 21 публикация из 51. Численный перевес статей такой направленности может свидетельствовать о понимании политической истории как базовой части коммеморативных взглядов на исторический процесс. Здесь также отразилась специфика представлений об истории отношений Чечни, Северного Кавказа и России, а именно объективация исторических знаний в сторону консолидации: 9 статей содержат консолидирующий дискурс, 4 – смешанное содержание и 8 – травмирующий.

В «консолидирующих» статьях сами названия публикаций указывают на интегративное целеполагание: «Россия и Чечня: этапы многовекового содружества» [5], «Горцы Северного Кавказа на службе в российской армии (вторая половина XIX - начало XX вв.)» [6], «Динамика российско-чеченских отношений во второй половине XVIII в.: от противоречий к государственному единству» [7], «Проникновение Чечни во всероссийский рынок» [8], «Историческая роль России на Северном Кавказе (на пример Чечни)» [9], «Некоторые особенности хозяйственной деятельности русского населения Северного Кавказа в XVII – начале XX вв.» [10]. Авторы, стремясь осмыслить всю многоплановость отношений между Чечней и Россией, неоднократно подчеркивают, что «чеченцы всегда хотели и сегодня стремятся жить в мире и дружбе с русским народом» [11].

Лейтмотив мирного присоединения чеченского народа к российской цивилизации характерен и для публикаций со смешанным содержанием. Так, при раскрытии деятельности «военно-политического лидера Чечни первой трети XIX века Бей-Булата Таймиева» как сторонника мирного присоединения Чечни к России акцентировалось внимание на его понимании, «что в обстановке острой борьбы за Кавказ между Россией, Турцией и Ираном Чечне не удастся сохранить независимость. Будущее Чечни он видел в составе России... но с одним непременным условием: ... сохранение автономии Чечни в составе России» [12].

Более того, в статьях «консолидирующего» и «смешанного» трендов указывается на закономерность процесса присоединения Чечни к России (несмотря на отрицательную оценку того, как царская власть реализовывала эту закономерность): «вовлечение чеченского этноса в единое жизненное

пространство России со всеми его социальными и культурными нормами было исторически неизбежной и в этом смысле необходимой формой модернизации чеченского общества, качественного увеличения его исторического «шага» [13].

Установка чеченского народа на мирное присоединение Чечни к России [14] прочитывается в научных статьях, имеющих не только «консолидирующий тренд» или смешанный дискурс, но и ярко выраженный «травмирующий контекст».

Например, в статье «исторической травмы» констатируется «стремление чеченцев к мирной жизни в составе России» и описывается «миротворческая деятельность шейха Кунта-Хаджи Кишиева, чрезвычайно авторитетного на всем Северном Кавказе мусульманского ученого и богослова», который в своих проповедях призывал «к миру с Россией» [15].

Историческая травма остается в памяти чеченского народа, как полагают авторы статей, в виде образов «царской армии», которая «огнем и мечом прошла по всей Чечне» [16], и «российской администрации», которая «заняла безосновательно жесткую позицию по отношению к Кунта-Хаджи и его многочисленным последователям» [17] и которая руководствовалась «логикой имперского мышления» [17], что, в конечном счете, обусловило «обострение политической ситуации в Чечне» [17] и «локальные антиколониальные восстания горцев» [18].

Следующей рубрикой по числу публикаций стала «Великая Отечественная война» – 7 статей. Важно отметить, что тема Великой Отечественной войны – это единственная исследовательская проблематика, описанная чеченскими учеными через консолидирующий тренд. Основным лейтмотивом всех публикаций являются мужество и героизм, которые проявляли как воины-чеченцы на полях сражения» [19], так и мирное население в тылу [20]. Увы, не всегда по достоинству, как констатируется, оценивали советские руководители «вклад в Великую Победу» чеченского народа [21].

Далее располагается рубрика «Депортация», посвященная самой болевой точке в исторической памяти чеченского народа. Как полагает ряд ученых, депортация имела место и в дореволюционный период, а именно после Кавказской войны [22]. Но независимо от временного периода ее существования этому явлению дается жестко негативная оценка. Например, в одной из статей, посвященных раскрытию сути депортации чеченского населения в 1944 г., указывается: «в отношении репрессированных народов проводилась политика клеветы и геноцида на государственном уровне». Более того, делая вывод: «до сих пор никто не понес

наказания за совершенное преступление против целого народа. И не только чеченского...» [23].

При исследовании депортации в рамках рассмотренного научно-образовательного пространства обнаруживается также и «консолидирующая» составляющая: «... общение представителей различных национальностей в процессе производства закладывало основы интернациональной солидарности и дружбы народов... » [24]; «... проводимая государственная политика в системе расселения вынужденных переселенцев ...способствовала ... постепенной ассимиляции их с местным населением» [25]. Был отмечен даже позитивный социализирующий аспект: «Трудовая деятельность позволяла спецпоселенцам не только поправить свое материальное положение, но и избавиться от проблем морально-психологического характера... Многие из них являлись передовиками производства ...» [24], «... ко времени снятия с учёта спецпоселения многие чеченцы овладели высокой профессиональной квалификацией, своим самоотверженным трудом заслужили авторитет, получили жилье от предприятий, приобрели личные хозяйства» [25]. Кроме того, был зафиксирован социально-экономический эффект: «спецпереселенцы стали одним из источников пополнения и развития рабочих кадров Казахстана» [25].

В остальных рубриках сохраняется общая аксиологическая направленность исторического дискурса: некоторая приоритетность консолидирующих установок при оценке тех или иных исторических событий чеченского народа, хотя есть двойственность оценки и травмирующий аспект.

Таким образом, для чеченского научно-образовательного пространства характерен приоритет консолидирующего дискурса, усиленный в определенной степени значительным числом публикаций, отнесенных одновременно к двум аксиологическим установкам. Этот результат отражает современную данность: Северный Кавказ представляет собой расколотое общество, что проявляется в сложном и неоднозначном отношении к прошлому в научно-образовательном сообществе Чечни. В этом контексте актуальны идеи основоположника нацетнической (гражданской) концепции нации Э. Ренана, в которых, несмотря на их [26] радикальность, подмечена потенциальная деструктивность исторического знания для формирования целостных социокультурных систем, именуемых нациями. Именно поэтому научно-образовательном сообществе Чечни стремится найти баланс между дезинтегрирующими и интегрирующими тенденциями в общественном сознании чеченского общества, делая акцент на консолидации полиэтничного общества, укреплении интегрированного общества и формировании общероссийской идентичности.

Литература:

1. Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Вып. 2. С. 23-26.
2. Сороко С.М. Структура информационного пространства культуры // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 15. С. 123-127.
3. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года) [электронный ресурс] // Консорциум кодексов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 25.02.2022).
5. Гарсаев Л.М. Россия и Чечня: этапы многовекового содружества // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 4 (29). С. 49-53.
6. Мачукаева Л.Ш. Горцы Северного Кавказа на службе в российской армии (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С.55-65.
7. Сурхаев А.Х. Динамика российско-чеченских отношений во второй половине XVIII в.: от противоречий к государственному единству // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 3 (19). С.106-112.
8. Бегуев С.А «Проникновение Чечни во всероссийский рынок» // Известия Чеченского государственного университета . 2020. № 3 (19). С.95-101.
9. Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Саралиева Л.Ш. Историческая роль России на Северном Кавказе (на пример Чечни) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 3 (46).С. 29-35.
10. Заседателяева Л.Б., Хасбулатова З.И., Павлова А.Н. Некоторые особенности хозяйственной деятельности русского населения Северного Кавказа в XVII –начале XX вв. // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 1 (21). С. 52-55.
11. Гарсаев Л.М. Россия и Чечня: этапы многовекового содружества // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 4 (29). С. 49-53.
12. Гапуров Ш.А., Товсултанов Р.А., Сугаипова А.М. Некоторые вопросы политического развития Чечни в конце XVI – первой трети XIX века // Известия Чеченского государственного университета . 2018. № 4 (12). С.168-174.
13. Сурхаев А.Х. Динамика российско-чеченских отношений во второй половине XVIII в.: от противоречий к государственному единству // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 3 (19). С. 112.
14. Гапуров Ш.А., Товсултанов Р.А., Сугаипова А.М. Некоторые вопросы политического развития Чечни в конце XVI – первой трети XIX века // Известия Чеченского государственного университета . 2018. № 4 (12). С.168-174.
15. Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Саралиева Л.Ш. Политическая обстановка в Чечне в первой половине 60-х гг. XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С. 49-55.

-
16. Товсултанов Р.А. Политика царской России в Чечне на рубеже 1840-1850-х годов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 270-286.
17. Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Саралиева Л.Ш. Политическая обстановка в Чечне в первой половине 60-х гг. XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С. 49-55.
18. Гапуров Ш.А., Сугаипова А.М., Товсултанов Р.А. Политика российской администрации в Чечне после окончания Кавказской войны // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 1 (17). С.116-125.
19. Магомаев В.Х. Воины из Чечено-Ингушетии на защите Сталинграда // Известия Чеченского государственного университета . 2020. № 3 (19). С. 92-95.
20. Тимаралиева А.В. Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2 (18). С 73-75.
21. Алисханова М.Х. Солдаты Победы: воины-чеченцы, кавалеры ордена Александра Невского на фронтах Великой Отечественной войны // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 1 (17). С. 130-133/
22. Гапуров Ш.А., Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.А.М., Гарсаева М.М. Депортация чеченцев в Османскую империю после окончания Кавказской войны // Таллам. 2018. № 2 (15). С. 14-18.
23. Осмаев М.К. Депортация: культурные потери чеченского народа // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2 (18). С 83-86.
24. Исакиева З.С. К 75-летию депортации чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан: о жизни спецпереселенцев // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). С. 68-71.
25. Исакиева З.С. Правовое положение чеченцев, депортированных в Центральный Казахстан в 1940-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (68). С. 87-90.
26. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений. В 12 т. / Пер. с франц. яз. / Под ред. В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-101.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СРЕДЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ХАРАКТЕРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Гришай В.Н.

*профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, доктор
социологических наук, профессор,*

ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,

г. Ессентуки,

Олешкевич Т.А.

преподаватель кафедры профессионального обучения,

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,

г. Невинномысск

Аннотация: в данной статье на примере анализа ситуации в республике Крым с позиции социологии культуры рассматривается проблематика формирования аксиологии социального дискурса в вузовской среде Юга России. В тексте показано, что в целом, в университетской среде наблюдается этнический конформизм, конструктивизм, а также интегративные тенденции.

Ключевые слова: образование, республика Крым, противодействие, многонациональность, культура межнациональных отношений, взаимодействие власти и общества.

FORMATION OF A SYSTEM OF VALUES AND PUBLIC OPINION AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL AS INDICATORS OF THE NATURE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE REGION

Abstract: in this article, by the example of analyzing the situation in the Republic of Crimea from the standpoint of the sociology of culture, the problems of the formation of the axiology of social discourse in the university environment of the South of Russia are considered. The text shows that, in general, ethnic conformism, constructivism, as well as integrative tendencies are observed in the university environment.

Keywords: education, Republic of Crimea, counteraction, multinational, culture of interethnic relations, interaction of government and society.

Регион республики Крым и города федерального значения Севастополь исторически представлял собой специфическую, достаточно сложную социально-культурную область. Она характеризуется с одной стороны разнообразием культурного потенциала множества народов, населяющих данную территорию и образующих собственную социально-культурную идентичность, а с другой

стороны проживание на столь ограниченном пространстве такого большого количества национальностей с резко противоположными менталитетом, традициями и мировоззрением характеризует указанный регион как наиболее подверженный росту уровня межнационального напряжения и опасности возникновения конфликтов межнационального характера из всех субъектов Российской Федерации.

Но не только историчность сложившихся на территории Крыма традиций совместного проживания народов обуславливает повышенный интерес к изучению межнациональных отношений данного региона. Политические решения и события, которые за короткий в контексте истории период коренным образом изменяли условия жизни крымчан, оказали существенное влияние на проблемы их самоидентичности и определения собственной национальности и себя как граждан государства. Именно отсутствие политической стабильности, лимитирование национальной, в том числе, русской культуры, насильственная ассимиляция жителей, имевших место на территории полуострова до событий Крымской весны, и привели к тому, что проблема роста числа межнациональных конфликтов приобрела статус масштабной и особо опасной для благополучия общества. На сегодняшний день изучаемый нами регион характеризуется как один из наиболее подверженных экстремистским и радикальным взглядам, испытывающий на себе перманентный стресс политической и социальной угрозы.

По нашему мнению, решение проблемы распространения межнациональной напряжённости в основном зависит от тех настроений и мнений, которые преобладают в молодёжной среде, в частности, в коллективах образовательных учреждений системы высшего образования. Изучая указанную социальную страту, мы можем оценить складывающееся общественное мнение по тому или иному вопросу и сделать прогнозы для будущего российского общества в целом, так как именно студенты в силу психологических, демографических и социальных характеристик наиболее подвержены влиянию, имеют неустоявшееся мировоззрение, легко изменяющееся, во многом формируют общественный потенциал России.

Результаты социализации студентов становятся основой их жизни как следующего поколения, от которого зависит развитие нашей страны. Таким образом, анализируя вышесказанное, мы можем утверждать, что актуальность выбранной нами темы исследования не вызывает сомнений.

Опираясь на результаты прикладного анализа⁶³, проведённого при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00440 «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития» на 2017-2019 годы, мы можем сделать ряд следующих выводов, касающихся формирования системы ценностей и общественного мнения в среде обучающихся высших учебных заведений республики Крым и города Севастополя. На основе нижеперечисленных положений мы в полной мере реализуем основную цель нашего исследования: оценим характер межнациональных отношений жителей полуострова в условиях определённого кризиса идентичности и процесса переустановки ценностно-мотивировочной базы молодёжи.

Во-первых, как показало эмпирическое исследование, базисными ориентирами в формировании межкультурного взаимодействия среди обучающихся высших учебных заведений полуострова являются не этническая, культурная или конфессиональная принадлежность, а сходство интересов и мнений на уровне межличностного общения. Данный факт предлагаем расценивать как положительный, свидетельствующий об отсутствии в отношениях между обучающимися каких-либо предрассудков по поводу национальной принадлежности и наличии достаточно высокого уровня толерантности.

Во-вторых, необходимо отметить позитивную тенденцию роста среди молодого поколения крымчан российской общегосударственной идентичности и распространения патриотизма как основы мировоззрения, что служит основным фактором социального объединения представителей различных национальностей.

В-третьих, мы должны констатировать наличие среди обучающихся вузов трёх основных негативных направлений, оказывающих влияние на формирование общественного мнения в данной среде.

Первое, которое на сегодняшний день характеризуется как ориентирующее среди молодёжи, построено на признании неактуальности политики по формированию доброжелательных межнациональных отношений. Второе акцентирует внимание на основных недостатках многонациональности населения, в целом выражает негативное отношение к поликультурным отношениям.

Во многом этого направления придерживаются лица, испытывающие на себе кризис идентичности в связи со сменой государственной принадлежности Крыма.

---

⁶³ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Казаченко С.А. Ценностные установки молодежи Крыма и Севастополя в сфере межнациональных отношений: результаты прикладного анализа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyye-ustanovki-molodezhi-kryma-i-sevastopolya-v-sfere-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-rezultaty-prikladnogo-analiza> (дата обращения: 21.04.2022).

И третье – наименее распространённое – основывается на убеждённости в том, что проблема межнациональных отношений не может быть решена.

Таким образом, несмотря на наличие среди студентов республики Крым и города федерального значения Севастополь положительных тенденций, касающихся формирования межнациональных отношений, государственные организации и общественные объединения должны приложить существенные усилия для преодоления указанных выше негативных факторов, всё ещё оказывающих влияние на систему ценностей и формирование общественного мнения крымчан.

Литература:

1. Бродовская, Е.В., Домбровская, А.Ю., Карзубов, Д.Н., Казаченко, С.А. Ценностные установки молодежи Крыма и Севастополя в сфере межнациональных отношений: результаты прикладного анализа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2017. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-ustanovki-molodezhi-kryma-i-sevastopolya-v-sfere-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-rezultaty-prikladnogo-analiza> (дата обращения: 21.03.2022).

2. Абакумова, И.В. Отношение студентов к мигрантам как фактор и показатель этноконфессиональных установок современной молодежи // Российский психологический журнал. - 2013. - Т. 10, - № 3. - С. 22-28.

3. Баев, В.Г. Государственно-конфессиональные отношения в зеркале современной отечественной юридической литературы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 4. - С. 6-11.

4. Бродовская, Е.В., Карзубов, Д.Н., Казаченко, С.А. Ценностные установки молодежи Крыма и Севастополя в сфере межнациональных отношений: результаты прикладного анализа. Этнополитика. - М.: 2018. - С. 45-52.

5. Бушуев, В.А. Имперская этнополитика и модель государственно - конфессиональных отношений: консервативный доктринально - правовой проект // Философия права. - 2010. - № 1. - С. 97-100.

6. Волков, В.Н. Тенденции развития инновационной инфраструктуры системы общего образования в России // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2020. - № 174. - С. 17-25.

7. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. - СПб.: ИСЭП РАН, 1995. - 236 с.

8. Гайнияхметова, Е.Р. Межнациональные отношения межнациональные отношения в студенческой среде // Государство будущего: актуал. проблемы

социально-экономического и политико-правового развития: сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. 2016. - С. 122-124.

9. Гафиятов, И.З. Межэтническая и межконфессиональная толерантность в местном сообществе // Власть. - 2010. - № 7. - С. 74-76.

10. Добренков, Е.В. Общественная конфессиональная молодежная политика // Вестник Московского университета. - 2010. - № 3. - С. 220-232.

11. Дринова, Е.М. Проблемы этноконфессионального взаимодействия на юге России // Общественные отношения и права человека на Юге России: история, современность и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. - Волгоград: Волгоградское научное издание, 2006. - С. 334-337.

12. Ефремова, М.В. Взаимосвязь ценностей и экономических установок у российских студентов: межконфессиональный анализ // Культурно-историческая психология. - 2013. - № 2. - С. 18-26.

13. Кублицкая, Е.А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестник Московского университета. - 2013. - № 1. - С. 91-99.

14. Масленников, А.А. Психологические особенности гражданской идентичности студентов разной этноконфессиональной направленности // Российский психологический журнал. - 2012. - Т. 9, - № 2. - С. 48-54.

15. Маховиков, Д.В., Нистратов, А.А., Тарасов, Е.Ф. Национальные стереотипы в аксиологическом пространстве русских и украинцев // Вопросы психолингвистики. - 2015. - № 25. - С. 175-179.

16. Омельченко Е.Л., Андреева, Ю.В. Солидарный подход к анализу радикально настроенных молодежных групп // Образование личности. - 2015. - № 1. - С. 20-27.

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
(на материале социологического опроса в Республике Адыгея)

ГучетльЗ.Х.

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М Керашева
(АРИГИ),
г. Майкоп

Аннотация: На материале социологического анализа, автор отражает состояние межнациональных отношений в многонациональной республике Адыгея. Так же в статье рассматриваются факторы и акторы, определяющие межэтнические установки. Представлены этнически дифференцированные оценки межнациональных взаимодействий населения республики.

Ключевые слова: Опрос, анализ, межнациональные, регион, отношения, проблема, состояние, исследования.

**INTERETHNIC RELATIONS AS A FACTOR
TOLERANCE IN A MULTINATIONAL REPUBLIC**
(based on the material of a sociological survey in the Republic of Adygea)

Guchetl Z.H.

Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher of the Department of Philosophy and Sociology of ARIGA,
Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev (ARIGI),
Maykop

Abstract: Based on the material of sociological analysis, the author reflects the state of interethnic relations in the multinational Republic of Adygea. The article also discusses the factors and actors that determine interethnic attitudes. Ethnically differentiated assessments of interethnic interactions of the population of the republic are presented.

Keywords: Survey, analysis, interethnic, region, relations, problem, state, research.

Республика Адыгея является одним из стабильных субъектов Российской Федерации в отношении между народами, проживающими на ее территории и продолжает демонстрировать сохранение благоприятного фона в данной сфере. Проблема межнациональных отношений всегда требует пристального внимания со стороны ученых, представителей органов государственной власти с целью решения, а также прогнозирования основных тенденций развития, стабилизации этнополитического и этнокультурного пространства. Мониторинговые исследования в формате как экспертной панели, так и массового опроса способствуют решению задачи обеспечения межнационального согласия,

---

декларируемой Стратегией государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утвержденной указом Президента РФ №1666 от 19.12.2012 г. [1, с.18].

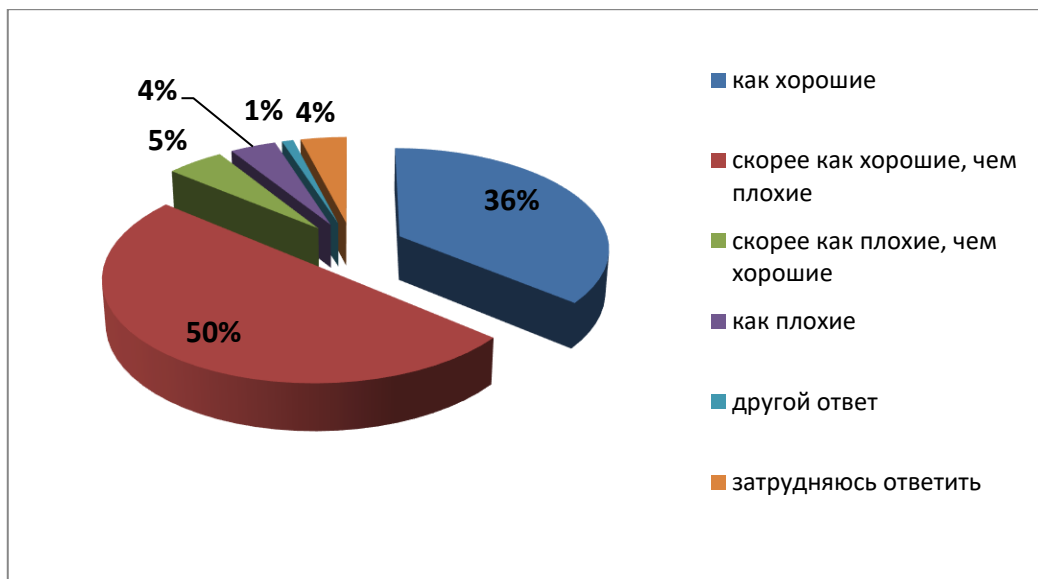
Представленная статья основана на данных социологического исследования, проведенного в 2018г. в рамках проекта «Детерминанты межнациональных отношений в Республике Адыгея». Эмпирическое исследование было реализовано сотрудниками отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашевав. Социологическое исследование проводилось в мае-июне 2018 г. в г. Майкопе, Майкопском, Красногвардейском и Тахтамукайском районах. По специальной выборке, учитывающей пол, возраст, национальность, сферу занятости и образование респондентов, было опрошено 300 чел.

Факторами и акторами («творцами») межнациональных отношений выступает множество субъектов. Прежде всего – это сами этнические группы, характеризующиеся определенной культурой: автостереотипами (стереотипизированными представлениями о себе), гетеростереотипами (стереотипизированными представлениями о других), степенью открытости или закрытости к контактам (коммуникациям) с другими этническими группами, способами и особенностями этих контактов, социальными мифами, страхами, ожиданиями и пр. На характер межэтнических отношений оказывает большое влияние текущий и исторический социально-политический дискурс, прошлые и текущие конфликты, положительный опыт сотрудничества и содружества и многое другое. Данные обстоятельства были учтены при осуществлении работы над исследованием и отражены в нем в той мере, которую его исполнители сочли необходимой.

Основное внимание было сосредоточено на других акторах межэтнических и, шире, социально-политических процессов, которые явно представлены в общественном пространстве и выступают очевидными детерминантами межнациональных отношений. К ним относятся СМИ, общественные организации, политические партии, религиозные общины. В рамках исследования был проведен также замер восприятия общественным сознанием опыта массовых мероприятий (праздников, фестивалей и пр.), которые могут или не могут повлиять на состояние межэтнической сферы. Часть вопросов была посвящена уточнению восприятия массовым сознанием исторического дискурса (наиболее значимых исторических событий) и его влияния на состояние межнациональных отношений. Общественные настроения и ожидания и, в частности, представления о перспективе межнациональных отношений в Республике Адыгея, также были

уточнены в рамках данного исследования. Проведенная исследовательская работа позволила сделать ряд выводов и рекомендаций.

Текущее состояние межнациональных отношений в Республике Адыгея оценено респондентами как «хорошее» или, «скорее, как хорошее, чем плохое». Так считает в общей сложности 86% респондентов. Негативно оценили состояние межнациональных отношений в республике (как «скорее плохое, чем хорошее» и как «плохое») 9%. Остальные затруднились дать определенный ответ или дали другой.

Как бы Вы оценили состояние межнациональных отношений в Республике Адыгея? (двумерная взаимосвязь)

	хорошие	скорее хорошие, чем плохие	скорее плохие, чем хорошие	плохие	другой ответ	затрудняюсь ответить
городское	36	49	6	8	0	1
сельское	36	51	4	1	1	7
18-25	30	52	7	5	1	5
25-35	31	57	3	3	1	5
35-60	38	43	6	6	1	6
>60	43	53	4	0	0	0
мужчины	37	51	4	4	1	3
женщины	35	50	6	3	1	5
русские	36	49	5	4	1	5
адыги	31	61	4	2	2	0
иные	40	45	7,5	5	0	2,5

Господствующее у респондентов мнение о хорошем или, скорее хорошем, чем плохом состоянии межнациональных отношений отражает мнение жителей Адыгеи и является бесценным социальным капиталом, который имеется не у всех

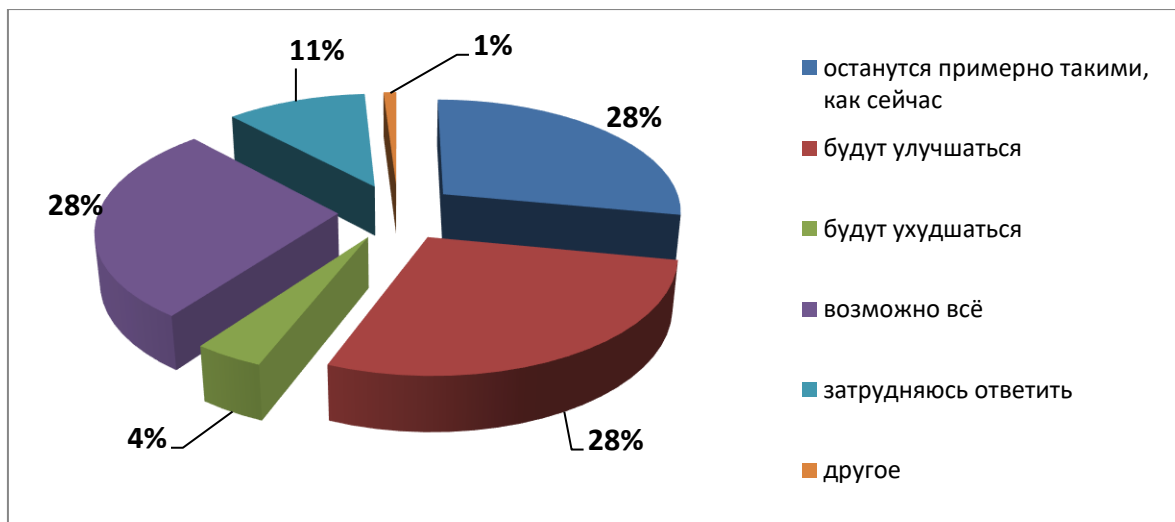
регионов и стран. Оно способствует миграционной и инвестиционной привлекательности региона, социальной солидарности, уверенности людей в будущем, иным позитивным общественным установкам и настроениям.

Преобладающее у респондентов мнение о позитивном характере межнациональных отношений подтверждается объективной социальной информацией, которая была использована при подготовке данной работы. Она свидетельствует о том, что в республике за всю историю ее существования не было широких межэтнических конфликтов.

Вместе с тем, небольшая часть респондентов оценила состояние межнациональных отношений как «плохое» или как «скорее плохое, чем хорошее». Очевидно, что субъективные мнения респондентов основаны на негативном личном опыте контактов с представителями иной этнической группы. Такой опыт можно получить в любой точке мира. В современном мире нет ни одного региона, в котором его жители были бы абсолютно, на 100%, удовлетворены состоянием социальных отношений. Тем не менее, представляется целесообразным усилить внимание государственных и научно-исследовательских структур региона к локальным проявлениям конфликтности и противоречий, имеющих межэтническую окраску. В сфере особого внимания, на наш взгляд, должны находиться Красногвардейский район Республики Адыгея, в котором отмечались случаи локальных межличностных конфликтов представителей старожильческого населения с представителями курдской этнической группы. Необходимо также усилить внимание к проблемам миграции, как внутренней, так и внешней, которая в силу разных причин способна создавать локальные (и более широкие) межэтнические напряжения.

Перспективы межнациональных отношений в Республике Адыгея в течение ближайшего десятилетия оценены респондентами иначе: они более сдержаны в оптимистических прогнозах, а многие из них затруднились дать определенный ответ. 28% опрошенных считает, что межнациональные отношения останутся примерно такими же, как сейчас. Еще 28% - что они будут улучшаться. Однако существенная доля респондентов – еще 28% - полагает, что «возможно все». 11% затруднились дать ответ о перспективах. А 4% предполагает, что они будут ухудшаться.

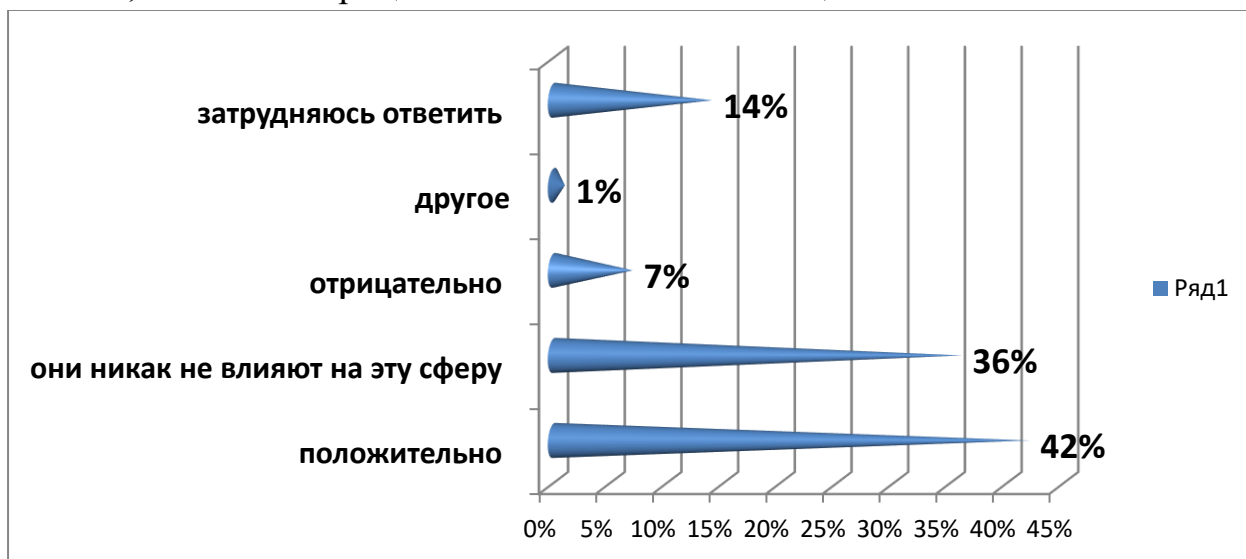

Хотя более половины респондентов и не ожидает ухудшения межнациональных отношений, существенная доля в числе опрошенных тех, кто сомневается в положительном исходе будущего или не может выразить определенного мнения на этот счет, является, на наш взгляд, тревожным фактом.

Роль СМИ в современном мире трудно переоценить. Они способны провоцировать конфликты, сеять социальную вражду и рознь. Но они также могут способствовать поддержанию межнационального мира и согласия. В этом смысле СМИ выступают подлинными и важными акторами межнациональных отношений, его детерминантами.

В исследовании респондентам было предложено оценить **роль СМИ Республики Адыгея в регулировании межнациональных отношений**. Существенная доля респондентов – 42% - оценила их роль в этом процессе положительно. Однако довольно многие – 36% - сказали, что СМИ никак не влияют на эту сферу. Затруднились ответить на вопрос 14%. И 7% опрошенных сказал, что СМИ отрицательно влияют на межнациональные отношения.

Как бы Вы оценили роль средств массовой информации Республики Адыгея в регулировании межэтнических (межнациональных) отношений? (двумерная взаимосвязь)

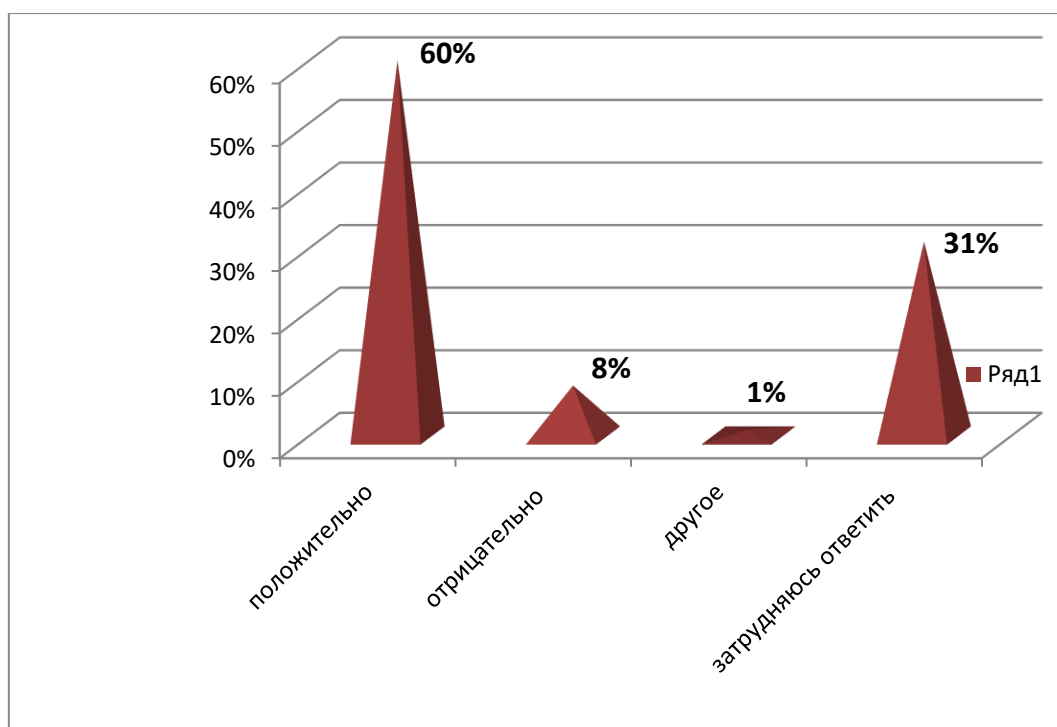
	положительно	они никак не влияют	отрицательно	другое	затрудняюсь ответить
городское	34	38	13	2	13
сельское	47	36	3	1	13
18-25	35	33	11	0	21
25-35	38	35	6	1	20
35-60	42	38	11	2	7
>60	52	38	1	0	9
мужчины	42	38	7	2	11
женщины	42	35	7	0	16
русские	37	41	7	1	14
адыги	55	31	8	2	4
иные	47,5	30	7,5	0	15

Представляется, что высокая доля тех, кто считает, что СМИ Республики Адыгея никак не влияют на межнациональные отношения, обусловлена, помимо прочего, объективными причинами. Государственная телерадиокомпания Республики Адыгея, осуществляющая трансляцию на федеральных радио и телеканалах, имеет явно недостаточное количество времени в эфире. В рамках отведенного времени очень сложно, если, вообще, возможно, проводить эффективную просветительскую и пропагандистскую политику, направленную на эффективное регулирование межэтнической сферы. Печатные СМИ – газеты, журналы – выходят небольшими тиражами и не пользуются большим спросом. В этих условиях, на наш взгляд, целесообразно больше времени уделить интернету, доступ к которому имеется практически на всей территории республики. Хотя часть издаваемых в республике газет и имеет свои страницы в интернете, содержащаяся в них информация посвящена в большей степени иным проблемам, нежели нацелена на регулирование межэтнической сферы. Было бы целесообразно, на наш взгляд, развивать и продвигать на информационном рынке специализированные интернет-ресурсы с участием государственных и общественных структур. К примеру, можно было бы создать модерлируемый интернет-ресурс с участием экспертов, государственных и муниципальных служащих, лидеров и активистов этнических общественных организаций. Такой

ресурс было бы целесообразно обеспечить обратной связью с пользователями, и, в этом отношении, он мог бы послужить своеобразной «горячей линией» по вопросам, затрагивающим этническую сферу. На нем могла бы быть представлена также всесторонняя и важная для этнической сферы информация. Представляется целесообразным также использовать регулярные рассылки по электронной почте специальной информации, направленной на регулирование межэтнической сферы и обеспечение свободной подписки на них в интернете. Эта информация могла бы способствовать более эффективной деятельности государственных и муниципальных служащих, лидеров и активистов общественных организаций и иных заинтересованных сторон.

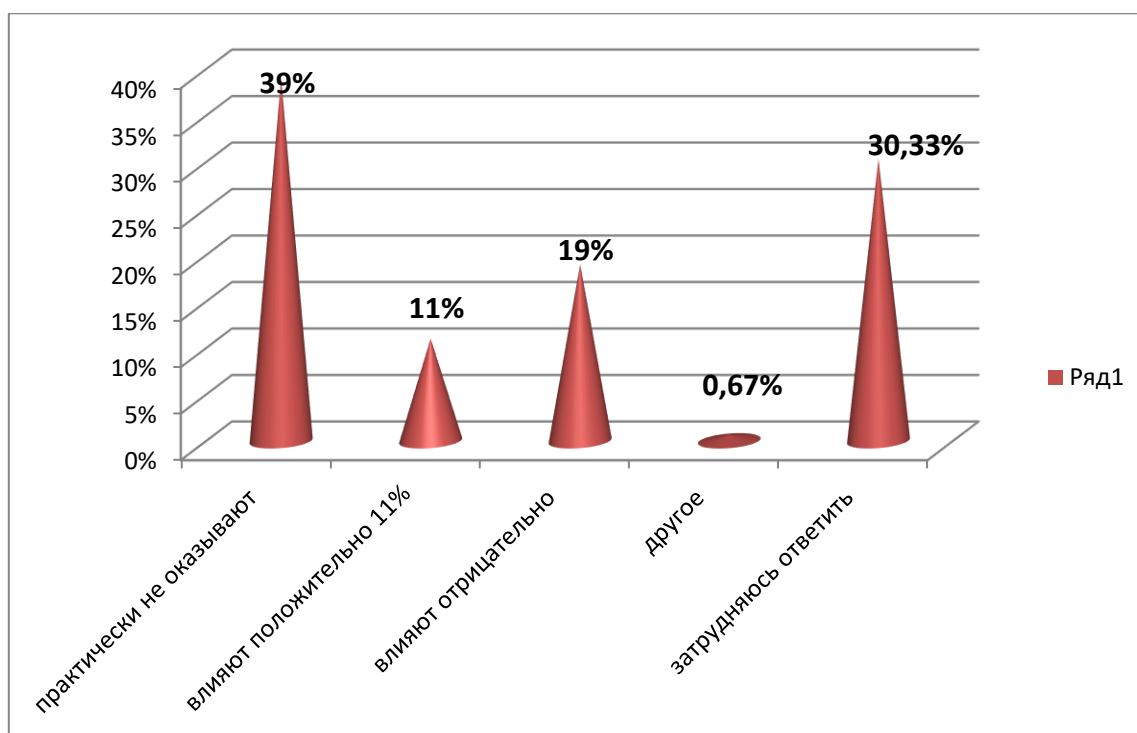
Наличие в республике множества этнических общественных организаций, производящих публичные высказывания о характере этнической сферы, этнических ценностях и целях, способствующих индивидуальному и коллективному целеполаганию, участвующих в разработке и оценке различных мероприятий и т.п. позволяет выделить их в качестве самостоятельной и важной детерминанты межнациональных отношений.

Респондентам было предложено оценить **роль общественных организаций в регулировании межнациональных отношений**. Большинство из них - 60% - оценило их роль в указанном процессе положительно. Существенная доля респондентов – 31% - затруднилась ответить на вопрос. 8% респондентов оценили роль общественных организаций в регулировании межнациональных отношений отрицательно.

Таким образом, можно сказать, что, хотя деятельность общественных организаций в интересующем нас аспекте весьма заметна для общества и оценивается им положительно, значительная часть жителей Адыгии, почти треть, об этой деятельности мало что знает и затрудняется дать ей оценку. Из чего следует, что у общественных организаций имеется много социального пространства для расширения своей работы.

Далее на состояние межнациональных отношений могут оказывать влияние миграционные процессы – в том случае, если речь идет о перемещении относительно большого количества людей, относящихся к иным этническим группам и культурам и изменяющим исторически сложившийся этнический баланс. Респондентам был задан вопрос: **«Оказывают ли влияние на межэтнические отношения в Республике Адыгея миграционные процессы?»**. 39% ответило, что не оказывают. 11% считает, что они оказывают положительное влияние. Многие, почти треть (30%) затруднились ответить на данный вопрос. Однако почти каждый пятый (19%) сказал, что они оказывают негативное влияние.

Ответы респондентов отчасти можно объяснить тем, что данные многолетней социальной статистики указывают на то, что для Адыгии на протяжении почти всего ее послесоветского существования проблема миграции никогда не стояла чрезмерно остро. Хотя приток мигрантов в республику был постоянен, он редко превышал количество в 1,5-2 тыс. чел. в год. В общем балансе населения он был не сильно заметен, мигранты смешивались со старожильческим населением и

ничем особенным от него не отличались. Они не оказывали большого давления на местный рынок труда и социальную сферу. Таким образом, миграционная проблема пребывала, в основном, в не актуальном для массового сознания состоянии и не вызывало в нем больших возмущений.

Сохранение стабильных межнациональных отношений в полиэтническом регионе является важным вопросом общества и государства в целом. Наше социологическое исследование показало, что, несмотря на положительные оценки, население Республики Адыгея показывает наличие внутренней напряженности в сфере взаимоотношения между народами.

Отсюда вытекает первая рекомендация: *для изменения социальных ожиданий в лучшую сторону усилить и сделать более убедительным информирование граждан о деятельности государства по эффективному регулированию межэтнической сферы и, в частности, по реализации Стратегии государственной национальной политики, его готовности пресекать любые действия, подрывающие межэтнический мир.*

Поскольку небольшая часть опрошенных считает межнациональные отношения плохими и, по всей вероятности, сталкивалась с негативным отношением к себе признаку национальности, то *было бы целесообразным усилить внимание государственных и научно-исследовательских структур региона к локальным проявлениям конфликтности и противоречий, имеющих межэтническую окраску. В сфере особого внимания, на наш взгляд, должны находиться Красногвардейский район Республики Адыгея, в котором отмечались случаи локальных межличностных конфликтов представителей старожильческого населения с представителями курдской этнической группы. Необходимо также усилить внимание к проблемам миграции, как внутренней, так и внешней, которая в силу разных причин способна создавать локальные и более широкие межэтнические напряжения.*

На межнациональные отношения оказывают влияние СМИ. Однако в силу объективных обстоятельств количество времени, отводимое для эфира Государственной телерадиокомпании Республики Адыгея явно не достаточно, так же, как и недостаточны тиражи печатных изданий. В этих условиях целесообразно *больше внимания уделить интернету, доступ к которому имеется практически на всей территории республики. Имеет смысл развивать и продвигать на информационном рынке специализированные интернет-ресурсы с участием государственных и общественных структур, которые могли бы послужить своеобразной «горячей линией» по вопросам, затрагивающим этническую сферу. На нем могла бы быть представлена также важная для*

этнической сферы информация. Представляется целесообразным также использовать регулярные рассылки по электронной почте специальной информации, направленной на регулирование межэтнической сферы и обеспечение свободной подписки на них в интернете. Она могла бы способствовать более эффективной деятельности государственных и муниципальных служащих, лидеров и активистов общественных организаций и иных заинтересованных сторон.

Опрос показал, что деятельность общественных организаций по участию в регулировании межэтнической сферы и удовлетворению этнокультурных запросов заметна для общества и оценивается им положительно. Но значительная часть жителей Адыгии об этой деятельности ничего не знает. Из этого вытекает еще одна рекомендация: шире привлекать общественные организации для участия в гармонизации межнациональных отношений.

Как показывает практика, миграционные процессы способны привести в состояние межнациональных отношений в Адыгее определенные сложности. Отсюда вытекает необходимость мониторинга миграции, ее влияния на этническую сферу, адаптации и интеграции мигрантов в местную этнокультурную среду. Специального внимания требуют процессы массовой миграции в районы, примыкающие к Краснодару, и их влияния на межнациональные отношения.

В целом исследование показало, что в Республике Адыгея накоплен значительный опыт по регулированию межнациональных отношений, который достаточно эффективен. Однако вызовы времени, постоянно изменяющиеся условия требуют его дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Жалсанов В. Г. Межнациональные отношения в республике Бурятия в современный период (по материалам социологического исследования/ Теория и практика общественного развития №3(145) 2020.

АДЫГСКАЯ/ЧЕРКЕССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА

Жаде З.А.

доктор политических наук, профессор
Адыгейский государственный университет

Аннотация. В статье на основе вторичного анализа результатов ряда социологических исследований, проведенных в Республике Адыгея, характеризуется адыгская/черкесская идентичность. Особое внимание уделяется мерам по сбережению этнической идентичности адыгов/черкесов, к которым автор относит реализацию целенаправленной политики идентичности, проводимой органами государственной власти на региональном и локальном уровнях; системные усилия заинтересованных представителей научной общественности; мониторинговые исследования многоуровневой идентичности в регионе. Доказывается тезис о необходимости разработки концепции сохранения и сбережения идентичности адыгского/черкесского народа.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, этнос, полиэтничный социум, этническая идентичность, адыги/черкесы, адыгская/черкесская идентичность, Республика Адыгея.

ADYGHE/CIRCASSIAN IDENTITY: SOME APPROACHES TO UNDERSTANDING THE PHENOMENON

Zhade Z.A.

Doctor of Political Sciences, Professor
Adygea State University

Abstract. Based on a secondary analysis of the results of a number of sociological studies conducted in the Republic of Adygea, the article characterizes the Adyghe/Circassian identity. Particular attention is paid to measures to preserve the ethnic identity of the Circassians/Circassians, to which the author refers to the implementation of a targeted identity policy pursued by state authorities at the regional and local levels; systematic efforts of interested representatives of the scientific community; monitoring studies of multilevel identity in the region. The thesis about the need to develop the concept of preserving and preserving the identity of the Adyghe/Circassian people is proved.

Key words: identity, identity politics, ethnos, polyethnic society, ethnic identity, Adyghes/Circassians, Adyghe/Circassian identity, Republic of Adygea.

Основным ресурсом социальной консолидации российского общества является воспроизводство общероссийской гражданской идентичности. Российская идентичность, по мнению известного российского социолога Л.М. Дробижевой, – это «сложно сконструированное, эмоционально окрашенное представление и элементы готовности к действию. Она включает государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о многонациональном народе, социальной, исторической общности. Она основывается на общих ценностях, целях развития общества и солидарности, является важным индикатором

духовно-нравственного, политического и социального единства граждан России, российского народа (русской нации)»⁶⁴.

Действительно, в полиэтничных сообществах идентичность населения характеризуется сочетанием общегражданского, регионального, этнического и других компонентов, которые могут конкурировать или же сосуществовать по принципу взаимодополняемости, совместимости и солидарности. Как показывает практика, стабильное развитие полиэтничных российских регионов во многом сопряжено с непротиворечивой конфигурацией этих компонентов при доминировании общероссийской гражданской идентичности.

Многолетнее изучение многоуровневой идентичности свидетельствует о сложной и разноректорной природе данного феномена. Концепция, предложенная в 2006 году научным коллективом Адыгейского государственного университета, трактует социальную идентичность с точки зрения полипарадигмальности, а выделяемые уровни идентичности как взаимопроникающие и взаимодополняющие друг друга⁶⁵.

Широкий круг этносоциологических и этнополологических работ посвящен дискуссиям о влиянии этнического разнообразия на социальное единство. Оставляя за скобками данную научную дискуссию, солидаризируемся с точкой зрения о конструируемой, подвижной природе этнической идентичности в современном обществе и полиэтничности как факторе (дез)интеграции региональных общностей.

Изучение многоуровневой идентичности населения многосоставного социума заставляет вновь и вновь обращаться к поиску оснований идентичности. Исследователи отмечают, что «масштабное «наступление идентичности» произошло в последние два десятилетия. Споры о том, адекватно ли само понятие, зачем изучать идентичность и как это делать, какова природа идентичности, как и почему она меняется и каковы последствия этих трансформаций для личности и для общества, немного поутихли, но отнюдь не улеглись»⁶⁶.

В данном проблемном поле особую значимость приобретает анализ различных идентификационных маркеров, в первую очередь этнических, которые в связи с

---

⁶⁴ Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1-2. С. 40.

⁶⁵ Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшова С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006.

⁶⁶ Семенов И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 18.

ростом межэтнической коммуникации актуализируются в полиэтничных российских регионах.

Адыгея – полиэтничная, поликонфессиональная и, соответственно, поликультурная республика, на территории которой проживают представители более 100 этнических общностей.

Значимость осмысления адыгской/черкесской идентичности в политико-правовом и социокультурном развитии региона актуализирована, с одной стороны, в связи со столетием государственности Адыгеи. С другой стороны, тем, что 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Поэтому весьма символично, что этот год для Республики Адыгея особенный. Созданная 100 лет назад автономия стала важным институциональным ресурсом народов Адыгеи, имеющим символическую значимость как воплощение этнической истории и идентичности.

Самый главный посыл, который народы Адыгеи должны извлечь из истории становления государственности, – это консолидация общества в достижении единой цели, объединение ради благополучия и благосостояния родной республики.

Этническая и этнокультурная самоидентификация населения имеет особое значение с точки зрения оценки вызовов и рисков новой реальности, воздействующих на идентификационно-консолидационные механизмы полиэтничного общества.

Анализируя данную проблему, мы солидарны с точкой зрения Л.М. Дробижевой, согласно которой «в ситуации неопределенности, неуверенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным. Такими на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей стали этническая, региональная и локальная идентичности. Соответственно, проблема российской идентичности заключается не в том, что она просто сосуществует с этнической, – множественная идентичность широко распространена в мире – а в том, что их взаимодействие в силу исторических обстоятельств воспринимается как конкурентное»⁶⁷.

Исходя из этих рассуждений, проанализируем особенности адыгской/черкесской идентичности. Многолетние споры, касающиеся этнической идентичности адыгов/черкесов, в очередной раз обострила Всероссийская перепись населения 2021 г.⁶⁸ Черкесскими активистами в

---

⁶⁷ Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социс. 2020. № 8. С. 37-38.

⁶⁸ Всероссийская перепись объединит черкесов? URL: <https://caucasustimes.com/ru/vserossijskaja-perepis-obedinit-cherkesov/>

социальных сетях был объявлен специальный флешмоб #ячеркесАты, основной посыл которого заключался в том, чтобы адыги во всех субъектах Российской Федерации во время переписи указывали в качестве своей национальности «черкес».

На наш взгляд, проблема этнической идентичности адыгов/черкесов актуализирована самим адыгским обществом. Постоянные обсуждения и активные действия активистов обращают на себя внимание и позволяют задаться вопросом по поводу значимости этнической идентичности для самих адыгов.

К сожалению, Федеральная служба государственной статистики до сих пор не опубликовала итоги последней Всероссийской переписи населения. В связи с этим на данный момент невозможно оценить процентное соотношение самоидентификации адыгов/черкесов. Но, по нашему мнению, агитационная компания по переписыванию адыгов под этнонимом «черкес» не оказала особого воздействия на адыгское сообщество.

Не вдаваясь в суть разногласий, связанных с обсуждением этой темы, напомним, что адыги/черкесы – название единого народа в России и за рубежом, разделенного на кабардинцев (Кабардино-Балкарская республика), черкесов (Карачаево-Черкесская республика) и адыгов (Республика Адыгея).

Для сведения приведем некоторые статистические данные. Общая численность адыгов в Российской Федерации по переписи 2010 года составляла 718727 человек, в том числе: адыги: 124835 человек; кабардинцы: 516826 человек; черкесы: 73184 человек; шапсуги: 3882 человек⁶⁹. Согласно официальным сведениям, по состоянию на 1 января 2022 года из 468340 жителей Республики Адыгея 116698 человек (25, 20%) составляют адыги⁷⁰.

Исторически к адыгским субэтносам/племенам относятся: абадзехи, абазинцы, бжедуги, бесленеевцы, егерукаевцы, мамхеговцы, махошевы, натухаевцы, темиргоевцы, убыхи, хатукаевцы, шапсуги. Автор данной статьи идентифицирует себя как шапсуг, которые в настоящее время в силу известных исторических причин, связанных с Кавказской войной XIX века, проживают в России только в тринадцати населенных пунктах города Сочи, Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края и в четырех аулах Тахтамукайского района Республики Адыгея (Афипсип, Панахес, Псейтук, Хаштук).

Анализируя проблему идентичности адыгов/черкесов, обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в Республике Адыгея в 2021 г. с

---

⁶⁹ Национальный состав Российской Федерации // Всероссийская перепись населения – 2010. Окончательные итоги. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151773/>

⁷⁰ Численность постоянного населения Республики Адыгея по состоянию на 1 января 2022 года. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra

---

участием автора (N=329). 49% респондентов на вопрос «Что Вы думаете о себе? Из предложенных характеристик укажите те, которые Вы в наибольшей степени относите к себе» выбрали вариант ответа «представитель своего народа/этноса». На вопрос анкеты «О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» 22% опрошенных отметили «к жителям своего региона», 34% – «к людям своей национальности». В группе опрошенных также указывается близость с людьми одного возраста (71%) и рода занятий (54%); в первую тройку по числу ответов попадает этническая идентичность (34%). На уровне я- и мы-идентификаций в Адыгее растет степень выраженности республиканской (в структуре я-идентичности) и северокавказской (среди мы-групп)⁷¹.

Для сравнения приведем результаты опроса, проведенного в 2016 г. в Республике Адыгея (N=500). Идентичность в инструментарии опроса была представлена тремя уровнями: макрорегиональная идентичность – отождествление с населением юга России и/или Северного Кавказа; субрегиональная идентичность – близость с населением Республики Адыгея; локальная региональная идентичность – идентификация с жителями своего населенного пункта⁷². Результаты исследования «я-идентификации» показали, что 60,1% отождествляют себя с представителями своей этнической группы; а на уровне «мы-идентичности» только 10,8%. Как видим, этнический фактор оказывается важнее в системе я-идентификаций, нежели в мы-идентификациях.

Также обратим внимание на труды молодого исследователя М.Ю. Донежука, который обоснованно высказывает обеспокоенность судьбой этнической идентичности адыгов. По результатам массового опроса, проведенного в 2021 г. (N=320), автор делает вывод о том, что у адыгской студенческой молодежи этническая идентичность базируется преимущественно на представлениях о «кровных узах» и родственных отношениях. Так, отвечая на вопрос «Если Вы считаете себя адыгом, то почему?» 63% респондентов выбрали вариант «потому что у меня отец адыг», 54% – «потому что у меня мать адыгейка»⁷³.

Данные этносоциологические исследования подтверждают значимость этнической идентичности для адыгов/черкесов, которая претерпевала существенные трансформации. Самоидентификация этого этноса имеет, с одной

---

⁷¹ Klimenko L., Zhade Z., Petrulovich I. Identity of the Population of the Multiethnic South of Russia in the Context of Societal Integration of the Macroregion // Central Asia and the Caucasus. 2021. Volume 22. Issue 3. P. 140-141.

⁷² Жаде З.А., Тлехатук С.А. Особенности региональной идентичности молодежи Республики Адыгея (по материалам социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 23.

⁷³ Донежук М.Ю. Этническая идентичность адыгов (по материалам исследования 2021 года) // Известия СОИГСИ. 2022. № 43. С. 75.

стороны, этнокультурное, с другой стороны, политическое значение. Дискуссии о двойной самоидентификации, имеющие место сегодня в общественных кругах, сталкиваются с оценкой роли этнической идентичности в формировании российской нации.

В этом вопросе следует согласиться с мнением, согласно которому перспективы сохранения адыгской (черкесской) идентичности напрямую связаны с будущим государственных институтов. «Тенденции глобального общества позволяют рассматривать коллективные формы сознания современных адыгов – гражданскую идентичность, этничность, религиозность, маргинальность – как формы и инструменты приспособления к меняющемуся миру. Если будущее человечества действительно заключается в глобальном обществе, то вопрос о национальном сознании адыгов (черкесов) оказывается частным вопросом соотношения динамики культурно-исторических процессов и человеческой ментальности (социальности)»⁷⁴.

В контексте анализируемой проблемы особый интерес представляют исследования доктора социологических наук, преподавателя Стамбульского Университета Кадира Хаса – Жаде Джемре Эрджиес, проживающей в Турции в числе многочисленной адыгской диаспоры – соплеменницы и сестры автора данной статьи. В ходе исследований в диаспоре Джемре Эрджиес установила удивительный факт: «для многих из тех, кто никогда не был на Кавказе, маленькие республики, расположенные на Черноморском побережье до Каспийского моря, не представляют особого значения», а воспринимают весь Кавказ как общий дом⁷⁵. Несмотря на это обстоятельство, на мой взгляд, адыги, черкесы, кабардинцы и представители диаспоры, как было сказано выше, – единый народ. И здесь я подписываюсь под словами знаменитого адыгского поэта и писателя, Героя труда России Исхака Шумафовича Машбаша: «Адыги на земле моей живут. Они себя черкесами зовут».

С целью сохранения этнической и этнокультурной идентичности адыгов/черкесов, их этнической культуры в целом, необходимы: во-первых, реализация целенаправленной политики идентичности, проводимой органами государственной власти на региональном и локальном уровнях; во-вторых, системные усилия заинтересованных представителей научной общественности;

---

⁷⁴ Ахмедов А.А. Адыгская идентичность в социокультурном пространстве России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1. С. 130.

⁷⁵ Жаде Д.Э. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею. Майкоп: Полиграф-Юг, 2020. С. 57.

в-третьих, мониторинговые исследования многоуровневой идентичности в регионе.

Для реализации задачи по сбережению этнической идентичности адыгского/черкесского народа необходима скоординированная, имеющая стратегический характер национальная политика. В связи с этим целесообразно разработать Концепцию сохранения и сбережения идентичности адыгского/черкесского народа (далее – Концепция), которая представляет собой совокупность целей и задач, связанных с реализацией условий для поддержания и дальнейшего развития самобытной культуры и языка адыгов/черкесов, проживающих на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Предлагаемая Концепция должна быть направлена на: во-первых, обеспечение реализации этнокультурных потребностей и интересов адыгского/черкесского народа, его устойчивого развития и роста общего благосостояния; во-вторых, упрочение единства этнической общности адыгов/черкесов; в-третьих, обеспечение межэтнического мира и согласия путем создания условий для сохранения культуры и языка народа, согласование общегосударственных интересов и интересов этнической общности.

Реализация цели и задач, которые будут заложены в Концепции, должны координироваться Всемирным конгрессом адыгов/черкесов и осуществляться в тесном взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и зарубежных стран, в которых проживает многочисленная диаспора.

В настоящее время Республикой Адыгея накоплен значительный опыт в упрочении межэтнического и межконфессионального взаимопонимания и согласия граждан. Вместе с тем, процесс сбережения и укрепления адыгской/черкесской идентичности остается существенной и актуальной задачей для полиэтничной республики.

Литература:

1. Ахмедов А.А. Адыгская идентичность в социокультурном пространстве России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 1. С. 130.
2. Всероссийская перепись объединит черкесов? URL: <https://caucasustimes.com/ru/vserossijskaja-perepis-obedinit-cherkesov/>
3. Донежук М.Ю. Этническая идентичность адыгов (по материалам исследования 2021 года) // Известия СОИГСИ. 2022. № 43. С. 75.
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социс. 2020. № 8. С. 37-38.

-
5. Жаде Д.Э. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею. Майкоп: Полиграф-Юг, 2020. С. 57.
  6. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшова С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006.
  7. Жаде З.А., Тлехатук С.А. Особенности региональной идентичности молодежи Республики Адыгея (по материалам социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 23.
  8. Национальный состав Российской Федерации // Всероссийская перепись населения – 2010. Окончательные итоги. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151773/>
  9. Осипов А.Г. Автономия, представительство, участие: феномен «съездов
  10. Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 18.
  11. Численность постоянного населения Республики Адыгея по состоянию на 1 января 2022 года. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra
  12. Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1-2. С. 40.
  13. Klimenko L., Zhade Z., Petrulevich I. Identity of the Population of the Multiethnic South of Russia in the Context of Societal Integration of the Macroregion // Central Asia and the Caucasus. 2021. Volume 22. Issue 3. P. 140-141.

РОЛЬ СЪЕЗДОВ АДЫГСКОГО НАРОДА В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АДЫГЕИ

Имгрунт С.А.

*доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии,
доктор философских наук,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу значения самобытного общественного института адыгов «Адыгэ Хасэ» и роли его съездов в сплочении полиэтничного социума. Отмечается, что современные съезды народов все больше стали демонстрировать идеологию российского патриотизма, суверенной демократии с опорой на процветание малой Родины в составе единой Российской Федерации. Делается вывод о том, что съезды адыгского народа сыграли организующую роль в росте национального самосознания и консолидации адыгов.*

***Ключевые слова:** Республика Адыгея, съезды адыгского народа, адыгский народ, государственность, общественное движение «Адыгэ Хасэ», консолидация адыгов.*

THE ROLE OF THE CONGRESSES OF THE ADYGHE PEOPLE IN THE FORMATION OF THE STATEHOOD OF ADYGEA

Imgrunt S.A.

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science,
Doctor of Philosophy,
Adyghea State University,
Maykop*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the significance of the original public institute of the Adygs «Adyghe Khase» and the role of its congresses in the cohesion of a multiethnic society. It is noted that modern congresses of peoples have increasingly begun to demonstrate the ideology of Russian patriotism, sovereign democracy based on the prosperity of a small Homeland within the united Russian Federation. It is concluded that the congresses of the Adyghe people played an organizing role in the growth of national consciousness and consolidation of the Adygs.*

***Keywords:** Republic of Adyghea, congresses of the Adyghe people, Adyghe people, statehood, public movement «Adyghe Khase», consolidation of the Adygs.*

Идея съездов, реализуемая от имени конкретных народов, получила достаточно широкое распространение в многонациональной России в начале 1990-х годов XX столетия. Успешность этнических съездов, выполняющих роль регуляторов политической, социально-экономической и духовной жизни народов, во многом зависит от степени зрелости гражданского общества. Съезды народов показали себя в качестве жизнеспособных и устойчивых организаций; продемонстрировали гибкость в учреждении и работе; обеспечили возможность массового участия в дискуссиях и голосовании; смогли избежать основных

трудностей, связанных с установлением цензов и критериев допуска для участников; стали мостом между властями и этническими активистами⁷⁶.

Идеология съездов народов постоянно видоизменялась в соответствии с общественно-политической обстановкой в стране, вбирая в себя на разных этапах развития весь спектр политических и идеологических ориентаций. Современные съезды народов все больше стали демонстрировать идеологию российского патриотизма, суверенной демократии с опорой на процветание малой Родины в составе единой Российской Федерации.

Рассмотрение темы мы построим на примере работы съездов адыгского народа. В 2022 году Республика Адыгея отмечает столетие своей государственности. И жители, и руководство региона подводят некие итоги, оценивают этот путь, пройденный республикой за сто лет. Конечно, по историческим меркам – это лишь мгновение. Но для становления и дальнейшего развития маленькой республики – это немалый срок.

Впервые национально-территориальная автономия адыгскому народу была дана еще в 1922 году. Адыгейская автономная область в связи с административно-территориальными изменениями на Северном Кавказе поочередно входила до 1924 года в Кубано-Черноморский край, до 1934 года – Северо-Кавказский, до 1937 года – в Азово-Черноморский, а с 1937 по 1991 годы – в течение 54 лет являлась составной частью Краснодарского края.

Выходу автономии из состава края и самостоятельному оформлению Адыгеи как полноправного субъекта Российской Федерации предшествовали бурные общественно-политические изменения и преобразования. Огромную, ключевую роль в этих событиях сыграла адыгская общественность и различные национальные общественные движения и организации, съезды адыгского народа⁷⁷.

23 июня 1989 г. была официально зарегистрирована добровольная общественная организация «Адыгэ Хасэ», а также принят ее Устав. В 1991 и в 1993 гг. в Устав организации были внесены как изменения, так и дополнения, что обуславливалось новыми требованиями жизни республики. Так, 23 марта 1991 г., в связи с провозглашением Республики Адыгея областная общественная

---

⁷⁶ Осипов А.Г. Автономия, представительство, участие: феномен «съездов народов» в России // Мир России. 2012. № 4. С. 111.

⁷⁷ Жаде З.А., Шадже А.М. Государственное развитие Республики Адыгея в зеркале решений съездов адыгского народа // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Нальчик – Ростов-н/Д.: ООО «Альтаир», 2017. С. 177-183.

организация «Адыгэ Хасэ» приобрела статус республиканской и стала именоваться «Республиканской общественной организацией «Адыгэ Хасэ».

22 сентября 1993 г. в названии организации опять происходят изменения. С этого времени она становится общественно-политической организацией «Адыгэ Хасэ» – Народный форум Республики Адыгея. С 1996 г. – Республиканской общественно-политической организацией «Адыгэ Хасэ». Таким образом, как само появление, так и деятельность «Адыгэ Хасэ» рассматривались как первый признак пробуждения адыгейского народа, что послужило прочной основой для активного участия в перестроечных акциях.

Главной целью создания «Адыгэ Хасэ» являлось, прежде всего, стремление лидеров поддержать и возглавить массовое движение за самоопределение адыгейского народа через обретение нового статуса области, политической, экономической суверенитет в составе России⁷⁸.

Первый съезд «Адыгэ Хасэ» состоялся 20 сентября 1989 г. В нем приняли участие делегаты из районов Адыгеи, из всех аулов и городов. Участниками съезда были и представители адыгских движений из Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, ведь волею судьбы и истории адыги (черкесы) живут не только в разных регионах России, но и в более чем 50 странах мира.

Первый съезд проходил в сложнейшие годы становления новой России. Определялись места субъектов в федеративном поле. И Адыгея формировалась как многонациональная республика, в которой были обозначены права всех народов, проживающих в республике. Тогда была поставлена задача обеспечить их гармоничное развитие, сохранение и развитие культур, традиций, обычаев.

Множество вопросов было обсуждено на этом съезде. Главные из них – объединение всех черкесов (адыгов) независимо от места их проживания в единое национально-государственное образование и необходимость выхода Адыгейской автономной области из состава Краснодарского края. Последний вопрос был воспринят и обсужден спокойно. Все понимали, что ход общественного и исторического развития подошел тогда именно к такому разумному рубежу. А вот вопрос объединения был отвергнут, ведь для этого не было ни политической, ни экономической, ни географической основы⁷⁹.

То есть вопрос объединения адыгов в единый субъект, который по сей день изредка, но остается, одним из самых обсуждаемых вопросов в общественно-политическом дискурсе, впервые публично был обсужден еще в 1989 году.

---

⁷⁸ Мекулов Д.Х. Общественные организации и движения в Адыгее: «Адыгэ Хасэ», «Союз славян Адыгеи» и др. // Вестник науки АРИГИ. 2018. Вып. № 15. С. 94-95.

⁷⁹ Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТОПАН, 1995. С. 20.

Вопросы становления самостоятельной республики поднимались и на III съезде «Адыгэ Хасэ» 30 сентября 1990 г. В решении съезда значится: «Одобрить предложение Президиума областного Совета народных депутатов о повышении государственно-правового статуса области – преобразовать ААО в Республику Адыгея» и одобрить «Декларацию о государственном суверенитете Республики Адыгея»⁸⁰.

В декларации съезда, в свою очередь, говорится: «III съезд общественной организации «Адыгэ Хасэ», выражая волю всего адыгейского народа, и осознавая, что развитие самостоятельной государственности Адыгеи возможно только в составе обновленной Российской Федерации, провозглашает Республику Адыгея.

1. Республика Адыгея есть суверенное государство в составе РСФСР, созданное на основе осуществления неотъемлемого права на самоопределение адыгейского (черкесского) народа, населяющего к моменту настоящей Декларации современную Адыгейскую автономную область. Государственный суверенитет Республики Адыгея распространяется на всю территорию нынешней Адыгейской автономной области.

Республика Адыгея имеет свою Конституцию, государственный флаг, герб, гимн и столицу. ...

Республика Адыгея заявляет о необходимости установления с РСФСР и СССР договорных отношений на равноправной основе ...»⁸¹.

Таким образом, «Адыгэ Хасэ» провозглашало, что дальнейшее развитие адыгского народа возможно только в самостоятельной Республике Адыгея – субъекте Российской Федерации.

В резолюции IV съезда «Адыгэ Хасэ» сказано: «Укрепление стабильности возможно только при признании права адыгов как автономного народа, проживающего на исторической Родине, на самоопределение, уважении решения областного Совета от 05.10.1990 г., провозгласившего Адыгейскую АССР, а также при условии признания незыблемости и целостности ныне существующей территории республики всеми государственными органами, общественными организациями и партиями»⁸².

Также съезд призвал незамедлительно начать разработку Конституции ССР Адыгея и Декларации «О государственном суверенитете Адыгеи в составе РСФСР».

---

⁸⁰ Цит. по: Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 59.

⁸¹ Цит. по: Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 55.

⁸² Цит. по: Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 59.

В резолюции съезда нашли отражение и вопросы миграции. Отмечалось, что нерегулируемые миграционные процессы, в результате которых происходит искусственное уменьшение доли коренной национальности, могут иметь самые негативные последствия как в социальном, так и в межнациональном плане.

Съезд высказался за восстановление нарушенного единства адыгских народов, расчлененных в советское время на адыгейцев, кабардинцев и черкесов, и предложил всем адыгам, проживающим на территории СССР, при замене паспортов записываться на адыгском языке – адыг, на русском языке – черкес⁸³.

Таким образом, съезд «Адыгэ Хасэ» публично заявил о единстве адыгов, о необходимости дальнейшего духовного и культурного сближения.

В Постановлении Пленума правления «Адыгэ Хасэ» «О выборах в Верховный Совет ССР Адыгея» сказано, что «фактор стабильности в Республике Адыгея – определяется автохтонным (адыгами) и русскоязычным населением, и обязательным условием при формировании парламента является паритетное представительство от этих двух категорий населения»⁸⁴.

Адыгея наконец получила самостоятельный статус. И, конечно, в регионе необходимо было создавать собственный парламент. В перестроечной суматохе, в условиях противостояния различных общественных движений, различных групп, особенно по национальным признакам, неизбежны были ошибки в создании органов государственной власти, организации выборов в парламент новой, молодой республики, где были бы соблюдены интересы всех многочисленных и малочисленных народов, их равное представительство в выборных органах, что и вызвало к жизни слово «паритет», которое отстаивал «Комитет 40»⁸⁵.

В него вошли члены адыгских общественных организаций, представители интеллигенции, различных слоев общества. Первоначально их численность составила 40 человек, именно из этого исходит название «Комитета 40», который и провозгласил программной целью идею формирования республиканского парламента на основе равного представительства адыгского и русского народов.

Выступая на I съезде адыгского народа, сопредседатель «Комитета 40» Альмир Абрегов заявил: «...Нельзя недооценивать значение национального состава будущего парламента, который должен обеспечиваться полным доверием всего населения республики. Адыгский народ, давший свое имя республике,

---

⁸³ Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 308.

⁸⁴ Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 61.

⁸⁵ Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 4.

являющийся ее субъектом, не может не иметь достойного представительства в парламенте. Таким принципом, реализующим равноправие этих двух основных категорий народонаселения, может быть только их паритетное представительство»⁸⁶.

В Резолюции I съезда адыгского народа отмечено, что «деструктивные силы в лице руководства Союза Славян, клуба «Гражданин», депутатской группы «Действие» Майкопского горсовета, организации казаков г. Майкопа, не сумев помешать созданию республики, пытаются расколоть общество по национальному признаку, установить в Адыгее этнократическое правление большинства населения. ... Съезд поддерживает представителей своего народа, объединившихся вокруг «Комитета 40» и внесших предложение руководству республики о формировании парламента на принципе паритета, гарантирующего половину депутатских мест в Верховном Совете для коренного населения. Только паритет обеспечит фактическое равенство народам, межнациональное и гражданское согласие в республике»⁸⁷.

В случае игнорирования руководством республики этих требований, съезд адыгского народа решил призвать население Адыгеи к бойкоту выборов. Это же съезд решил обязательным при определении статуса высшего должностного лица Республики Адыгея знание им адыгского языка⁸⁸. То есть съезд, по сути, постановил, что руководить Адыгеей может лишь человек адыгской национальности.

Настойчивые действия «Комитета 40», экстренные съезды и собрания граждан, вынудили президиум областного Совета народных депутатов и конституционную комиссию образовать рабочую группу для выработки механизма проведения выборов в Верховный Совет.

Благодаря активным действиям членов «Комитета 40», членов «Адыгэ Хасэ», разъяснительной работе во всех районах, во всех населенных пунктах, паритетный принцип формирования парламента Адыгеи овладел умами людей.

Вопрос проведения выборов в республиканский Верховный Совет обсуждался на VII внеочередной сессии Совета народных депутатов ССР Адыгея. На сессии было принято исключительно важное и историческое решение: «В основу выборов народных депутатов Верховного Совета ССР Адыгея положить принцип паритетного представительства адыгского и русского народов как основы

---

⁸⁶ Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 138.

⁸⁷ Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 327.

⁸⁸ Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 328.

достижения согласия, политической и экономической стабильности в республике»⁸⁹.

ЦИК Адыгеи обязан был образовать новые избирательные округа, обеспечивающие паритет адыгского и русского народов в Верховном Совете республики.

После бурных и противоречивых споров, собраний, съездов, это решение все-таки было воплощено в жизнь. Органы власти и общественные организации Адыгеи согласились с предложениями «Комитета 40», утвержденные съездом адыгского народа.

По признанию членов «Комитета 40», «паритет – лишь внешняя сторона дела, суть вопроса более глубока – речь идет о крушении в нашей жизни всех принципов имперского мышления, о стремлении народов независимо от их численности, обрести свободу, иметь право на самовыражение»⁹⁰.

Выборы в Верховный Совет состоялись. Из 100 депутатов было избрано адыгов – 45 человек. Первый Президент Адыгеи А.А. Джаримов пишет: «Паритет, которого мы столь упорно добивались, был обеспечен, раскола в обществе не произошло»⁹¹.

Современники тех лет, говоря о принципе паритета, отстаиваемом «Комитетом 40», отмечали: «Насколько рациональным, эффективным и полезным окажется недемократический по сути, но гуманный по содержанию этот по-адыгейски воспринимаемый паритетный принцип – покажет история. Если республике удастся сохранить мир и спокойствие, если на земле Адыгеи не запылывает межнациональная вражда, то можно будет согласиться, что в некоторых случаях («возвращаемых долгов») можно устанавливать «демократию» недемократическим путем»⁹². По нашему мнению, этот принцип себя оправдал. Адыгея не только избежала каких-либо межнациональных и иных конфликтов, не только остается «островком стабильности» на Кавказе, но и занимает лидирующие места среди субъектов РФ по многим показателям.

Глава Адыгеи, оценивая роль общественного движения, подчеркнул: «в последнее время роль «Адыгэ Хасэ» в жизни республики возрастает. Мы видим больше конструктивных инициатив и желание участвовать в созидательных процессах. Вместе с тем, считаю, что по всем вопросам, связанным с изучением

---

⁸⁹ Цит. по: Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 100.

⁹⁰ Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 18.

⁹¹ Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТОПАН, 1995. С. 113.

⁹² Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 18.

истории, сохранением языка, культуры и традиций адыгов, необходимо широкое общественное обсуждение с участием научной интеллигенции, Совета старейшин и «Адыгэ Хасэ» на местах. Только в этом случае мы получим понятную обратную связь с населением и будем иметь возможность принятия эффективных решений»⁹³.

Таким образом, съезды адыгского народа, безусловно, сыграли организующую роль в росте национального самосознания и консолидации адыгов. Съезды российских народов как явление современной действительности, бесспорно, способствуют общественному самоопределению этносов в интересах сохранения их самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Деятельность их основывается на свободном волеизъявлении граждан по принципу этнической принадлежности с учетом многообразия форм самоорганизации и самоуправления в рамках построения гражданского общества.

Литература:

1. Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТОПАН, 1995. С. 20.
2. Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТОПАН, 1995. С. 113.
3. Мекулов Д.Х. Общественные организации и движения в Адыгее: «Адыгэ Хасэ», «Союз славян Адыгеи» и др. // Вестник науки АРИГИ. 2018. Вып. № 15. С. 94-95.
4. Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 61.
5. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Под общ. ред. М. Губогло. М.: ИЭА РАН, 1997. Том 1. С. 308.
6. Цит. по: Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. С. 59.

---

⁹³ Глава Адыгеи и руководитель ОД «Адыгэ Хасэ - Черкесский парламент» обсудили вопросы дальнейшего взаимодействия <http://www.adygheya.ru/press-room/news/glava-adygei-i-rukovoditel-od-adyge-khase-cherkesskiy-parlament-obsudili-voprosy-dalneyshego-vzaimod/>

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПРАООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ишунин В.А.
начальник управления по обеспечению защиты информации, режимных мероприятий и связи
ГУПЭ МВД РФ,
г. Москва,
Моргачев О.Л.
аспирант,
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
г.Ессентуки

Аннотация: в данной статье рассматривается проблематика взаимодействия органов госвласти и общества в вопросах поддержания общественной безопасности в отдельно взятом регионе. На примере Краснодарского края показывается, что взаимодействие власти и общества это системный институционально и социо-коммуникативно обусловленный процесс. Особое внимание автор уделяет факторам, способствующим противодействию преступной активности.

Ключевые слова: власть, Краснодарский край, противодействие, многонациональность, органы внутренних дел, казачество, взаимодействие власти и общества.

EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN STATE, LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND PUBLIC ASSOCIATIONS OF CITIZENS IN MATTERS OF ENSURING PUBLIC SAFETY AND MAINTAINING PUBLIC ORDER: ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract: this article discusses the problems of interaction between state authorities and society in matters of maintaining public security in a particular region. Using the example of the Krasnodar Territory, it is shown that the interaction of government and society is a systemic institutional and socio-communicative process. The author pays special attention to the factors contributing to countering criminal activity.

Keywords: power, Krasnodar Territory, counteraction, multinational, internal affairs bodies, Cossacks, interaction of power and society.

Общественная безопасность и общественный порядок являются составными частями такого масштабного понятия как «национальная безопасность

Российской Федерации», если оно является общим показателем благополучия нашей страны, то общественная безопасность и общественный порядок – неотъемлемые повседневные элементы жизни граждан, определяющие состояние общества в конкретный период и на определённой территории. От качества поддержания указанных критериев зависит стабильность и нормальное функционирование различных социальных институтов, а также характер взаимоотношений между государством и обществом. Он может изменяться как в лучшую, так и в худшую сторону, так как наделяя властными полномочиями определённых субъектов социальных отношений, общество ждёт от них обеспечения себя нормальными условиями жизни, в которые обязательно входит сохранение безопасности жизнедеятельности.

Государственные органы власти и специально созданные правоохранительные подразделения, основными целями которых как раз и является обеспечение общественной безопасности и общественного правопорядка, не являются единоличными субъектами данной деятельности. Общество в лице своих представителей также обладает инструментарием, позволяющим ему участвовать в сохранении нормальных условий жизни населения. Возможно, кому-то покажется спорным утверждение, что общество и общественные объединения должны быть заинтересованы в участии в рассматриваемом нами процессе на равных с сотрудниками правоохранительных органах. Однако мы придерживаемся иной точки зрения и утверждаем, что совместная деятельность сотрудников правоохранительных органов и представителей различных общественных объединений является одним из критериев существования на территории нашей страны гражданского общества и условием его нормального, результативного функционирования. Граждане, участвующие в охране общественного порядка, не только выражают свою гражданскую позицию и небезразличие к обществу и его жизни, но и самостоятельно могут оценить работу сотрудников правоохранительных органов, оказать им содействие в сложных ситуациях и повлиять на их действия. Участие граждан и представителей общественных объединений в охране общественного порядка является показателем доверия к органам государственной власти и одобрения их действий.

Контекст нашего исследования требует рассмотрения конкретного практического опыта взаимодействия между гражданами и органами внутренних дел на территории города Краснодара, где такое взаимодействие имеет ярко выраженный характер. Благодаря поддержанию и сохранению исторических традиций жизни региона мы можем оценить участие в охране общественного порядка представителей казачества – одного из самых популярных и

востребованных объединений граждан Краснодара и Краснодарского края. В соответствии с п. 3 ч.4 ст.5 Федерального закона №154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. представители казачьих обществ могут принимать участие в предупреждении преступлений, в том числе террористического характера. Законодательным Собранием Краснодарского края 23 октября 2002 года был принят закон «О привлечении к государственной и иной службе членов казачьих обществ Кубанского казачьего войска в Краснодарском крае»⁹⁴.

Согласно указанным нормативно-правовым актам представители казачества могут совместно с представителями правоохранительных органов участвовать в поддержании правопорядка на улицах Краснодара, обеспечивать собственными силами общественную безопасность путём оказания содействия сотрудникам патрульно-постовой службы при патрулировании улиц, участия в обеспечении безопасного проведения спортивных, культурных мероприятий, праздниках, шествиях и так далее.

Для того чтобы представители казачества могли осуществлять указанную выше деятельность законно и обосновано, быть профессионально подготовленными к различным опасным ситуациям, уметь защитить окружающих людей и себя был принят ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих организацию соответствующей подготовки казаков. Осуществление такой подготовки возложено на представителей правоохранительных органов и выражается как в первоначальной подготовке представителей казачества, так и в совместных тренировках и проведения учения с сотрудниками ОВД. Поэтому видя на улице совместный патруль из представителей сотрудников правоохранительных органов и казаков можно быть уверенным, что даже в случае возникновения угрозы общественной безопасности, она будет ликвидирована, а её последствия минимизированы профессионалами в данной области.

Таким образом, на территории Краснодара и Краснодарского края в полной мере реализуется провозглашаемый государством принцип консолидации деятельности органов государственной власти и представителей общественных объединений, что позволяет обеспечивать охрану общественной безопасности на более высоком уровне и поддерживать общественный порядок в целях сохранения стабильности и благополучия общества. Опыт Краснодарского края, по нашему мнению, является успешным примером реализации взаимодействия между государством, правоохранительными органами и населением.

---

⁹⁴ Помазан С.В., Рябошапка О.Н. «Об участии граждан в обеспечении общественной безопасности (на примере Краснодарского края)» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-grazhdan-v-obespechenii-obshchestvennoy-bezopasnosti-na-primere-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 22.04.2022).

Литература:

1. Помазан, С.В., Рябошапко, О.Н. «Об участии граждан в обеспечении общественной безопасности (на примере Краснодарского края)» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2015. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-grazhdan-v-obespechenii-obschestvennoy-bezopasnosti-na-primere-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Бессарабов, Р.А. Правовая социализация и правовое воспитание // Философия права. - 2010. - № 4.
3. Боровикова, В.В. Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактическая деятельность органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.
4. Боер, В. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Законность. - 2013. - № 5. - С. 11-16.
5. Вачаев, Н., Жерновой, М. Перспективы взаимодействия ОВД с общественными формированиями по обеспечению правопорядка // Профиционал. - 2008. - № 2.
6. Воронов, А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. - М.: Спарк, 2011. - С. 54.
7. Демин, И.В. Научность основ обеспечения общественной безопасности // Закон и право. - 2013. - № 3. - С. 21-25.
8. Еропкин, М.И. Управление в области охраны общественного порядка. - М.: Юридическая литература, 1951.
9. Маракулин, Д.А. К вопросу о сущности общественного порядка // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 4.
10. Петров, А.В., Девятков, В.Ю. Общественный порядок и его охрана // История государства и права. - 2014. - № 7. - С. 15-18.
11. Полещук, А.С. Общественный (гражданский) контроль как гарантия прав и свобод человека и гражданина // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 2.
12. Прохожев, А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. - М.: Академия, 2011. - С. 54.
13. Слюсарь, Н. Проблемы правового обеспечения участия общественности в оказании содействия государственному управлению в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью // Российский следователь. - 2007. - № 4.
14. Проект федерального закона "Об участии граждан в обеспечении правопорядка" // <http://www.simech.ru/index.php?id=3749>.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ – ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Капшорова Э.М.

магистрант,

Абрегов А.Р.

студент,

Адыгейский государственный университет,

г. Майкоп

Аннотация: Обращение к зарубежному опыту использования дистанционного обучения показывает, что развитие информационных технологий создает принципиально новые возможности для формирования высококачественной образовательной среды.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, непрерывное образование, образовательные технологии.

DISTANCE LEARNING – THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND CURRENT TRENDS IN THE EDUCATIONAL SPACE

Kapshorova E.M.

Master's student,

Abregov A.R.

student,

Adygea State University,

Maykop

Abstract: The appeal to the foreign experience of using distance learning shows that the development of information technologies creates fundamentally new opportunities for the formation of a high-quality educational environment.

Keywords: education, distance learning, continuing education, educational technologies.

В последние десятилетия XX в. для большинства стран Западной Европы были характерны интегративные процессы в области высшего образования. Основные положения Европейской культурной конвенции определяют основную задачу высшего образования конца XX в. как необходимость организации поликультурного и мобильного общеевропейского образовательного пространства, которое позволит транслировать стабильное знание, отвечающее требованиям и нуждам общества конца XX-начала XXI в.⁹⁵

Интеграция во всех сферах социального существования, устойчивое и динамичное развитие связей на международном уровне, потребность общества в высококвалифицированных специалистах, способных решать конкретные задачи,

---

⁹⁵ Плаксина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 209-210.

обозначили ведущую цель для дальнейшего развития западноевропейских систем высшего образования конца XX в. – подготовку творчески мыслящих, всесторонне развитых специалистов высокой квалификации. Эта задача была признана приоритетной для системы образования в целом и высшей школы в частности, которая непосредственно готовила обучающихся к их будущей профессиональной деятельности⁹⁶.

В сложившихся условиях западноевропейские ученые предположили, что теоретическую основу реорганизации национальных систем высшего образования должна составить идея продолженного (непрерывного) образования, которое, по мнению ЮНЕСКО, должно рассматриваться как ведущий принцип организационной перестройки существующих систем образования⁹⁷.

Очевидно, что реализация идеи непрерывного образования была возможна только в условиях обновления и стабильного развития области дистанционного образования, роль которой в конце XX в. становится все более значительной в национальных структурах образования, в том числе и в связи с актуализацией использования информационных технологий в процессе обучения⁹⁸.

Динамичное развитие области дистанционного образования оказало влияние и на общий уровень образованности общества. Совершенствование новых технологий вызвало необходимость повышения квалификации и переподготовки уже дипломированных специалистов. Обучающимся были необходимы актуальные знания и навыки, которые впоследствии позволят им стать более конкурентоспособными на рынке труда и откроют перспективные возможности для карьеры.

Среди ведущих принципов обучения в системе дистанционного образования британских вузов следует выделить самостоятельное обучение, которое активно используется в процессе интерактивного взаимодействия студентов и преподавателей, при организации которого обучающиеся обеспечиваются необходимым объемом материала для изучения с помощью разнообразных современных информационных технологий. В процессе активной учебно-познавательной деятельности обучающихся создаются условия открытого

---

⁹⁶ Плаксина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 209-210.

⁹⁷ Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Открытый университет в системе дистанционного образования Великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 55-60.

⁹⁸ Плаксина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 210-211.

доступа к средствам образования удаленно⁹⁹. По окончании обучения выпускники получают дипломы установленного государством образца.

Дистанционное образование в Великобритании по праву можно назвать инновационным. Впервые идея о дистанционной форме обучения возникла еще в 1926 г. и была озвучена британским ученым Джоном Кларком Стобартом – директором образовательных программ на BBC. Ученый предложил идею создания специального учебного заведения - Воздушного университета (University of the Air)¹⁰⁰.

Проект University of the Air начал активно реализовываться с 1963 по 1969 г. В результате в 1969 г. было объявлено о создании Открытого университета (Open University; University of the Air).

Вуз получил статус независимого университета, определив в первую очередь стандарты использования дистанционных методов в процессе обучения в системе высшего образования Великобритании¹⁰¹.

В 1971 г. – через 2 года после открытия – в Открытом университете на междисциплинарных подготовительных курсах, в которые входили такие предметы, как естественные науки, искусство, математика, обучались уже около 25 тыс. студентов¹⁰². Наличие диплома о высшем образовании при поступлении было необязательным, что делало обучение в вузе абсолютно открытым и доступным. Зачисление абитуриента в университет происходило после прохождения обучения на подготовительных курсах.

Таким образом, в строгой и последовательной британской системе высшего образования появилась новая структура, которая значительно изменила устоявшиеся традиции, стереотипы и предоставила желающим не только повысить уровень квалификации, но и получить возможность поменять сферу деятельности, получив еще дополнительные специальности¹⁰³.

Необходимо отметить, что в Открытом университете Великобритании, как правило, продолжают свое образование выпускники средней школы с целью приобретения узкой квалификации и навыков или выпускники университетов со степенью бакалавра с целью повышения уже имеющейся квалификации и

---

⁹⁹ Открытое и дистанционное обучение. Тенденция, политика и стратегии. UNESCO, 2004. С. 13.

¹⁰⁰ Дистанционное образование в Великобритании. URL: <https://www.mercury-education.com/publication/distantionnoe-obrazovanie-v-velikobritanii/>

¹⁰¹ Плакшина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 211.

¹⁰² Дистанционное обучение в Великобритании. URL: http://ru.osvita.ua/abroad/higher_school/distance-learning/14757/

¹⁰³ Там же.

достижения новых карьерных перспектив¹⁰⁴. Для получения степени магистра по окончании курса обучения студент должен написать магистерскую диссертацию и сдать выпускные экзамены в письменном виде. Устные экзамены принимаются во время интернет-конференций.

Особого упоминания заслуживает созданная в Открытом университете виртуальная среда обучения, позволяющая формировать сетевые группы для коммуникации, в которых студенты и преподаватели получают доступ к широкому спектру возможностей¹⁰⁵.

Опыт использования электронного обучения постоянно совершенствуется. В учебном процессе активно задействована виртуальная обучающая среда Moodle, а также другие открытые веб-сервисы, такие как Platform, которая открыта для всемирной аудитории и очень популярна среди студентов в Великобритании. Преподавателям вуза также предоставлен неограниченный доступ к современным ИТ-технологиям. Постоянно проводятся курсы повышения квалификации педагогов¹⁰⁶.

Следует отметить, что в начале XXI в. в университете при организации процесса обучения активно используется вся совокупность современных методик и технологий дистанционного обучения. Письменные работы, онлайн-семинары, индивидуальные занятия с тьютором, очные занятия и выездные школы сочетаются с печатными, аудиовизуальными, мультимедийными модулями для самостоятельной работы.

Рейтинг Открытого университета высок в Великобритании и сопоставим с рейтингами университетов Оксфорда и Кембриджа. Кроме того, с момента своего основания вуз пользуется огромной популярностью во многих европейских странах, успешно реализуя формы заочного и дистанционного обучения для иностранных студентов.

В начале XXI в. программы дистанционного обучения, предлагаемые Открытым университетом Великобритании, приобретают огромную популярность в Европе. Как показывает практика трудоустройства выпускников и исследования аналитиков в сфере бизнеса, дипломы университета престижны и дают их обладателям несомненное преимущество на мировом рынке труда.

---

¹⁰⁴ Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Открытый университет в системе дистанционного образования Великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 55-60.

¹⁰⁵ Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Открытый университет в системе дистанционного образования Великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 55-60.

¹⁰⁶ Открытое образование: Открытый университет Великобритании. URL: <https://medinaschool.org/world/otkrytyj-universitet-velikobritanii>

Необходимо отметить, что среди многообразия программ дистанционного постдипломного обучения в начале XXI в. Великобритании наиболее востребованы программы коммерции, права, финансовых и юридических дисциплин, бизнес-управления, медицины. Вступительные испытания на данные программы обучения различны, но наличие ученой степени первой степени высшего образования «бакалавр» обязательно¹⁰⁷.

Заслуживает особого упоминания специальный проект – London University «External Programme», созданный на базе Лондонского университета. Это отдельное подразделение, деятельность которого связана непосредственно с дистанционными программами обучения. По окончании обучения по программе выпускнику выдается диплом колледжа или университета, который находится в структуре Лондонского университета. Обучение координируется с помощью Интернета на основе ресурсов, предложенных вузом. Акцент при организации обучения делается на групповые занятия. Основная цель курса заключается в получении практического опыта для разрешения различных ситуаций, которые возникают, как правило, при совершении бизнес-переговоров, в сфере управления персоналом. Некоторые университеты Великобритании предполагают личное присутствие студентов в вузе в течение нескольких дней интенсивных тренингов на каждом курсе обучения.

Следует отметить, что дистанционная форма обучения востребована в том числе и в системе непрерывного педагогического образования, так как в сложившихся условиях к научно-педагогическим кадрам вузов Великобритании также предъявляются требования высоких профессиональных знаний, умений и навыков, владения передовыми педагогическими методами и технологиями¹⁰⁸.

По признанию западноевропейских ученых, дистанционные программы постдипломного обучения вузов Великобритании дают возможность обучающимся не только получить достойные знания по тем или иным дисциплинам, но и проявить себя, получить шанс попасть в поле зрения иностранных работодателей, так как в рамках дистанционного образования личная инициатива студента, а также его достижения и особенности равноправно фигурируют и упоминаются с заслугами студентов, проходящих обучение очно. В результате все обучающиеся находятся в равных условиях и имеют возможности выделиться на фоне друг друга, а также быть замеченными

---

¹⁰⁷ Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Открытый университет в системе дистанционного образования Великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 55-60.

¹⁰⁸ Плаксина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 208-212.

ведущими иностранными компаниями, которые в дальнейшем могут стать перспективными работодателями.

Контроль за качеством и организацией процесса обучения в области дистанционного образования, а также аккредитацию дистанционных программ обучения в вузах Великобритании осуществляет Совет по контролю за качеством открытого и дистанционного образования - Open Distance Learning Quality Council (ODLQC)¹⁰⁹.

Дистанционное образование на североамериканском континенте насчитывает почти столетнюю историю и в настоящее время прочно занимает свое место в образовательной системе США. Дистанционное образование используется для обучения жителей удаленных районов страны, поддержки школьного образования, профессиональной подготовки, корпоративного и военного обучения, высшего и непрерывного образования. В техническом плане здесь представлен весь спектр средств связи для преподавателя и ученика – компьютерные обучающие программы, веб-технологии, видео-конференции, спутниковое телевидение, активно используются учебные материалы на различных электронных носителях при обучении по переписке¹¹⁰.

Первая американская профессиональная организация в области дистанционного образования DETC (Distance Education Training Council) была создана в 1926 г. для утверждения образовательных стандартов и профессиональной этики. В 1955 г. была создана Аккредитационная Комиссия в сфере дистанционного образования, которая вскоре была признана Департаментом Образования США в качестве государственно признанной аккредитующей организации.

Длительное время развитие дистанционного образование в США было тесно связано с использованием телевидения в образовании. Первые учебные материалы такого рода были подготовлены еще в самом начале XX века. Вплоть до 60-х годов применение телевидения в образовании привлекало внимание представителей образовательной индустрии, проводились исследования о влиянии телевидения на усвоение учебного материала. На пике популярности некоторые образовательные проекты привлекали довольно большое количество обучающихся, например, проект MPATI (Midwest Program on Airborne Television Instruction) транслировал учебные программы на 2000 школ и университетов, в которых обучалось почти 400 000 студентов в штате Индиана и пяти соседних

---

¹⁰⁹ Открытое образование: Открытый университет Великобритании. URL: <https://medinaschool.org/world/otkrytyj-universitet-velikobritanii>

¹¹⁰ Дистанционное образование в США и Канаде. URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/national12006/articles/do_usa/index.shtml

---

штатах. В эти же годы было создано Национальное Образовательное Телевидение (National Educational Television Network (NET)), основной задачей которого были обмен учебными видеоматериалами и согласование расписаний образовательного вещания.

Вместе с тем, система телевизионного образования довольно жестко критиковалось экспертами, поскольку разница в эффективности традиционного и телевизионного обучения была несущественной: учебные материалы часто не сильно отличались от обычных лекций, записанных на видео, результативность в освоении учебных дисциплин была не столь очевидной. Кроме того, данная форма обучения требовала серьезных дополнительных финансовых вливаний.

Однако развитие всех видов удаленного образования (более всего это коснулось высшего образования), получило дополнительный импульс в 60-70 е годы, когда на фоне роста цен обучения в колледжах первые успехи продемонстрировал британский Открытый Университет. В эти годы начинаются активные экспериментальные программы в сфере высшего образования, такие как «Университет без стен», различные имитации британского Открытого Университета и т.п., поддержанные Комиссией Карнеги по Высшему Образованию.

Движение по развитию технологий обучения в конце 60-х провозгласило установку на разотождествление технологии обучения и аудио-визуальной техники. В 1970 Департамент Аудивизуальных Технологий Обучения переименовался в Ассоциацию по Образованию, Коммуникации и Технологии и дал более широкое определение собственной сфере деятельности – образовательным технологиям: «область практики, направленной на обеспечение обучения человека через систематическое определение, развитие, организацию и применение всего спектра обучающих материалов». В это же время наметилось повышенное внимание к технологиям обучения и системный подход к подготовке учебных материалов с опорой на когнитивную психологию и индивидуализированное обучение.

Программы дистанционного образования, появившиеся в 90-е гг. XX века, характеризуются широким спектром подходов¹¹¹. Программа CALS предлагает независимые учебные курсы через сети при основной опоре на компьютеризированный контакт со студентом и обратную связь. Nova University также предлагает компьютеризированные уроки с последующим обсуждением с инструкторами при помощи электронной почты, плюс централизованные очные

---

¹¹¹ Раицкая Л.К. Дистанционное образование в США // Филологические науки в МГИМО. 2002. № 10 (25). С.147-155.

сессии и кластерные группы по выходным дням. Mind Extension University предлагает сертифицированные базовые и полные учебные курсы через сеть и дополняет видео-курсы текстами и другими сопутствующими материалами.

Конец XX в. и начало XXI в. отмечены высоким уровнем развития дистанционного образования в США. По дистанционным программам обучаются около 20% всех студентов в стране и темпы роста этого показателя существенно выше, чем у традиционных форм обучения. В 2006 году из 17 млн. студентов, обучавшихся по разным программам в США (базовое высшее, бакалавриат, магистратура, аспирантура) 3 млн. обучались по дистанционным программам (преимущественно базовое высшее), на которых приходилось 100 000 преподавателей. Около 10% студентов колледжей, половина студентов по программам с аттестацией (базовое высшее, законченное высшее, бакалавриат), треть обучающихся по докторским и магистерским программам обучаются дистанционно. В 2004-2005 г. рост студентов дистанционных программ вырос на 35% (850 000 студентов) и темпы роста сохраняются на этом уровне. Около 2/3 преподавателей (в традиционных и дистанционных колледжах) работают по совместительству (неполный рабочий день). И хотя многие факультеты стремятся к тому, чтобы половина дистанционных программ преподавались их собственными постоянными преподавателями, в ряде успешных вузов этот показатель составляет только 15%: Университет Феникса (187 712 абитуриентов на дистанционные программы в 2006-2007 гг.), Университет Мерилэнда (40 000 абитуриентов), Колледж Бэйкер (17 633 абитуриентов), Центральный колледж Техаса (22 723 абитуриентов), Университет Вальден (22 168 абитуриентов).

Одним из существенных факторов развития дистанционного образования в США является фигура профессора-адьюнкта (работающего на неполную ставку, по совместительству). При сравнении его стоимости для вуза, он обходится примерно в 20% стоимости профессора, работающего на постоянной основе на полную ставку. Часто профессор-адьюнкт не имеет ни кабинета, ни почтового ящика, ни служебного телефона и нуждается в другой полноценной работе для того, чтобы выжить. По нормативам Бюро Статистики США годовой доход в 9573 доллара считался в 2003 г. чертой бедности для одного человека. При полной загрузке и при текущих ставках оплаты профессор-адьюнкт может заработать 140% этого уровня годового дохода. При самых благоприятных условиях – 240-250%¹¹².

---

¹¹² Валеева Р.З. Дистанционное обучение в образовательной системе США // Современная педагогика. 2014. № 4 (17). С. 1.

Говоря о качестве дистанционных программ, нельзя не упомянуть вопросы их официальной аккредитации. Почти все дистанционные программы аккредитованы на региональном уровне и очень редко имеют аккредитацию федеральных профессиональных ассоциаций, таких как Ассоциация по совершенствованию в высших профессиональных школах бизнеса (AACSB). Так, например, заявления на обучение по магистерским образовательным программам составляют 42% всех дистанционных программ законченного высшего образования, из которых 64% профессионально аккредитованы.

Есть также Sloan Consortium, который выработал стандарты для полноценного дистанционного обучения в колледжах и университетах и эти стандарты можно использовать для определения качества программ. В список Sloan Consortium включены 900 дистанционных программ, включая программы как признанных лидеров, таких как MIT и Carnegie Mellon, так и программы провинциальных колледжей. Список постоянно пополняется и программы проходят повторные проверки.

Дополнительным аспектом в изучении качества дистанционного образования является прогнозирование будущего дистанционного образования в высшей школе, учитывая статус института – поставщика этой услуги. Несколько сотен лидирующих университетов сделали ставку скорее на индивидуализированные курсы, чем на полномасштабные программы. Конечно, здесь есть и исключения, такие как Penn State, University of Florida, University of Massachusetts, которые имеют относительно масштабные дистанционные программы. Stanford University, the University of Southern California (USC), Columbia University и Georgia Tech являются лидерами по количеству поступивших на дистанционные магистерские программы по инжинирингу¹¹³. Вместе с тем, они также лидируют по затратам на семестровый учебный час, делая свой выбор в сторону инвестирования необходимых ресурсов в развитие высококачественных программ.

Таким образом, очевидно, что в конце XX – начале XXI в. обновление образования в мировом пространстве, его демократизация и диверсификации проходят с позиций интересов развития личности и общества. В сложившихся условиях стремительного развития информационных технологий все более актуальными становятся новые возможности обучения. Дистанционные программы обучения в системе высшего образования становятся все более востребованными.

---

¹¹³ Валеева Р.З. Дистанционное обучение в образовательной системе США // Современная педагогика. 2014. № 4 (17). С. 1.

Литература:

1. Валеева Р.З. Дистанционное обучение в образовательной системе США // Современная педагогика. 2014. № 4 (17). С. 1.
2. Дистанционное образование в Великобритании. URL: <https://www.mercury-education.com/publication/distantionnoe-obrazovanie-v-velikobritanii/>
3. Дистанционное образование в США и Канаде. URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/national12006/articles/do_usa/index.shtml
4. Дистанционное обучение в Великобритании. URL: http://ru.osvita.ua/abroad/higher_school/distance-learning/14757/
5. Открытое и дистанционное обучение. Тенденция, политика и стратегии. UNESCO, 2004. С. 13.
6. Открытое образование: Открытый университет Великобритании. URL: <https://medinaschool.org/world/otkrytyj-universitet-velikobritanii>
7. Открытое образование: Открытый университет Великобритании. URL: <https://medinaschool.org/world/otkrytyj-universitet-velikobritanii>
8. Плаксина Н. В. Развитие открытого и дистанционного обучения в странах Западной Европы в конце XX - начале XXI века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 209-210.
9. Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Открытый университет в системе дистанционного образования Великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 55-60.
10. Раицкая Л.К. Дистанционное образование в США // Филологические науки в МГИМО. 2002. № 10 (25). С.147-155.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ГЕНДЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Касаткин Е.В.

*Начальник цикла – старший преподаватель военного учебного центра,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский
университет» Минздрава России,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Статья рассматривает влияние этнической культуры на модели гендерного взаимодействия. Автор обращает внимание, что в современной действительности гендерные исследования проводятся большей частью в контексте трех теорий – теории гендерной социализации, теории социальной конструкции гендера и теории гендерного порядка. В качестве примеров анализируются модели гендерного взаимодействия в таких странах как Япония, Китай, Израиль и также южный регион России.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, феминность, этническая культура, взаимодействие

TRANSFORMATION OF GENDER INTERACTIVE MODELS IN THE CONTEXT OF ETHNIC CULTURES

Kasatkin E.V.

*Head of the cycle – Senior lecturer of the Military training center,
Rostov State Medical University of Rostov
of the Ministry of Health of Russia,
Rostov-on-Don*

Abstract The article deals with the influence of ethnic culture on models of gender interaction. The author pays attention that modern gender studies are conducted in the context of three theories – the theory of gender socialization, the theory of social construction of gender and the theory of gender order. As examples, the models of gender interaction in such countries as Japan, China, Israel and also, South region of Russia are analyzed.

Key words: gender, masculinity, femininity, ethnic culture, interaction

В течение долгого времени термины пол и гендер использовались как взаимозаменяемые, но, начиная с работ С. Бем, термины перестали использоваться в качестве синонимов. Секс стал рассматриваться как биологическая (анатомическая) характеристика мужчин и женщин, в то время как гендер как социальный и символический феномен, интериоризируя в ходе социализации и инкультурации, подчеркивает врожденный характер пола в отличие от приобретаемого гендера. В большинстве этнических культур в ходе социально-исторического развития сложились свои нормативные представления и экспектации, приписываемые индивидам в зависимости от их принадлежности к определённому полу. Согласно С. Бем поло-ролевые ориентации зависят от

степени интернационализации культурой тех или иных типов ожидаемого поведения от мужчин и женщин.¹¹⁴

Во многих этнических культурах существует видимая корреляция между биологическим полом и поло-ролевой ориентацией, обусловленная тем, что большинство людей принимают гендерные роли, предписываемые культурой. Практически с самого рождения родители учат своих детей следовать принятым в обществе стандартам гендерного поведения с целью обретения нормативной для этнической культуры маскулинной или феминной идентичности. Предзаданность и ценностные представления о маскулинности или феминности могут значительно варьироваться от культуры к культуре. Так, датский социолог Хофстеде, проведя кросс-культурное исследование более, чем в 50 странах, с целью определить ценность маскулинности, пришел к выводу, что, традиционное понимание маскулинности присуще тем обществам, где социально-гендерные роли являются четко обозначенными. В маскулинных культурах мужчины рассматриваются как напористые, решительные, сфокусированные на достижении карьерного и материального успеха в жизни, в то время как в тех же самых культурах женскими характерными чертами считается скромность, нежность и озабоченность семейным благосостоянием.¹¹⁵

Исследование гендера и гендерного взаимодействия проводится в настоящее время в контексте трех основных теорий - теории гендерной социализации, теории социальной конструкции гендера и теории гендерного порядка. Теория гендерной социализации по своей сути следует функционалистской парадигме, рассматривая по сути две проблемы: социальное изменение и индивидуальный выбор. Однако в настоящее время теория социализации подвергается существенной критике, по крайней мере, по двум очевидным причинам: социализация является процессом, который продолжается на протяжении всей жизни индивида, поэтому усвоенные представления о маскулинности (феминности) могут изменяться в процессе вторичной социализации или ресоциализации. Во-вторых, теория социализации оставляет мало места для индивидуального выбора, не замечая креативность и активность индивидов в выстраивании их жизни, что противоречит постмодернистским взглядам о свободе выбора стиля жизни.¹¹⁶

Большую популярность приобрела теория социального конструирования гендера. Суть ее сводится к тому, что понятия о маскулинности и феминности

---

¹¹⁴ Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

¹¹⁵ Hofstede, G. Culture and Organization: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill, 1991.

¹¹⁶ Fulcher J. and J. Scott. Sociology. Oxford University Press, 2010. Pp.159 – 160.

обладают социально-исторической природой, в ходе социально-исторического развития формируются конструкты маскулинности и феминности, что предполагает контекстуальность гендерного взаимодействия, которое может изменяться в зависимости от уровня общественного развития, характера организации социальной жизни и этнокультурной специфики той общности, в которой данное взаимодействие разворачивается. Данные конструкты являются подвижными и различаются по историческим, этническим и географическим характеристикам.¹¹⁷

Третьей значимой теорией, используемой в современных исследованиях, является теория гендерного порядка, выдвинутая Р. Коннелл в известных трудах «Гендер и власть» (1987), «Мужчины и мальчики» (2001) и «Маскулинности» (2005). Данные работы уже считаются классическими в социологическом дискурсе зарубежной социологии, в которых он вводит понятие гегемонной маскулинности как набор социально сконструированных идей, фокусирующихся на интересах и желаниях мужчин. Р. Коннелл также вводит понятие «подчеркнутой феминности» (женственности), определяемой как набор социально сконструированных идей, которые соответствуют интересам мужчин и патриархальным характеристикам, включая «покладистость» женщин. При этом подчеркнутая феминность в большей степени концентрируется на социальных способностях, а не на интеллектуальных способностях.¹¹⁸ Таким образом, становится очевидным, что маскулинности являются критической частью гендерного порядка, который не может быть полностью осознан без отнесенности к сохраняющейся патриархальности или в отрыве от феминностей, поскольку гендерные взаимодействия являются продуктом повседневных интеракций и практик обычных людей, которые воспроизводят коллективные социальные договоренности, существующие в обществе. Данные договоренности непрерывно воспроизводятся в течение жизненного цикла индивидов и транслируются последующим поколениям, но значительно отличаются в различных этнических культурах.

В каждой этнической культуре признаются поло-ролевые различия, однако существуют значительные различия в стереотипных представлениях о маскулинности и феминности. Многие антропологи отмечают, что, хотя обычаи и традиции, в которых отражается субординированное положение женщин достаточно сильно различаются в той или иной культуре, «вторичный» статус женщин во всем мире является одной из немногих универсалий «межкультурного

---

¹¹⁷ Ritzer G. Introduction to Sociology. Sage Publications, Inc. 2015. Pp. 339 - 340.

¹¹⁸ Kimmel, M. The Gendered Society. 5th ed. New York: Oxford University Press. 2012.

триумфа». Обратимся к некоторым примерам гендерного взаимодействия в различных этнических культурах.

Гендерные стереотипы в юго-восточных культурах. В течение длительного периода времени феминный стереотип в японской культуре ассоциировался с женщиной со склоненной головой, одетой в кимоно, идущей на некотором расстоянии от своего мужа. Но, по мнению, японской ученой Сумисико Ивао, современные японские женщины кардинально изменились за последние двадцать пять лет, что отразилось и в японской конституции, где утверждено равноправие мужчин и женщин перед законом и признается незаконным дискриминация по признаку пола. Однако, хотя поведение современных японских женщин отличается прямоотой и откровенностью, большинство женщин признают свой «вторичный» статус по сравнению с мужчинами и определяют себя как субординированную группу. Следуя ценностям коллективистской культуры, большинство японских женщин продолжают «жертвовать» своими личными целями ради благополучия своей семьи и своего мужа.¹¹⁹

На протяжении длительного исторического периода Китай оставался феодальным государством, в котором китайцы находились под жестким диктатом императора. Около 100 лет назад китайцы свергли императорский режим, а около 60 лет назад они создали Народную республику. Именно начиная с этого времени движение за освобождение женщин далеко продвинулось в сфере установления женских прав. Так, например, в Конституции 1954 года было прописано право на свободу заключения брака, определившее, что каждый индивид имеет право решать вопросы, связанные с заключением брачного союза. Однако, несмотря на принятия ряда законов и правительственных постановлений, закрепляющих социальное равноправие мужчин и женщин, ряд китайских ученых отмечают, что они имеют малое значение, когда речь идет об упразднении укоренных в культуре маскулинных предпочтений по сравнению с женщинами.¹²⁰

Эмпирическое исследование, проведенное среди 10000 китайцев (мужчин и женщин), проживающих в городах, показало, что 92% мужчин хотели бы иметь в качестве спутницы жизни такую женщину, которая настроена на построение успешной карьеры. Однако 96% мужчин хотели бы, чтобы их жена была «добродетельной» и выполняла большую часть работ, связанную с ведением домашнего хозяйства. При этом больше половины китайских женщин выразили желание, чтобы ведение домашнего хозяйства осуществлялось на равноправной основе, рассматривая разделение домашнего руда в качестве доминирующей

---

¹¹⁹ Iwao S. *The Japanese Women: Traditional Image and Changing Reality*. Cambridge, MA, Harvard University Press. 1999.

¹²⁰ Zhao, G. M. *Trafficking of Women for Marriage in China: Policy and Practice*. *Criminal Justice*, 3, 2003. Pp. 83 – 102.

позиции развития равноправия между мужчинами и женщинами.¹²¹ Проведенное исследование говорит о том, что для достижения эгалитарных отношений в маскулинно-центрированном мире необходимо пройти еще долгий путь.

Отношение к маскулинности и феминности в Израиле. Со дня основания государства Израиль (1946 г.) было гарантировано равноправие между мужчинами и женщинами. С одной стороны, это, действительно, так, ведь Израиль – это единственная страна в мире, где военная служба является обязательной как для мужчин, так и для женщин, и где треть всех солдат и половину офицерского корпуса составляют женщины. Израильская Декларация о Независимости гарантирует равные права всем израильским гражданам вне зависимости от религии, расы или пола.¹²²

Однако в Израиле многие жители придерживаются ультраортодоксальных религиозных взглядов, которые всяческим образом препятствуют установлению равноправных отношений между мужчинами и женщинами, что часто выражается даже в актах вандализма. Так, например, в Иерусалиме постоянно замалевываются женские лица, изображенные на рекламных щитах. Броннер и Кешнер описывают, как ортодоксальные израильтяне вышли на акцию протеста, неся в руках портеры шефа полиции, изображенного как А. Гитлер. «Вина» шефа полиции заключалась в том, что он разрешил водителям автобусов не разграничивать в автобусах женские и мужские места. Дело дошло до того, что появился термин *hadarat nashim*, означающей исключение женщин из участия в активной общественной жизни. Влияние приверженцев *hadarat nashim* оказывает существенное влияние на взаимодействие между мужчинами и женщинами, в своем крайнем проявлении ограничивая данное взаимодействие, начиная с юного возраста, приписывая посещение школ, сегрегированных по гендерному признаку¹²³.

Гендерное взаимодействие в Южно-российском регионе. Трансформации российского общества, происходящие на протяжении последних 20 лет связаны не только со стремительным развитием технологий, но и с реорганизацией социальных отношений, в том числе и в гендерных отношениях. При исследовании последних, следует принимать во внимание этнокультурные особенности регионов, характеризующиеся своим ценностно-смысловым наполнением гендерного взаимодействия исходя из взаимообусловленности

---

¹²¹ Pimentel, E. E. Gender Ideology, Household Behavior, and Backlash in Urban China. *Journal of Family Issues*, 27, 2006. Pp. 341 – 365.

¹²² Israel Defense Forces. Statistics. <http://www.idfblog.com/>

¹²³ Bronner & Kershner. Israelis Facing Seismic Rift over Role of Women <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340>.

институциональных детерминант и символично-коммуникативных практик. Как отмечает Л.В. Клименко, универсалией гендерной культуры автохтонных народов северокавказского региона выступает её андроцентрическая доминанта, определяющая аскриптивное доминирование маскулинного статуса.

Проведенное под руководством Л. В. Клименко эмпирическое исследование в Карачаево-Черкесской республике, Республике Ингушетия, Ростовской области, Адыгее, позволило прийти к выводу, что гендерные взаимодействия продолжают характеризоваться преимущественно традиционалистской направленностью. Так, в мужской подгруппе на первые по числу ответов места выходят, прежде всего, традиционные параметры маскулинности: смелость и решительность (от 12,2% до 18,9% по всем группам), стойкость и сила воли (от 7,8% до 17,1%); благородство и порядочность (от 7,5% до 14,6%) (кроме «ростовского сегмента»), ум (12%). В женской подгруппе маскулинные качества центрируются вокруг верности и ответственности (17,1%), силы воли и целеустремленности (14,2%), смелости (11,8%), физической силы (9,3%) и ума (8,1%).¹²⁴

Стремление к изменению существующего гендерного порядка фиксируется большей частью в женском сегменте Юга России, выражающего в стремлении к трансформации гендерного взаимодействия как в семейных отношениях, так и в публичной сфере. При этом отмечается тренд к резервированию традиционных норм этнокультуры (заключение брака, традиции и ритуалы семейного этноэтикета).¹²⁵

Таким образом, можно прийти к заключению, что трансформация гендерных взаимодействий в современных обществах во многом зависит от особенностей этнических культур. Несмотря на уменьшение сегрегации женщин на законодательном уровне, модернизации ценностей в гендерном контексте, их традиционное символическое содержание продолжает преобладать в гендерном взаимодействии в различных этнических культурах, стремящихся сохранить свои традиционные ценности.

Литература:

1. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
2. Клименко Л. В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики поликультурного пространства Юга России. Ростов н/Д: Юфу, 2013.
3. Bronner & Kershner. Israelis Facing Seismic Rift over Role of Women <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340>.
4. Fulcher J. and J. Scott. Sociology. Oxford University Press, 2010. Pp.159 – 160.

---

¹²⁴ Клименко Л. В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики поликультурного пространства Юга России. Ростов н/Д: Юфу, 2013.

¹²⁵ Там же.

-
5. Hofstede, G. *Culture and Organization: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill, 1991.
  6. Israel Defense Forces. *Statistics*. <http://www.idfblog.com/>
  7. Iwao S. *The Japanese Women: Traditional Image and Changing Reality*. Cambridge, MA, Harvard University Press. 1999.
  8. Kimmel, M. *The Gendered Society*. 5th ed. New York: Oxford University Press. 2012.
  9. Pimentel, E. E. Gender Ideology, Household Behavior, and Backlash in Urban China. *Journal of Family Issues*, 27. 2006. Pp. 341 – 365.
  10. Ritzer G. *Introduction to Sociology*. Sage Publications, Inc. 2015. Pp. 339 - 340.
  11. Zhao, G. M. Trafficking of Women for Marriage in China: Policy and Practice. *Criminal Justice*, 3, 2003. Pp. 83 – 102.

ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Каспаров А.Р.

кандидат социологических наук, Краснодарский университет МВД РФ
г. Краснодар

Аннотация. В статье проведен анализ конфликтологического потенциала в профессиональной среде российской полиции. Оценены причины и последствия профессиональных конфликтов и показаны возможные векторы их предупреждения, профилактики и разрешения. Представлены результаты опроса экспертов из числа руководителей структурных подразделений ОВД Республики Адыгея.

Ключевые слова: конфликты, профессиональная среда, конфликтологический потенциал, предупреждение конфликтов.

TOOLS FOR REDUCING CONFLICTOLOGICAL VOLTAGE IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT

Kasparov A.R.

candidate of sociological sciences,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnodar

Abstract. The article analyzes the conflictological potential in the professional environment of the Russian police. The causes and consequences of professional conflicts are assessed and possible vectors for their prevention, prevention and resolution are shown. The results of a survey of experts from among the heads of structural divisions of the Department of Internal Affairs of the Republic of Adygea are presented.

Key words: conflicts, professional environment, conflictological potential, conflict prevention.

Проведя исследование противоречий и конфликтов в подразделениях органов внутренних дел, определив конфликтологический потенциал в российской полиции, представляется логичным предложить ряд механизмов, которые бы работали на предупреждение, профилактику и эффективное разрешение конфликтов. Исходя из типологии конфликтов, мы сочли возможным определить те направления деятельности, которые позволили бы в значительной мере снизить конфликтологические риски среди сотрудников полиции. При этом основное внимание будет уделено конфликтам в сфере организации и управления и аксиологическим конфликтам, поскольку остальные типы (конфликты в сфере профессиональной деятельности, структурно-функциональные конфликты и конфликты социальных различий) в той или иной мере взаимосвязаны с ними и, в большинстве случаев, являются их следствием.

Мы будем опираться на мнения 5 экспертов из числа руководителей различных структурных подразделений органов внутренних дел Республики Адыгея, интервью с которыми было, в первую очередь, направлено на выяснение механизмов превенции профессиональных конфликтов в среде полицейских.

По мнению экспертов, руководителям подразделений чаще всего приходится сталкиваться со следующими проявлениями поведения сотрудников, провоцирующими конфликтную ситуацию на уровне «руководитель - подчиненный»:

1. Отсутствие дисциплины, проявляющееся в некорректном и грубом поведении в коллективе.
2. Уклонение от служебных обязанностей.
3. Недостойные связи, порочащие звание сотрудника ОВД.
4. Недобросовестное выполнение поручений.
5. Попытка переложить свои обязанности на других сотрудников.
6. Нарушение сроков выполнения задания.
7. Предоставление ложной информации служебного характера.
8. Неопрятный внешний вид, нарушения формы.

В качестве механизма разрешения конфликта эксперты предлагают его сознательное обострение со стороны руководителя, так сказать «конструирование» конфликта. Как справедливо отмечает Радченко В.А.: «Совершенствование управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, овладение ими мастерством организаторов связано и с психологическим обоснованием выбора позиции в ситуации вынужденного обострения взаимоотношений, и с овладением дополнительными возможностями воздействия на подчиненных путем конструирования в соответствующих условиях конфликтов, имеющих общую положительную направленность»¹²⁶.

Цели, которые могут быть достигнуты руководителем в результате конструктивного конфликта, связаны как с улучшением морально-психологического климата в подразделении, так и с устранением существующих недостатков в реализации служебных задач. Кроме того, руководитель, используя такой механизм, может достичь следующих результатов: исправление сотрудника, выяснение причин недолжного отношения к работе, пресечение образования группировок сотрудников, недобросовестно относящихся к службе, и, наконец, просто демонстрация своего принципиального отношения к членам коллектива.

По мнению экспертов, не стоит исключать и негативных последствий подобного механизма регулирования конфликтов. В качестве таковых могут быть:

---

¹²⁶ Радченко В.А. Указ произв. – С. 134.

проявление неуважения и озлобленности недисциплинированных сотрудников в ответ на замечания и критику, отсутствие общей поддержки коллектива и т.п.

Концентрация внимания на значимых противоречиях и недоработках, выявление ошибочных точек зрения и мнений, обоснование верности своей тактики в разрешении противоречий, - это и многое другое, в конечном итоге, помогут руководителю подразделения, не нарушая микроклимата в коллективе, наоборот, развить и укрепить коллективистские начала и условия для эффективной работы.

В качестве общих мер конфликтологической превенции можно выделить:

1) организационную оптимизацию управления (здесь следует, в первую очередь, обратить внимание как на целесообразное, согласно ставящимся задачам, распределение кадров, активную мобилизацию сотрудников на выполнение служебных обязанностей, так и на воспитательное значение принимаемых руководителем организационно-управленческих решений);

2) постоянную концентрацию сотрудников подразделения на добросовестное выполнение служебных обязанностей;

3) учет материально-технических условий несения службы (здесь речь идет не только о материально-технических условиях, в которых проходит повседневная служба сотрудников, но и об их жилищно-бытовых проблемах, организации досуга и отдыха);

4) постоянную воспитательную работу в коллективе (при этом необходимо учитывать не только настроения в подразделении, но и общественное мнение, обычаи и традиции);

5) направленность на совершенствование профессиональных навыков сотрудников (как за счет традиционных методов, так и за счет инновационных методов и технологий, активно включающихся сегодня в повседневную жизнь) и др.

Очевидно, что действенные и эффективные способы разрешения конфликтов лежат в плоскости:

- разрешения основополагающего противоречия, формирующего конфликт;
  - нахождения разумного компромисса между конфликтующими сторонами;
  - планомерного и методичного сглаживания и минимизации противоречия
- и др.

Проанализированные нами теоретические и эмпирические (прикладные) аспекты конфликтных проявлений в профессиональной деятельности и взаимоотношениях сотрудников ОВД демонстрируют достаточно глубокие социальные, а точнее, социально-психологические проблемы в организационно-

---

управленческой структуре и повседневной работе руководителя подразделения, так как конфликтные противоречия помогают увидеть те «болевые точки», которые с необходимостью требуют разрешения.

Успешность в вопросах преодоления конфликтных ситуаций напрямую связана с тактикой поведения руководителя подразделения и выборов адекватных данным ситуациям векторов и способов общения.

Очевидно, что профилактика и снижение конфликтологических рисков в ОВД требует не только управленческих, но и психологических навыков у руководителя, поскольку работа с коллективом не может быть выстроена только на нормативно-правовой основе без учета личностных особенностей сотрудников. В связи с этим эксперты делали большой упор именно на психологической и педагогической составляющих соционормативных механизмов превенции конфликтов.

В профилактике конфликтов выделенного нами первого типа, как и конфликтов в сфере профессиональной деятельности, большое значение имеет индивидуальный подход к сотрудникам. К примеру, анализируя воспитательную работу с личным составом органов внутренних дел, исследователи Шамаров В.М. и Лойт Х.Х. отмечают: «В практике индивидуальной работы можно использовать все педагогические методы воспитания, индивидуализируя их применение»¹²⁷.

Каждый руководитель должен уделять внимание формированию у сотрудников органов внутренних дел должного уровня правовой культуры, профессиональных способностей и навыков, используя все доступные методы морально-психологической и воспитательной работы.

Значимость морально-психологической работы достаточно высока. Она выстраивается на принципах целеустремленности, непрерывности, объективности, активности, оперативности, дифференцированного подхода и комплексного применения всех организационных ресурсов. Такая работа направлена на отдельных сотрудников, группы сотрудников, коллектив в целом.

Сформированные личностные гражданские качества патриота своей страны позволяют сотрудникам ОВД принимать активное участие в развитии и укреплении гражданского общества, законности и правопорядка, в обеспечении законных интересов и прав членов общества.

Что же касается профессионально-нравственного воспитания, то оно должно быть направлено на нравственные основы службы в ОВД, на развитие знаний о профессионально-этическом поведении сотрудников в обществе, на

---

¹²⁷ Шамаров В.М. Воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел / В.М. Шамаров, Х.Х. Лойт. – М.: ЮНИТИ, 2000. – с. 175.

укрепление взаимоотношений в коллективе и выработку устойчивых навыков антикоррупционного мышления и поведения.

Воспитание на традициях личного состава должно решаться путем комплексного использования различных форм и средств, при этом следует добиваться, чтобы всем основным традициям органов внутренних дел были присущи торжественность, эмоциональность, привлекательность. Это поможет находить все новых и новых приверженцев хороших традиций, будет способствовать их распространению и укреплению. Героическое прошлое народа, органов внутренних дел всегда остается неисчерпаемым источником дальнейшего совершенствования воспитательной работы с личным составом. В ней главное внимание надо сосредоточить на том, чтобы каждый сотрудник понял сущность и значение прогрессивных традиций, проникся глубоким уважением к ним, стремился следовать примеру героев, осознал свою роль и ответственность в приумножении дел старших поколений. Практика педагогики за последние десятилетия выработала свою теорию и систему мер, направленных на непрерывность воспитательного воздействия на личность. Эта теория прошла апробацию и доказала свою жизненность и необходимость. В органах внутренних дел служат люди широкого возрастного диапазона с уже сложившимся мировоззрением, взглядами, нормами поведения. Поэтому воспитательный процесс с этой категорией личного состава имеет свои особенности. Свойственные только педагогике взрослых. Опыт показывает, что одним из наиболее эффективных направлений воспитания взрослого человека является воздействие на его чувства с помощью особого вида эмоциональных переживаний, носящих отчетливый и выраженный предметный характер отличающихся сравнительной устойчивостью. В этом смысле чувства связаны с представлением или идеей о некотором объекте - конкретном или обобщенном (любовь к Родине). Наиболее распространенными видами эмоционального воздействия на личность являются ритуалы, которые возникают на основе народного опыта, выдвигая на первый план эстетическую, наглядно – чувственную сторону. Таким образом, воспитательное воздействие полицейских ритуалов и традиций заключается в том, что они олицетворяют службу в органах внутренних дел, самоотверженность, самопожертвование и смелость при выполнении своего долга перед Родиной и народом.

Литература:

1. Радченко В.А. Указ произв. – С. 134.
2. Шамаров В.М. Воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел / В.М. Шамаров, Х.Х. Лойт. – М.: ЮНИТИ, 2000. – с. 175.

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА

Китаев Г.Ю.

*Магистр кафедры политических наук
и международных отношений
КФУ им. В.И. Вернадского*

Аннотация. В статье сделан акцент на изменении электорального поведения граждан Республики Крым в условиях вхождения региона в политико-правовое пространство Российской Федерации. Исследование сделано с опорой на данные анкетных опросов, проводившихся центром «Социо». Результаты позволяют автору прийти к выводу о наличии системообразующих факторах электорального поведения крымчан.

Ключевые слова: Республика Крым, электоральное поведение, электорально-политическое пространство.

ELECTORAL-POLITICAL SPACE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF REFLECTION OF FEDERALISM AND REGIONALISM

Kitaev G.Yu.

*master of the Department of Political Sciences
and international relations
KFU them. V.I. Vernadsky*

Abstract. The article focuses on changing the electoral behavior of citizens of the Republic of Crimea in the context of the region's entry into the political and legal space of the Russian Federation. The study was based on data from questionnaire surveys conducted by the Socio Center. The results allow the author to come to the conclusion about the presence of backbone factors in the electoral behavior of the Crimeans.

Key words: Republic of Crimea, electoral behavior, electoral-political space.

Одной из важных трансформаций российского общества является развитие избирательного процесса в плане его всесторонней демократизации, целью которой является обеспечение реализации конституционных прав граждан в выборе Президента, депутатов, глав городских и поселковых администраций. Кроме того, наблюдаются и качественные изменения в электоральном поведении граждан, которые в отечественном научном пространстве остаются малоизученными. Особенно эти перемены отмечаются в ряде полиэтнических регионов, к числу которых относится Республика Крым, где фиксируются существенные изменения электорально-политического пространства.

Эти изменения особенно заметны в условиях постепенного вхождения Крыма в политико-правовое и электоральное пространство Российской Федерации, в

ходе которого происходит интеграция факторов федерализма и регионализма в формировании электорального поведения населения полуострова.

Отметим, понимание такого вида поведения является сложным явлением, связанным с эволюцией общественных институтов, выработкой новых социальных механизмов политических, экономических и идеологических процессов. Важность исследования электорального поведения, также обуславливается тем, что содержание, социальные последствия и устройство выборов представляют актуальную проблему со стороны электоральной географии, социологии, политической истории и др.

Изучение научной литературы убеждает нас в усилении научного интереса к электоральным практикам населения в разных плоскостях социологии. Стоит заметить, что рассмотрение проблемы электорального процесса берет начало еще в прошлом веке там, где избирательный процесс начал приобретать все признаки социально-политического института. Поэтому попытки оценки и характеристики электорального поведения мы находим в трудах таких великих социологов, как: М. Вебер, П. Бурдьё, М. Дюверже, Д. Ламберт, Э. Ноэль-Нойманн, Э. Даунс и др. Непосредственно в крымской социологии данной проблематикой занимались А.Д. Шоркин, О.А. Габриелян, А.С. Филатов, Н.В. Киселева, Т.В. Хриенко, В.А. Чигрин, А.А. Зоткин и др.

Пионерами выявления особенностей электорального поведения крымских избирателей были авторы монографии «Весна 89: География и анатомия парламентских выборов». Авторами, на основе кластерного анализа электоральных параметров, было выделено восемь основных типов голосования, куда Крым был отнесен, как «особый случай»¹²⁸. В чем же мы видим этот «особый случай»?

Важным фактором детерминационного ряда, при рассмотрении позиций крымского электората в украинский период являлся уровень психологического тонуса, играющий ключевую роль, в формировании населением субъективного отношения к выборам, кандидатам и политике в целом. Понятие психологического тонуса формируется из нескольких составляющих: уровень взаимодействия власти на местах в решении базовых потребностей населения и общеэкономическая ситуация в стране, зависящая от отношения заработной платы к годовому уровню инфляции. Стоит отметить, что многими отечественными социологами при проведении опросов населения перед

---

¹²⁸ Весна 89: География и анатомия парламентских выборов / А. В. Березкин, В. А. Колосов, В. А. Мячин и др.; под ред. В. А. Колосова, Н. В. Петрова, Л. В. Смирнягина. М.: Прогресс. – 1990. – 82 с.

выборами не учитывался данный фактор¹²⁹. Однако, мы считаем, что хотя анализ данных непосредственного психологического состояния избирателей довольно сложен, но он может быть более полезным, нежели анализ части «прямых» вопросов анкеты, загоняющих человека в определенные рамки.

Специалистами центра «Социо», при проведении исследования в 2006 году, фактор социально-психологического тонаса был включен в перечень анализируемых детерминант. При стандартной выборке в N = 3000 человек, программный вопрос общей социально-психологической характеристики населения был адаптирован в анкетный со следующей формулировкой: «Какое из приведенных высказываний вполне соответствует ситуации в Украине?». На выходе были получены следующие данные:

Таблица 1

Общая характеристика социально-психологического тонаса взрослого населения областей Юго-восточного региона Украины*.

Приведенные высказывания	% ответов
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	8,3
Жить трудно, но терпеть можно	36,1
Все не так плохо: жить можно	45,2
Затрудняюсь ответить	10,4

*Доля респондентов из Крыма составила 1200 человек.

Из данных таблицы, становится явным важность фактора социально-психологического тонаса при замере состояния электората в обществе транзитивного типа. 2006 год, год последствий «Оранжевой революции» через призму ретроспективы напоминает нам о ряде событий, повлекших негативные результаты в Крыму, а именно:

- Нестабильность экономической обстановки;
- Выборы в Верховную Раду Украины, прошедшие по пропорциональной системе, приведшие к участию рекордного количества блоков и партий – более 40;
- Блокада порта жителями г. Феодосии, куда были десантированы сорок американских морских пехотинцев. Начало акций протеста под лозунгом «Крым без НАТО»;
- Подписание действующим президентом В.А. Ющенко указа «О мерах по восстановлению исторической справедливости по отношению к

¹²⁹ Худякова В.П. Избирательная культура в Российской Федерации [Текст] / В.П. Худякова // В.П. Худякова. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – С. 103–109.

участникам национально-освободительной борьбы в стране», который по факту уравнивал в правах ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов УПА (Украинской повстанческой армии).

Стоит также отметить, что в течение всего «украинского периода» электоральные предпочтения в Крыму отдавались сначала коммунистам, а затем регионалам, и тут мотивация голосования в большей мере была против украинского национализма, всегда присутствовавшего на территории Украины, а не за конкретную политическую программу, либо политический лозунг¹³⁰.

Все это позволяет нам убедиться в отрицательном значении социально-психологического тонуса у крымского избирателя по отношению к украинской власти.

Следует заметить, что тотальное недоверие к власти стало частью менталитета крымского избирателя, начиная с событий ноября 2004 года¹³¹. Этот факт позволяет заключить, что крымский электорат уже тогда был открыт к новой власти и к её будущему приходу.

Но все же характерной чертой политико-электорального пространства Крыма стала в этот период массовая аномия, характерная, кстати, для большинства украинского общества. Одним из показателей аномии была распространенная, за редким исключением, невыраженность политической идентичности граждан Украины.

Напомним, что политическая идентичность – это, прежде всего, отождествление себя с определенной политической позицией. При этом, исследования центра «Социо» под руководством В.А. Чигрина, показывали, что это отождествление может быть как фактическим, так и воображаемым.

Второй показатель политической идентичности – реальное участие в политической жизни общества в качестве члена партии, беспартийного активиста, наконец, просто избирателя, голосующего за определенную политическую партию либо за ее представителей.

Вот как крымчане (2006 год) определяли свое отношение к политике (степень политической идентичности), характеризовали свои политические взгляды

---

¹³⁰ Киселев С.Н. Особенности электорального поведения избирателей Крыма: 1991-2014 гг. [Текст] / С.Н. Киселев, Н.В. Киселева, А.Н. Яковлев // С.Н. Киселев, Н.В. Киселева, А.Н. Яковлев. Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – С. 136–158.

¹³¹ Филатов А.С. Выборы президента Украины и русский Крым. Надо ли нам голосовать? Если надо, то за кого? [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Информационно-аналитическая газета «Крымское эхо». – Режим доступа: <http://kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=3569>

(характер политической идентичности), декларировали свое желание либо отказ участвовать в выборах в пользу определенной политической силы¹³².

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой, и в какой степени» (в %)

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Участвую в деятельности местной партийной организации	2,9
В целом интересуюсь, читаю газеты, смотрю новости по ТВ, но в партиях не участвую	67,2
Интересуюсь только тогда, когда идет выборная кампания	16,3
Политика меня совершенно не интересует	13,6

Из приведенной таблицы мы ясно видим отстраненность подавляющего числа крымчан от участия в деятельности политических партий.

Таблица 3

«Разные люди придерживаются различных политических взглядов. Какие из этих взглядов наиболее близки Вам?» (в %)

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Экономический прагматизм	19,0
Политикой не интересуюсь, определенных взглядов не имею	18,9
Региональной самостоятельности	17,3
Коммунистические	13,3
Экологические (защита окружающей среды)	10,6
Социал-демократические	10,4
Социалистические	7,0
Реформаторские (я защитник рыночных реформ)	2,3
Национал-демократические	0,7
Националистические	0,6

Столь же отстраненной выглядела и самооценка жителями полуострова своих политических взглядов. Сугубо материальные интересы, лишённые политической окраски, а также отсутствие определенных политических взглядов превалировали в оценках крымчан, а доставшаяся от Советского Союза «левая идеология», в совокупности набравшая 30,7% голосов, явно не совпадала с

¹³² Всеукраинское исследование Избирательный процесс: прогноз поведения акторов: научный отчет центра НПИ «Социо» / В. А. Чигрин. – Киев-Мелитополь, [б.и], 2006. – 105 с.

выбором партий, за которые могли бы проголосовать избиратели. Всего около 20% голосов набрали партии «левого» толка (таблица 4).

Таблица 4

«Выборы в 2006 году в ВР Украины и местные советы будут проходить по пропорциональной (партийной) системе. Голосовать придется не за отдельных людей, а за партии. Если бы такие выборы состоялись в Крыму в ближайшее воскресенье то, за какую из перечисленных партий Вы бы проголосовали?»*

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
"Батькивщина" (Ю.Тимошенко)	1,6
КПУ (П.Симоненко)	8,6
ПСПУ (Н. Витренко)	8,6
Партия регионов - ПР (В.Янукович)	38,4
Партия "Союз" (А.Костусев)	4,1
Партия Зеленых Украины (В.Кононов)	1,3
Социал-демократическая партия Украины (объединенная) - СДПУ(о) (В.Медведчук)	2,7
голосовал бы против всех	3,1
не пошел бы на выборы	2,1
я еще не определился	23,9

* Из списка исключены партии, набравшие менее одного процента сторонников.

Словом, к 2014 году мы получили аномичное, неструктурированное политическое пространство Крыма, характеризующееся невысоким уровнем политической идентичности населения.

В своей работе «Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития» крымские социологи отмечали: «Взаимосвязь политической власти с сознанием граждан — это необходимое условие осуществления социально-политических изменений в обществе, один из факторов, обеспечивающих стабильность в его жизнедеятельности. К сожалению, социальная практика свидетельствует о том, что непосредственные формы политического участия граждан в жизни нашего регионального сообщества находятся все еще в зародышевой стадии. Реальным индикатором здесь является только их участие в выборах разного уровня»¹³³.

¹³³ Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития / В. В. Узунов, В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая, В. А. Захарова, О. Ю. Узунова. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков – Москва : Новый Хронограф, 2020. – Вып. 18. – С. 425-443.

Дело в том, что электоральная история Крыма, со всеми ее искажениями в «украинский период» свидетельствует о необходимости увязки макрополитических (федеральных) стимулов электоральной поддержки (воссоединение с Россией) с приземленными (региональными) стимулами – проблемами регионов, входящих в Республику Крым, и непосредственными потребностями, и интересами различных групп населения. Это важно еще и потому, что среди части населения, особенно молодежи и студентов, в нашем регионе все еще высок процент аполитичности. Фиксируются и оставшиеся от украинского периода истории Крыма настроения «пассивного протеста», длительное время характерные для интеллигенции, части мелких и средних предпринимателей, отдельных этнических групп, особенно в местах их компактного проживания.

В этой ситуации отказ от целевой работы с этими группами, отсутствие объективных данных мониторинга настроений может дестабилизировать программируемые результаты выборов, а также сформировать на перспективу группу аполитичного протестного населения, которое будет негативно влиять на окружение.

Республика Крым всегда была и остается одним из самых интереснейших регионов для изучения электорального поля в силу множества уникальных факторов его формирующих. Это подчеркнул и Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев в ходе совещания по вопросам обеспечения национальной безопасности на полуострове в 2020 году¹³⁴. В своем докладе он не исключал возможность вмешательства в ход предстоящих выборов в Государственную думу Российской Федерации и Всероссийской переписи населения со стороны иностранных государств.

Все эти факты определяют вектор дальнейшей работы, состоящий в определении исходного поведения электората, целью которого является сокращение социальной напряженности между избирателями и представителями политических сил путем их взаимодействия на основе вновь формируемой политической идентичности.

Входя в общероссийское политическое пространство, Крым должен приучаться к пониманию того постулата, что политика на любом уровне должна быть в начале XXI века публичной, охватывающей все слои общества. И если в городах информационное поле дает такую возможность, то в сельских районах ситуация более сложная, о чем говорят данные исследований 2019 и 2020 годов.

---

¹³⁴ <https://rossaprimavera.ru/news/2622581c>

В сельских районах значительная часть взрослого населения считала, что «власть сама по себе, а люди – сами по себе. Но, при этом, респонденты отмечали, что «не задумывались над этой проблемой» либо «редко обращались к представителям местных властей» (таблица 5). Мы приведем усредненные цифровые данные, дающие общую картину по сельским районам Крыма.

Таблица 5

Как, по-вашему, складываются отношения власти и населения района?

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Эти отношения вполне удовлетворительны, власть заботится о людях	19,2
Районная власть сама по себе, а люди сами по себе	30,9
Трудно сказать, я над этим не задумывался	27,8
Честно говоря, мы и сами редко обращаемся к представителям власти	22,1

Не слишком хорошо знают сельские жители и руководство своих районов. Заметим, что в ряде районов фамилии глав районных администраций и председателей районных советов либо были перевернаны, либо шла путаница между их фамилиями и должностями. Отдельно формируя рейтинг лидеров общественного мнения, мы не смогли найти в этом числе (кроме С. Аксенова, В. Константинова и некоторых других политиков) большинства районных и муниципальных руководителей.

Таким образом, социологический анализ динамики электорального участия населения Республики Крым в период её нахождения в составе Российской Федерации, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в части электорального поля, России досталось «тяжелое» украинское наследие, над последствиями которого требуется работа грамотных социологов и политтехнологов. При этом стоит отметить рост динамики политического участия, после событий «крымской весны». В целом, среди крымчан отмечается положительный тренд в части активизации политического участия.

Во-вторых, предпочтения любого избирателя складываются на ранних стадиях его социализации, через такие общественные институты, как: семья, учителя, наставники, религия и т.п., но в рамках крымского электората и его транзитивности индивид был лишен даже элементарного знакомства с реальной идеологией, преобладающей в обществе. Это обстоятельство накладывает свой

неповторимый отпечаток на потенциального избирателя, нередко до конца, не относящего себя ни к одной из идеологий и делающий выбор «по наитию».

В-третьих, почти полное отсутствие партийно-идеологической идентификации части населения в обществах транзитивного типа, характеризующееся минимальным контактом между партиями и базовым электоратом, в определенной мере характерно и для сегодняшнего Крыма. В Республике Крым, например, на 19 мая 2020 года было официально зарегистрировано сорок восемь партий, но электорат, в большинстве своем, имеет представления лишь о пяти-шести из них. Остальные партии используют пророссийские лозунги, но опираются на «местных регионалов» из числа бывших украинских ячеек.

В-четвертых, слабая политическая структуризация и недостаточный уровень электорально-правовой культуры являются весомым фактором сдерживания прогрессивного влияния идеологии на специфику голосования. Но, тем не менее, события «крымской весны» показали высокий уровень доверия не только к ведущей партии, но и к российским политическим лидерам, в результате чего в Крыму последовательно растет поддержка федерализма как принципа формирования политической идентичности местного населения.

На основе материалов социологических исследований мы заключаем, что формирование электорального поведения крымского электората формируется вокруг двух системообразующих идей:

I. Пророссийские настроения всегда имели место быть в умах крымчан, это подтверждается политическими потрясениями, происходившими в Украине за последние два десятилетия.

II. Региональная направленность экономики и политической власти, является важной составляющей для крымского полуострова, обладающего уникальным территориальным расположением (игнорирование данного фактора украинской стороной, рассмотрение территории АРК, как «отстающего и дотационного» региона привело к своему логическому финалу событий 2014 года).

Литература:

1. Весна 89: География и анатомия парламентских выборов / А. В. Березкин, В. А. Колосов, В. А. Мячин и др.; под ред. В. А. Колосова, Н. В. Петрова, Л. В. Смирнягина. М.: Прогресс. – 1990. – 82 с.
2. Всеукраинское исследование Избирательный процесс: прогноз поведения акторов: научный отчет центра НПИ «Социо» / В. А. Чигрин. – Киев-Мелитополь, [б.и], 2006. – 105 с.
3. Киселев С.Н. Особенности электорального поведения избирателей Крыма: 1991-2014 гг. [Текст] / С.Н. Киселев, Н.В. Киселева, А.Н. Яковлев // С.Н. Киселев, Н.В. Киселева, А.Н. Яковлев. Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – С. 136–158.
4. Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития / В. В. Узунов, В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая,

-
- В.А. Захарова, О. Ю. Узунова. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков – Москва : Новый Хронограф, 2020. – Вып. 18. – С. 425-443.
5. Филатов А.С. Выборы президента Украины и русский Крым. Надо ли нам голосовать? Если надо, то за кого? [Электронный ресурс] // Интернет–издание «Информационно-аналитическая газета «Крымское эхо». – Режим доступа: <http://kr-echo.info/index.php?name=News&op=article&sid=3569>
  6. Худякова В.П. Избирательная культура в Российской Федерации [Текст] / В.П. Худякова // В.П. Худякова. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – С. 103–109.
  7. <https://rossaprimavera.ru/news/2622581c>

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Клименко Л.В.

профессор, доктор социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматриваются социальные комплексы причин, влияющих на эффективность реформирования ЖКХ. Трудности и проблемы институционализации эффективных собственников жилья в нашей стране помимо факторов нормативно-правового и социально-экономического характера могут объясняться социокультурными факторами. К ним относятся коммунитарность материально-технологической среды и предшествующая советская практика организации жилищной экономики, патернализм, централизация власти и институциональная инерция.

Ключевые слова: жилищно-коммунальная реформа, социальные детерминанты, социокультурные факторы, многоквартирный дом, капитальный ремонт, социально-историческое развитие, социальные особенности

SOCIAL DETERMINANTS OF HOUSING AND COMMUNAL REFORM IN MODERN RUSSIA

Klimenko L.V.

Professor, Doctor of Sociology, Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

Annotation. The article discusses societal complexes of reasons affecting the effectiveness of housing and communal services reform. Difficulties and problems of institutionalization of effective homeowners in our country, in addition to regulatory and socio-economic factors, can be explained by socio-cultural factors. These include the communitarianism of the material and technological environment and the previous Soviet practice of organizing the housing economy, paternalism, centralization of power and institutional inertia.

Keywords: housing and communal reform, societal determinants, sociocultural factors, apartment building, major repairs, socio-historical development, societal features

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-01-00503.

Жилищно-коммунальная реформа в России и реализуемая программа капитального ремонта (направленная на децентрализацию и минимизирование участия государства в жилищной экономике) предполагает формирование массового слоя активных собственников жилья, способных договариваться друг с другом и финансово управлять личным и общим имуществом МКД¹³⁵.

---

¹³⁵ Литвинцев Д.Б. 30 лет приватизации жилья в России: удалось ли воспитать ответственных собственников? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 186-212;

В реальности фиксируются многочисленные трудности и проблемы в процессах институционализации эффективных собственников жилья в нашей стране¹³⁶. Помимо факторов нормативно-правового и социально-экономического характера значительную роль в этом процессе играют социокультурные особенности развития российского общества.

Анализ исследовательской литературы позволяет выделить несколько концепций характеризующих значимость неэкономических детерминант реформирования жилищно-коммунальной сферы и объясняющих высокий уровень пассивности значительной части населения.

Трудности и проблемы перехода к новым принципам организации и финансирования жилищной экономики в целом и программы капитального ремонта, в первую очередь, связываются с отсутствием в советском прошлом институционализированного опыта коллективных действий в сфере управления МКД. «В советское время не только общежития, коммунальные квартиры, отдельные квартиры, но и места общего пользования - лестницы, двory, подвалы, чердаки и т.д., - принадлежали государству: дома обслуживали коммунальные организации (ЖЭК, РЭУ), жители практически не участвовали в этом процессе и не чувствовали ответственности»¹³⁷. Поэтому возникают нынешние сложности перехода от полного государственного контроля к коллективной ответственности собственников жилья в МКД.

Социокультурные особенности и традиции организации жилищной сферы в России попадают в фокус анализа С.Г. Кирдиной-Чэндлер в рамках разработанной ею концепции институциональных матриц. С точки зрения автора регулирование основных сфер общества, в том числе организация жилищно-коммунального хозяйства, определяется исторически сложившейся в конкретном обществе институциональной структурой или т.н. институциональной матрицей¹³⁸. Россия в данной типологии тяготеет к X матрице, в которой коммунитарность материально-технологической среды задает принципы организации и жилищно-коммунальной сферы: «единые энергетические системы, централизованные коммуникации теплоснабжения и водообеспечения, жилищное хозяйство городов и т.д. Поэтому преобразования коммунального

---

¹³⁶ Сорокин М.А., Сорокина Г.В. Взносы на капитальный ремонт многоквартирных домов в РФ: о мнимых и истинных бенефициарах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 141-151; Ермишина А.В., Клименко Л.В. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проективные установки и поведенческие практики россиян // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 190-212.

¹³⁷ Абрамова Н. В. Вызовы и перспективы реформ ЖКХ и вовлечения собственников в управление жилищным фондом: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 69.

¹³⁸ Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. 3-е издание. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 425.

типа организации жилищно-коммунального хозяйства в России в индивидуализированный тип (по западному образцу) протекают со значительными сложностями.

С опорой на теорию институциональных матриц Е.М. Зарубина в своем диссертационном предпринимает попытку эмпирически верифицировать противоречие между коммунальным типом жилищной экономики в России и субсидиарно ориентированной реформой ЖКХ. На материалах опросов она делает вывод о несоответствии жилищно-коммунальных реформ «характеру культурной среды российского общества и ценностным установкам населения, направленным на жилищную сферу»¹³⁹.

Роль социокультурных факторов экономического развития России анализируется в исследованиях А.А. Аузана и его коллег. «Распространенные в обществе ценности и поведенческие установки влияют на экономическое поведение... Поскольку социокультурные факторы могут как ограничивать, так и стимулировать технологическое развитие, важно учитывать их при реализации инновационной политики»¹⁴⁰. В данном контексте повышение качества услуг и модернизация ЖКХ, применение ресурсосберегающие технологий невозможна без самоорганизации эффективных собственников¹⁴¹. В тоже время, как показывают общероссийские опросы и в 2020 и в 2021 гг. подавляющее большинство собственников (около 85%) даже не знают о государственном софинансировании энергоэффективного капитального ремонта МКД¹⁴².

Многие ученые говорят об устойчивости в России государственно-патерналистической политической культуры (самодержавие, крепостничество, тоталитаризм), которая проявляется на всех уровнях социально-экономической жизни и определяет пассивность населения, ожидания государственной опеки. «С этим историческим опытом связано слабое развитие в русском обществе

---

¹³⁹ Зарубина Е.М. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в России: социокультурная направленность и факторы реализации. Автореф. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 19.

¹⁴⁰ Социокультурные факторы инновационной активности населения (исследовательский отчет) / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. С. 4.

¹⁴¹ Прохода В. А. Энергосберегающее поведение населения России и других европейских стран // Энергобезопасность и энергосбережение. 2018. № 3. С. 30–35; Ермашина А.В. Эволюция государственного регулирования локальных общественных благ в жилищной экономике (на примере капитального ремонта многоквартирных домов в России) // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2020. Том 11. № 4. С. 64–77.

¹⁴² Осведомленность россиян о реформе ЖКХ. Отчет по результатам исследования для некоммерческого партнерства «Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ». М.: ВЦИОМ, 2021. С. (Электронный документ) Режим доступа: <https://fondgkh.ru/work-result/infografika/social-studies/> (дата обращения: 05.03.2022)

«мотивации достижения» (achievement motivation), сыгравшей роль решающего психологического фактора в экономическом прогрессе западных стран»¹⁴³. При этом сами представители власти амбивалентно воспринимают патернализм населения¹⁴⁴. С одной стороны, государство стремится переложить бремя финансовой нагрузки в той же сфере обслуживания ЖКХ и капитального ремонта МКД на собственников. С другой стороны, за последние годы фиксируется существенное увеличение вмешательства государства в жилищную экономику, «а региональные фонды капитального ремонта стали еще одной сферой деятельности государственной бюрократии, с устойчивой тенденцией роста расходов на свое содержание»¹⁴⁵.

Таким образом, анализ исследовательской литературы позволяет увидеть социетальные комплексы причин, влияющих на эффективность реформирования ЖКХ. Делается акцент на советской практике организации жилищной экономики, которая сформировала и закрепила пассивность населения; подчеркивается историко-культурная обусловленность коммунитарности материально-технологической среды, патернализм и централизация власти, которые препятствуют масштабированию коллективных действий в сфере обслуживания и модернизации жилого фонда.

Литература:

1. Абрамова Н. В. Вызовы и перспективы реформ ЖКХ и вовлечения собственников в управление жилищным фондом: социологический анализ –// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 69.
2. Дилигенский Г.Г. Российские архетипы и современность // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / Под общей редакцией Т.И. Заславской. М.: МВШСиЭН; Интерцентр. 1997. С. 274.
3. Ермишина А.В. Эволюция государственного регулирования локальных общественных благ в жилищной экономике (на примере капитального ремонта многоквартирных домов в России)// Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2020. Том 11. № 4.
4. Ермишина А.В., Клименко Л.В. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проективные установки и поведенческие практики россиян // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 190–212.

---

¹⁴³ Дилигенский Г.Г. Российские архетипы и современность // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / Под общей редакцией Т.И. Заславской. М.: МВШСиЭН; Интерцентр. 1997. С. 274.

¹⁴⁴ Плискевич Н.М. Патернализм и процессы постсоциалистической трансформации: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. С.7.

¹⁴⁵ Ермишина А.В. Эволюция государственного регулирования локальных общественных благ в жилищной экономике (на примере капитального ремонта многоквартирных домов в России)// Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2020. Том 11. № 4. С. 73.

-
5. Зарубина Е.М. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в России: социокультурная направленность и факторы реализации. Автореф. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 19.
  6. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. 3-е издание. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 425.
  7. Литвинцев Д.Б. 30 лет приватизации жилья в России: удалось ли воспитать ответственных собственников? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 186-212;
  8. Осведомленность россиян о реформе ЖКХ. Отчет по результатам исследования для некоммерческого партнерства «Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ». М.: ВЦИОМ, 2021. С. (Электронный документ) Режим доступа: <https://fondgkh.ru/work-result/infografika/social-studies/> (дата обращения: 05. 03.2022)
  9. Плискевич Н.М. Патернализм и процессы постсоциалистической трансформации: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. С.7 .
  10. Прохода В. А. Энергосберегающее поведение населения России и других европейских стран // Энергобезопасность и энергосбережение. 2018. № 3. С. 30–35;
  11. Сорокин М.А., Сорокина Г.В. Взносы на капитальный ремонт многоквартирных домов в РФ: о мнимых и истинных бенефициарах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 141-151;
  12. Социокультурные факторы инновационной активности населения (исследовательский отчет) / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. С. 4.

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Костюк А.В.

адъюнкт ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы качества юридического образования в современной России. Юридическое образование в России, максимально «демократизируясь», утрачивает статус специфичного института правовой культуры. К сожалению, большинство юридических вузов в России работает в режиме общего правового всеобуча. По принципиальным признакам – массовость, обзорность, широта, поверхностность, отсутствие специфичного субъекта, моральная относительность – оно превратилось в государственно-частную программу общественного всеобуча. Автор считает, что такое смешение, выполняя определенные функции социализации молодежи, в принципе не способствует решению проблем воспроизводства профессиональной правовой социализации.

Ключевые слова: правовая социализация, механизм правового регулирования, право, юриспруденция.

LEGAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL IN MODERN RUSSIA: SOCIO-CULTURAL ANALYSIS

Kostyuk A.V.

Associate Professor of FGKOU HPE "Krasnodar University
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation",
Krasnodar

Abstract: the article discusses the problems of the quality of legal education in modern Russia. Legal education in Russia, being "democratized" as much as possible, loses the status of a specific institution of legal culture. Unfortunately, most law schools in Russia operate in the mode of general legal education. According to the fundamental signs – mass character, visibility, breadth, superficiality, absence of a specific subject, moral relativity – it has turned into a public-private program of public universal education. The author believes that such mixing, performing certain functions of socialization of youth, in principle does not contribute to solving the problems of reproduction of professional legal socialization.

Keywords: legal socialization, mechanism of legal regulation, law, jurisprudence.

Процесс эволюции человека показывает, что реальная стадийность в жизни человека тесно связана со способностью к новым видам деятельности – собирателя, охотника, земледельца, инженера или программиста. В структуре данных способностей объективно-правовые признаки занимают значительный и все более растущий вес.

Способность к познанию и широкой правовой социализации неизбежно создает параллельные структуры правового сознания и правовые институты даже до и вне

формальных юридических норм. В истории общества когнитивные способности во многом определяли общественный прогресс, и условием реализации таких способностей человека является адекватная правовая среда. Юризм этой среды формируется вне институтов права и законодательства. Учитывая все вышесказанное, отметим, что само соотношение таких понятий, как «высокий уровень культуры» (рассмотрим на примере правовой) и «обыденный», а также «профессиональный», носят весьма условный характер. От обывателя обоснованно требовать лишь тот уровень, который необходим для нормальной жизни в человеческом обществе, что обусловлено процессами правовой социализации личности. И на генетическом, и на культурном уровнях заложены объективно-правовые элементы – способность к состраданию, переживание долга, формы общественного (политического) поведения и многое другое, приобретающие по мере возрастания сложности общественных связей определяющую роль. В конечном счете, общественное благосостояние в современном обществе зависит от адекватности правовой среды, которая, имея сложную социальную детерминацию, превращается из фактора-условия в фактор прямой инновации развития.

Историческая практика свидетельствует о значительных возможностях правовой культуры и образования изменять, в том числе довольно радикально, сложившиеся стереотипы правового поведения. Национальный «правовой характер» русских проделал значительную эволюцию на основных социальных этапах: первом – в связи с переходом языческого славянства к христианской культуре, втором – после церковного раскола и петровских реформ. Для первого этапа был характерен перевес начал этических и мистических над общественными и правовыми; для второго – наоборот, фетишизация формы, подавленность традиции формальным законом и утрата правовым сознанием русских некогда глубокого этического контекста.

Третий этап фундаментальных изменений национального правосознания разворачивается на наших глазах и имеет во многом потенциальный и несформировавшийся в своих тенденциях смысл. Ясно одно, что на нынешней эволюции национальной правовой культуры допускаются потери основных социальных характеристик отечественного правосознания, вводятся в действие ретроградные факторы. Остановить этот процесс может только устранение препятствий к самостоятельной творческой деятельности в сфере массового поведения в рамках конституционных демократических институтов. Главное в этих изменениях не столько собственно юридические формы, сколько правовые

человеческие институты взаимодействия, установления статусов, семейные, бытовые, производственные поступки, принимающие массовый характер.

В социальном правовом государстве правовая культура выступает естественной средой развития человека и важнейших сфер его жизни. Россия не может актуализировать свои человеческие возможности без радикального изменения ситуации в сфере права. Даже при наличии достаточно дифференцированного законодательства, системы юрисдикционных учреждений и при несомненном этапном развитии с точки зрения резервов своего исторического потенциала правовая культура страны не развивается.

В конце 80-х гг. XX в. в связи с открытием новых социальных возможностей в общественном развитии в стране в буквальном смысле назревала культурная революция права. Но она не произошла. Ее основные противоречия и задачи не были решены, в том числе в рамках судебной реформы и юридического образования. Нельзя отрицать развития в 90-е гг. XX в. Однако оно пошло неприемлемым для нашего правосознания этическим путем – через «точечное» повышение благосостояния судей, формирование их замкнутой иерархии и независимости от населения, коммерциализацию юридического образования, бюрократизацию, деградацию общественной правозащитной функции, снижение уровня. Культурной революции, которая давно назрела в обыденном правосознании, мешают устойчивые структуры бюрократического управления, слабо реагирующие на социальные потребности общества. Сама по себе юридическая практика не в состоянии сформулировать адекватный социальный заказ правового развития. Массовая юридическая практика объективно «подгоняет» под свой утилитарный и часто социально деформированный ранжир подготовку юристов, требуя от вузов «готовности» выпускников выполнять поручения работодателя.

Между тем главная задача современного образования - инновационная: изменять сложившуюся юридическую практику, формировать новую правовую культуру на принципах, адекватных социальным ценностям России. Объективный заказ на новую правовую культуру сдерживается слабостью творческой динамики в ведущих областях общественных отношений, искусственной подавленностью заказа на развитие новых юридических технологий. Прогресс развития правовой культуры и правовой социализации немислим вне потребностей политической, экономической, социальной жизни общества.

Литература:

1. Алексеев, М. А. Социализация и формирование личности / М. А. Алексеев // Культура. Духовность. Общество. - 2014. - № 15. - С. 155-159.
2. Баштовой, В. Ю. Воспроизводство культурных норм и ценностей образования в социализации молодёжи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Майкоп, 2013.
3. Гуляихин, В. Н. Правовая социализация личности в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук / 09.00.11: Волгоград, 2015.
4. Каргапольцева, Н. А. Социализация личности и качество образования / Н. А. Каргапольцева, Э. Ф. Масликова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 9 (184). - С. 23-28.
5. Карнаушенко, Л. В. Процесс правовой социализации в условиях современного российского общества: теоретические и эмпирические аспекты // Актуальные проблемы российского права. - М.: 2018. - С. 42-53.
6. Кочисов, В. К. Социализация личности на современном этапе развития общества / В. К. Кочисов // В сборнике: Алиевские чтения материалы научной сессии: в 2 частях. 2005. - С. 174-177.
7. Кузьмина, К. Е. Особенности социализации личности в современном мире / К. Е. Кузьмина // Личность в пространстве и времени. - 2015. - № 5. - С. 131-137.
8. Петров, И. Ф. Социализация как процесс формирования личности / И. Ф. Петров // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - № 4-3. - С. 112-114.
9. Попандопуло, О. А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2013. - С. 152-157.
10. Щеглов, И. А. Социализация личности как теоретическая проблема / И. А. Щеглов // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 1. - С. 36-39.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УТВЕРЖДЕНИЯ РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПРИВАТНОЙ СФЕРЕ

Крылов Д.С.

Адыгейский государственный университет

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию проблемы противодействия домашнему насилию в отношении женщин. В статье анализируются, как государственные, так и международные нормативно-правовые акты, направленные на решение данной проблематики. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что противоречия в институциональных практиках противодействия семейному насилию, способствует росту домашних преступлений в отношении женщин.

Ключевые слова: внутрисемейные отношения, гендерное равноправие, декриминализация домашнего насилия, домашнее насилие, общественные организации, профилактика домашнего насилия.

SOCIO-LEGAL ASPECTS OF THE ASSERTION OF EQUALITY BETWEEN MEN AND WOMEN IN THE PRIVATE SPHERE

Krylov D.S.

Adygea State University

Annotation. The presented article is devoted to the study of the problem of countering domestic violence against women. The article analyzes both state and international legal acts aimed at solving this problem. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that contradictions in institutional practices of countering family violence contribute to the growth of domestic crimes against women.

Keywords: intra-family relations, gender equality, decriminalization of domestic violence, domestic violence, public organizations, prevention of domestic violence

В 1979 г. ООН была принята Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, которая является основным международным документом для решения этой проблемы. Государство, ратифицируя эту конвенцию, принимает на себя обязательства обеспечить реальное осуществление равенства прав женщин и мужчин, в том числе – противодействовать практикам гендерного насилия. Эту конвенцию в 1981 г. подписал СССР. Россия является правопреемником СССР и в этой сфере. Для контроля за соблюдением выполнения Конвенции в ООН был учрежден специальный международный Комитет, который рассматривает ежегодные отчеты стран, подписавших Конвенцию. Этот комитет принимает также отчеты неофициальных организаций из стран, подписавших Конвенцию о состоянии дел в этой сфере. Такие

организации готовят Альтернативные национальные отчеты о состоянии прав женщин в стране, включая раздел о семейном насилии против женщин.

В последующие годы были приняты также другие международные документы: в 1995 г. в IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине были приняты Декларация и Платформа действий; а в 1997 г. – была принята Декларация о равенстве мужчин и женщин как критерий демократии (Стамбул). Начиная с 1999 г. Россия официально предоставляет ежегодный отчет в ООН о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В России институциональный механизм защиты прав женщин стал формироваться с 1993 г. В этом году был принят Указ Президента № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» от 4 марта 1993 г. На этом основании был создан Национальный совет по подготовке к IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995), а также Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Параллельно с этими государственными структурами в 1993 г. в Москве был создан некоммерческий общественный центр «Анна», который имеет статус ресурсного центра. Он оказывает информационную помощь, поддерживает Всероссийский телефон доверия для женщин и объединяет специалистов (психологов, тренеров, юристов) из регионов в национальную сеть¹⁴⁶. В этом общественном центре собирается информация о проявлениях домашнего насилия в отношении женщин и регулярно выпускаются доклады о выполнении в РФ Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

После IV Всемирной Конференции ООН по положению женщин в Пекине (1995 г.), на которой были также и российские представительницы, в России были инициированы и проведены дискуссии о масштабах семейного насилия против женщин. Эта инициатива опиралась на то, что на Пекинской конференции Россия взяла на себя обязательства отчитываться перед мировым сообществом о решении проблем по пяти направлениям социально-экономического положения женщин, в числе которых было предотвращение насилия против женщин.

Правительство РФ приняло Национальный план действий по улучшению положения женщин в РФ (до 2005 г.), а в структуре Правительства были учреждены специализированные советы и комиссии. В эти годы стали создаваться женские общественные организации, активистки которых стали работать в области оказания правовой защиты женщинам, пострадавшим в семье. Такие организации и журналы стали возникать даже в регионах с доминированием традиционной культуры, где семейные проблемы не принято

---

¹⁴⁶ <https://www.anna-center.ru/about>

выносить за стены дома, например, в Дагестане и в Чечне. Но в 2004 г. в ходе административной реформы были аннулированы структурные подразделения в федеральном и региональных правительствах. Проблема домашнего насилия в отношении женщин ушла на периферию публичного дискурса. Но это не было вызвано снижением уровня домашнего насилия против женщин.

О достаточной распространенности в современной России насилия в семье в отношении женщин свидетельствуют результаты различные социологических исследований¹⁴⁷. Подавляющее большинство потерпевших указали, что преступлению в семье предшествовал достаточно долгий период конфликтов. Указывая на факт высокой латентности преступных действий внутри семьи, эксперты обращают внимание на то, что более двух третей респондентов-потерпевших не обращались в правоохранительные органы по этому поводу. Опрос, проведенный в субъектах семи федеральных округов в 2002 г., показал, что половина опрошенных респонденток хотя бы раз испытывали физическое насилие со стороны мужей¹⁴⁸.

Усилиями общественных организаций в России формировалось общественное мнение о необходимости проведения государственной политики, направленной на профилактику домашнего насилия. В 2003 г. Государственный комитет по статистике РФ разработал форму по сбору информации о лицах, обращающихся за правовой помощью в госорганы по вопросам семейного насилия, в том числе и сексуального характера. Эти формы были разработаны данной организацией в 2005 г.¹⁴⁹. Но в последующие годы официальная статистика по этому виду правонарушений, собранная по данным формам, в публичном пространстве не фигурировала. Вместе с тем, статистические данные собирались косвенно по отчетам МВД или различного рода опросам, инициированным чаще всего общественными организациями.

В феврале 2008 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о начале проведения кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин», которая была ориентирована на принятие и обеспечение выполнения государственных законов по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и девочек и наказанию за такое насилие; а также совершенствование методик сбора информации по распространению насилия в отношении женщин и

---

¹⁴⁷ Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье//Социологические исследования 2003, №4. С.

¹⁴⁸ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова. Совет Женщин МГУ, 2003, С. 13 - <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf>

¹⁴⁹ Насилие в семье — насилие в обществе. Отчет о проведении исследования. Июль-декабрь 2006. М., ЮНФПА, 2007. С. 20. (-106 с.) - <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/biblio05.php>

девочек. Работа представителей России в ООН обусловила необходимость предоставления официальных отчетов о выполнении Конвенции. Параллельно с этими отчетами в ООН представляли свои альтернативные доклады общественные организации.

Так, в Альтернативном Докладе 2010 г. «Насилие в отношении женщин» признавалось существенное продвижение России по пути снижения уровня насилия в семье против женщин. Но при этом со ссылками на данные Департамента охраны общественного порядка МВД РФ указывались масштабы проблемы: ежегодно около 14 тыс. женщин погибает от рук мужей, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье¹⁵⁰. Эксперты указывали, что эффективности работы по снижению преступности в этой сфере препятствует отсутствие специального законодательства, посвященного борьбе с насилием в отношении женщин. Такие законы на 2010 г. были приняты в 89 государствах мира, но не в России.

В официальном докладе по реализации принципов Пекинской декларации в 2014 г. со ссылкой на данные МВД отмечалась снижение с насилием в отношении женщин: «Так, в 2009 году было зарегистрировано 222,5 тыс. таких преступления, в 2010 году – 191,2 тыс. преступлений, в 2011 году – 170,3 тыс. преступлений»¹⁵¹. Однако из этой статистики не вычленены преступления, совершенные в рамках семьи.

Приведенные данные показывают актуальность для России проблемы противодействия домашнему насилию, направленному, в частности, в адрес супруги. Подписание международных документов вызвало в России учреждение официальных институтов, направленных на мониторинг практик утверждения гендерного равноправия и предупреждения насилия в отношении женщин. В частности, был создан комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. В Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации создан отдел по защите прав женщин, семьи и ребёнка. В настоящее время проводится правовое просвещение по этому направлению, но оно является фрагментарным и недостаточным.

В целях улучшения положения женщин и расширения возможностей принята Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 – 2022, утвержден

---

¹⁵⁰ Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России // Под ред. Марины Пискаловой, Паркер и Андрея Синельникова. — М.: Элан, 2010 г. — 100 стр. Часть 1.1. «Масштабы проблемы» - <https://nasiliu.net/wp-content/uploads/2021/02/ni-zakona-ni-spravedlivosti.pdf>

¹⁵¹ «Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий». 1 марта 2014.С.17 -<https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/85>

соответствующий План мероприятий и создан Координационный совет по реализации Стратегии.

Определенное позитивное влияние на снижение агрессии, направленной против женщин в семье, имеет государственная поддержка материнства. Она направлена на финансовую помощь семье, но тем самым укрепляет статус женщины-матери.

Тем не менее, официальная статистика свидетельствует о постепенном росте числа правонарушений в этой сфере. Так, по данным Росстата в 2013 г. было зафиксировано 27993 пострадавших от семейного насилия женщин, в 2014 г. – 31358, в 2015 г. – 36493, в 2016 г. – 49765 чел.¹⁵². Но даже при такой динамике, в 2017 г. был принят закон о декриминализации домашних побоев. В юридической теории деяние декриминализуется в том случае, если исчезают обстоятельства для их определения в качестве общественно опасных, предотвращение которых требует их признания преступными и установления уголовно-правовой борьбы с ними. Следует специально подчеркнуть, что за признанием деяния в качестве общественно опасного одновременно косвенно указываются социально значимые ценности. Именно их призван защищать закон, указывающий криминальность совершаемых деяний. Декриминализация осуществляется в двух вариантах: 1) деяние рассматривается в качестве правомерного и не осуждаемого обществом; 2) деяние переводится из разряда уголовного в разряд административного или гражданско-правового проступка.

В этом контексте динамика семейного насилия против женщин, даже если брать только показатель физического насилия, не дает оснований для вывода об исчезновении этого факта из жизни российского общества. Следовательно, внесение изменений в закон было вызвано какими-то другими обстоятельствами. Законопроект был разработан и внесен в Госдуму депутатами «Единой России». Первоначально депутаты от ЛДПР и КПрФ дали отрицательные отзывы на эту инициативу. Проект вносил изменения в ст. 116 УК РФ, и предполагал замену уголовной ответственности за нанесение домашних побоев на административное наказание. Изменению была подвергнута только часть первая ст. 116, которая касалась побоев¹⁵³. Теперь побои в отношении членов семьи, совершенные впервые, переведены в сферу административных нарушений. Из ст. 116 УК РФ за побои близких родственников, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий» теперь исключается понятие «близкие лица». Совершение побоев впервые отнесено к административному правонарушению, предусмотренному ст.

---

¹⁵²По данным Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/

¹⁵³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116 УК РФ» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Санкции за это деяние - административный штраф в размере от 5 000 до 30 000 рублей, либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов. При повторном совершении правонарушения действия виновного будут квалифицироваться по статье 116.1 УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»), за которое лицо может быть привлечено к ответственности в виде штрафа в размере до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 3 месяцев, либо обязательным работам на срок до 240 часов, либо исправительным работам на срок до 6 месяцев, либо аресту на срок до 3 месяцев. Этот закон отменил изменения, внесенные в УК РФ в 2016 г., в которых закреплялась ответственность за побои, совершенные в отношении близких, вплоть до лишения свободы на срок до 2-х лет¹⁵⁴.

Общественная дискуссия о причинах декриминализации практик домашнего насилия, в первую очередь – мотивации внесения этого закона, показала, что он был направлен на «укрепление семьи» (депуту Е.Мизулина)¹⁵⁵, а также на преодоление криминализационной избыточности, которая проявлялась в том, что к уголовной ответственности могло быть привлечено неоправданно большое число граждан; а при отказе от таких привлечений возникает девальвация самого закона¹⁵⁶. Оправданием декриминализации при этом выступает признание расхождения уголовного закона с общественной нравственностью. Распространенность практик семейного насилия в российском обществе, их обыденность действительно может вызвать привлечение большого количества граждан к уголовному наказанию. Первостепенность этого аргумента подтверждается тем, что закон о декриминализации семейного насилия был инициирован Верховным судом РФ, который указал, что этот шаг значительно уменьшит число дел, направляемых в суд¹⁵⁷.

Однако и эта позиция вызвала критику юристов по ряду оснований: ограниченности возможностей административного расследования в сравнении с производством по уголовному делу; возможности совершить безнаказанно такого

---

¹⁵⁴ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II, ст. 4256.

¹⁵⁵ Госдума поддержала декриминализацию побоев в семье//РБК, 11 янв., 2017 - <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2017/58761e759a7947d20f73cb44>

¹⁵⁶ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология проблемы декриминализации//Журнал российского права. 2005. № 4. С.103.

¹⁵⁷ Спасенников Б.А. О декриминализации побоев. URL: <https://novainfo.ru/article/3798> (дата обращения: 21.02.2019)

же деяния через год после истечения срока административного нарушения; минимизации возмещения нанесенного материального ущерба и др.¹⁵⁸ Кроме того, теперь статья 116 (1) относится к категории частного обвинения, что предполагает возбуждение дела по ней мировым судьей. При этом сам заявитель должен собирать доказательства, оформлять юридически правильно все документы и доказывать свое обвинение в суде. Такие требования оказываются непосильными для большинства женщин, столкнувшихся с побоями. Обращение к адвокату – тоже проблематично, т.к. бесплатная юридическая помощь от государства предоставляется пострадавшему, но не потерпевшей.

Следует учесть также, что большинство рассматриваемых дел по этой статье завершается назначением штрафа от 5 до 30 тыс. руб. Но это наказание, возлагается по сути, на семью, а не на мужа-обидчика. Глава МВД РФ В.Колокольцев указал, что после принятия закона при привлечении за нанесение побоев в семье более 70% рассматриваемых случаев судьи выносят решение об административном штрафе, а не об административном аресте (15 суток) или привлечении к обязательным работам¹⁵⁹.

Спустя год после принятия ст. 116, в Общественной палате РФ был проведен Круглый стол, на котором рассматривались последствия этой меры. В нем участвовали представители государственных правозащитных институтов, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, Русской Православной Церкви, а также независимые эксперты. Дискуссия показала противостояние участников по главному вопросу: критической оценке ситуации в сфере домашнего насилия и необходимости принятия специального закона о семейно-бытовом насилии. Критически оценили результаты введения закона представители государственных правозащитных органов (уполномоченная по правам человека Московской области Е.Семенова, уполномоченная по правам человека в Москве Т.Потяева, советник уполномоченного по детям А.Кузнецова), ряд депутатов (О.Пушкина, В.Винницкий). Они ратовали за принятие специального закона о профилактике семейно-бытового насилия, проект которого был уже разработан. Резко агрессивную позицию заняли представители РПЦ и организации Родительского Всероссийского Сопротивления, обвинившие своих оппонентов во вмешательстве в частную семейную сферу, разрушение семьи и пр.¹⁶⁰

---

¹⁵⁸ Скобликов П. Декриминализация семейных побоев: год спустя// Zakon.ru - https://zakon.ru/discussion/2018/02/28/dekriminalizaciya_ semejnyh_poboev_god_spustya

¹⁵⁹ Глава МВД рассказал о побочном эффекте от декриминализации побоев в семье/РБК. 20.12.2017 - <https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a41e49a7947039b52377d>

¹⁶⁰ Лоббисты криминализации института семьи получили отлуп в общественной палате / РИА Катюша. 01.03.2018 - <http://katyusha.org/view?id=9471>

Эта и другие общественные дискуссии показали, что социальный эффект декриминализации семейного насилия не очевиден. Так, Председатель Следственного комитета РФ А.Бастрыкин считает, что имеет место рост этого вида правонарушений: «Два года назад мы резко выступали против декриминализации домашнего насилия, перевода его в административный проступок. Как в воду глядели: резко поднялось домашнее насилие, в том числе над детьми»¹⁶¹.

Можно предположить, что побочный эффект от декриминализации домашнего насилия, о котором высказался В. Колокольцев, а также снижение внимания полиции к заявлениям о побоях как административных нарушениях обусловили снижение числа обращений в полицию. Эта тенденция с позитивной оценкой была зафиксирована в Девятом периодическом докладе РФ о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В ней отмечалось снижение количества обращений граждан по факту нанесения побоев по итогам 2018 г. (т.е. через год после принятия статьи о декриминализации) на 16,9%. Кроме того, отмечалось также, что благодаря пресечению в 2018 г. 248,3 тыс. административных правонарушений (побоев) достигнуто снижение на 4,6% (до 3,3 тыс.) тяжких и особо тяжких преступлений. В 2018 году зарегистрировано 34 тыс. преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. В 2018 г. сократилось число женщин, ставших жертвами преступлений (до 299,2 тыс. человек или на 6,7%), в том числе по преступлениям против жизни и здоровья (до 43,0 тыс. человек или на 9%)¹⁶².

О непрозрачности ситуации в этой сфере косвенно свидетельствуют события 2019-2020 гг. Решение Правительства РФ о самоизоляции, принятое как мера в борьбе с распространением Covid-19, вызвало официальное обращение Консорциума женских неправительственных объединений (проект «Зона права», центр «Насилию.нет», центр «Сестры», Центр против насилия в отношении женщин «АННА», проект «Правовая инициатива», женский кризисный центр «Китеж», Сеть взаимопомощи «ТыНеОдна», а также региональная общественная организация «Кризисный центр для женщин») в адрес Правительства РФ с просьбой усилить меры, направленные на защиту женщин в семье в условиях карантина и самоизоляции¹⁶³. В мае 2020 г. уполномоченная по правам человека Т. Москалькова заявила, что в период пандемии количество обращений о

---

¹⁶¹ Бастрыкин связал рост домашнего насилия с декриминализацией побоев/Коммерсант. 28.05.2018 - <https://www.kommersant.ru/doc/3642937>

¹⁶² Доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. С.12 (-41 с.) - [mintrud.gov.ru/uploads/.../ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc](https://mintrud.gov.ru/uploads/.../ДОКЛАД_-_РЕД...13.09.2019.doc)

¹⁶³ Домашнее насилие становится заразным/ Коммерсант.02.04.2020 - <https://www.kommersant.ru/doc/4310901>

домашнем насилии выросло в 2,5 раза, а по данным НКА наблюдается стремительный рост числа обращений на горячую линию от жертв домашних насильников¹⁶⁴.

Эти явления вызвали ряд решений правительственной комиссии по профилактике правонарушений под руководством главы МВД В. Колокольниковым. В частности, региональным управлениям МВД было поручено обеспечить возбуждение уголовных дел по статье УК о повторном нанесении побоев *без заявления от пострадавших* и их законных представителей; главам субъектов РФ было рекомендовано создание кризисных центров для пострадавших¹⁶⁵. Но данные о результативности таких поручений в публичном пространстве пока отсутствуют.

Различия в оценках ситуации в сфере домашнего насилия объясняются отсутствием четко очерченных критериев, по которым собирается статистический материал по этому составу правонарушений, а также идеологизацией проблемы общественного и правового контроля за домашним насилием. Реальным выходом из сложившейся противоречивой ситуации мог бы стать специальный закон по профилактике домашнего насилия. Следует отметить, что именно такой закон было рекомендовано принять России со стороны комиссии ООН. Такой закон разработан и уже действует в 144 странах мира. В России проект такого закона разрабатывается и обсуждается с 2014 г. Инициатива его разработки в РФ принадлежит депутатам ГД С.Ш. Мурзабаевой, О. Пушкиной, соавтором законопроекта является юрист А.Попова. В 2019 г. обсуждение законопроекта было отложено в связи с пандемией¹⁶⁶. Общественные организации, подвергая анализу ситуацию в сфере домашнего насилия в России, показывают невозможность ее изменения без активной и целенаправленной деятельности государства: «В России не сформирована система гражданско-правовых средств защиты, что существенно ограничивает возможности пострадавших на получение своевременной и квалифицированной помощи, а также способность правоохранительных и судебных органов, социальных и медицинских служб действительно реагировать на случаи насилия в семье. Национальное законодательство не содержит определения насилия в отношении женщин, домашнего насилия, гендера, насилия по признаку пола»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁴ В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза/РИА Новости. 05.05.2020 - <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>

¹⁶⁵ Комиссия при МВД рекомендует/ Коммерсант. 27.04.2020 - <https://www.kommersant.ru/doc/4333183>

¹⁶⁶ Доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. С.12 - mintrud.gov.ru/uploads...ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc

¹⁶⁷ Отчет Проекта «Правовая инициатива» по теме «Насилие в отношении женщин в российской Федерации». 20.05.2016. - [\(/upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf\)](http://upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf).

Распространенные указания на то, что действующие общие уголовно-правовые положения способны защитить женщин от домашнего насилия, не выдерживают критики уже потому, что это – особый вид правонарушений. Такого рода насилие совершается за закрытыми дверями, в частном пространстве, при этом насильник и жертва проживают совместно, а само насилие может проявляться в разных формах. Санкции за такие правонарушения применяются достаточно снисходительные (чаще всего – штрафы), что не способствует противодействию рецидивам.

Итак, проведенный анализ ситуации с домашним насилием в постсоветский период показывает активное включение России в работу международных организаций, выступающих за противодействие домашнему насилию. Ежегодно в специализированную Комиссию ООН предоставляются отчеты по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Законодательные органы РФ чутко реагируют на замечания Комиссии ООН. Вместе с тем Россия выступает аутсайдером в деле подписания важных международных документов, в разработке которых принимали участия российские женские некоммерческие организации; до сих пор не подписаны Пекинская Декларация и Платформа действий (1995) и Стамбульская Декларация о равенстве мужчин и женщин как критерий демократии, а также противодействию насилию в семье в отношении женщин (1997).

Противоречия проявляются также и в институциональных практиках противодействия семейному насилию. С одной стороны, в России были учреждены и активно действуют множество некоммерческих женских организаций, работающих в сфере профилактики домашнего насилия и оказания помощи пострадавшим женщинам, с другой стороны, на законодательном уровне принимается декриминализация семейного насилия, затрудняющая реальное снижение уровня таких правонарушений. Реальным следствием декриминализации становится уход в тень домашних преступлений. Снижение статистических показателей правонарушений по этому составу выступает основанием для того, чтобы официальные государственные органы не признавали наличия проблемы домашнего насилия.

Литература:

1. Бастрыкин связал рост домашнего насилия с декриминализацией побоев/Коммерсант. 28.05.2018 - <https://www.kommersant.ru/doc/3642937>
2. В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза/РИА Новости. 05.05.2020 - <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>
3. Глава МВД рассказал о побочном эффекте от декриминализации побоев в семье/РБК. 20.12.2017 - <https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a41e49a7947039b52377d>

4. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова. Совет Женщин МГУ, 2003, С. 13 - <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf>
5. Госдума поддержала декриминализацию побоев в семье//РБК, 11 янв., 2017 - <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2017/58761e759a7947d20f73cb44>
6. Доклад Российской федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. С.12 (-41 с.) - [mintrud.gov.ru>uploads...ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc](http://mintrud.gov.ru/uploads...ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc)
7. Доклад Российской федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. С.12 - [mintrud.gov.ru>uploads...ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc](http://mintrud.gov.ru/uploads...ДОКЛАД - РЕД...13.09.2019.doc)
8. Домашнее насилие становится заразным/ Комерсант.02.04.2020 - <https://www.kommersant.ru/doc/4310901>
9. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье//Социологические исследования 2003, №4. С.
10. Комиссия при МВД рекомендует/ Комерсант. 27.04.2020 - <https://www.kommersant.ru/doc/4333183>
11. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология проблемы декриминализации//Журнал российского права. 2005. № 4. С.103.
12. Лоббисты криминализации института семьи получили отлуп в общественной палате / РИА Катюша. 01.03.2018 - <http://katyusha.org/view?id=9471>
13. Насилие в семье — насилие в обществе. Отчет о проведении исследования. Июль-декабрь 2006. М.,ЮНФПА, 2007. С. 20. (-106 с.) - <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/biblio05.php>
14. Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России // Под ред. Марины Пискаловой, Паркер и Андрея Синельникова. — М.: Эслан, 2010 г. — 100 стр. Часть 1.1. «Масштабы проблемы» - <https://nasiliu.net/wp-content/uploads/2021/02/ni-zakona-ni-spravedlivosti.pdf>
15. Отчет Проекта «Правовая инициатива» по теме «Насилие в отношении женщин в российской Федерации». 20.05.2016. - [\(/upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf\)](http://upload.iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf).
16. По данным Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/
17. Скобликов П. Декриминализация семейных побоев: год спустя// Zakon.ru - https://zakon.ru/discussion/2018/02/28/dekriminalizaciya_imejnyh_poboev_god_spustya
18. Спасенников Б.А. О декриминализации побоев. URL: <https://novainfo.ru/article/3798> (дата обращения: 21.02.2019)
19. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116 УК РФ» -
20. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II, ст. 4256.

-
21. «Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий». 1 марта 2014.С.17 -<https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/85>
  22. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
  23. <https://www.anna-center.ru/about>

ИМИДЖ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

Кумпилов Т.М.

*начальник отдела мониторинга социальных медиа
пресс-службы Главы Республики Адыгея, кандидат социологических наук,
г. Майкоп*

Аннотация. В статье проведен анализ имиджевой политики в Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея как действенного инструмента позиционирования и обеспечения конкурентных преимуществ региона. Основываясь на системном подходе к анализу регионального имиджа, автор анализирует основные направления деятельности органов власти Адыгеи по укреплению положительного облика региона. По итогам проведенного исследования представлены факторы, формирующие имидж региона, проанализированы условия повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: имидж региона, Республика Адыгея, стратегия социально-экономического развития, укрепление положительного имиджа региона, региональный бренд.

IMAGE IN THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ADYGEA)

Kumpilov T.M.

*Head of the Social Media Monitoring Department of the Press Service
of the Head of the Republic of Adygea, Candidate of Sociological Sciences,
Maykop*

Abstract. The article analyzes the image policy in the Strategy of socio-economic development of the Republic of Adygea as an effective tool for positioning and ensuring competitive advantages of the region. Based on a systematic approach to the analysis of the regional image, the author analyzes the main activities of the authorities of Adygea to strengthen the positive image of the region. Based on the results of the study, the factors forming the image of the region are presented, the conditions for increasing its competitiveness are analyzed.

Keywords: image of the region, Republic of Adygea, strategy of socio-economic development, strengthening of the positive image of the region, regional brand.

Формирование и укрепление положительного имиджа региона является стратегическим инструментом, направленным на увеличение конкурентных преимуществ территории. Продвижение позитивного имиджа Республики Адыгея является актуальной задачей органов региональной власти, эффективное

решение которой призвано обеспечить региональную безопасность, и направлено на укрепление целостности и консолидацию регионального сообщества¹⁶⁸.

Своевременность усилий региональных властей в формировании имиджа региона отражена в нормативно-правовой базе Адыгеи. Так, в Стратегии социально-экономического развития республики Адыгея до 2030 года (далее – Стратегия) подчеркивается, что целью региональной политики является «обеспечение гармоничного устойчивого развития с высоким уровнем качества жизни населения. При этом основными целями являются: увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2030 году до 80 лет; рост среднемесячной зарплаты в 2,2 раза до уровня свыше 50 тыс. рублей; снижение уровня бедности в 3 раза»¹⁶⁹.

Анализируя имиджевую стратегию региона, целесообразно выделить основные направления деятельности институтов власти Адыгеи:

1. Использование факторов узнаваемости и уникальности республики:

– Бренд региона. В «Топ-1000 культурных туристических брендов России» вошли 13 брендов из Адыгеи: «Дольмены Адыгеи», «Золотое шитье адыгов (черкесов)», «Черкеска», «Адыгское (черкесское) седло», «Адыгские (черкесские) танцы», «Черкесская шашка», «Халюжи», «Лаго-Наки», «Тембот Керашев».

Наиболее узнаваемыми продуктами республики за ее пределами являются адыгейские сыр и соль. Традицией стало ежегодное проведение фестиваля-конкурса «Адыгейский сыр». В сентябре 2018 г. в рамках проведения такого фестиваля был организован круглый стол, на котором Глава Адыгеи М. Кумпилов подчеркнул, что *«республиканские власти готовы ... продвигать национальный бренд «адыгейский сыр», который для нашей республики не просто часть имиджа. Это один из главных брендов Адыгеи, благодаря которому многие россияне узнают о нашем регионе»*.

– Исторические события знакового характера. Майкопская археологическая культура получила широкую известность за пределами Адыгеи. Важным для истории региона также является тот факт, что знаменитый Шелковый путь проходил по территории исторической Черкесии.

– Уникальные климатические и природные условия, определяющие образ региона. В первую очередь образ республики определяют Кавказский биосферный заповедник, включенный в объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, и национальный природный парк «Горная Адыгея». С одной стороны Адыгеи – обширная равнина, с другой – горы и предгорья Большого Кавказа. Она

---

¹⁶⁸ Кумпилов Т.М. Региональный имидж Адыгеи в стратегии социально-экономического развития республики // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10. № 2. С. 130-137.

¹⁶⁹ Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. 2019. Режим доступа: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

отличается неповторимыми ландшафтами, целебными источниками, многообразием флоры и фауны, а также наличием нескольких климатических зон.

2. Использование набора инструментов по продвижению специфики региона:

– Реализация в республике значимого культурного проекта. В рамках флагманского проекта «Культура Адыгеи» Стратегии предполагается «развитие сферы культуры республики по следующим направлениям: поддержка народно-художественных промыслов, популяризация творческих брендов республики, создание регионального инновационного культурного центра, разработка календаря культурных событий, поддержка событийного туризма»¹⁷⁰.

К основным мероприятиям культурного характера следует отнести: Международный фестиваль адыгской (черкесской) культуры; Адыгский новый год (Навруз); межрегиональный фестиваль казачьей культуры; ежегодный горный поход и слет талантливой молодежи у подножия горы Фишт с участием Главы республики; фестиваль адыгейского сыра; празднование Дней: адыгов (черкесов), памяти и скорби черкесского народа, адыгского языка и письменности, адыгского (черкесского) флага, национального адыгского (черкесского) костюма, адыгского халюжа, черкесской груши, адыгской тыквы.

– Реализация туристических программ. В Адыгее доступен широкий спектр популярных видов активного отдыха: пешие, конные и велосипедные туры, альпинизм, спелеотуризм, каньонинг, водный туризм, рафтинг, дельтапланеризм, горные лыжи, путешествия на внедорожных автомобилях («джиппинг»), квадроциклах, снегоходах и прочие.

Перспективными проектами являются образование многопрофильных туристско-рекреационных парков «Джэнэт» и этнокомплекс «Даховская поляна», которые представляются точками роста для туризма, повлияют на развитие инвестиционной привлекательности и создание положительного имиджа Адыгеи. Туризм является одной из самых перспективных отраслей экономики Адыгеи. Принимая во внимание ландшафтные особенности территории республики, ее богатейшую культурно-историческую насыщенность, традиционный жизненный уклад, особое распространение в Адыгее получили такие виды туризма, как лечебно-оздоровительный, пешеходный, горный, альпинизм и скалолазание, горнолыжный, водный, а также неорганизованные формы авто- и мототуризма.

Реализация Стратегии «предполагает концентрацию и синхронизацию усилий и ресурсов региональных властей, органов местного самоуправления, бизнеса, и общества на приоритетных направлениях и проектах развития туристско-

---

¹⁷⁰ Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. 2019. Режим доступа: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

рекреационного комплекса на основе формирования конкурентоспособного турпродукта, комплексном развитии территории ключевых туристских дестинаций, включая развитие систем коммунальной и социальной инфраструктуры поселений, снятие инфраструктурных ограничений, формирование комфортной современной среды»¹⁷¹.

– Визиты официальных делегаций региона в зарубежные государства. За последние годы делегация республики посетила Объединенные Арабские Эмираты (2018 г.); в 2019 г. состоялся официальный визит делегации в Турцию, где обсуждался инвестиционный и экономический потенциал Адыгеи, также рассматривалось развитие партнерства между Адыгеей и Турцией. В рамках визита состоялась встреча с представителями адыгской диаспоры в Турецкой Республике; в 2019 г. состоялся визит в Иорданию, в рамках которого проведены встречи с представителями черкесской диаспоры. В ходе переговоров обсуждались различные аспекты взаимовыгодного сотрудничества и представлен инвестиционный потенциал Адыгеи.

– Приглашение представителей других государств на территорию региона. В 2018-2019 гг. состоялся ряд значимых международных переговоров под руководством Главы субъекта РФ М. Кумпилова: с руководством компании ENEL (Азербайджан); с делегацией из Италии во главе с Послом Итальянской Республики в РФ. В июне 2018 г. Адыгею посетила китайская делегация из города Цюаньчжоу с целью обсуждения вопросов сотрудничества в экономической, культурной и научной сферах. Глава Республики Адыгея в июле 2018 г. принял делегацию из Объединенных Арабских Эмиратов; в сентябре 2018 г. провел встречу с представителями адыгской диаспоры из Иордании, в 2019 г. состоялись встречи с Послами Туркменистана и Королевства Бахрейн в РФ.

– Установление партнерских связей между муниципальными образованиями региона и зарубежными городами. В 2018 г. подписано Соглашение об установлении побратимских связей между городом Майкопом и городом Цюаньчжоу Китайской Республики. В 2019 г. власти Адыгеи и Турции договорились о дальнейшем развитии побратимских отношений между городом Майкопом и районом Анкары – Чанкая и Газиантеп с целью плодотворного взаимодействия с многочисленной адыгской диаспорой Турции.

– Международное сотрудничество. С целью укрепления положительного имиджа Республики Адыгея среди соотечественников, прибывающих из-за рубежа, а также социальной адаптации репатриантов, постоянно обеспечивается

---

¹⁷¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. 2019. Режим доступа: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

их участие в общественно-значимых республиканских мероприятиях. Также с целью распространения имиджевых характеристик ведется активная работа по взаимодействию с общественными организациями Адыгеи и стран проживания диаспор.

Основываясь на Стратегии и опыте российских регионов по формированию имиджа, выделим основные направления повышения имиджа Республики Адыгея:

1. Учет социально-экономического положения региона: Республика Адыгея является частью Южного федерального округа, целиком окружена территорией Краснодарского края.

2. Использование природно-климатических особенностей республики обозначено в приоритетной программе «Кавказский горный ареал» и флагманском проекте Стратегии. В настоящее время активно используется рекреационный потенциал региона: Лагонакское нагорье, Фишт-Оштенский массив, Хаджохская теснина, водопады Руфабго, дольмены, долина аммонитов, Азишская пещера, гранитное ущелье, казачий камень и др.

Горнолыжные и термальные курорты Адыгеи открывают широкие возможности для развития туристско-рекреационного потенциала республики. Савранская канатная дорога и веревочный парк приключений «Тетис» предназначены для создания центров экстремального туризма, проведения других форм активного и инициативного отдыха.

3. Наличие историко-культурных традиций Республики Адыгея. Основными позициями этой имиджевой составляющей могут рассматриваться исторические памятники, образ столицы республики, элементы культурного пространства и др.

Значительную роль в формировании имиджа региона играет образ его столицы, название которой происходит от адыгского слова «Мыекъяупэ» – долина яблонь. Город Майкоп – один из самых красивых и благоустроенных городов ЮФО, административный и культурный центр Республики Адыгея. Мировую известность Майкоп обрел с открытием в 1897 г. знаменитого кургана «Ошад» – древнего брэнда региона, который явился богатейшим памятником эпохи ранней бронзы на евразийском континенте в историческом и художественном смысле. Майкопский курган (курган Ошад), относящийся к III тыс. до н. э., ровесник египетских пирамид, 11 метров высотой и 60 метров в окружности, с богатейшим погребальным инвентарем. Это древнейший памятник всемирного значения, не имеющий аналогов в Европе. Остатки кургана были уничтожены в начале XX века, сегодня на его месте находится скромная стела работы

скульптора А.А. Шикояна, повествующая о некогда величественном сооружении.

По своим демографическим, социально-структурным и экономическим параметрам Майкоп – современный город. Для повышения имиджа столицы используется ряд элементов культурного пространства, к числу которых относится театральная, художественная и музыкальная среда республиканских театрально-концертных организаций и музеев.

Вышеуказанное позволяет заключить, что, согласно Стратегии, такие конкурентные преимущества региона, как: «Адыгея – регион устойчивого развития на базе природы, климата и экологии; Адыгея – сложившийся в веках историко-культурный стержень; Адыгея – это почти полмиллиона человек, вместе с Краснодарским краем образующие шестимиллионный рынок, в центре двадцати шести миллионного Южного полюса роста; Адыгея – единство общества, бизнеса и «команды развития» (Глава Республики, координационный совет, проектный офис и новая динамика исполнительной и законодательной власти); Адыгея – регион привлекательный для инвестиций»¹⁷², призваны способствовать укреплению имиджа республики.

Литература:

1. Кумпилов Т.М. Региональный имидж Адыгеи в стратегии социально-экономического развития республики // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10. № 2. С. 130-137.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. 2019. Режим доступа: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

---

¹⁷² Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. 2019. Режим доступа: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЯХ КАК СПОСОБ САМОИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Кускарова О.И.

*старший научный сотрудник отдела философии и социологии,
кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
г. Майкоп*

***Аннотация.** В статье представлены результаты социологического исследования социально-политических настроений современной молодежи Республики Адыгеи. В ходе исследования обсужден актуальный вопрос политической и социальной идентичности молодежи, реализуемой посредством участия в протестных акциях. Автор проанализировал протестный потенциал молодежи, проанализировал различные переменные, влияющие на оценку вероятности массовых выступлений, готовность участвовать в акциях, выбор формы участия в протестах в молодежной среде. Также в статье проведен анализ нравственно-ценностных аспектов в понимании молодежи, подчеркивается необходимость использования диалогических форм общения между людьми в контексте становления глобального общества.*

***Ключевые слова:** протестные акции, молодежь, самоидентичность, протест, ценности, протестная активность.*

YOUTH PARTICIPATION IN PROTEST ACTIONS AS A WAY OF SELF-IDENTITY IN MODERN SOCIETY (BASED ON RESEARCH MATERIALS)

Kuskarova O.I.

*Senior Researcher of the Department of Philosophy and Sociology,
Candidate of Sociological Sciences,
T.M. Kerashev Adyghe Republican Institute
for Humanitarian Studies,
Maykop*

Annotation. The article presents the results of a sociological study of the socio-political attitudes of the modern youth of the Republic of Adyghea. In the course of the study, the topical issue of the political and social identity of young people, realized through participation in protest actions, is discussed. The author analyzed the protest potential of young people, analyzed various variables affecting the assessment of the probability of mass demonstrations, willingness to participate in actions, the choice of the form of participation in protests among young people. The article also analyzes the moral and value aspects in the understanding of youth, emphasizes the need to use dialogical forms of communication between people in the context of the formation of a global society.

***Keywords:** protest actions, youth, self-identity, protest, values, protest activity.*

В развитии современного российского общества молодежь играет важную роль. Молодые люди являются значимым стратегическим ресурсом и определяют будущее нашей страны. Создание правового государства и гражданского общества невозможно без участия молодого поколения, именно поэтому молодым людям необходимо стремиться к усвоению знаний и навыков в области политики, повышению правовой и политической культуры. Молодежь, как социальная группа отличается от других возрастных групп не только возрастом и ощущением групповой принадлежности, но и ценностными ориентирами, образом мышления и жизненными принципами. Исследование протестных настроений в молодежной среде представляется актуальным и востребованным. Изучение протестного поведения позволит по-новому понять содержание политического и социального пространства, которое формируется в современной России.

Социологическое исследование, в ходе которого обсужден актуальный вопрос политической и социальной идентичности молодежи, реализуемой посредством участия в протестных акциях проведено в мае 2021 года. Исследование проводилось на фоне продолжающейся (с февраля-марта 2020 г.) пандемии, вызванной распространением коронавируса COVID-19 и оказывающей негативное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Поэтому опрос (анкетирование) проходило в режиме онлайн. В общей сложности было опрошено 600 человек. Респондентами стали студенты средних профессиональных и высших учебных заведений г. Майкопа Республики Адыгея. По возрастному составу респондентами опроса стали молодые люди в возрасте 17-22 лет.

В ходе исследования изучено протестное настроение среди молодежи, его роль в самоидентификации и политическом определении, а также проанализировано отношение молодежи к ситуации в стране, различным формам политической активности и, в частности, протестной активности, а также влияние политических идеологий и интернет-среды на протестную активность молодежи.

Отметим, что на сегодняшний день в России присутствует социальная напряженность, выражающаяся в проявлении молодежью и обществом в целом протестного поведения при помощи различных форм и методов. Изучение протестных настроений позволяет оценить сложившуюся обстановку в стране на данный момент времени и помогает избежать возможных социальных противостояний в будущем, тем самым сохраняя стабильное положение в обществе.

Как показывают результаты проведенного исследования, настроения опрошенной молодежи г. Майкопа менее протестные в сравнении, например, с

другими городами и регионами России. И это вполне ожидаемо, так как Республика Адыгея один из самых безопасных и относительно спокойных регионов России как в социально-политическом плане, так и в сфере межэтнических отношений. Спецификой межэтнических отношений в Республике Адыгея является длительное совместное проживание различных по этнической истории, культуре, языку народов. Можно с уверенностью сказать, что этнокультурные взаимодействия в Республике Адыгея формируются под влиянием благоприятных факторов, что в отношениях между различными этническими группами проявляется взаимная толерантность. Тем самым в полной мере используется этнокультурный потенциал для гармонизации и стабилизации ситуации в республике.

Обработка результатов опроса также выявила, что молодежь в целом не является аполитичной, скорее молодежь является непосредственным участником «сетевого общества». При этом самыми популярными методами борьбы за свои права остаются протест в форме высказывания недовольства в социальных сетях, обращение в правоохранительные органы. Главными причинами, побуждающими молодежь действовать, являются проблемы в таких сферах жизни, как социальная, экономическая и правовая. Менее всего интересны проблемы в правоохранительных структурах, а также национальные и религиозные сферы.

Молодёжь осовременивает общественное сознание, мнение, идеи привнося свои образы мышления, отличные от общепринятого особенно старшего поколения. Важным представителем молодежи является подростки и школьники, которые во все времена являлись носителем протестного потенциала и выделяются более прогрессивным уровнем интеллектуального развития. Исследованию протестного потенциала молодежи должно придаваться большое значение, так как от них будет зависеть будущее нашей страны.

В ходе опроса респондентам было предложено выделить основные формы участия молодежи в политической и социальной жизни общества. Их ответы распределяются следующим образом – участие в митингах и протестах (21%), участие в государственных молодежных организациях (16 %), участие в выборах (26%), через различные некоммерческие организации (18%). Затруднились ответить 19 % респондентов.

Английский философ и социолог К. Мангейм рассматривал молодежь «как группу исторической инициативы: значение молодежи как социально-возрастной группы возрастает в условиях социальных кризисов и масштабных социальных перемен» [1]. По мнению социолога З. Баумана, современное поколение является

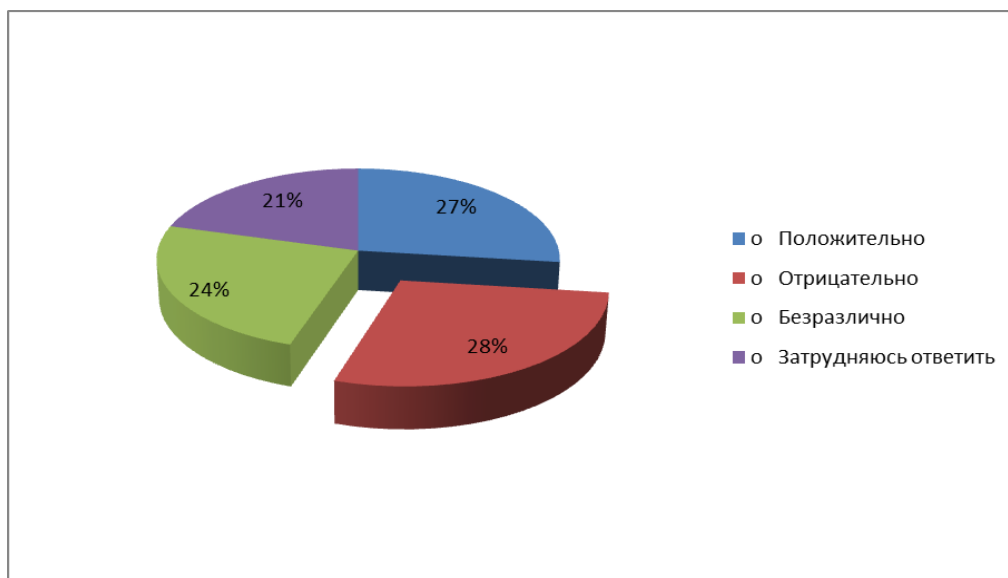

«самым страдающим» за всю историю. Причины – безработица и неэффективность социальных институтов. Так при ответе на вопрос анкеты, «Каковы на Ваш взгляд, основные причины участия несовершеннолетних в протестных акциях в России?» самыми популярными стали следующие ответы: «отсутствие будущего у несовершеннолетних» – 21%, «явная социально-классовая разница учащихся в классе» – 17%, «неэффективность системы образования: ЕГЭ, система морального и материального подавления в школе» – 25%, «нет веры в социальную справедливость» – 14%, «бедность семьи» – 16%. Затруднились ответить 7%.

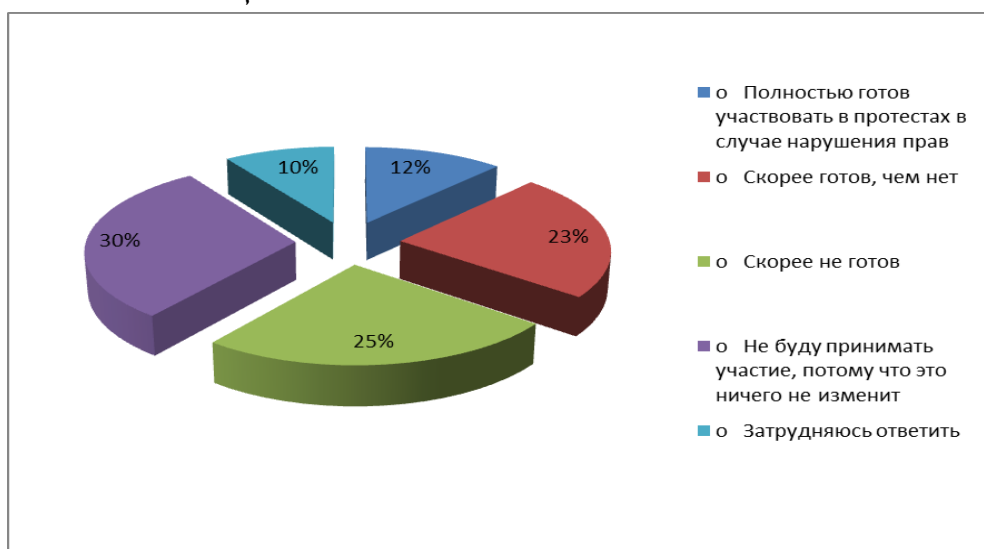
Отношение к протестам поделило респондентов на три примерно равные группы. Первая группа – это противники протестов, которые составляют 28% респондентов. Вторая группа – это молодежь, интересующаяся социальными и политическими проблемами общества, положительно относящиеся к протестам. Они составляют 27% опрошенных. И третья группа – это подростки, равнодушные к политике вообще и к протестам, в частности (24%). Затруднились ответить на данный вопрос примерно столько же процентов респондентов – 21%. Таким образом, мы можем наблюдать некую аполитичность современных подростков. И это вполне объяснимо. Сейчас молодежь больше озабочена проблемой самореализации, получением образования и достойной профессии, материальными благами и поэтому молодые люди интересуются политикой лишь для того, чтобы знать, как государство может им в этом посодействовать. Во-вторых, причиной аполитичности является правовая неграмотность молодого поколения. Молодежи не хватает знаний правовой культуры, а значит, она не может полноценно принимать участие в политических процессах. В-третьих, ценностные ориентации молодых россиян имеют свои особенности. На сегодняшний день российская молодёжь находится в сложной ситуации: подмена понятий в социально-нравственной ориентации влечет за собой кризис ценностного сознания. На современном этапе развития российского общества ценности молодого поколения кардинально изменились по сравнению с ценностями предыдущих поколений. Сегодня актуальна проблема формирования новой ценностной системы. И на данном этапе развития российской молодежи важно отметить и изучить их новые ценности, которым они следуют.

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы лично относитесь к акциям протеста?»

На вопрос о готовности к протестной активности ответы распределились следующим образом: в случае нарушения прав опрошенных 12% полностью готовы участвовать в протестах, 23% – скорее готовы, чем нет, 25% – скорее не готовы, 30% заявили, что не будут принимать участие, потому что это ничего не изменит. Затруднились ответить 10% респондентов.

Ответы респондентов на вопрос «Готовы ли Вы лично участвовать в протестных акциях?»

Сегодня международная сеть Интернет развивается быстрыми темпами, что способствует активному её использованию в целях размещения резонансных

материалов. Данная проблема охватывает многие развитые страны, и так же актуальна для России. С помощью сети Интернет и возможностей, которые предоставляют веб-сервисы, члены протестных движений активно воздействуют на сознание граждан. Большой частью общества, на которую оказывают влияние, экстремисты является молодёжь. В связи с тем, что в последнее время происходит обострение проблемы протестных настроений в молодежной среде, данный вопрос рассматривается как проблема общегосударственного значения.

Респондентам был задан вопрос: «Из каких источников Вы узнаете о проходящих акциях протеста в России?». Как и следовало ожидать, большинство из них – в общей сложности это около 70% – информацию о протестах получают из Интернета, в том числе: из онлайн-СМИ – 19%, ютьюб-каналов – 14%, социальных сетей – 19%, через мессенджеры – 17%. Велика доля и тех, кто опирается на мнения друзей и знакомых (10%). Некоторые узнают о протестных акциях из телевизора и радио (4%), а также газет и журналов (3%). Вообще не следят за акциями протеста – 10% респондентов. Затруднились ответить 3% респондентов.

Таким образом, для абсолютного большинства опрошенных подростков времяпрепровождение в Интернете является главным досугом и свои протестные настроения молодёжь обычно проявляет также в Интернете. Чаще всего они выражают свое мнение с помощью гневных комментариев и на этом их протестное настроение исчерпывается.

Более половины (59%) респондентов совсем или почти совсем не следят за темой протестов. Знают о протестах и в той или иной степени интересуются ими лишь 21% опрошенных. Совершенно не интересуются этой темой 16% респондентов. Затруднились ответить 4 % респондентов. Поэтому для государства в настоящее время протестная угроза со стороны молодежных движений не выглядит значительной.

Как отмечает социолог А. Фирсов, молодёжь, как социальная группа идеально подходит для разного рода протеста [2, с. 229]. Эта группа способна выполнить должным образом любое порученное дело. Фирсов выделяет следующие причины использования протестной активности молодежи как инструмента для реализации протестов. Во-первых, у большинства представителей молодежи еще нет сформированного политического мировоззрения, и оно подвижно и легко подвергается манипуляциям. Во-вторых, молодёжь является наиболее «легким на подъем» социальным слоем общества, поскольку ей проще оторваться от повседневных дел и сходить на митинг. В-третьих, особенность восприятия молодежью любых массовых акций как некоего своеобразного развлечения,

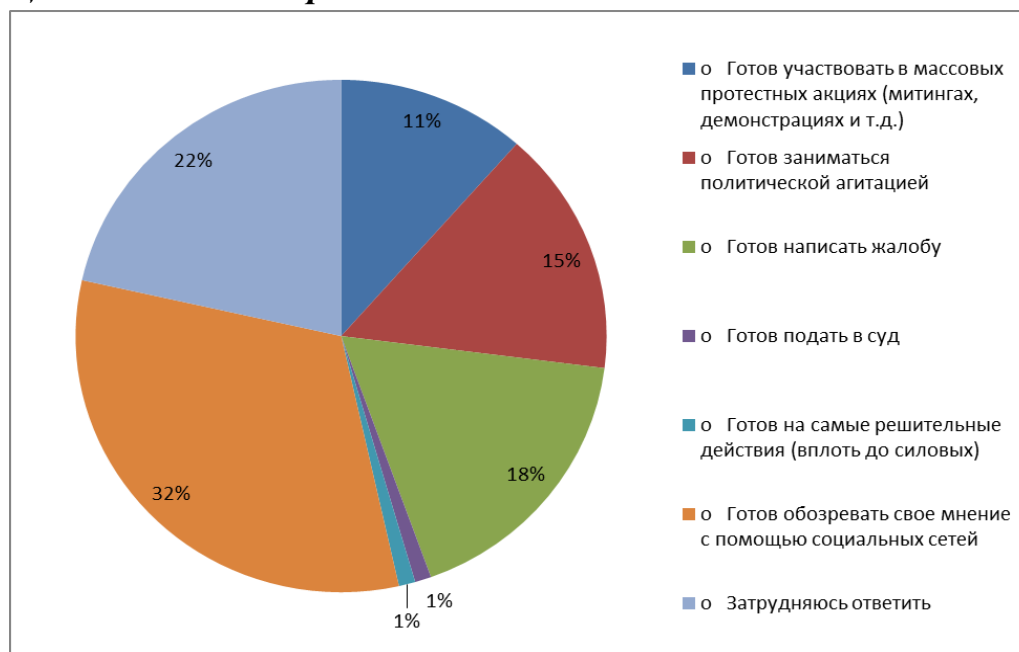

«тусовки». В-четвертых, молодежь воспринимает участие в таких акциях как способ самореализации и самовыдвижения. По мнению А. Фирсова, именно в этих особенностях группового сознания молодежи кроется ключ к ответу на вопрос, почему именно молодежь становится активным участником протестного движения [2, с. 229].

В ходе исследования респондентов спросили, что они думают о причинах акций протеста. На данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому в сумме они превосходят более, чем 100%. Основная часть респондентов (64%) считают, что люди выходят на акции, чтобы «выразить недовольство низким уровнем жизни, ростом цен, нерешенными проблемами», причем так считают и сторонники, и противники протестов. На втором месте (55%) – защита свободы, прав человека и честных выборов. На третьем (50%) – выражение недоверия к действующей политической власти. Выражение протеста против взяточничества и коррупции – на четвертом месте (47%). 36% респондентов считают, что участники акций выходят на них за деньги. Столько же людей (36%) считают одной из причин желание протестующих «развлечься и похулиганить». Результаты ответов на этот вопрос вполне ожидаемы, так как проблемы в социальной, экономической и правовой сфере наиболее интересны для наших респондентов. Об этом говорят результаты ответов на предыдущие вопросы.

Как указывает социолог О.И. Габа, молодежь, в связи со своим становлением в роли социального субъекта, острее воспринимает несправедливость существующего порядка. Она либо пытается отгородиться от окружающего несовершенства, либо противостоять ему. При этом на характер молодежного протеста влияют присущие этой группе социально-психологические качества (например, нонконформизм и рискованность), а также неустойчивый социальный статус [3]. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «На какие действия Вы готовы для защиты своих интересов?». Ответы распределились следующим образом: «готов участвовать в массовых протестных акциях (митингах, демонстрациях и т.д.)» – 11%, «готов заниматься политической агитацией» – 15%, «готов написать жалобу» – 18%, «готов подать в суд» – 1%, «готов на самые решительные действия (вплоть до силовых)» – 1%, «готов обозревать свое мнение с помощью социальных сетей» – 32%. Затруднились ответить 22 % респондентов.

Ответы респондентов на вопрос «На какие действия Вы готовы для защиты своих интересов?»

Так же нам было важно узнать есть ли у опрашиваемых нами респондентов среди их одноклассников и знакомых те, кто уже участвовал в протестных акциях. 35% ответило, что таких нет. Неожиданно высока доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос – 62%. И лишь 3% сказали, что такие знакомые есть.

Как уже было отмечено, политический протест является одной из форм взаимодействия власти и гражданского общества. Протест представляет собой специфический род негативного отклика на особые условия социального и политического бытия. Рост протестной активности показывает, что часть населения недовольна сложившейся политической и экономической ситуацией, а также своим местом в социальной стратификации. Одним из активных акторов протестного движения в настоящее время являются молодые люди. Роль протестов оказывает существенное влияние на развитие страны и возможности дальнейшей разработки государственной политики по коммуникациям с молодежью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучаемая социальная группа не настроена революционно. Студенты средних профессиональных образовательных учреждений и высших учебных заведений г. Майкопа готовы поддержать своих сверстников, но не готовы и не настроены на радикальные методы борьбы. Между вербальной критикой власти и прямыми протестными действиями лежит существенная дистанция. В то же время, несмотря на

политическую и социальную пассивность молодежи, нельзя отрицать, что в какой-то момент молодежное недовольство, возможно, может перейти и в открытый политический или социальный протест с применением радикальных форм борьбы. Поэтому, власти необходимо осознать важность эффективной молодежной политики, так как молодежь является стратегическим ресурсом государства и направление развития государства во многом зависят от активности и позиции молодежи в экономической и общественно-политической жизни. Необходимо выделять больше финансовых средств и человеческих ресурсов на молодежную политику, для обеспечения реализации прав и интересов молодого поколения России.

В качестве элементов социального регулирования и оптимизации социального настроения молодежи на государственном уровне можно выделить:

- улучшение социально-экономического уровня жизни населения;
- повышение уровня социального обеспечения социально-незащищенным категориям общества;
- организацию «диалога» власти с населением, поиск компромисса;
- повышение эффективности «социальных лифтов»;
- мероприятия, направленные на социальную интеграцию общества;
- борьбу с коррупцией.

Особую роль в предотвращении распространения протестных настроений среди молодежи играет образовательная и научная сфера. Изменение ситуации заставляет искать новые научные решения, позволяющие вести профилактическую работу с протестным потенциалом среди молодежи с помощью социальных сетей Интернет, которыми они пользуются и получают основную информацию и ей руководствуются. К тому же, тема протестных настроений в молодежной среде является предметом многих междисциплинарных исследований. Актуальность темы определена высокой динамичностью социокультурных процессов и в обществе в целом, и в молодежной среде в частности. Направление энергии молодёжи в позитивное русло вкупе с разъяснительной работой и предупреждением о возможности репрессивных мер являются наиболее эффективными мерами по недопущению молодёжи на улицы в роли протестующих на уровне образовательного учреждения.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных нами респондентов отрицательно относятся к протестным акциям и исключают свое личное вовлечение в подобные события. С другой стороны, ключевой чертой мировоззрения тех молодых людей, которые говорят о личной готовности

участвовать в таких акциях, является ощущение нравственного несовершенства, «неправильности» общества. Выявлено, что базирующееся на подобных нормативных установках восприятие российской действительности пока характерно явному меньшинству молодежи.

Литература:

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
2. Фирсов А. Особенности поддержания политической стабильности в современной России // Вестник Российской нации. № 5. 2016.
3. Габа О.И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знания. Понимания. Умения. 2015. № 1. С. 144-151.

К МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Левина Р.А.

*преподаватель кафедры «Основы правоведения»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация.** В статье дается аналитический обзор методологических парадигм классической и современной социологии, которые могут эффективно использоваться в исследовании правовой культуры как социокультурного явления. Автор последовательно останавливается на исследовательских возможностях и специфике функционализма, понимающей социологии, концепций Э. Гидденса и П. Бурдьё, показывая, какие именно аспекты правовой культуры могут изучаться в терминах этих методологий. В частности, в статье затрагивается различие между гражданской и профессиональной правовой культурой как предметом изучения на основе социологических методологий.*

***Ключевые слова:** правовая культура; гражданская правовая культура; профессиональная правовая культура; методологические парадигмы; ценность права; дорефлексивное когито; правовая ментальность.*

ON THE METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL STUDY LEGAL CULTURE

Levina R.A.

*Lecturer of the Department "Fundamentals of Jurisprudence",
Don State Technical University,
Rostov-on-Don*

***Annotation.** The article provides an analytical review of the methodological paradigms of classical and modern sociology, which can be effectively used in the study of legal culture as a sociocultural phenomenon. The author consistently dwells on the research capabilities and specifics of functionalism, understanding sociology, the concepts of E. Giddens and P. Bourdieu, showing which aspects of legal culture can be studied in terms of these methodologies. In particular, the article touches upon the difference between civil and professional legal culture as a subject of study based on sociological methodologies.*

***Keywords:** legal culture; civil legal culture; professional legal culture; methodological paradigms; the value of law; pre-reflexive cogito; legal mentality.*

Изучение правовой культуры как феномена может осуществляться в двух разных плоскостях. В предметном поле правоведческих дисциплин понятие правовой культуры фигурирует в тесной взаимосвязи с такими базовыми понятиями теории права как правосознание и правовое поведение, при этом в теоретических конструкциях правоведческого дискурса не раскрывается реальное социальное содержание понятия «правовая культура» в конкретности

социума и культуры, традиционной ментальности народа, повседневных социальных практик. Поскольку правовая культура представляет собой важнейший компонент культуры общества, включенный в динамику социокультурных процессов и несущий в себе инерцию прошлых форм организации социума, ее исследование осуществляется и в предметном поле социологии культуры. Изучение правовой культуры методологическими средствами, имеющимися в арсенале социологического знания, дает возможность выявления ее реального уровня, проявляющегося в характере повседневных социальных практик, ранга ценности права в системе общественных ценностей, адекватной оценки эффективности функционирования права и правовых институтов в системе социальной регуляции. Таким образом, именно социологическое исследование обеспечивает реальную картину состояния правовой культуры, ее динамики, влияющих на нее факторов.

Эвристический потенциал социологического изучения правовой культуры определяется привлечением классических и современных методологических парадигм в сочетании с возможностями прямого выхода к социально-фактологическому материалу, которые дает эмпирическое социологическое исследование. Для социологии культуры одной из наиболее эффективных и соответствующих специфике предмета методологий является «понимающая социология» М. Вебера, ориентирующая исследователя на поиск ценностных оснований формирующихся мотиваций социального действия. Являясь ядром любой культуры, ценности выступают главным непрагматическим ориентиром осознанного человеческого поведения, и право, как ценность организует и направляет поведенческие мотивации так, чтобы акторы стремились реализовывать свои индивидуальные цели в границах, обозначаемых правом. В субъектном разрезе достаточный уровень правовой культуры общества и индивидов обеспечивает высокий ранг ценности права в общественной и индивидуальной системе ценностей. культура Речь идет о правовой культуре как граждан (рядовых акторов повседневных взаимодействий), так и профессионалов, занятых в правоохранительных структурах, прокуратуре, судах.

В то же время правовая культура может рассматриваться в предметном поле социологии в увязке с состоянием институциональной среды общества и системообразующих институциональных конфигураций, в контексте методологии институционализма, а также с точки зрения оценки функциональной эффективности права как регулятора социальных взаимодействий и самой правовой культуры как метарегуляторного образования (функциональный подход).

Однако, опираясь на методологические подходы, сформировавшиеся во второй половине XX века и продолжающие свое формирование в XXI-ом, можно рассмотреть правовую культуру в обновленных, достаточно нетривиальных ракурсах. Так, социологические теории Э.Гидденса и П. Бурдьё открывают перспективу для исследования взаимосвязи и синхронизма между индивидуальным и социальным срезам правовой культуры и вносят в рассмотрение процессуальность и динамизм, поскольку и Гидденс, и Бурдьё исходят из паттерна текучести, процессуальности социальных объектов и субъектов. В этом изменчивом динамическом единстве все процессы имеют субъективно-объективный характер, и то, что является субъектными характеристиками социума, изменяется синхронно с объективными структурами.

В контексте методологий, делающих акцент не на определенности и устойчивости (объективизм), а на процессуальности, двуединстве и синхронизме объекта и субъекта в социальном, правовая культура формируется и развивается, имеет ограничения и препятствия в своем формировании одновременно в институциональных структурах общества, инерционных ментальных структурах культуры и в субъекте – коллективном и индивидуальном, в структурах его восприятия действительности, социальной когниции, выстраиваемых в соответствии с ними социальных практиках. Как справедливо отмечает М.Б. Смоленский, «исходным принципом социологического изучения правовой культуры может стать принцип единства и взаимосвязанности ее индивидуально-личностного и социального уровней».¹⁷³

Преимуществом таких подходов является и возможность рассматривать правовую культуру в динамике, как изменчивый и включенный в диахронное измерение социума феномен, и возможность ухода от привычных мыслительных клише социального детерминизма, в соответствии с которым субъективное (действие, поведение) вторично и полностью детерминируется социальными структурами. С точки зрения подходов, акцентирующих процессуальность, поведение акторов в правовых ситуациях имеет два взаимосвязанных источника: собственные внутренние структуры (ценностные, когнитивные, прагматические ориентиры личности) и объективированные в институциональных траекториях ориентиры социума как целого.¹⁷⁴

---

¹⁷³ Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2003.

¹⁷⁴ Giddens A New Rules of Sociological Method. London, 1976; Giddens A. Structuralism, PostStructuralism and the Production of Culture //Giddens A., Turner H. (eds.) Social Theory Today. Stanford, 1987.

Институциональные траектории формируются посредством габитуализации определенных форм социального взаимодействия, показавших наибольшую комфортность и эффективность. Закрепляясь в виде устойчивых структур, эти формы продолжают сохранять свою глубинную исходную связь с когнитивными структурами индивидуального и коллективного субъекта. Такие структуры, определяемые П. Бурдье как структуры дорефлексивного когито, являются постоянными базовыми компонентами социокультурной ментальности, в том числе и правовой.

Используя эти концепты, можно исследовать те характеристики правовой ментальности народа, которые укоренены в социокультурной традиции, в частности, в традиционном отношении к праву.

В этом смысле правовая культура представляет собой совокупность дорефлексивных поведенческих установок в отношении к праву. Несмотря на декларативно-презентационное принятие права как доминирующего формата социальной регуляции, акторы могут в реальных социальных практиках руководствоваться коллективными представлениями и паттернами, циркулирующими в их ментальности на дорефлексивном уровне – как неосознаваемые ценностные установки и когнитивные схемы, усвоенные непосредственно из «тела» культуры, неререфлексивно воспринятые в процессе реальной, а не формально-декларативной социализации. Такие установки остаются за пределами осознания и проявляют себя лишь в социальных практиках, в непосредственном поведении, источник которого не подпадает под социальную рефлексию, поскольку речь идет о схемах или стереотипах интерпретации ситуативных обстоятельств. В таких ситуациях акторы в некотором смысле «знают», как поступить «правильно», но это «знание» не освещено осознанностью, а отчасти состоит из неререфлексируемых стереотипов, тогда как подлинная правовая культура реализуется именно в меру осознанности актора или социума в отношении ситуации, связанной с правом.

Вне рефлексивной позиции правовая культура, проявляющаяся в социальных практиках, предстает как совокупность стереотипизированных установок, воспроизводящих интерпретацию событий в дорефлексивном русле правовой ментальности и традиционного культурного символизма. Конечно, это культура, то есть определенное ценностное и интерпретационное отношение к реальности. Однако она функционирует в основном в поле воображения, а не рациональности, и основывается на синкретизме, а не на рациональном различении.

Синкретическое слияние различных по своему способу функционирования регуляторов поведения не дает возможности различить мораль и право, эмотивное и рациональное.

В этой связи следует, как нам представляется, дифференцировать гражданско-правовую и профессионально-правовую культуру не только по критерию принадлежности или непринадлежности актора к социально-профессиональной группе работников правоохранительных, надзорных и судебных структур, но и по уровню доминирования рациональности в правопонимании. Естественно, что в обществе, прошедшем сложный исторический путь развития, на протяжении большей части которого формированию правовой культуры не придавалось большого значения, а в определенные периоды социальные и правоприменительные практики осуществлялись вне общепринятых правовых стандартов, невозможно сразу достигнуть высокого уровня правосознания и правовой культуры масс. Социокультурные особенности правовой ментальности, сформировавшиеся на протяжении исторических сроков, сохраняются и транслируются между поколениями, определяя присутствие этикоцентрического синкретизма в коллективных и индивидуальных представлениях о праве и его общественной роли. Для формирования гражданско-правовой культуры современного типа требуются длительные сроки, необходимые для того, чтобы были преодолены свойственные российской социокультурной ментальности индифферентность к праву, этикоцентрические установки и правовой нигилизм.

Если же говорить о профессиональной правовой культуре, о профессиональных акторах правовой сферы, то здесь ситуация представляется более сложной, поскольку от уровня индивидуальной правовой культуры профессионалов непосредственно зависит функциональная эффективность правовых институтов. Взаимосвязанность и синхронизм формирования правовой культуры профессионалов и становления институциональных структур в сфере права находят выражение в невозможности поддерживать высокое качество и эффективность функционирования институтов при дефицитном уровне индивидуальной правовой культуры профессионалов.

Исследователи-правоведы отмечают, что критерии профессиональной правовой культуры включают в себя наличие у личности развитого правосознания, специальных знаний в сфере правовых дисциплин, а также профессионального опыта и соответствующих практических навыков.¹⁷⁵ Также

---

¹⁷⁵ Юн Л. В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // Образование и право. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pravovaya-kultura-yuristov-obscheteoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 13.04.2022).

большое значение для современного общества имеет «плюралистическое и интегративное понимание права», предполагающее «признание прав и свобод человека наивысшей ценностью».¹⁷⁶ Это говорит об особенной значимости аксиологических и когнитивных компонентов индивидуальной правовой культуры профессионалов-юристов. Сами по себе специальные теоретические знания и опыт профессиональной деятельности не являются достаточным условием эффективного функционирования работников правоохранительных и правоприменительных институтов. Аксиологические установки и смыслы, формирующиеся в процессе интерпретации социальной действительности, образуют социокультурную базу правовой культуры. Отсюда вытекает необходимость социологического исследования состояния правовой культуры профессионалов с точки зрения присутствия рудиментов синкретическо-эмотивных стереотипов в коллективных представлениях профессионального юридического сообщества, в особенности – практиков, занятых в правоохранительных органах и судах.

Исследование социокультурных аспектов формирования профессиональной правовой культуры, как нам представляется, может базироваться на применении социологических методологий Э. Гидденса и П.Бурдьё. Следует подчеркнуть, что именно эти методологические подходы позволяют выявить и показать динамическое единство формирования эффективного функционала правовых институтов и становления системы профессиональных ценностей работников правовой сферы.

Прежде всего речь идет о ранге права как ценности в системе ценностей акторов-профессионалов. «Аксиологическая обоснованность права способствует тому, что мотивом соблюдения норм права выступает не угроза принуждения, а ценностно-положительное отношение к праву его адресатов», - отмечает И.В. Фабрика. Ранг ценности права в обществе определяет значимость права в системе социальной регуляции, его неотменимость и неподменяемость в любой, независимо от обстоятельств, социально-практической ситуации. Актуальная ценность права в сознании актора, тем более профессионального актора институциональных практик в правовой сфере, определяется тем, в какой степени признание индивидом значимости права ограничивает и регулирует его поведение в профессиональных практиках, исключая любые эксцессы неправомерного поведения. Ценность права на уровне государства и его организующей общество деятельности состоит в упорядочении

---

¹⁷⁶ Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права // В сб.: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4т. - 2017. - С. 67 - 71.

функционирования самого государственного аппарата (и правовых институтов)¹⁷⁷, а на уровне общества в целом – в обеспечении функциональной и социокультурной гармонии между государством и индивидами, права и свободы которых защищают правовые институты и профессиональные акторы-юристы. Правовая культура как метарегулятор¹⁷⁸ профессионального поведения акторов правовых институтов обеспечивает защиту прав и свобод личности, справедливость и упорядоченность в соответствии с законом любых взаимодействий. Как отмечает М.Б. Смоленский, функция правовой культуры состоит в том, что она «устанавливает и предписывает определенный тип субординации нормативных регуляторов».¹⁷⁹ Имеется в виду, что правовая культура в профессиональной деятельности юриста проявляется в приоритетном позиционировании права по отношению к другим нормативным системам. Поэтому она исключает этикоцентризм, волюнтаристическое понимание справедливости, и тем более частнопрагматические соображения.

В социуме, отягощенном исторически и социокультурно обусловленной недооценкой функциональной роли и культурной значимости права, правовая культура сохраняет в себе черты синкретически-эмотивного, неотрефлексированного отношения к социальным регуляторам. Такое отношение зачастую неосознанно проявляется и в поведении профессионалов. Это продуцирует и дисфункциональность институциональных практик правоохранительных институтов и судов, когда профессиональная ролевая деятельность акторов регулируется и направляется неформальными правилами, а не правовыми нормами.

Таким образом, подводя итоги сказанному, можно заключить, что исследование аксиологических и социально-когнитивных оснований профессиональной правовой культуры является актуальной задачей изучения этого феномена в социологическом предметном поле и требует применения исследовательских подходов и методологий, развитых современной теоретической социологией. В частности, эвристически эффективно здесь могут работать концепции, основанные на субъективно-объективном подходе.

Социологическое изучение правовой культуры профессионалов представляет собой актуальное и перспективное направление исследований.

---

¹⁷⁷ Фабрика И. В. К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №40 (257). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsennosti-prava> (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁷⁸ Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2003.

¹⁷⁹ Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2003.

Литература:

1. Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2003.
2. Giddens A. *New Rules of Sociological Method*. London, 1976; Giddens A. *Structuralism, PostStructuralism and the Production of Culture* //Giddens A., Turner H. (eds.) *Social Theory Today*. Stanford, 1987.
3. Бурдьё П. политические позиции и культурный капитал//Бурдьё П. *Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко/Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко* — М.: Socio-Logos, 1993 — С. 99-158.
4. Юн Л. В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // *Образование и право*. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pravovaya-kultura-yuristov-obscheteoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права // В сб.: *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4т. - 2017. - С. 67 - 71.*
6. Фабрика И. В. К вопросу о ценности права // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2011. №40 (257). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsennosti-prava> (дата обращения: 13.04.2022).

ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЯ И СОЛИДАРНОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Ляушева С.А.

доктор философских наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется проблемное поле, связанное с осмыслением религиозной идентичности в условиях глобализации и регионализации, в ситуации изменения этнической идентичности под воздействием активных миграционных процессов. Дана характеристика индивидуальной и групповой типов религиозной идентичности. Приведены некоторые данные анкетных опросов студентов-мусульман Республики Адыгея по вопросам религиозной идентичности.

Ключевые слова: глобализация, этнос, религиозная идентичность, этническая идентичность.

COMPLEMENTATION AND SOLIDARITY OF ETHNIC AND RELIGIOUS IDENTITIES

Lyausheva S.A.

Doctor of Philosophy, Professor

Abstract. The article analyzes the problematic field associated with the understanding of religious identity in the context of globalization and regionalization, in a situation of changing regional identity under the influence of active migration processes. The characteristic of individual and group types of religious identity is given. Some data of questionnaire surveys of Muslim students of the Southern Federal District on issues of religious identity are given.

Keywords: globalization, ethnos, religious identity, ethnic identity.

В течение ряда лет коллектив ученых Адыгейского государственного университета в социально-философском плане занимается вопросами идентичности, рассматривая ее как многоуровневое и сложноструктурное явление [1]. При этом анализируются различные типы идентичностей, их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Субъектная типология религиозной идентичности позволяет говорить как об индивидуальном, так и о коллективном ее типах.

Индивидуальная религиозная идентичность – результат процесса социализации личности, когда человек, с одной стороны, включается в систему определенных конфессиональных отношений, а с другой – воспринимает и усваивает религиозные идеи, ценности и нормы через призму личностных особенностей индивида.

Мерилом уровня социализации личности в этом аспекте выступает религиозный опыт, который конкретизируется в таком понятии, как религиозная идентичность. Последняя, в свою очередь, может преобразовываться существенно или даже радикально под воздействием новых переживаний и иного опыта.

Когда речь идет о коллективном типе идентичности, в центре внимания находится группа. Очевидно, что коллективная религиозная идентичность складывается тогда, когда происходит противопоставление или сравнение с другими конфессиональными группами, поиск и выделение специфических групповых черт, в результате чего создается характерная для этого коллектива (сообщества) религиозная картина мира.

Про соотношении индивидуальных или групповых религиозных представлений с той или иной религиозной парадигмой, доминирующей в культуре, формируется определенная религиозная традиция, которая обладает большей устойчивостью и консервативностью.

В мультикультурной/поликультурной среде можно наблюдать множественную религиозную идентичность. При этом она включена в структуру многоуровневой идентичности таким образом, что возникает вопрос о взаимодополнении и/или солидарности как с этнической, так и региональной идентичностями. Так, история распространения у адыгов христианства, а затем и ислама, позволяет говорить о феномене двоеверия, если не на уровне религиозного сознания, то на уровне обрядово-культурной практики определено. Различные конфессиональные идентичности совмещаются непротиворечиво, но вероятно и возможно возникновение сложных духовных конфликтов, которые имеют длительную историю. При этом она включена в структуру многоуровневой идентичности таким образом, что возникает вопрос о взаимодополнении и/или солидарности как с этнической, так и региональной идентичностями.

В основу типологии религиозной идентичности может быть положена степень выраженности и интенсивности религиозно-мировоззренческой

определенности: от низкой и слабовыраженной до нетерпимой, фанатичной и радикальной.

В этой связи всегда актуальной и интересной является проблема соотношения разных видов и уровней идентичности – этнической, религиозной, гражданской, национальной, региональной, гендерной, возрастной и т.д. В разные периоды развития личности или группы, в разных культурно-исторических условиях, в рамках той или иной доминирующей политической доктрины либо под воздействием определенных жизненных ситуаций религиозная идентичность актуализируется, при этом другие уровни идентичности подавляются или подчиняются. Так происходит в периоды религиозного ривайвализма, усиленного распространения фундаментальных и радикальных религиозно-политических движений и т.п. Может происходить и обратное: религиозная идентичность снижается до минимума и подчиняется, к примеру национальной идентичности (к примеру, в эпоху господства в Советском Союзе атеистической идеологии и попытки сформировать единый советский народ).

Таким образом, в мире, где сегодня торжествуют глобализационные идеи, интенсифицируются новые явления и процессы, ситуация с определением религиозной идентичности существенно меняется. Ею руководят разнонаправленные тенденции: во-первых, определение национальной и религиозной идентичности на современном этапе осложняется влиянием глобализации не только на экономическую сферу, но и на культуру, политику и т.д.; во-вторых, несмотря на это, этнорелигиозное сознание имеют усиливающуюся тенденцию к росту в различных формах.

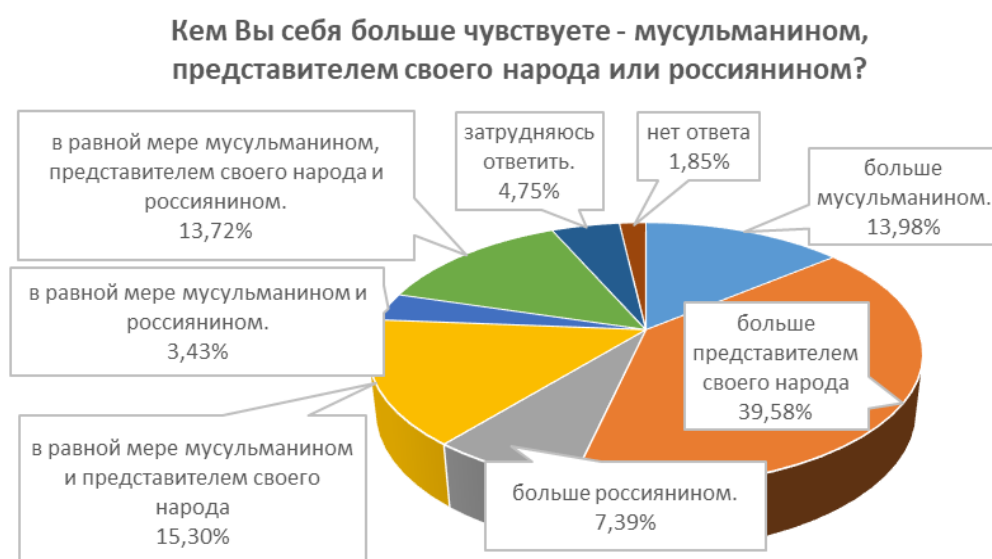
Религиозная идентичность – это концентрированное выражение мировоззрения. Современный многополярный мир нуждается в новой духовной модели, которая оказалась бы плодотворной, выступила бы в качестве конструктивного ответа на вызовы глобализации и обогатила бы поликультурное и поликонфессиональное пространство.

Одним из вызовов глобализации сегодня является миграция. Миграционные потоки, захлестнувшие мир, грозят существенным образом изменить социокультурную ситуацию в странах с традиционным культурным, социально-политическим устройством, повлиять на существующие социальные институты и т.п.

Адыгская молодежь в той или иной степени вовлекается в исламские проекты, периодически выстраиваемые на Северном Кавказе и в России в целом.

Приведем данные анкетных опросов респондентов, идентифицирующих себя с исламом, проводившихся в 2018-2019 гг. в рамках выполнения гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ «Ислам в региональном социокультурном пространстве России: диагностика состояния и трансформаций (на примере Республики Адыгея)». Выборочная совокупность составила N=379, в которую была включена часть населения, исповедующая ислам или причисляемая в силу этнического происхождения к мусульманам.

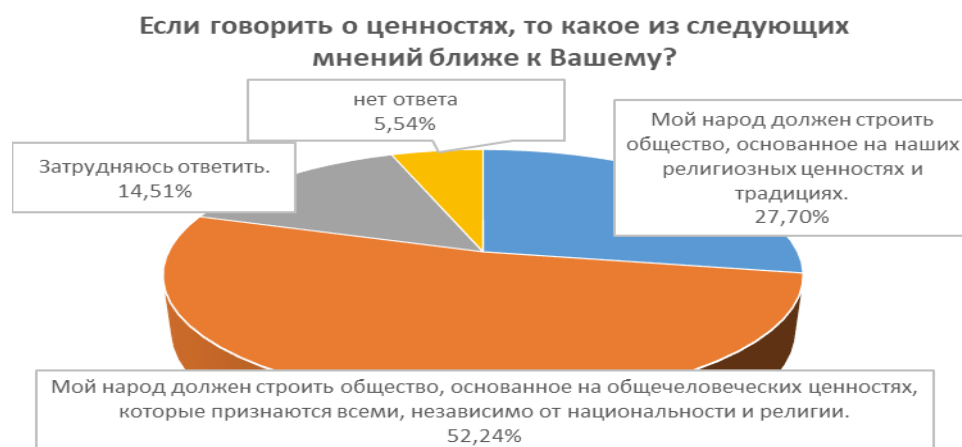
Интересно было получить ответы на вопрос «Кем вы себя больше чувствуете – мусульманином, представителем своего народа или россиянином?», поскольку они давали возможность проследить, как соотносят респонденты этническую, религиозную и национальную идентичность (Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Как видно из диаграммы, религиозная идентичность уступает этнической (13,98% и 39,58% соответственно). При этом солидаризируют религиозную и этническую идентичность 15,3%, а религиозную, этническую и национальную – 13,72%. В равной мере мусульманином и россиянином считают себя незначительная часть – 3,43% респондентов[2].

Еще один вопрос, который дает возможность рассуждать о взаимодополняемости и солидарности этнической и религиозной, а также национальной идентичностях, лежит в плоскости аксиологии - «Если говорить о ценностях, то какое из следующих мнений ближе к Вашему?» (диаграмма 2).

Диаграмма 2.

Подавляющее большинство респондентов (52,24%) отметило, что общество необходимо строить на общечеловеческих ценностях, независимо от национальности и религии. 27,7% опрошенных выбрали позицию «Мой народ должен строить общество, основанное на наших религиозных ценностях и традициях», остальные затруднились ответить (14,51%) либо не ответили вовсе (5,54%), что говорит о несформированности позиции по этому вопросу практически у пятой части опрошенных[3]. Как бы то ни было, ответ на данный вопрос демонстрирует понимание большинством приоритетности национальной идентичности, что, как следствие, ведет к выводу о возможной солидарности не

только этнической и религиозной идентичностях, но и, в дополнение к ним, о национальной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правомерно ввести в научный дискурс вопрос о взаимодополняемости и солидарности не только этнической и религиозной идентичностях, но и о возможном позитивном взаимодействии этих видов идентичности с национальной.

Литература:

1. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю.Шадже. – М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. – 248 с.
2. Аналитический отчет «Ислам в религиозном пространстве России: диагностика состояния и трансформаций (на примере Республики Адыгея)»; под общ. ред. проф. С.А. Ляушевой. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2019. – С. 42.
3. Там же, с. 63.

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ДУХОВНАЯ ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Мальшева Е.М.

*доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории и историографии,
теории и методологии истории,
академик РАН,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп*

Аннотация. Идентичность и патриотизм являются духовной основой консолидации российского общества. По периметру территории РФ возрождается нацизм, актуализирующий государственную политику, основанную на идеологии патриотизма. После целенаправленного развала СССР проявляет себя кризис идентичности, который граждане России не смогут преодолеть без позитивного образа страны, в котором наличествует идея державности. Задача развития массового патриотизма в обществе становится фактором и условием национальной государственной безопасности современной России.

Ключевые слова: Патриотизм, идентичность, менталитет, кризис, идеология, безопасность, концепция, глобализация, СССР, социологические исследования, РФ, угрозы.

IDENTITY AND PATRIOTISM AS A FACTOR NATIONAL SECURITY MODERN RUSSIA AND THE SPIRITUAL BASIS OF THE CONSOLIDATION OF SOCIETY

Malysheva E.M.

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History and Historiography,
Theory and Methodology of History,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Adygea State University,
Maykop*

Annotation. Identity and patriotism are the spiritual basis for the consolidation of Russian society. Along the perimeter of the territory of the Russian Federation, Nazism is reviving, updating the state policy based on the ideology of patriotism. After the deliberate collapse of the USSR, an identity crisis manifests itself, which the citizens of Russia will not be able to overcome without a positive image of the country, in which there is an idea of sovereignty. The task of developing mass patriotism in society is becoming a factor and condition for the national state security of modern Russia.

Key words: Patriotism, identity, mentality, crisis, ideology, security, concept, globalization, USSR, sociological research, RF, threats.

Патриотизм отражает нравственный и политический принцип, в основе которого уважительное отношение к культуре и достижениям своей Родины, идентификация себя с соотечественниками. Он предполагает активные действия по защите интересов своего государства: готовность выполнить свой гражданский долг, проявить свою любовь к Отчизне через самоотверженный труд или героический подвиг¹⁸⁰. Существуют разные определения патриотизма. Патриотизм (греч. соотечественник) это социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству преданность ему и стремление своими действиями служить его интересам. «... Это одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»¹⁸¹. При всех оттенках константным в определении категории «патриотизм», объединяющим и неизменным остаётся концепт «любовь к Родине». В России феномен патриотизма исторически складывался веками, его базовой аксиологической аксиомой всегда была задача защитить своё отечество от иностранного «ворога»: «...Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет». Одновременно формировалась национальная идентичность – самосознание, связанное в первую очередь с принадлежностью к этносу или нации. Появление термина «идентичность» традиционно связывают с именем Э. Эриксона, который определил идентичность как чувство личного тождества и исторической непрерывности личности¹⁸².

В условиях формирования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, которое отражает общенациональные интересы. Глобализация обострила проблему национально-культурной идентичности практически во всех государствах планеты. По Хантингтону: «...идентичности в общем и целом представляют собой конструкты. Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим, кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению. Идентичность важна потому, что определяет поведение человека. Если я считаю себя ученым, я буду вести себя соответственно этому представлению». Вместе с тем, неизбежен кризис национальной идентичности, который, как отмечал Сэмюэль Хантингтон, наблюдается повсеместно и носит глобальный характер»¹⁸³.

«В конце двадцатого столетия немцы и французы в большинстве своем отвергли авторитарные элементы идентичности и приобщились к

---

¹⁸⁰ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1989. С. 467.

¹⁸¹ Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина.// ПСС, т. 37, с. 190./ <http://www.pravda.info/politics/2323.html> (дата обращения 18 апреля 2022).

¹⁸² Эриксон Э.Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996. – 340 с.

¹⁸³ См. Хантингтон Самуэль. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 36.

демократическим ценностям. Во Франции прославляют революцию, в Германии ниспровергают фашизм. С окончанием «холодной войны» лишилась национальной идентичности Россия: малая часть общества осталась приверженной коммунистической идеологии, некоторые отождествили себя с Европой, другие пытаются определиться через культурные элементы — православие и панславизм, третьи, исходя из географического местоположения страны, рассуждают о России как об евразийской державе»¹⁸⁴.

Идентификация или самоидентификация любого этноса, нации, государства, так или иначе, соединены, связаны, с идеологией. В российском обществе идея патриотизма и развития гражданской идентичности в современных «санкционных» условиях актуализируется как противодействие разворачивающему и приобретающему всё большую интенсивность внешнеполитическому прессингу.

Напомним, еще в 1999 г. тогда премьер-министр, а ныне президент В. В. Путин отмечал: «Утратив патриотизм, связанную с ним национальную гордость и достоинство, мы теряем себя как народ, способный на великие свершения». 3 февраля 2016 г. он назвал патриотизм национальной идеей России: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма.... Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом»¹⁸⁵.

Российская идентичность и патриотизм в современном российском обществе проявляют себя как фактор национальной государственной безопасности современной России и являются духовной основой консолидации общества. В менталитете (от лат. *mentalis* – интеллектуальный) проявляется духовная общность и близкий образ мысли, родственность определенных коллективных эмоциональных шаблонов.

Менталитет нередко заменяют выражением «национальный характер, душа народа». Он отражает уровень коллективного и индивидуального сознания, включающего «бессознательное». Это «устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом»¹⁸⁶.

Семенов В.Е. выделяет такие формы менталитета, как: коллективистско-социалистический (просоциальный); индивидуалистско-капиталистический -

---

¹⁸⁴ Там же. С. 68.

¹⁸⁵ Путин. НОВО-ОГАРЕВО, 3 февраля 2016:ТАСС. Электронный ресурс. <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения 18 апреля 2022).

¹⁸⁶ Новая философская энциклопедия. Электр. ресурс // https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia (дата обращения 20 апреля 2022).

либеральный: и криминально-клановый - «древнейший». Первая форма, как считает исследователь, является самой распространенной и становится всё более сложной и разнообразной.

Значительная часть граждан России испытывает ностальгию по СССР, его концептам социального равенства и психологической стабильности, позитивной созидательной перспективы уверенности в будущем своих детей и всего общества. Через три десятилетия после целенаправленного развала СССР, выявляется общая тенденция роста числа патриотически настроенных молодых граждан России. Их количество, согласно исследованию идентичности и патриотизма в полиментальном обществе Института психологии Российской академии наук, достигает 73%. Что не исключает наличия в российском социуме непатриотичной молодёжи без российской идентичности, низко оценивающих свою страну, считающих себя «гражданами мира», «глобалистами» и «космополитами»¹⁸⁷.

По данным исследования ВЦИОМ в рамках проекта «Евразийский монитор» в 2016 г., 63% респондентов в России негативно оценивают развал СССР. Доля респондентов, выражающих сожаление в связи с прекращением существования СССР, составляет 63% (в 2006 г. эта доля составляла 65%). 56% респондентов считает, что этого можно было избежать. И при гипотетической возможности проведения сегодня референдума, за воссоздание союза советских республик проголосовало бы 52% респондентов. Наблюдается дифференциация по возрастным группам. Абсолютное большинство респондентов - 85% граждан пенсионного возраста сожалеют об этом, а в самой молодой группе участников опроса таких только 27%; 39% не испытывают сожаления¹⁸⁸.

Репрезентативный опрос, проведённый двумя годами ранее, показал, что только 50 % молодых людей считают себя патриотами своей страны, 18% готовы жертвовать личными интересами ради общества, а для 15% патриотизм стал отжившим и архаическим понятием.

Изучение проблемы патриотизма и идентичности граждан РФ получило большее развитие в год 70-летнего юбилея Победы советского народа над нацистской Германией.

Российское общество переживает состояние кризиса, чувство потери социокультурной идентичности «гражданин Советского Союза», «советский

---

¹⁸⁷Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе //Социальная и экономическая психология. Институт психологии Российской академии наук .2017. Том 2. № 2 .С. 11, С. 126.

¹⁸⁸ Опрос показал, как россияне относятся к распаду СССР //ВЦИОМ. Новости. Аналитический обзор. (Обновлено 03.03.2020). РИА новости. <https://ria.ru/20160819/1474801451.html>. (дата обращения 19 апреля 2022).

человек», которые сегодня практически утрачены, а новый концепт - «россиянин» не стал определяющим для гражданского общества.

Согласимся с суждением, что основной кризис, переживаемый современной Россией – Российской Федерацией - это не социальный и не экономический, а кризис идентичности.

Сохранение и развитие российских этнокультурных идентичностей возможно на базе того консолидирующего фундамента, который условно называется «державным фактором», предполагающим априори объединение всех социокультурных общностей России.

На данном этапе можно говорить о смене общественной парадигмы, о «стремлении к социальному консенсусу, как политических сегментов, так и этнических составляющих»¹⁸⁹.

Для преодоления этого кризиса необходима государственная политика по реализации чётко сформулированной созидательной идеологии, в основе которой будет задача формирования новой российской идентичности на основе патриотической идеи в соответствии с изменившимися внутренними социальными и международными обстоятельствами. Как уже отмечалось выше, патриотизм - аксиологическая ценность, веками закреплявшаяся в национальном сознании народов России. И сегодня он становится краеугольным камнем государственной идеологии. Без сформированного позитивного образа страны, в котором наличествует идея державности, граждане России не смогут закрепить свою национальную идентичность.

Патриотизм как коллективная национальная идентичность является фактором самоидентификации России и составной частью национальной идеи.

Ряд российских исследователей, публицистов, политических деятелей неоднократно высказывали суждение, что отсутствие идеологии, которая должна строиться на интегрирующих общество ценностях, представляет реальную угрозу национальной государственной безопасности Российской Федерации, способно создать серьёзные препятствия для столь востребованной сегодня консолидации российского общества¹⁹⁰.

---

¹⁸⁹Иванова С.Ю. «Патриотические основания российской идентичности»https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3713 (дата обращения 17 апреля 2022).

¹⁹⁰ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003. С. 80–81. 11 Дегтярев А.К. Генезис русского национализма: к вопросу о дефинициях идеологии // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 2. С. 280; Беспалова Т.В. Социокультурная и политическая легитимация патриотизма в конфликтных условиях российского переходного общества. СПб., 2010.; Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. с. 3–16.; Семенов И.С. Политика идентичности и политическая идентичность / И.С. Семенов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. т. 7. № 2. с. 5-24; Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития / В.В. Лапкин, И.С. Семенов, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. с. 40-59; Жаде З., Куква

Без государственной идеологии не может быть объединяющего начала различных слоёв общества и соответственно полноценного патриотизма. По периметру территории РФ возрождается идеология нацизма, что, несомненно, является реальной угрозой национальной безопасности России. В начале 2021 г. США официально сформулирована обновлённая программа противоборства с Россией, которая объявлена как враг № 1, а наш президент назван «убийцей». До принятия поправок в Конституции РФ понятие «патриотизм» отсутствовало. Конституция Российской Федерации содержит статью, запрещающую государственную идеологию в современной России¹⁹¹.

В принятых в 2020 г. к Конституции РФ впервые в постсоветский период сделано одно упоминание о патриотизме в статье, где говорится о воспитании детей (Статья 67.1 пункт 4). 13 статья Конституции гласит: «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако без государственной идеологии и задачи воспитания массового патриотизма России не сможет восстановить статус великой державы. Как нравственный феномен, патриотизм предполагает практические действия по преодолению национальной ограниченности, уважение к личности и преобразующую человеческое сообщество деятельность. Роль патриотизма возрастает на крутых изломах истории, прежде всего, в периоды войн, социальных конфликтов, кризисов, стихийных бедствий и т.п.¹⁹².

Возвращение к исторически сложившимся традиционным национальным ценностям как базовой основе гражданской консолидации происходит, как правило, в экстремальных условиях военного противоборства, когда решается проблема выживания и самосохранения нации, как это было в годы Великой Отечественной войны. Обращение советской власти к пропаганде таких национальных героев, как Александр Невский и Дмитрий Донской, Козьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов, Федор

Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.; Майкоп: Социально-гуманитарные знания: Качество, 2010. С. 10; Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 5-25; Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М.: Институт наследия, 2017. - 224 с. и др.

¹⁹¹ «Конституция Российской Федерации» Принята всенародным голосованием .

12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования. 1 июля 2020 г.

¹⁹² Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал//<https://rusrand.ru/analytiks/patriotizm-v-istorii-rossii-gosudarstvennaja-ideologija-i-tsennostnyj-potentsial> (дата обращения 10 апреля 2022).

Ушаков и др. было вызвано необходимостью патриотического подъёма в обществе¹⁹³.

Этот опыт востребован в современных геополитических реалиях. Актуализация задачи массового патриотизма в обществе возрастает в соответствии с существующими реальными и прогнозируемыми вызовами и угрозами XXI в.

Ещё 24 года назад, в 1998 г. президенту США Б. Клинтону лёг доклад РЭНД-Корпорейшн «Strategic Informational Warfare Rising» - «Возрастание значения информационного противоборства» с нашей страной, основанные на успешном опыте холодной войны против СССР. Их содержание было призвано трансформировать общественное сознание, изменить идентичность российских граждан, вытравить патриотическую идею. То есть организовать подмену «традиционных нравственных ценностей и ориентиров созданием атмосферы бездуховности», разрушить национальные духовно-нравственные традиции культивированием негативного отношения к культурно-историческому наследию». В целях создания обстановки напряженности и хаоса предполагалось манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп, «подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами»¹⁹⁴.

Согласимся, что эти задачи явственно были направлены на изменение менталитета гражданина России, патриотизм которого исторически определялся духовным и морально-этическим состоянием гражданского общества. Проблемы этнической идентичности и патриотизма являются базовыми основополагающими национальной политики современного российского государства.

19 декабря 2012 года Указом N 1666 Президент РФ утвердил «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Она разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов.

---

¹⁹³ Форсова Н.К. Духовный поворот в Советской ментальности в условиях Великой Отечественной войны, его последствия // Великий подвиг. К 55-летию Победы. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. С. 35-36.

¹⁹⁴ Хлобустов Олег. Американская стратегия «тайной войны» против СССР. 27.08.2019// <https://istoriki.su/istoricheskie-temy/poslevoennyj-period-sssr/708-amerikanskaya-strategiya-taynoy-voyny-protiv-sssr.html>. (дата обращения 22 апреля 2022).

---

29 мая 2015 г. принято постановление правительства «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России - справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

31 декабря того же года Президент В.В. Путин подписал Указ № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ»¹⁹⁵.

В документе впервые четко говорится о том, что к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности в области культуры относятся: «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества; воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны». Традиционные российские духовно-нравственные ценности, это милосердие, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Эти положения фактически становятся идеологией, которая позволяет «возродить российскую идентичность в единстве с полиментальностью, ядром которой является феномен социальной справедливости»¹⁹⁶.

Согласно принятому Закону, «Стратегия национальной безопасности» должна корректироваться каждые шесть лет. Предыдущая редакция документа была утверждена 31 декабря 2015 года. За прошедшие после принятия Концепции пять лет международная и внутренняя обстановка существенно изменилась. Перед Россией встали новые задачи, нашей стране брошены очередные вызовы. Это нашло отражение в новой редакции «Стратегии национальной безопасности России», принятой 2 июля 2021 года. Патриотическое воспитание граждан по нашему представлению, должно рассматриваться как одно из существенных условий консолидации общества для реализации намеченных перспектив планов.

Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13.05.2017 г. была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Все основополагающие документы высших органов

---

¹⁹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 20, ст. 2444).

¹⁹⁶ Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 2. С. 136.

государственной власти РФ, принятые Концепции содержат основополагающие положения, направленные на развитие и реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Остаётся все более актуализирующая задача качественного и своевременного выполнения поставленных задач.

Идентичность и её базовая константа - патриотизм сегодня должен восприниматься как фактор национальной государственной безопасности современной России и духовная основа консолидации.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» Принята всенародным голосованием . 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования. 1 июля 2020 г.
2. Беспалова Т.В. Социокультурная и политическая легитимация патриотизма в конфликтных условиях российского переходного общества. СПб., 2010.;
3. Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М.: Институт наследия, 2017. - 224 с. и др.
4. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. с. 3–16.;
5. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003. С. 80–81. 11
6. Дегтярев А.К. Генезис русского национализма: к вопросу о дефинициях идеологии // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 2. С. 280;
7. Жаде З., Куква Е., Ляшова С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.; Майкоп: Социально-гуманитарные знания: Качество, 2010. С. 10;
8. Иванова С.Ю. «Патриотические основания российской идентичности» https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3713 (дата обращения 17 апреля 2022).
9. Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 5-25;
10. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина.// ПСС, т. 37, с. 190./ <http://www.pravda.info/politics/2323.html> (дата обращения 18 апреля 2022).
11. Новая философская энциклопедия. Электр. ресурс // https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia (дата обращения 20 апреля 2022).
12. Опрос показал, как россияне относятся к распаду СССР //ВЦИОМ. Новости. Аналитический обзор. (Обновлено 03.03.2020). РИА новости. <https://ria.ru/20160819/1474801451.html>. (дата обращения 19 апреля 2022).
13. Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал//<https://rusrand.ru/analytics/patriotizm-v-istorii-rossii-gosudarstvennaja-ideologija-i-tsennostnyj-potentsial> (дата обращения 10 апреля 2022).
14. Путин. НОВО-ОГАРЕВО, 3 февраля 2016:ТАСС. Электронный ресурс. <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения 18 апреля 2022).
15. Семенов И.С. Политика идентичности и политическая идентичность / И.С. Семенов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. т. 7. № 2. с. 5-24;
16. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития / В.В. Лапкин, И.С. Семенов, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. с. 40-59;

-
17. Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе //Социальная и экономическая психология. Институт психологии Российской академии наук 2017. Том 2. № 2 .С. 11, С. 126.
  18. Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 2. С. 136.
  19. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 20, ст. 2444).
  20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1989. С 467.
  21. *Форсова Н.К. Духовный поворот в Советской ментальности в условиях Великой Отечественной войны, его последствия // Великий подвиг. К 55-летию Победы. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. С. 35-36.*
  22. Хантингтон Самуэль. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 36.
  23. Хлобустов Олег. Американская стратегия «тайной войны» против СССР. 27.08.2019// <https://istoriki.su/istoricheskie-temy/poslevoenny-period-sssr/708-amerikanskaya-strategiya-taynou-voyny-protiv-sssr.html>.(дата обращения 22 апреля 2022).
  24. Эриксон Э.Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996. – 340 с.

ЭТАПЫ ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АДЫГЕИ

Мамешева З.А.

доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии, кандидат
юридических наук, доцент,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления государственности Адыгеи с исторической точки зрения. Показываются основные этапы и пути формирования государственности адыгов. Автор отмечает, что рождение автономии было предрешиено исторически объективными процессами, всей логикой развития не только адыгского народа, но и всех народов, проживающих на этой территории. Делается вывод о том, что повышение государственно-правового статуса от автономной области до республики во многом отвечало вызовам времени, социально-экономической ситуации и развитию культурного и научного потенциала региона, также способствовало укреплению адыгской идентичности.

Ключевые слова: Адыгея, национальное самоопределение, автономная область, республика, национально-государственное строительство, государственно-правовой статус, Конституция Республики Адыгеи, субъект РФ.

STAGES OF LEGAL REGISTRATION OF THE STATEHOOD OF ADYGEA

Mamisheva Z.A.

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Adygea State University,
Maykop

Abstract. The article examines the process of formation of the statehood of Adygea from a historical point of view. The main stages and ways of forming the statehood of the Adygs are shown. The author notes that the birth of autonomy was predetermined by historically objective processes, the whole logic of development not only of the Adyghe people, but also of all peoples living in this territory. It is concluded that the increase of the state-legal status from the autonomous region to the republic largely met the challenges of the time, the socio-economic situation and the development of the cultural and scientific potential of the region, also contributed to the strengthening of the Adyghe identity.

Keywords: Adygea, national self-determination, autonomous region, republic, national-state construction, state-legal status, Constitution of the Republic of Adygea, subject of the Russian Federation.

Изучение проблем национально-государственного строительства в Республике Адыгея представляет для многих субъектов Российской Федерации не только научный, но и практический интерес. Историками Адыгеи достаточно подробно

исследована обозначенная проблема¹⁹⁷. Мы солидарны с исследователями истории Адыгеи в том, что последние десятилетия, благодаря изменениям, произошедшим в развитии, как самой историко-правовой науки, так и политического климата в стране, появились реальные возможности более взвешенного подхода к пониманию сложных процессов, связанных с развитием государственности у народов Кавказа¹⁹⁸. Исходя из этих рассуждений, проведем в данной статье небольшой исторический экскурс.

В первую очередь, следует отметить, что провозглашение в июле 1922 г. Адыгейской (Черкесской) автономной области стало главным шагом на пути формирования государственности адыгов. Национально-государственное строительство в Адыгее активно развернулось непосредственно после окончания Гражданской войны и протекало в весьма сложных условиях¹⁹⁹. Первоначальные этапы национально-государственного строительства: это Мусульманская секция, Горская секция и Горский исполнительный комитет при Кубано-Черноморском областном комитете²⁰⁰.

Первый опыт самоуправления адыги получили, когда Кубано-Черноморский областной комитет на заседании в апреле 1920 года, обсудив заявление представителей мусульман города Екатеринодар, решил организовать секцию по мусульманским делам. Таким образом адыги впервые получили возможность непосредственного участия в составе региональных органов власти. Второй опыт связан с образованием Горской секции при Кубано-Черноморском областном комитете на съезде горцев в августе 1920 года. Третий опыт – преобразование Горской секции в марте 1921 года в Горский исполнительный комитет при Кубано-Черноморском областном комитете, в работе которого большую роль сыграл Шахан-Гирей Умарович Хакурате, введенный в члены исполкома в июле 1921 года и впоследствии ставший его председателем, а потом председателем областного исполкома и секретарем областного комитета партии Адыгеи²⁰¹.

---

¹⁹⁷ Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТО-ПАН, 1995. 211 с.; Мекулов Д.Х., Удычак Ю.Ю. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспектива. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. 302 с.; Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп: Качество, 2002. 163 с.; Хлынина Т.П. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар: Качество, 1997. 127 с.; Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917-1937 гг.: проблемы историографии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 238 с.

¹⁹⁸ Панеш А.Д. Истоки адыгской государственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adygvoice.ru/2022/01/17/>

¹⁹⁹ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 44-50.

²⁰⁰ Мекулов Д.Х., Удычак Ю.Ю. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспектива. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. 302 с.

²⁰¹ Ачмиз К.Г. Хакурате Шахан-Гирей: портрет на фоне времени. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2018. 436 с.

Вопрос о возможности создания самостоятельной автономной области впервые был положительно решен пленумом Горского исполкома и внесен на рассмотрение очередного III горского съезда, который состоялся в декабре 1921 года. Выполняя волю адыгского этноса, съезд решил: «в срочном порядке разработать вопрос о выделении горцев Кубани и Черноморья в автономную область».

Путь к национально-государственному оформлению Адыгеи – созданию автономии был не простым и проходил в несколько этапов. Вопрос о выделении адыгов в автономию рассматривался в Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР трижды. И, наконец, 12 июля 1922 года комиссия ВЦИК РСФСР пришла к заключению о необходимости выделения территории с черкесским населением в автономную область в современной политической обстановке на Кубани²⁰².

27 июля 1922 года произошло большое историческое событие в жизни адыгского народа. Именно этот день ознаменовал зарождение государственности адыгов, стал отправной точкой динамичного развития. По решению Президиума ВЦИК РСФСР, на территории Майкопского и Екатеринодарского отделов Кубано-Черноморской области была образована Черкесская (Адыгейская) автономная область²⁰³. Через месяц область переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную²⁰⁴, а в августе 1928 года – в Адыгейскую автономную область, которая в связи с административно-территориальными изменениями на Северном Кавказе входила до 1924 года в Кубано-Черноморскую область, до 1934 года – в Северо-Кавказский край, до 1937 года – в Азово-Черноморский край, а с 1937 по 1991 годы – в течение 54 лет являлась составной частью Краснодарского края.

Рождение автономии было предрешиено исторически объективными процессами, всей логикой развития не только адыгского народа, но и всех народов, проживающих на этой территории. Ее создание, с одной стороны, способствовало ускорению социально-экономического, политического и культурного развития нашего региона. С другой стороны, создало условия для формирования региональной, этнической и этнокультурной идентичности адыгского народа.

---

²⁰² Мекулов Д.Х. Адыгея: от автономии к суверенитету (1922 - 1992 гг.). Майкоп, 1992. 15 с.

²⁰³ Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27.07.1922 г. Об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2575704>

²⁰⁴ Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 24.08.1922 г. О переименовании Черкесской (Адыгейской) автономной области в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adygea.narod.ru/docums/adyg_ao.htm

---

Другим не менее важным фактором, оказавшим значительное влияние на развитие государственности, стал выход Адыгейской автономии из состава Краснодарского края и самостоятельное оформление Адыгеи как полноправного субъекта РФ, которому предшествовали значимые общественно-политические изменения и преобразования. Ключевую роль в этих событиях сыграла адыгская общественность и различные национальные общественные движения и организации, съезды адыгского народа²⁰⁵.

Повышение государственно-правового статуса Адыгеи способствовало более полной реализации экономического и культурного потенциала всего многонационального населения.

5 октября 1990 года на внеочередной сессии Совета народных депутатов Адыгейской автономной области было принято решение: «Провозгласить Адыгейскую Автономную Советскую Социалистическую Республику», подтвержденное Законом РСФСР²⁰⁶. **28 июня 1991** года была принята Декларация о государственном суверенитете Адыгеи, в которой было подтверждено уважение достоинства и прав людей всех национальностей, проживающих в республике, ответственность за судьбы адыгского этноса и всех других народов²⁰⁷. Декларация провозгласила народ Адыгеи носителем суверенитета и источником государственной власти, установила верховенство законов на всей территории республики при решении всех вопросов государственной и общественной жизни.

С одной стороны, сохранялись устои и традиции, а, с другой стороны, появилась возможность выстраивать собственную законодательную базу, самостоятельно привлекать инвестиции в экономику, и определять программы и приоритеты развития на благо народов Адыгеи.

Следующим этапом создания государственности республики стало формирование первого законодательного органа – Верховного Совета Советской Социалистической Республики Адыгея²⁰⁸. В 1993 году он преобразован в Законодательное Собрание (Хасэ) Республики Адыгея, а в 1995 году – в Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея.

---

²⁰⁵ Жаде З.А., Шадже А.М. Государственное развитие Республики Адыгея в зеркале решений съездов адыгского народа // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Нальчик – Ростов-н/Д.: ООО «Альтаир», 2017. С. 177-183.

²⁰⁶ Закон РСФСР № 1535-1 от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе Краснодарского края» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://za-nas-zakon.ru/doc/zakon-ot-03071991-N-1535-1-verhovnyi-sovet-rsfsr/>

²⁰⁷ Декларация о государственном суверенитете Адыгеи – Режим доступа: [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/459708978>

²⁰⁸ История Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gshra.ru/o-gossoveter-ra/history/?template=58>

Важным моментом для достижения согласия, политической и экономической стабильности в республике явилось решение, принятое в октябре 1991 года на внеочередной сессии Совета народных депутатов Адыгеи, по которому в основу выборов депутатов Верховного Совета был положен принцип паритетного представительства адыгского и русского народов.

22 декабря 1991 года состоялись выборы парламента Адыгеи, 5 января 1992 года избран первый Президент Адыгеи – **Аслан Алиевич Джаримов, который возглавлял республику в течение десяти лет.**

Закон об изменении наименования в **Республику Адыгея** был принят в **марте 1992 года** на сессии парламента²⁰⁹, на которой также была утверждена государственная символика: герб, гимн и флаг.

Получив статус республики, Адыгея стала самостоятельным субъектом Российской Федерации. Адыгея явилась первой республикой, принявшей свою Конституцию после повышения государственно-правового статуса. Принятие Основного закона стало завершающим этапом правового оформления государственности Адыгеи. В октябре 1994 года на сессии Законодательного собрания (Хасэ) был принят проект Конституции Адыгеи, подготовленный Конституционной комиссией, и вынесен на всенародное обсуждение.

Подготовка и принятие первой Конституции республики рассматривались в обществе как огромное политическое событие, результат работы деятельности населения, общественно-политических движений и государственных структур. При обсуждении проекта Конституции на сходах и собраниях граждан было высказано более двух тысяч предложений и замечаний, которые тщательно анализировались. В итоге было подготовлено более 50 поправок в первоначальный текст проекта Конституции.

Принятием Конституции Республики Адыгея 10 марта 1995 года на сессии парламента был завершён этап становления государственности Республики – этап ее политико-правового оформления²¹⁰. Основной закон определил правовой статус республики, установил структуру государственной власти и местного самоуправления, закрепил права и свободы граждан республики.

Принятие Конституции, несомненно, важнейший этап становления государственности Адыгеи. Именно потому, что Конституция создавалась с учетом интересов всего многонационального народа Адыгеи, ее

---

²⁰⁹ Закон Республики Адыгея от 23 марта 1992 года № 1-1 «Об изменении наименования Республики Советская Социалистическая Республика Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/412308840>

²¹⁰ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>

консолидирующая роль в сохранении мира и согласия в республике огромна. Основным Законом является залогом стабильности в нашем обществе, дает возможность Республике отвечать на все вызовы времени, уверенно двигаясь вперед.

Таким образом, коренные общественно-политические изменения в начале 1990-х годов в Адыгее были восприняты народом республики как важный шаг к демократическим преобразованиям. Повышение государственно-правового статуса от автономной области до республики во многом отвечало вызовам времени, социально-экономической ситуации и развитию культурного и научного потенциала региона.

Литература:

1. Ачмиз К.Г. Хакурате Шахан-Гирей: портрет на фоне времени. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2018. 436 с.
2. Декларация о государственном суверенитете Адыгеи – Режим доступа: [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/459708978>
3. Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТО-ПАН, 1995. 211 с.;
4. Жаде З.А., Шадже А.М. Государственное развитие Республики Адыгея в зеркале решений съездов адыгского народа // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Нальчик – Ростов-н/Д.: ООО «Альтаир», 2017. С. 177-183.
5. Закон Республики Адыгея от 23 марта 1992 года № 1-1 «Об изменении наименования Республики Советская Социалистическая Республика Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/412308840>
6. Закон РСФСР № 1535-1 от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе Краснодарского края» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://za-nas-zakon.ru/doc/zakon-ot-03071991-N-1535-1-verhovnyi-sovet-rsfsr/>
7. История Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gshra.ru/o-gossoveter-ra/history/?template=58>
8. Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>
9. Мекулов Д.Х. Адыгея: от автономии к суверенитету (1922 - 1992 гг.). Майкоп, 1992. 15 с.
10. Мекулов Д.Х., Удычак Ю.Ю. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспектива. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. 302 с.;
11. Мекулов Д.Х., Удычак Ю.Ю. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспектива. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. 302 с.
12. Панеш А.Д. Истоки адыгской государственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adygvoice.ru/2022/01/17/>
13. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27.07.1922 г. Об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2575704>
14. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 24.08.1922 г. О переименовании Черкесской (Адыгейской) автономной области в

-
- Адыгейскую (Черкесскую) автономную область [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adygea.narod.ru/docums/adyg_ao.htm
15. Хлынина Т.П. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар: Качество, 1997. 127 с.;
  16. Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917-1937 гг.: проблемы историографии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 238 с.
  17. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 44-50.
  18. Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп: Качество, 2002. 163 с..

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИТУАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ: ФАКТОРЫ И КРИТЕРИИ АНАЛИЗА

Маслова Т.Ф.

профессор, доцент, доктор социологических наук,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматриваются особенности интеграционных процессов в сообществе, принимающем вынужденных переселенцев; этапы и показатели интегрированности мигрантов, характеризующие, как правило, высокую, среднюю, низкую степень интеграции, где одним из факторов выступает состояние социальной идентификации.

Ключевые слова: вынужденная миграция, интеграционный процесс, социальная идентификация, интегративные связи.

INTEGRATION AND IDENTIFICATION PROCESSES IN THE SITUATION OF FORCED MIGRATION: FACTORS AND CRITERIA OF ANALYSIS

Maslova T.F.

Professor, Associate Professor, Doctor of Sociological Sciences,
State Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute",
Stavropol

Abstract: the article examines the features of integration processes in the community hosting internally displaced persons; stages and indicators of integration of migrants, characterizing, as a rule, a high, medium, low degree of integration, where one of the factors is the state of social identification.

Keywords: forced migration, integration process, social identification, integrative ties.

Миграция, являясь одним из факторов социальных преобразований в глобализирующемся мире, оказывает существенное влияние на пространственное переустройство и постепенное преобразование социальных отношений. Считается, что процесс миграции распадается на три стадии: исходная стадия – формирование территориальной подвижности населения; основная – собственно перемещение; завершающая – приживаемость мигрантов на новом месте жительства, или адаптация,[1]и возможная последующая интеграция мигрантов в новый социум, которая представляет «диалоговую модель» взаимодействия мигрантов и местных (Т.Н.Юдина).[2] Отмечается, что проблема интеграции стоит значительно шире, чем адаптация, затрагивая вопросы социальной идентификации.

Результирующим показателем интеграции может выступать «мозаичное» общество, где каждый элемент сохраняет свою самобытность, но при этом совокупность всех групп образует новую целостность.[3]

Взгляды исследователей на интеграционный процесс, обусловленный миграцией, таким образом, выделяют ее главную особенность, которая раскрывается в идентификации мигрантов и местных, отношений между ними. Очевидно, что степень нагрузки в «выстраивании» новых социальных отношений и приобретении устойчивости в сообществе характеризуют неравновесность положения мигрантов в сравнении с местными, особенно, когда речь идет о вынужденной миграции и вынужденных переселенцах (мигрантах) как специфической социальной категории.

Под вынужденностью понимается, с одной стороны, отсутствие позитивной мотивации для переезда, с другой, такое изменение ситуации, когда возникает реальная угроза безопасности (физической, этнической, социальной) и отсутствует перспектива нормализации. То есть, люди в случае вынужденной миграции переезжают в другую территорию не из нормальных условий, а из резко и безнадежно ухудшившихся в любые, имеющие перспективу нормализации.[4] Для такого переселенца – это переворот в жизни со всеми ее оттенками и многообразием,[5] включая практики повседневной дискриминации, появление чувства угрозы своей инаковости, эмоционально – психологической солидарности «своих» против «чужих». [6]

Взаимодействия, сопровождающие миграционные процессы, имеют свою специфику, обусловленную обстоятельствами вынужденной миграции, о чем говорят многочисленные примеры. Для российского общества новейшего времени вынужденная миграция имеет ярко выраженный этнический характер. В своем подавляющем большинстве – русскоязычное население мигрирует в русские регионы. Это наиболее ярко проявилось в период распада СССР конца 90-х - начала 2000 годов, и сегодня в связи с военной операцией на Украине, по защите граждан Донецкой и Луганской областей, начавшейся в феврале 2022 года. Но для мигрантов, прибывших в Россию из республик бывшего Советского Союза, был возможен только один путь – быстрейшая интеграция.[2; 21]. «Украинская» вынужденная миграция оценивается как временная. Но, если учесть то, что пребывание мигрантов на новой территории имеет разные сроки, вопрос их адаптации и возможной интеграции в местное сообщество является неизбежным; и делает его актуальным для науки и практики. Для управления интеграционными процессами необходим поиск адекватных действий для

решения возникающих проблем на основе его всестороннего теоретического осмысления.

Очевидно, что обретение переселенцами позитивной социальной идентичности в новой социокультурной среде в той или иной мере идет по пути идентификации себя со своим этносом, сохранения позитивного отношения к представителям своей группы и формирования позитивного отношения к представителям принимающей группы. Но, как отмечают исследователи, если даже исходная культура, сообщество и этническая идентичность приравниваются к друг другу, самоидентификация мигрантов представляет собой подвижную переменную групповой принадлежности в зависимости от контекста и ситуации. [7]

Можно предположить, что социокультурные идентификации подтверждают степень интегрированности мигрантов в новое сообщество, с учетом ряда показателей: социальным, экономическим, культурным. Это связано с тем, что в качестве необходимых условий, продвигающих процесс интеграции, является легализация статуса; «натурализация мигрантов», продолжительность проживания на территории прибытия, особенности расселения, соотношение межкультурной и внутрикультурной коммуникации, культурно-бытовая дистанция, социально-экономическое положение в обществе. [8] Отмечается также - актуализация субъективной природы ситуационного влияния. То, до какой степени люди реагируют на свои собственные «определения» и «интерпретации» ситуаций, во многом определяет степень активности субъектов, ее интенсивность и направленность (Л.Росс, Р. Нисбетт) [9]. Все это объективируется на всех этапах интеграционного процесса, среди которых выделяются следующие.

Предварительный этап. Так называемая «точка интеграции», обозначающая причины и обстоятельства, вызывающие необходимость интегрироваться. Знание о предварительном этапе интеграции опирается на концепцию «притяжения – выталкивания», согласно которой выделяется роль выталкивающих факторов как определяющих миграционное движение; концепции факторов. [10]

Для предварительного этапа при вынужденной миграции характерно действие следующих факторов. С одной стороны, – этнические (межнациональные отношения), военно-политические (военные действия, изменения государственных границ); с другой, – этнопсихологические (стремление на этническую родину, желание исповедовать этническую религию, желание говорить на родном языке); политико-психологические (чувство самосохранения), социально-психологические (чувство безопасности). [11] С начала 1990-х годов и в современный период, связанный с притоком

вынужденных мигрантов из Украины, выталкивание, подогреваемое националистическими проявлениями, повлекло проблемы, прежде всего, нарушения прав людей. По классификации УВКБ ООН, люди, спасающиеся бегством от конфликта, признаются жертвами нарушения прав человека или гуманитарного права.[12]

Начальный (адаптационный) этап. Имущественные и иные потери и утрата материальных ресурсов, моральные и психологические издержки, новизна, непредвиденность и непредсказуемость событий ставят переселенцев в ситуацию, которая связывается с совокупностью проблем, обусловленных их переходом от состояния определенности к неопределенности, риска. При этом риск-проблемы долговременны, так как воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер.[13]

Особенностями данного этапа является то, что в этот период возникают вопросы фундаментального отношения «Я» – «Другой», – как отмечает Г.У.Солдатова, – инаковости вынужденных переселенцев как жертв «нарушения гуманитарного права». Ситуация, в которой оказываются эти люди, кардинально изменяет структуру их мотивов и потребностей, являющихся важнейшим регулятором поведения человека, затрудняет удовлетворение потребностей различных уровней.[14]

Модификационный (преобразующий) этап интеграции. Знание о данном этапе связывается с рядом концепций и концептуальных положений, направленных на обоснование субъективного поведения индивидов в жизненном пространстве: с концепцией жизненного мира в сфере «горизонтальных» связей человека; с принципом ситуационализма (К. Левин), с положением о том, что «социальный контекст пробуждает к жизни мощные силы, стимулирующие или ограничивающие поведение»; [9; 44] с концепцией радикальной социальности (В. Кемеров), согласно которой «проблема субъективности постепенно превращается в проблему субъективности индивидов как силы и формы развития социальности...»; с концепцией жизненных сил человека, которая «приводит к перспективе замеров социальной реальности, отражающих, в частности, способности людей выживать, охранять свою жизнь в меняющихся условиях. [15]

Одной из особенностей данного этапа можно назвать возникновение, атмосферы культуры посредника как интегральной субкультуры взаимодействующих групп мигрантов и принимающего общества, когда складываются культурно-интегративные связи; вырабатываются

консолидирующие ценности, возникающие в результате непосредственного взаимодействия субъектов интеграции.

Результирующий этап характеризует степень интегрированности, мигрантов в местное сообщество, оцениваемая через их социальное самочувствие, включенность в социальные отношения, социальную идентификацию: принятие системы ценностей сообщества, признание их со стороны внешнего окружения. Как и всякий человек, гражданин вынужденный мигрант продолжает осуществлять типичные виды жизнедеятельности в основных сферах: экономической, социальной, культурной, гражданской, политической и др.; вступает во взаимодействие с различными социальными агентами местного сообщества: территориальными органами власти и местного самоуправления, социальными институтами, группами, общественными организациями, учреждениями сферы культуры и досуга, конфессиями, отдельными личностями. Исходя из притязаний, субъективных переживаний мигранта ситуации вынужденного переселения, его активности, ресурсов, особенностей взаимодействия с местным сообществом, определяется степень интеграции, характеризующая определенные меры приближенности вынужденных переселенцев к местному сообществу, их отождествлению себя как гражданина, местного жителя.

Степень интеграции вынужденных переселенцев в местное сообщество определяется:

а) характером их взаимодействий с социальными институтами и группами, органами власти и управления, действием и обменом активных практик, как со стороны переселенцев, так и сообщества в интересах формирования общего социального пространства. В результате – формируются интегративные культурные связи, создаваемые в ходе обмена ресурсами на базе как правовых, так и нормативно-ценностных и моральных оснований;

б) соотношением социальных и экономических показателей уровня жизни вынужденных мигрантов и местного населения, совпадением образов «Мы» и «Я», характеризующим идентификацию приезжих, взаимным усвоением вынужденными переселенцами и местным населением элементов культуры, социальных норм и ценностей.

Если условия нового сообщества являются благоприятными, то переселенец достигает, как правило, высокой или средней степени интеграции. Если же его устремления встречают большое количество препятствий, то на пересечении траекторий его поведения, деятельности и сопротивлений в различных сферах

жизнедеятельности возникают точки напряжения, которые либо разрешаются как проблемы, либо сохраняются, приобретая латентные формы.

Литература:

1. Рязанцев С. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь, 2001. – С. 16.
2. Юдина Т.Н. Социология миграции. – М., 2004. – С. 87-97; 70; 21.
3. Павленко В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М., 2001. – С. 27.
4. Гриценко В.В., Константинов В.В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов. – Балашов. – 2004. – С.7.
5. Гард А.А. Проблемы адаптации к новым культурным реалиям в зеркале биографического метода // Социс. – 2002. – С. 59.
6. Мокин К.С. Трудовые мигранты: неинтегрируемое сообщество? // Социальная политика и социология: Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2006. – №3. – С.227.
7. Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социс. – 2007. – №1. – С.118.
8. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь, 2003. – С.196-197.
9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. – М., 2000. – С.27 – 28.
10. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. – Краснодар, 2004. – С.30.
11. Рязанцев С. Влияние миграции на социально-экономическое состояние Европы: современные тенденции. – Ставрополь, 2001. – С.20.
12. Права человека и защита беженцев. УВКБ ООН. – 1996. – С.3.
13. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – Мысль, 2007. – С.162-163
14. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследовательской и практической работы. – М., 2001. – С. 70.
15. Григорьев С.И., Суббето А.И. Основы неклассической социологии. – М., 2000. – С.96.

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ КАК КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Мащенко И.В.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Аннотация. Статья содержит теоретический анализ возможности использования публичных отношений как культурной коммуникации воздействия на целевые аудитории социальных конфликтов. Сбор первичной социологической информации о социокультурных характеристиках целевой аудитории PR-воздействия позволяет эффективно организовывать управление коммуникациями именно в ситуации развивающегося конфликта, так как появляется возможность оперативного нахождения «точек соприкосновения» конфликтующих сторон и установление социального диалога посредством публичных отношений.

Ключевые слова: публичные отношения, социальная коммуникация, социальный конфликт, целевая аудитория, PR-воздействие, социокультурная матрица.

PUBLIC RELATIONS AS CULTURAL COMMUNICATION IN CONDITIONS OF SOCIAL CONFLICT

Mashchenko I.V.

Adygea State University, Maykop, Russia

Annotation. The article contains a theoretical analysis of the possibility of using public relations as a cultural communication of the impact on the target audience of social conflicts. The collection of primary sociological information about the socio-cultural characteristics of the target audience of the PR impact makes it possible to effectively organize communication management precisely in a situation of developing conflict, since it becomes possible to quickly find "points of contact" of the conflicting parties and establish a social dialogue through public relations.

Keywords: public relations, social communication, social conflict, target audience, PR impact, socio-cultural matrix.

Социальная коммуникация – основополагающий элемент современного общества. Посредством коммуникации осуществляется функционирование основных социальных институтов, подсистем, социально-структурных элементов, различных организаций и т.п. Среди множества разновидностей социальной коммуникации выделяется культурная, в основе которой взаимодействие между акторами социокультурной деятельности посредством передачи или приема особых сообщений, имеющих аксиологическое, мировоззренческое, идеологическое и иное содержание [1]. Высокий потенциал культурной коммуникации связан с тем, что она использует особый «код», позволяющий задействовать потенциал духовной культуры, снимающий множество барьеров, свойственных для других видов социальной коммуникации (недоверие, предубеждение и т.п.). В свою очередь, снятие барьеров коммуникации – прямой путь к повышению ее эффективности. Вместе с тем,

---

именно проблема недостаточно высокой эффективности коммуникации в современном информационном обществе, перегруженном различными сообщениями, данными, сведениями и т.п., является одной из наиболее злободневных не только в научно-теоретическом, но и в практическом аспектах.

Данный аспект PR весьма значим в условиях, когда социологи осуществляют грамотное исследовательское обеспечение коммуникативных мероприятий публичных релейшнз, в частности, – способствуют привлечению именно потенциала культурной коммуникации. Для достижения этих целей необходимо всесторонне описывать целевую аудиторию воздействия, сегментировать ее, выявлять социокультурные характеристики. Целевая аудитория – это группа (сегмент) в составе массовой аудитории, объединенная рядом социально-демографических, социально-статусных, социально-психологических и социокультурных характеристик. В отличие от социальной группы, целевая аудитория характеризуется не только объективными (пол, возраст, профессия), но субъективными характеристиками, отражающими особенности духовной культуры (ценности, мировоззрение, идеологии, соционормативные ориентиры, мироощущение и т.д.) [2].

Важную роль в процессе повышения результативности публичных релейшнз в непростых условиях информационного общества выполняют эмпирические и прикладные социологические исследования. Именно они непрерывно дополняют общетеоретические, фундаментальные концепции, модели, стратегии действий PR в непростых условиях конфликта.

Целевая аудитория публичных релейшнз в условиях социального конфликта характеризуется определенными установками на его разрешение. При этом в условиях тяжелого течения социального конфликта подобные установки могут быть достаточно радикальными и нацеленными на полное уничтожение противоборствующей стороны (в символическом или реальном аспекте). Работа публичных релейшнз с целевой аудиторией предполагает учет ее потребностей, интересов, идеалов, тем самым формируя социокультурную матрицу целевой аудитории. Развитие информационно-компьютерных технологий, информационная перегрузка, с одной стороны, и усиление позиций массовой культуры потребления, с другой стороны, способствовали изменениям в социокультурной матрице в начале XXI в [3]. Применение сложной многоуровневой конструкции, во многом носящая системный, целостный характер, сформировавшаяся под воздействием социализации и воспитания, охватывающая глубинный и поверхностный пласты репрезентации духовной культуры в личности человека осуществляется за счет эффективной работы

паблик рилейшнз. Именно поэтому не существует объективного, устойчивого с течением времени знания о социокультурной матрице целевой аудитории паблик рилейшнз, так как постоянно меняются характеристики внешней и внутренней среды общественной жизни.

Перспективными направлениями использования знаний о социокультурных особенностях целевой аудитории для эффективного коммуникативного управления социальным конфликтом являются:

- вскрытие сути конфликта, анализ глубины проникновения в духовную сферу, социокультурных основ противостояния;
- всестороннее, детальное определение облика целевой аудитории;
- сегментация целевой аудитории, которая позволяет определить полюса в противоборстве сторон, чтобы в последующем корректировать стратегию и тактику PR-воздействия [4].

Качественное эмпирическое исследование показало, что целевая аудитория характеризуется достаточно категоричным мировосприятием, максимализмом, свойственным лишь юношескому возрасту. В системе социокультурных координат целевой аудитории преобладают личностные, эгоистичные ценности-цели и средства, имеет место избирательное отношение к социальным нормам (по степени личной пользы) на фоне серьезного мировоззренческого и идеологического вакуума. Нормы морали и нравственности среди целевой аудитории трактуются весьма широко с тенденцией «адаптации» к личным запросам и потребностям. Каждая из сторон желает достичь своих целей, удовлетворить свои потребности, не считаясь с позицией другой стороны конфликта. Целевая аудитория не слишком задумывается о глобальных проблемах, не вовлечена в пространство религиозной веры или идеологических учений. Это обстоятельство представляется возможным использовать в процессе PR-воздействия, как некий «объединяющий момент», «общую проблему», для решения которой необходимо сплотиться. Здесь выигрышным ходом для паблик рилейшнз может стать попытка «заполнения» мировоззренчески-идеологического вакуума с одновременным уходом от личностно-эгоистических ценностей к общественно-цивилизационным. Усилия коренных жителей Краснодарского края и мигрантов, согласно PR-сообщениям, необходимо сосредоточить в сфере гражданской активности, гражданских инициатив, направленных на скорейшее решение социально-экологических проблем (дорожная инфраструктура, транспорт, здравоохранение и т.д.).

Осуществленное в ходе фокус-групповых дискуссий тестирование проекта социальной рекламы «Мы все – краснодарцы» показало, что в целом содержание

(основной смысл) послания воспринимается респондентами положительно, вне зависимости от того, к какой из конфликтующих сторон они относятся. В то же время необходимо осуществить ряд действий по оптимизации текста с целью устранения ряда моментов, могущих затронуть ту или иную сторону социального конфликта, вызвать отрицательную реакцию – не единичную, а именно групповую.

Литература:

1. Подгорецки Юзеф. Социальная коммуникация Наука XXI [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kommunikatsiya-nauka-xxi-veka> (дата обращения: 06.03.2022).
2. Аренс, У., Бове, К. Современная реклама. Пер. с англ. – Издательство: Тольятти: Довгань, 1995. – 661 с.
3. Культура и образование в информационном обществе: мат. Международ. науч. конф. – Краснодар, 2003. – 434 с.
4. Фролов Сергей Станиславович Возможности воздействия на целевую аудиторию на основе практики убеждающей коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vozdeystviya-na-tselevuyu-auditoriyu-na-osnove-praktiki-ubezhdayuschey-kommunikatsii> (дата обращения: 05.03.2022).

ОТНОШЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ В РЕГИОНАХ РОССИИ (В КРИЗИС И НА БУДУЩЕЕ)

Мchedlova E.M.,
ведущий научный сотрудник, доктор социологических наук,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва

Аннотация. В статье приводятся результаты авторского мониторингового социологического исследования, проводившегося в регионах России (таких, как Мордовия, Белгород и его область, Москва) во время пандемии 2019-2021 гг., в режиме онлайн. Вопросы касались социокультурных процессов. Содержится информация о том, как население некоторых российских регионов (включая социальную группу верующих) относится к ценностям различного порядка – традиционным, духовно-нравственным, религиозным, социально-политическим и т.д. Показываются также оценки роли религии в социокультурной и церкви в общественной жизни страны. Говорится, в частности, что взгляды определенной части жителей регионов несколько отличаются от мнений жителей столицы (в зависимости от уровня урбанизации, национального образа жизни, господствующих традиций, локальной политической, социальной, культурной ситуации и т.д.).

Ключевые слова: социокультурный процесс, ценности, кризис, общественное участие, идентичность, общественное сознание, образ будущего.

ATTITUDE TO VALUES IN THE REGIONS OF RUSSIA (IN CRISIS AND FOR THE FUTURE)

Mchedlova E.M.,
doctor of sociological sciences

Abstract. The article presents the results of the author's monitoring sociological study conducted in the regions of Russia (such as Mordovia, Belgorod and its region, Moscow) during the 2019-2021 pandemic, online. The questions concerned socio-cultural processes. It contains information on how the population of some Russian regions (including the social group of believers) relates to values of a different order - traditional, spiritual and moral, religious, socio-political, etc. Evaluations of the role of religion in the socio-cultural and the church in the public life of the country are also shown. It is said, in particular, that the views of a certain part of the inhabitants of the regions are somewhat different from the opinions of the inhabitants of the capital (depending on the level of urbanization, national lifestyle, dominant traditions, local political, social, cultural situation, etc.).

Key words: sociocultural process, values, crisis, public participation, identity, public consciousness, image of the future.

Прежде всего, отметим, что социокультурные трансформации предполагают дальнейшее постепенное формирование новых мировоззренческих характеристик, связанных с ценностями бытового и публично-политического поведения. По таким критериям, как отношение к индивидуализму,

---

коллективизму, инновациям, представления о жизненном успехе, самоидентификация, - изучается личность и ее типы (модернистский и традиционалистский). Так, первый тип личности подразумевает надежду на собственные силы при стремлении к новизне, личную самореализацию. Второй же = надеется на поддержку со стороны государства, сохранение традиций, соответствие требованиям общества, достижения всего сообщества, а не сугубо личные. Именно такие глубинные изменения мировоззрения отличают нынешние трансформационные процессы.²¹¹

Представляется, что изменившаяся социальная реальность практически выхолостила смысл и сущность господствовавших ранее традиций. В этих условиях ярко проявилось как раз понятие идентичности – то, как и кем человек ощущает себя, свою интегрированность в общество. Распространившийся кризис в обществах начал сопровождаться и так называемым ценностно-мотивационным кризисом, остро задевшим особенно подрастающее поколение, который зачастую имел вид неприятия прежних ценностей. У современной молодежи нет уверенности в завтрашнем дне, мотивации к труду, она все воспринимает как данность и не стремится преобразовывать реальность (за исключением молодых людей с творческим, новаторским характером). Кроме этого, есть иные причины определенной потери прежней идентичности.

Вместе с тем, курс нынешнего правительства, включающий диверсифицированные направления федеральной и региональной политики, нацелен, в том числе, на сохранение социокультурной, национальной идентичности, самобытности народов, населяющих территорию России, в дальнейшем – приумножение всей российской государственности. Появились соответствующие программы исследований.

Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических процессов Федерального социологического центра РАН в период пандемического кризиса 2019-2021г. проводилось он-лайн-исследование (в режиме мониторинга). Им было охвачено три российских региона – Московский, Белгородский и Мордовский. Оно содержало несколько блоков вопросов, в том числе относительно социально-политической, социокультурной жизни населения столицы и регионов, с учетом мировоззренческих принципов. Большое внимание уделялось анализу места и

---

²¹¹ См.: Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. Колл. моногр. М.: Весь мир, 2018. С.178-179. Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. 2012, №2. С.38-52; ib., №3. С.5-21. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К.Горшкова и В.В.Петухова. Книга 5-я. – М.,2017.

роли религии и религиозных институтов, а также степени участия молодежи в общественно-культурных процессах в своих регионах. Результаты нашего исследования отражали мнения и настроения жителей центра и регионов, которые они испытывали во время продолжающейся пандемии²¹².

В авторских исследованиях, в частности, подробно рассматривались нормы и ценности, свойственные демократическому устройству: безопасность, социальная справедливость, социальные гарантии, права и свободы человека (в частности, свобода слова, свобода политического, религиозного выбора).

Компаративный анализ позитивных мнений жителей Москвы и регионов демонстрирует место и число приоритетных социально-демократических ценностей (см. табл.1).

Таблица 1

Обеспечивается ли государством: (в % от числа опрошенных, 2019-2021)

	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
свобода религиозного выбора	23	64	71
Безопасность	40	53	61
социальная справедливость	43	44	51
свобода политического выбора	40	53	38
свобода слова	36	50	34
права и свободы человека	30	46	24
социальные гарантии	20	39	33

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Результаты опросов, проведенных в условиях пандемического кризиса, продемонстрировали, что преобладающие ценности демократического гражданского общества - социальные гарантии, права человека, безопасность - на сегодняшний день государством особо не защищены. На будущее - примерно половина опрошенных делают ставку на патриотизм и социальную

²¹² См., напр.: Кублицкая Е.А. Православие как социокультурный фактор российской идентичности в XXI веке // Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.9-7. Кублицкая Е.А. Духовно-нравственные основы мировых религий: сравнительный анализ// Секуляризация в контексте измерения религиозных трансформаций современного общества (под ред. Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А.) //Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 4 – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. Мчедлова Е.М., Васильева И.С. Исследование ценностных установок в сознании современной молодежи// Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.63-70.

справедливость как важнейшую ценность демократического строя. Однако, учитывая, что гражданское общество с полностью обеспеченными нормами демократии в России еще только формируется, про реализованную социальную справедливость говорить пока преждевременно.

На безопасности как одной из норм человеческого и общественного состояния также основной акцент делают респонденты во всех изучаемых регионах. Причем, позитивный показатель безопасности за период пандемии резко, почти вдвое, снизился (конечно, никто не застрахован от болезни), а негативный – наоборот, возрос.

Зато существенно возросло положительное мнение в отношении социальных гарантий. Очевидно, с началом эпидемии каждый пятый начал ощущать на себе заботу государства; в середине – произошел скачок вниз до 9%, а недавно – вверх, до одной трети одобряющих социальную политику государства респондентов. Вместе с тем, в среднем на 17% снизилось число настроенных скептически. Значит, курс руководства страны соответствует ожиданиям населения, и уже наметилась тенденция к его неукоснительному выполнению.

Показательно изменение в значениях по отношению к правам человека, т.е. положение в этой сфере несколько ухудшилось, незначительно улучшившись в 2020-м году. Но все равно, положение с обеспечением государством прав и свобод человека оставляет желать лучшего: неизменно более половины опрошенных полагают, что права человека в стране не обеспечиваются. Подчеркнем, что более-менее обеспеченными считаются лишь свобода политического выбора и свобода слова, т.е. за них, например, не ведется преследование. Значимой оказалась для жителей Москвы и некоторых других регионов и вероятная обеспеченность в стране свободы религиозного выбора, что подтверждает большинство россиян (за исключением жителей Мордовии). Вероятно, вследствие достаточно эффективной реализации Закона о свободе совести и религиозных объединениях, благодаря которому снижается риск возникновения конфликтов на этой почве; отсутствие же преследования приводит к самореализации личности, саморегулированию своего публичного поведения, на которое могут влиять и регион проживания, и обстановка в том же регионе или стране, и уровень и условия жизни, и принадлежность к той или иной возрастной или социальной группе, ряд др. факторов.

Вместе с тем, многие опрошенные жители Москвы и регионов особо не задумывались над жизнеутверждающим смыслом и значением таких понятий, как духовность, культурные традиции (в среднем, примерно четверть респондентов), религиозные традиции (и того меньше - в среднем, 10-15%).

К таким традициям можно отнести, в частности, религиозные праздники и обряды. 3 этапа авторских полевых исследований в Москве и ряде регионов (в 2019-2021 гг.) выявил следующую картину (см. табл.2).

Таблица 2

**– Участие в религиозных праздниках и обрядах
(в % от числа опрошенных, 2019-2021)**

Интенсивность	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
Часто	21	23	17
Иногда	59	48	57
Никогда	20	29	26

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Религиозные праздники и обряды - что в Москве, что в регионах – посещают нечасто. Эта картина сохраняется уже довольно длительное время и, вероятно, сохранится и в ближайшем будущем.

Что же касается мотивации, то, в основном, люди исходят из тех традиций, которые исторически сложились и приняты или в стране, или в определенной местности, или в семьях. И вовсе не потому, что эти обряды и праздники интересны либо представляют собой красочное зрелище. Таблица позитивных рейтинговых значений подтверждает подобный вывод (см. табл.3).

Таблица 3

**Мотивы участия в религиозных праздниках и обрядах
(в % от числа опрошенных), 2019-2021**

Мотивация	Мордовия, 2019	Белгород, 2020	Москва, 2021
по традиции, потому что так принято в семье, у родственников	44	36	46
они являются национальными традициями	35	36	49
они интересны, красочны	12	7	5
Другое	9	21	-

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

В столичном мегаполисе на красочность обрядов обращают крайне мало внимания. Мотивация прежняя, сохраняется в течение последнего времени: если население и участвует в религиозных праздниках и обрядах, то лишь из чувства преданности существующим традициям – и не столько религиозным, сколько национальным или семейным. Лишь в Мордовии люди еще недавно проявляли большой интерес преимущественно к красочности обрядов. Однако, россияне, несмотря на мировоззренческую ориентацию (по самоидентификации), зачастую отождествляют себя с православием и православными же традициями,

---

одновременно считая их народными. То есть, эти праздники стали, по сути, элементом российской идентичности и всей российской культуры. Таким образом, сохраняется историческая преемственность религиозных (духовно-нравственных) представлений и ценностей, что, в свою очередь, обеспечит духовность, культуру страны, менталитет, самобытность и даже единение ее народов.

Вместе с тем, бытует мнение, что некоторым народам нашей страны все труднее становится сохранять свои обычаи, традиции. Так полагает, в частности, молодежь, живущая в исследуемых нами регионах: от половины до двух третей. Но, тогда теряется самобытность этих народов, они могут подвергаться своего рода дискриминации и т.д. Чтобы этого не происходило, определенная роль возлагается на религию: как в Москве, так и, например, в Мордовии подобное мнение имеют примерно три четверти опрошенных жителей (в Белгороде – чуть менее половины).

В кризисное время на передний план выступили такие ценности, как: мораль, добро, милосердие, благородство, благодеяние, самопожертвование, патриотизм, социальное служение и т.п. Народ сплотился перед массовой угрозой, опираясь на соответствующие ценности и духовно-нравственные принципы.

Судя по полученным данным, представители практически всех исследуемых регионов почти единодушно поддержали суждение о том, что религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков. Возможно, это те, кто тяготеет к нравственности, добродетелям и толерантности, зачастую стимулирующих общение. Все зависит от внутренних убеждений, настроения, наличия психологических особенностей и т.д. Религия лишь более опирается на духовную сторону бытия, воздействуя определенным образом на психологию верующих людей и определяя тип ведения (например, умиротворяя их). Развитие моральных предпочтений, в свою очередь, предполагает толерантность, смирение, миролюбие, определенную лояльность, в том числе, к людям иных категорий веры. Подобное снижает риск этнических, религиозных конфликтов, социальной напряженности. Именно в этом – источник одного из видов безопасности. К тому же, в регионах с определенной конфессиональной направленностью аналогичные традиции, как правило, совпадают с этнонациональными. А это, в свою очередь, - проявление идентичности. Это также - немаловажный элемент культуры, от которого порой зависит и сам образ жизни.

Анализ ценностно-мировоззренческих различий между жителями столицы и регионов России показал зависимость нормативно-ценностных систем от уровня урбанизации. Можно заметить, что, чем крупнее городские поселения, тем сильнее в них обычно представлены группы населения с культурными ценностями модерна, а в авангарде модернизации находятся, как принято считать, жители столиц-мегаполисов. Считается также, что ментальный разрыв между крупными городами и другими поселениями на начальных фазах растет, а потом, когда ценности модерна и пост-модерна становятся общепринятыми, постепенно сглаживается, хотя определенные культурно-мировоззренческие различия между жителями столиц и малых поселений устойчиво сохраняются. Таким образом, появляется возможность выделения среди столичных и нестоличных россиян носителей отмеченных ранее характеристик постмодерна (индивидуализм и новаторство) и традиционализма (коллективизм). Отсюда и отношение к ценностям, в обратном порядке. Эволюция системы ценностей, определяющих отношение россиян к происходящим в стране и вне ее событиям, зачастую ведет и к психологическим переменам. А это, в свою очередь, вызывает угрозу идейного раскола общества на «консервативное большинство» и «либеральное меньшинство» с прозападной ориентацией²¹³.

Вспыхнувший кризис основательно затронул характер человеческих взаимоотношений, включая общественные, религиозные, семейные, личные. В сложившихся условиях народы, стараются, несмотря ни на что, отстаивать свою гражданскую и культурную идентичность, особенно учитывая страх перед неопределенным будущим.

Литература:

1. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. Колл. моногр. М.: Весь мир, 2018.
2. Казаринова Д.Б. Ценностно-политические проекты и геополитическая субъектность в современном мире // Поиск. Альтернативы. – Выбор. – 2016, №2(2). С. 183-189.
3. Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. 2012, №2. С.38-52; ib., №3. С.5-21.
4. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К.Горшкова и В.В.Петухова. Книга 5-я. – М.,2017.
5. Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр./отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019.
6. Кублицкая Е.А. Православие как социокультурный фактор российской идентичности в XXI веке // Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.9-7.

---

²¹³ См., напр.: Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. Колл. моногр. М.: Весь мир, 2018. С. 178-181 (табл. С.179).

-
7. Кублицкая Е.А. Духовно-нравственные основы мировых религий: сравнительный анализ// Секуляризация в контексте измерения религиозных трансформаций современного общества (под ред. Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А.) //Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 4 – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018.
  8. Лебедев С.Д. Православное и светское в российском социокультурном мейнстриме // Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.29-33
  9. Мчедлова Е.М., Васильева И.С. Исследование ценностных установок в сознании современной молодежи// Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.63-70.
  10. Лункин Р.Н. Православие и изменение общественной культуры в России// Россия: центр и регионы. Вып.27. Т.2. М., 2019. С.43-58.
  11. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация «Как живешь, Россия?». М., 2016-2021.

**ЖЕНСКОЕ ЛИДЕРСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Нагорокова З.А.

аспирант,

Майкопский государственный технологический университет,

г. Майкоп

Аннотация. В статье на основе социологического исследования, проведенного в Карачаево-Черкесской республике, анализируется феномен «деловая женщина». Автор доказывает, что современная женщина КЧР наряду с мужчинами демонстрирует свои широкие способности в самых разных социально-экономических сферах. Эмпирические замеры показали, что среди женщин, преодолевающих стереотипы и добившихся определенных результатов в профессиональной сфере, характерно сочетание нескольких моделей поведения в зависимости от ситуации и существующих в социуме представлений о деловых женщинах.

Ключевые слова: гендерные подгруппы, гендерные стереотипы, женское лидерство, деловая женщина, полиэтничный регион, Карачаево-Черкесская республика.

**WOMEN'S LEADERSHIP
AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON
(BASED ON THE MATERIALS OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC)**

Nagorokova Z.A.

Postgraduate student,

Maykop State Technological University,

Maykop

Abstract. The article analyzes the phenomenon of «business woman» on the basis of a sociological study conducted in the Karachay-Cherkess Republic. The author proves that the modern woman of the KCR, along with men, demonstrates her broad abilities in a variety of socio-economic spheres. Empirical measurements have shown that among women who overcome stereotypes and have achieved certain results in the professional sphere, a combination of several behaviors is characteristic, depending on the situation and the ideas existing in society about businesswomen.

Keywords: gender subgroups, gender stereotypes, female leadership, business woman, polyethnic region, Karachay-Cherkess Republic.

В современном социуме существует разделение приватной и общественной сфер, которые соответствуют женскому и мужскому пространству. Привычные контуры профессиональной самореализации имеют гендерную специфику, то есть женщины, стремящиеся к профессиональному росту и лидерству, на уровне стереотипов оказываются на поле деятельности мужских интересов. Очевидно, что в социуме неизбежно складываются гендерные установки, в рамках которых

осуществляется позиционирование личности во внешнем мире. Именно гендерное своеобразие человека определяет его профессиональные притязания и стратегии их реализации.

Особенно актуален гендерный ракурс социальных трансформаций в полиэтничных регионах, так как основанием функционирования этнической культуры являются принципы межполовых отношений²¹⁴.

Исходя из этого положения, рассмотрим особенности женского лидерства в современных социокультурных условиях на примере Карачаево-Черкесской республики (КЧР), в котором в 2018 году нами проведено социологическое исследование «Деловая женщина Карачаево-Черкесской республики» по стандартизированной анкете (N=350).

В КЧР, особенно в молодежной среде, наблюдается тенденция развития женской эмансипации в контексте смены приоритетов. Так, по результатам эмпирического исследования, около 57% женщин различных возрастных категорий отметили, что на данном этапе для женщин важна работа и только оставшаяся часть относит себя к представителям традиционных взглядов.

На сегодняшний день более половины населения КЧР составляют женщины. По официальным сведениям 2021 года, из 465357 граждан 249522 составляют женщины. Наблюдается активное применение женщинами республики своих прав, они признают необходимость повышать уровень образования, получают профессиональные навыки, участвуют в политической, социально-экономической, культурной и научной жизни республики, то есть в полной мере используют свои возможности.

Во всех сферах деятельности, в том числе и предпринимательстве, развитие профессиональной карьеры обуславливается способностями женщины, рационализацией собственного жизненного опыта, использованием личных и профессиональных качеств. Зачастую, пик деловой активности женщин, выражающийся в руководящей должности или организации собственного дела, приносящего стабильный доход, достигается в возрасте 38-43 лет, а точкой отсчета собственной карьеры определяется возраст от 25-31 года.

Один из вопросов, который нас интересовал в ходе исследования, связан с определением основных мотивов, побуждающих женщин к профессиональному росту. Эмпирические замеры показывают, что 76% респондентов выбрали вариант «стремление к независимости как экономической, так и психологической от мужа, родителей»; 59% – «неуверенность в возможностях мужчины решать

---

²¹⁴ Клименко Л.В. Гендерные отношения на Юге России: этносоциологический анализ. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2021. С. 4.

одному проблемы материального характера»; «стремление к самореализации, к личной профессиональной востребованности» – 38%; «желание повысить свою общественную полезность» – 23%. Как видно, мотивы, побуждающие женщин к профессиональному росту, в основном лежат в плоскости социально-экономических предпосылок.

Как мы ранее отмечали, демократизация жизни с точки зрения гендерного аспекта в северокавказском регионе в целом способствовала формированию нового социально-психологического портрета современной женщины. Деловая женщина-руководитель (менеджер) или предприниматель, наделенная такими качествами как социальная мобильность, высокий уровень притязаний в устремленности к успеху, способность к генерированию идей, уверенность в себе, предприимчивость в преодолении культурно детерминированных гендерных установок. Тем не менее, несмотря на значительную динамику развития женской деловой активности, одним из наиболее дискуссионных вопросов все еще остается гендерные отличия в процессе менеджмента или качественные отличия полов в лидерстве²¹⁵.

Для определения качественных изменений в женском предпринимательстве региона, а также степени эмансипации было проведено изучение социокультурных и экономических особенностей социальной группы женщин в сфере бизнеса и предпринимательства.

В ходе анализа структуры социальной группы деловых женщин выявлено, что она далеко неоднородна. Одной из базовых категорий, от которой зависит форма осуществления деловой деятельности, является возраст. Именно он определяет соответствующие взгляды, установки, которыми руководствуются деловые женщины в выборе форм предпринимательской деятельности.

В итоге, по результатам ранжирования группы по возрасту, установлена следующая взаимосвязь, что чем больше возраст женщины, тем меньше форма организации бизнеса. Для рассматриваемого региона характерна высокая ценность труда вообще. Причем, работа ценна не сама по себе, но как единственно возможный путь самореализации и продвижения, трамплин к более высоким амбициозным свершениям²¹⁶.

Таким образом, женская активность до 29 лет составляет – 19%, в возрасте 30-40 лет – 39 %, довольно обширной является и группа от 41-51 лет – 32%, а старше 51 года – 18%.

---

²¹⁵ Безрукова А.А., Нагорокова З.А. Трансформация гендерных стереотипов в Карачаево-Черкесской республике (по материалам социологического исследования) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Выпуск 2. С. 97-98.

²¹⁶ Омельченко Е.Л. Стилевые стратегии занятости и их особенности // СОЦИС. 2002. № 11. С. 38.

Для многих женщин региона деловая активность на рынке является дополнительным источником доходов наравне с основной работой, например, в государственном секторе экономики. Главным мотивом такой активности, конечно, является недостаток финансовых средств на основном месте работы, но, в то же время, существует страх потерять хоть и небольшой, но стабильный заработок. Так, около 18% опрошенных совмещают мелкий бизнес и работу в государственном секторе республики.

Как было выявлено в результате анализа социальной группы, женская деловая активность в республике – явление противоречивое и неоднозначное. Обнаруживается явная, но вполне предсказуемая асимметрия, то есть чем больше бизнес, тем более вероятность, что возглавляют его мужчины. Женщинами были отмечены социокультурные особенности региона, гендерные стереотипы, которые им приходится преодолевать и соответственно традиционность местного менталитета. Кроме того, конкурировать с мужчинами в бизнесе на более высоком уровне им мешает двойная нагрузка: работа-семья.

В зависимости от множества случаев, связанных с жизненными обстоятельствами и выбором профессии, можно выделить следующую типологию карьеры и путей ее становления, применительно к рассматриваемому региону.

Первый тип – женщины-менеджеры, то есть женщины, получившие профессиональное образование с целью получения высокой должности. Средний возраст этих женщин около 33 лет. Они постоянно стремятся к повышению уровня образования, могут иметь семью, их доход обеспечивает им экономическую независимость. Обычно женщины-управляющие – это работники организаций, занимающие высокие руководящие должности в них. При этом они всегда озабочены работой, даже в свободное от работы время. В своих деловых контактах чаще всего придерживаются «мужского стиля поведения».

Для данной категории женщин можно рассмотреть следующие типичные ситуации:

- чтобы возглавить должность руководителя, женщине необходимо было пройти поэтапное становление карьеры, набираясь опыта и знаний в процессе восхождения по карьерной лестнице. А в некоторых случаях, при этом, преодолевая негативное отношение мужа, родных;

- «случайное» назначение, на самом деле обусловленное совместной работой, чужими положительными характеристиками и оценками, стечением обстоятельств, в конечном итоге приведшими к предложению занять руководящую должность;

- нацеленная работа на повышение, с использованием специальной подготовки, изучения теоретических и практических руководств по менеджменту, стажировки.

Второй тип женщин и способ становления, характерный для региона – это самостоятельные женщины-руководители или предприниматели. Тем самым у них иной путь становления и восхождения. Чаще всего такие деловые женщины трудятся в сфере малого и среднего бизнеса, имеют высшее (в большинстве экономическое или гуманитарное) образование. Они сами создавали собственные фирмы либо получали их по праву преемственности от родителей или мужа. Их средний возраст обычно 32-36 лет, они имеют семью, детей. Им свойственна ориентация на успех, социальная мобильность, богатый жизненный опыт, инициативность, предприимчивость, в общении уверенная манера поведения, постоянное генерирование новых идей. Они обычно погружены в дела фирмы, даже во время отдыха, контролируют ее функционирование. Часто испытывают угрызение совести и желание больше времени проводить с семьей, но для этой категории женщин от наличия семьи бизнес только выигрывает, так как выступает в роли мотиватора деятельности, а также психологической поддержки со стороны близких. Не боятся самостоятельности и ответственности, вполне могут идти на риск. Их доход обычно удовлетворяет потребности и позволяет проявить финансовую независимость в семье.

Большинство деловых женщин, участвовавших в опросе по Карачаево-Черкесской республике и относящих себя к вышеназванным типам предпринимателей, по-разному оценивали свои управленческие способности в целом. Однако им удалось указать конкретные качества характера, способствующие развитию их деятельности. Большинство из них высоко оценивают в первую очередь умение генерировать новые идеи, коммуникабельность, гибкость в мышлении и поведении, умение принимать стратегические решения, улавливать важные мелочи, умение рисковать. В тоже время около 42% дают низкую оценку своим способностям по финансово-экономическому обеспечению, прогнозированию рынков, оперативному управлению запасами. Не совсем простыми, но и не сложными женщины в большинстве случаев (74%) считают функции по выполнению текущих ежедневных операций, по развитию управления и модернизации организационного устройства.

Причины, задерживающие продвижение женщин на лидерские позиции разнообразны. Такая ситуация объясняется не только существованием гендерных стереотипов, но и наличием у женщин собственных внутренних факторов,

---

тормозящих их продвижение, таких как страх лидерства, успеха. Многие женщины избегают высоких должностей, несмотря на имеющийся у них потенциал из-за боязни негативных оценок со стороны семьи, близких мужчин. К другим значимым факторам относятся недостаточное количество положительных примеров и поддержки со стороны других женщин-лидеров, а также недостатки в образовании.

Однако, помимо вышеперечисленных препятствий существуют и иные барьеры, а именно, отсутствие первоначального капитала (70%), необходимость налаживания нужных связей (43%), отсутствие соответствующего образования и опыта (39%), противодействие окружающих (15%). Как видим, традиционные для всех предпринимателей проблемы у женщин выражены в наибольшей степени, чем у мужчин. Мужчины значительно более оптимистично оценивают возможность преодоления существующих препятствий для развития бизнеса. Женщины в этом смысле почти в пять раз менее уверены в себе²¹⁷.

Деловая женщина вступает в «мужское пространство», становясь управленцем, при этом, имея возможность использовать как собственные стратегии поведения, так и копировать мужские. В результате она выстраивает новый порядок системы власти, где женщины используют свою силу «для», а не «над», в отличие от мужчин. Этот аспект дает им возможность становиться самостоятельными участниками общественных отношений, преодолевая гендерные стереотипы. В подобных условиях женщины – менеджеры вырабатывают такие методы управления, которые зачастую бывают сложно сочетаемыми.

Эмпирическое исследование среди женщин-предпринимательниц и управленцев в Карачаево-Черкессии выявило, что женщины в соответствии с приведенными выше стилями придерживаются бюрократических – 31%, патерналистских – 39%, партнерских – 30%, отношений. Однако женщины предпочитают не давать полной свободы в выполнении решений подчиненным и осуществляют контроль. Как самостоятельно, так и через соответствующие службы. Таким образом, женщины предпочитают оставаться в курсе текущих дел и иметь возможность своевременно исправлять ошибки своих подчиненных.

Женщины-управленцы и предпринимательницы, участвуя в сфере менеджмента в общем, избирают определенные стили поведения, чтобы достичь цели. И именно специфичность женского лидерства, а также их мотивы представляют особый интерес как отличительная черта гендерной идентичности женщин. Однако все еще значимым является в КЧР этнический фактор, который

---

²¹⁷ Галлямов Р. Особенности женского предпринимательства в современной России // Человек, экономика, общество. 2016. № 3. С. 57.

подкрепляется гендерными стереотипами и направляет сознание большинства женщин в сторону выбора нелидерских позиций. Поэтому индивидуальная трудовая деятельность, бизнес или управление на высших уровнях власти все еще остается для многих женщин перспективным направлением.

Таким образом, современная женщина КЧР наряду с мужчинами демонстрирует свои широкие способности в самых разных социально-экономических сферах. Особенность социальной активности женщин рассматриваемого региона в том, что она, в полной мере использует свои способности, возможности и стремится одновременно как мать, как хозяйка в семье и как предприниматель вносить весомый вклад в развитие общества в целом, несмотря на устоявшиеся стереотипы, которые зачастую мешают женщинам проявлять весь свой потенциал, препятствуя им быть активным элементом гражданского общества.

Следует подчеркнуть, что результаты нашего социологического исследования в целом коррелируют с итогами эмпирических замеров разных лет, проведенных Л.В. Клименко, которая выявила этногендерную специфику отношения населения Юга России к социально-экономической активности женщин. Выраженным консерватизмом отличаются взгляды мужчин традиционалистских республик (Ингушетия, Дагестан) и по большинству позиций установки на гендерную сегрегацию усиливаются от первого этапа исследования к последнему. Среди республик переходного типа (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария) чаще встречается позитивное (среди женщин) и нейтральное (среди мужчин) отношение к публичным формам активности женщин. Тогда как установки титульного населения Адыгеи тяготеют к традиционному полюсу. В целом устойчивым остается разрыв во взглядах северокавказских мужчин и женщин, и за период с 2004 по 2020 гг. растет число республиканских женщин ориентированных на деконструкцию традиционного гендерного дисплея. И наибольшая степень одобрения социально-экономической и политической карьеры женщин, а также сближение гендерных подгрупп населения в данных установках наблюдается в разные годы в Ростовской области. Подобное несовпадение этногендерных подгрупп населения во взглядах на социально-профессиональную самореализацию женщин выступает фактором, затрудняющим социетальную интеграцию поликультурного Юга России²¹⁸.

Таким образом, проведенное нами в КЧР социологическое исследование показало, что среди женщин, преодолевающих стереотипы и добившихся

---

²¹⁸ Клименко Л.В. Динамика этногендерных установок населения Юга России в социально-профессиональной сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 218.

определенных результатов в профессиональной сфере, характерно сочетание нескольких моделей поведения в зависимости от ситуации и существующих в социуме представлений о деловых женщинах. Этим можно объяснить некоторые противоречия в осуществляемом ими менеджменте. Тем не менее, с уверенностью можно сказать, что большая часть из них осуществляет именно гуманный менеджмент, который изначально соотносится с их ценностными ориентациями. Благодаря специфике женского менеджмента, дальнейшее развитие женского лидерства в перспективе создаст условия для цивилизованных социокультурных и экономических отношений.

Литература:

1. Безрукова А.А., Нагорокова З.А. Трансформация гендерных стереотипов в Карачаево-Черкесской республике (по материалам социологического исследования) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Выпуск 2. С. 97-98.
2. Галлямов Р. Особенности женского предпринимательства в современной России // Человек, экономика, общество. 2016. № 3. С. 57.
3. Клименко Л.В. Гендерные отношения на Юге России: этносоциологический анализ. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2021. С. 4.
4. Клименко Л.В. Динамика этногендерных установок населения Юга России в социально-профессиональной сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 218.
5. Омельченко Е.Л. Стилевые стратегии занятости и их особенности // СОЦИС. 2002. № 11. С. 38.

ИСПАНСКАЯ МОДЕЛЬ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Паниотова Т.С.
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования испанской модели многоуровневой идентичности. Дается понятие испанской национальной идеи и национального характера, анализируются такие маркеры этнокультурной идентичности как *испанидад* и *испаньолидад*. Показаны истоки противоречий испанской модели многоуровневой идентичности и направления культурной политики по их преодолению

Ключевые слова: испанская модель идентичности, многоуровневая идентичность, *испанидад*, *испаньолидад*, культурная политика

SPANISH MODEL MULTILEVEL IDENTITY: WORK ON MISTAKES AND LESSONS FOR RUSSIA

Paniotova T.S.
Doctor of Philosophy, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

Abstract The article is devoted to the process of formation of the Spanish model of multi-level identity. The concept of the Spanish national idea and national character is given, such markers of ethnocultural identity as *hispanidad* and *hispanyolidad* are analyzed. The origins of the contradictions of the Spanish model of multi-level identity and the direction of cultural policy to overcome them are shown.

Key words: Spanish identity model, multi-level identity, *spanishidad*, *spanisholidad*, cultural policy

Особое место Испании в европейской цивилизации связано с ее географическим положением и исторической судьбой. Испания изначально представляла собой великий культурный перекресток, «плавильный тигель», в котором смешивались традиции Востока и Запада, Европы и Азии, Америки и Африки. Иберы, кельты, финикийцы, греки, римляне, свевы, аланы, вестготы, арабы, евреи и пр. — взаимодействовали и перемешивались в процессе длительного сосуществования, что не могло не породить «мозаичную» культуру. На сегодняшний день испанское государство позиционирует себя как "государство автономий", "исторических национальностей", "нацию наций". В рамках единого государства и относительно единой культурной общности

сложилась многоуровневая идентичность и обнажились противоречия между ее уровнями.

1. Национальная идея и национальный характер

Географические и исторические особенности развития Испании нашли проявление в *испанской национальной идее* и *национальном характере*. Эта идея — постоянное сравнение Испании с остальной частью Европы, представление об исторической расколотости Испании, мессианизм, проявляющийся как вера в особое историческое предназначение испанского народа и католической церкви в христианизации человечества. Дух свободы способствовал развитию у испанцев чувства собственного достоинства, достоинства, самоуважения. И. Кант отмечал «благородную национальную гордость», когда «даже крестьянин проникнут сознанием собственного достоинства по отношению к начальству, которому он по закону повинует»²¹⁹. Неотъемлемой частью испанского национального характера стало следование принципу чести, в котором выражено единство церкви, монархии, благородства. Другие черты испанского национального характера — религиозная экзальтированность, порожденная тысячелетней войной с исламом, пренебрежение хозяйственными делами, «отвержение социального и экономического в пользу человеческого». Испанцы воспринимают жизнь как миссию и избегают утилитаризма, приводящего к рассмотрению человека как вещи (Зомбарт). Поэтому национальным героем Испании стал странствующий рыцарь Дон Кихот - «наименее капиталистический тип во всей истории»²²⁰.

Другим понятием, имеющим отношение к презентации испанской национальной идентичности, является "*испанидад*". "Испанидад" означает совокупность народов испанского происхождения, языка и культуры, народов, разбросанных по всей Европе, Америке, Африке и Океании. Автором концепции является философ Рамиро Маэсту. В 1931 году он опубликовал свою статью «Испания», а затем книгу «Защита Испанидад» (1934). Сам термин Маэсту услышал от испанского священника Закариаса де Вискаarra. Он считал, что нет другого термина, который мог бы заменить "испанидад", чтобы одним словом охарактеризовать общность всех народов испанского происхождения и черт, отличающих их от других народов. Все они обладатели общего наследия, переданного им их предками²²¹.

---

²¹⁹ Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798. Сочинения в шести томах. М., "Мысль", 1966, с. 167- 168

²²⁰ Зомбарт В. Буржуа.- М., 1994.- с. 159- 168

²²¹ Ramiro de Maeztu. Defensa de Hispanidad.- Madrid, 1938

После крушения испанской колониальной империи, и в особенности после смерти Франко, утверждавшего эту идею на основе кастилизации страны, испанидад неизбежно должна была трансформироваться в испаньолидад - общность, братство народов, проживающих в Испании. Однако с этим "братством" не все обстояло гладко. Концепция «Españolidad» была воспринята региональными испанскими националистами как оправдание гегемонии Кастилии.

2. Национальная и региональная идентичность: единство противоположностей

Сегодня Испания разделена на муниципалитеты, провинции и автономные области (comunidades autónomas) с учетом исторических, экономических, культурных и языковых особенностей. Статус автономии по Конституции предполагает наличие собственных Президента, Правительства, Законодательной Ассамблеи, а также других компетенций.

Всего в Испании 50 провинций, организованных в 17 автономных сообществ. Помимо государственного испанского (кастельяно) языка, официальными языками являются каталанский, галисийский и баскский. Также существуют арагонский, астурийский и др. языки и диалекты. Региональные националисты позиционируют испанский, кастильский язык как «другой», антитезой которому провозглашаются баскский, каталонский и галисийский языки.

Сегодня историческая роль Кастилии как «собирательницы земли испанской» не подвергается сомнению, но противоречия в национальном самосознании испанцев сохраняются. Они вызваны тем, что политические элиты испанских регионов позиционируют Кастилию как регион-гегемон, метрополию, эксплуатирующую остальные испанские регионы только для собственной выгоды, говорят о кастильском империализме и кастильском шовинизме по отношению к остальным национальностям Испании, на котором якобы строится испанская гражданская национальная идентичность.

Современные каталонские и баскские националисты требуют отделения данных испанских автономных сообществ от единого испанского государства, на основе признания их статуса «исторических национальностей» самим испанским государством. Они считают, что северные испанские автономные сообщества являются «нациями без государства». Но допустимо ли существование в территориальных пределах национального государства "наций без государства"? По мнению ряда испанских авторов, примером такого государства и является современная Испания как государство автономий, в конституции которой гарантируется региональное самоуправление на основе предоставления статуса

«исторической национальности», то есть национальности с этнокультурной спецификой.

Как считает известный баскский писатель Хавьер Гома: Испании, как неделимой общей Родине, всех испанцев, не хватает национальных символов. Необходимо не охранять и уважать «права исторических национальностей», но и не забывать о необходимости защиты общей тысячелетней культуры испанцев. Другой известный испанский историк каталонского происхождения Гимпера в своей статье с говорящим названием «Две Испании» ставит важный, мучающий его вопрос: «Какие испанские исторические даты и события смогут сплотить всех испанцев - кастильцев, андалузцев, галлисийцев, басков и каталонцев?». На самом деле: важная роль в формировании коллективной идентичности принадлежит памяти о тех или иных событиях истории, причем как тех, которые оцениваются позитивно, так и тех, которые вспоминаются с болью.

3. Историческая память как фактор формирования гражданской идентичности

Французский историк Пьер Нора ввел в научный обиход понятие «место памяти» («lieux de memoire») ²²². Понятие «место» — это не географически локализованная точка. «Местами памяти» могут выступать памятники мысли, люди, книги, монументы, праздники, слова и т.д., в которых «память кристаллизуется и находит свое убежище». Когда в недавнем прошлом рассматривался вопрос о новых семи чудесах Света, в качестве одного из них была предложена Альгамбра. И против этого восстали именно испанцы, предложив в качестве альтернативы Эскориал. Почему? Да потому что Альгамбра, в представлении испанцев, это символ национального унижения, символ восьми веков арабского унижения, а Эскориал, построенный в век испанского могущества, напротив, символ величия нации. Таким образом, несомненно, существуют исторические деятели, даты, события, презентующие их памятники, сплывающие испанскую нацию. Среди них: Вириат - предводитель антиримского восстания 154- 133 гг.; Пелайо - вестготский аристократ, «благородный гот», возглавивший в Астурии сопротивление арабам и нанесший им серию сокрушительных поражений; Родриго Диас де Вивар или Сид Кампеадор, военный и политический деятель Реконквисты, национальный герой Испании; героическая оборона Нуманции, битва при Кавадонге, Реконкиста и др. Обратившись к истории, мы найдем немало знаковых событий испанской истории, и увидим как умело их символический контент используется в культурной политике.

---

²²² Нора, П. Проблематика мест памяти / Франция-память . - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, с. 17-50

Таким образом, хотя современное испанское государство представляет собой совокупность региональных коллективных идентичностей, культурная политика по укреплению солидарности между испанскими «историческими национальностями» и другими автономными сообществами, стала альтернативой кастилизации регионов и этноцентризму франкистской Испании.

Литература:

1. Зомбарт В. Буржуа.- М., 1994.- с. 159- 168
2. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798. /Сочинения в шести томах. М., “Мысль”, 1966.- (Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с.- С.349-587.
3. Нора, П. Проблематика мест памяти / Франция-память П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, с. 17-50.
4. Ramiro de Maeztu. Defensa de Hispanidad.- Madrid, 1938

ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ФАКТОР УГРОЗЫ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Попова Т.В.

*преподаватель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат
юридических наук, доцент,*

*ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
г. Ессентуки;*

Юрчевская Г.Г.

соискатель ученой степени,

*ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск*

***Аннотация:** в данной статье автор изучает проблематику взаимозависимости деятельности федеральных и региональных СМИ от задач, стоящих перед органами госвласти. Автор показывает, что вопросы государственной и общественной безопасности стоят выше частных интересов по распространению субъективных позиций в массовую аудиторию. В статье делается упор на соблюдение средствами массовой информации актуальных интересов гражданского общества.*

***Ключевые слова:** власть, федеральные и региональные СМИ, противодействие социальным угрозам, взаимодействие власти и общества.*

DEPENDENCE OF MASS MEDIA ON STATE AUTHORITIES IN RUSSIAN REGIONS: A THREAT FACTOR TO CIVIL SOCIETY

Popova T.V.

*Lecturer of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences, Candidate of Law,
Associate Professor,*

*CHOU VO "Essentuki Institute of Management, Business and Law",
Essentuki;*

Yurchevskaya G.G.

candidate of academic degree,

*GAOU VO "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute",
Nevinnomyssk*

***Abstract:** in this article, the author studies the problems of the interdependence of the activities of federal and regional media from the tasks facing the state authorities. The author shows that issues of state and public security are above private interests in spreading subjective positions to a mass audience. The article focuses on the observance by the mass media of the actual interests of civil society.*

***Keywords:** government, federal and regional media, countering social threats, interaction between government and society.*

Средства массовой информации по своей сущности представляют собой обособленный социальный институт, являющийся основным агентом

распространения информации в обществе и удовлетворения потребности личности в постоянном доступе к информационному потоку. На сегодняшний день, когда современный российский социум переживает на себе влияние такого глобального процесса как информатизация, логичным результатом которого будет переход общества на качественно новый уровень: от индустриальной к постиндустриальной форме развития. Она, в свою очередь, предполагает ряд существенных изменений во всех сферах жизни общества, в том числе, постиндустриализация требует формирования гражданского общества как основного гаранта реализации на территории государства основных демократических принципов. Важную роль в этом вопросе играют СМИ.

Средства массовой информации призваны быть объективными и беспристрастными в вопросах аккумуляции информационными потоками. Однако мы понимаем, что объективность СМИ (не только российских, это явление повсеместно и характерно абсолютно для всех стран мира) является не более чем утопией, идеализацией, к которой склонны люди. Объясним нашу позицию. СМИ не только собирают и распространяют информацию – они не являются безликими посредниками, но и создают информационные поводы, умело манипулируют общественным сознанием благодаря определённым личным качествам людей. В силах СМИ привлечь внимание общества к одной проблеме и умолчать о другой, сформировать мнение населения по различным вопросам. Всё это стало возможно благодаря самому человеку, его потребности получать информацию, желательно, в большом количестве и из разных источников и характерным особенностям его сознания, поддающимся влиянию. Даже если отдельный житель нашей страны предпочтёт отказаться от просмотра телевизора («зомбоящика») или от чтения газет, закрыться в «информационном вакууме» он не сможет, так как сейчас информационный шум уже стал обычным повседневным явлением.

Такая ситуация привела к тому, что использование средств массовой информации в контексте их влияния на общество стало одним из популярнейших политических инструментов управления. В целом взаимоотношения между СМИ и государственной властью можно оценить как полярные: есть прогосударственные СМИ, а есть оппозиционные, третьего в данной задаче не дано. Кроме, конечно же, случаев, когда средство массовой информации в своей деятельности вообще не коим образом не касается области политики, политических решений и событий, а имеет совершенно иную тематическую направленность. Однако даже в таком случае мы не можем отрицать влияние

такого издания на общества посредством, например, социализации молодого поколения.

В связи с этим возникает две абсолютно логически взаимосвязанных вопроса: если средство массовой информации принадлежит к одному из «лагерей» в силу определённых обстоятельств (например, финансирования), может ли оно в полной мере отвечать тем требованиям объективности, которые к нему предъявляет гражданское общество? И не является ли зависимость СМИ от государственных органов власти прямой угрозой для существования демократических ценностей нашего общества? Если на такие вопросы будет дан положительный ответ, мы не можем говорить о существовании на территории нашей страны демократического общества, в полной мере отвечающем требованиям личности, стремящейся сохранить свою свободу и требующей от государственных органов власти защиты своих свобод и законных интересов, так как средства массовой информации в таком случае выступают как основной показатель силы демократии в стране.

Проанализировав данные, представленные в анализе Г.Г. Щепиловой и М.В. Бурьяновой²²³ и напрямую связанные с темой нашего исследования, сделаем ряд следующих выводов, касающихся поставленных нами вопросов выше.

Отметим, что при существенных различиях в финансовых затратах на обеспечение работы СМИ в разных регионах Российской Федерации сумму этих затрат можно признать достаточно существенной. Попадают ли СМИ в данном случае в прямую зависимость от государственных органов власти и отдельных представителей политического процесса? И да, и нет, так как мы не можем привести существенных аргументов в пользу ни одной из позиций.

Однако мы можем рассмотреть позицию общества относительно данного вопроса. Так, Общероссийский народный фронт в декабре 2013 г. высказал возмущение по поводу непомерно высоких затрат, запланированных в 2014-2016 гг. на создание благоприятного имиджа деятельности губернатора и правительства области²²⁴. В январе 2014 г. президент обязал региональные власти «оптимизировать расходы на информационное освещение»²²⁵ своей деятельности. Таким образом, мы видим, что проблема зависимости СМИ от государственных органов власти нашла своё отражение в общественном мнении

---

²²³ <http://www.mediascope.ru/1663>

²²⁴ Народный фронт предлагает ввести «индекс расточительности» для регионов. 2013. Ноябрь, 21. – URL: <http://onf.ru/2013/11/21/narodny-j-front-predlagaet-vvesti-indeks-rastochitel-nosti-dlya-regionov/> (Дата обращения: 22.04.2022.)

²²⁵ Путин поручил регионам оптимизировать расходы на освещение деятельности органов власти // interfax.ru: Информационное агентство «Интерфакс». 2014. Янв., 17. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/352281> (Дата обращения: 22.04.2022.)

и привела к всплеску активности гражданского общества россиян. Основная причина появления такой проблемы – отсутствие государственной программы на поддержание частных СМИ, стремящихся объективно отражать события в России и в мире.

Выражаем надежду, что данная проблема всё же будет решена совместными усилиями власти и представителями гражданского общества, потому что данным структурам одинаково важны и полезны объективные, независимые агенты информационного обмена.

Литература:

1. Народный фронт предлагает ввести «индекс рачточительности» для регионов. 2013. Ноябрь, 21. – URL: <http://onf.ru/2013/11/21/narodny-j-front-predlagaet-vvesti-indeks-rastochitel-nosti-dlya-regionov/> (Дата обращения: 22.04.2022.)
2. Путин поручил регионам оптимизировать расходы на освещение деятельности органов власти // [interfax.ru](http://www.interfax.ru/russia/352281): Информационное агентство «Интерфакс». 2014. Янв., 17. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/352281> (Дата обращения: 22.04.2022.)
3. Бурова, Ю.Е. Информационные ресурсы власти как инструменты транслирования её образа. [Текст] / Ю.Е. Бурова. // Гуманитарный вектор. - Серия: История, политология. - 2013. - № 3 (35). - С. 135-139.
4. Брайант, Дж., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ. [Текст]: монография / Дж. Брайант, С. Томпсон - М.: Издательский дом «Вильяме», 2004. - 156 с.
5. Васильов, С.И., Ананченкова, П.И. Управление имиджем органов государственной власти (на основе анализа публикаций в СМИ). [Текст] / С.И. Васильов, П.И. Ананченкова // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 12. - С. 47-54.
6. Закон РФ «О средствах массовой информации» (Закон о СМИ) от 27.12.1991 N 2124-1. [Электрон. ресурс] // КонсультантПлюс - URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Каменская, Е.А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России. [Текст] / Е.А. Каменская // Общество: политика, экономика, право. - 2011. - № 2. - С. 18-24.
8. Коновченко, С.В., Киселев, А.Г. Информационная политика в России. [Текст]: монография / С.В. Коновченко, А.Г. Киселев. - М.: РАГС, 2004. - 460 с.
9. Комоликова, С.С. Взаимодействие региональных органов власти и СМИ (на примере мэрии г. Новосибирска). [Текст] / С.С. Комоликова // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. - 2010. - № 8. - С. 47-48.
10. Кривоносов, А.Д. Основы теории связей с общественностью. [Текст]: учеб. пособие / А.Д. Кривоносов, М.А. Шишкина, О.Г. Филатова. - СПб.: Питер, 2010. - 384 с.
11. Музыкант, В.Л. Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике. [Текст]: монография / В.Л. Музыкант. - М.: Армада-Пресс, 2002. - 688 с.
12. Садуллаева, О.Н. PR и СМИ: СМИ как PR-инструмент органов власти и политических партий. [Текст] / О.Н. Садуллаева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 23 (314). - С. 71-73.
13. Шилова, Т.С. К вопросу о роли взаимодействия органов государственной власти и СМИ как фактора становления гражданского общества через призму реализации приоритетных

-
- национальных проектов (региональный аспект). [Текст] / Т.С. Шилова // Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления. - Екатеринбург, 2006. - С. 48-54.
14. <http://www.mediascope.ru/1663>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Рощина Н. М.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
г. Краснодар

Аннотация: статья посвящена исследованию региональных факторов развития дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае. Актуализация проблемы обусловлена повышением уровня социально-экономической значимости профессионального обучения кадровых ресурсов региона.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, региональные факторы, образовательные услуги

REGIONAL FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION IN THE KRASNODAR TERRITORY

Roschina N. M.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology
Kuban State University

Annotation: the article is devoted to the study of regional factors of the development of additional vocational education in the Krasnodar Territory. The actualization of the problem is due to an increase in the level of socio-economic importance of professional training of human resources.

Keywords: additional professional education, regional factors, educational services

Одним из наиболее важных ресурсов управления организацией, как субъекта деятельности государства, является кадровый потенциал. Кадры представляют собой главный фактор в социально-экономическом развитии общества, именно этим обусловлено внимание вопросам организации и развития дополнительного профессионального образования на федеральном, региональном и местном уровне. Основная проблема развития дополнительного профессионального образования связана с особенностями межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации.

В соответствии с перечнем образовательных организаций дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае насчитывается 279 субъектов.²²⁶ На основе проведенного социологического исследования среди руководителей краевых бюджетных организаций в 2021 году можно выделить

---

²²⁶ <https://minobr.krasnodar.ru/department/sistema-obrazovaniya-krasnodarskogo-kraya/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie/zakonodatelnoe-i-normativno-pravovoe-obespechenie-v-sfere-dpo>

следующие региональные факторы развития дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае.

Проблема взаимодействия между регионами обусловлена особенностями требований местных законодательств. Также это в первую очередь касается вопроса обязательности прохождения курсов повышения квалификации для граждан с трудовой занятостью в отдельных секторах экономики. Для Краснодарского края этим приоритетами остается отрасль образования и медицины, обязывающая работников проходить курсы повышения квалификации с регулярностью не реже одного раза в три года. Есть и другие требования к срокам прохождения, объемам и качеству дополнительных профессиональных программ (например, обучение сотрудников МЧС, частных охранных организаций и др.).

Также следует учитывать специфику региона. Краснодарский край представляет собой аграрный сектор экономики. Соответственно финансирование дополнительных образовательных программ будет ориентирована на поддержку специалистов данной сферы.

Формы взаимодействия коммерческого, некоммерческого и государственного секторов по предоставлению услуг дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае зависит от порядка государственного субсидирования образовательных программ, предполагающие целевые показатели. Например, к таким программам относится обучение граждан, находящихся на учете в службе занятости, граждан особых социальных категорий – пожилых людей, инвалидов, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

В последние годы, особенно в период пандемии, можно наблюдать актуализацию развития дистанционных форм реализации дополнительных образовательных услуг, что также может выражать специфику развития региона. Организация дополнительного профессионального образования в дистанционном формате требует определенных технических условий, которых, к сожалению, в сельской местности недостаточно. Поэтому жители станиц, поселков предпочитают аудиторную форму организации занятий.

Запрос потребителей образовательных услуг также является фактором, отражающим специфику развития региона. Экономическая составляющая определяют особенности предложения обучающих программ дополнительного профессионального образования. Наиболее популярными среди жителей Краснодарского края являются следующие направления: педагогика и образование, медицина, услуги индустрии красоты и дизайна, ИКТ технологии и программирование, менеджмент организаций и управление персоналом. В коммерческом секторе набирают популярность узкоспециализированные курсы по психологии и управлению.

Требования к компетенциям специалистов также является фактором, определяющим развитие системы дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае.

Цифровизация системы образования привела к обновлению требований к организации учебного процесса. Для Краснодарского края переход на цифровые формы дополнительного профессионального образования обозначила снижение уровня потребностей в предоставляемых услугах на региональном уровне. Это обусловлено тем, что потребители могли ориентироваться на более доступные в техническом или учебном смысле услуги, а также в плане ценовой политики, предоставляемые другими регионами. Это в свою очередь снизило конкурентоспособность организаций, предоставляющих дополнительные образовательные услуги в Краснодарском крае.

Таким образом, исследование позволило обобщить региональные факторы развития дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае, которые в целом обеспечивают запросы социальных групп, бизнеса, государства в сфере образовательных услуг. В сложившихся экономических и политических реалиях остается проблема доступности качественного дополнительного профессионального образования за счет увеличения требований государства к квалификации работников различных сфер экономики. Увеличение затрат также обусловлено ростом числа обучаемых специалистов. Поэтому в связи с этим требуется более эффективный подход к освоению в том числе бюджетных средств, выделяемых на профессиональную подготовку и повышение квалификации жителей региона.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЮГА РОССИИ

Сеидова Г.Н.

кандидат философских наук, доцент
Дагестанский государственный университет

Аннотация: Данная статья обращена к вопросу о роли гражданского общества в консолидации страны в условиях современных вызовов, несущих опасность для самого существования России. Показывается, насколько велика ответственность научно-образовательного сообщества для укрепления созидательного социокультурного развития России с учетом фактора множественности разных культур и цивилизаций, присущих всей России, но особенно характерная для её юга. Обращается внимание на то, что для российской модели гражданского общества жизнеспособно сочетание традиционализма Востока и западных институтов с добавлением собственных черт и социокультурных традиций. Несомненно, что без осознания своей идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного глобализирующегося мира и обеспечивать национальную безопасность страны.

Ключевые слова: гражданское общество, социокультурные традиции, этнокультурное многообразие, российская идентичность.

ON THE QUESTION OF CIVIL SOCIETY IN THE SOUTH OF RUSSIA

Seidova G.N.

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University

Annotation: This article addresses the issue of the role of civil society in the consolidation of the country in the face of modern challenges that threaten the very existence of Russia. It is shown how great is the responsibility of the scientific and educational community to strengthen the creative socio-cultural development of Russia, taking into account the factor of the multiplicity of different cultures and civilizations inherent in all of Russia, but especially characteristic of its south. Attention is drawn to the fact that for the Russian model of civil society, a combination of the traditionalism of the East and Western institutions with the addition of their own features and socio-cultural traditions is viable. Undoubtedly, without awareness of its identity, Russian society will not be sufficiently integrated and stable, capable of responding to the challenges of the modern globalizing world and ensuring the country's national security.

Key words: civil society, socio-cultural traditions, ethnocultural diversity, Russian identity.

Вновь в последние годы стала активно подниматься тема гражданского общества, что отнюдь не свидетельствует об изученности и ясности трактовок данного термина. Гражданское общество само по себе служит выразителем множественных и противоречивых интересов. Для страны с таким сложным, полиэтничным, поликонфессиональным составом населения, как Россия, всё же должна быть характерна своя, специфическая его форма, но при условии

сохранения каких-то базовых характеристик. Профессор А.Н. Чумаков с сожалением констатирует, что «... не многие придают первостепенное значение роли гражданского общества в поступательном развитии нашей страны, в решении ее насущных проблем, в том числе, и в сохранении национальной и этнической идентичности».²²⁷ Группа адыгских исследователей, занимаясь проблемами идентичности и рассматривая ее как многоуровневое и сложноструктурное явление, справедливо отмечает, что структура идентичности и содержательное наполнение тех или иных ее составляющих постоянно модифицируются.²²⁸

Обращение к вопросу о роли научно-образовательного сообщества для укрепления созидательного социокультурного развития России представляется чрезвычайно важным. Актуально это во все времена, но юбилеи заставляют как-то по-новому пытаться осмыслить пройденный путь длиной в столетие. Этот год знаковый в этом плане и для Дагестана, и для Адыгеи. Мы уже ранее обращали внимание на то обстоятельство, что на юге России, Северном Кавказе и Дагестане, как его части, «...гражданское общество не произрастает снизу, из «почвы», из народной среды, из интересов и потребностей групп и общества, а насаждается искусственно, «сверху», под государственным контролем».²²⁹

События, связанные со специальной военной операцией России для защиты Донбасса, не выявили, так как это и так не вызывало сомнений, а до предела обострили вызовы и риски для безопасности страны. Для российской модели гражданского общества жизнеспособно сочетание традиционализма Востока и западных институтов с добавлением собственных черт и социокультурных традиций. Несмотря на открытое теперь противостояние с коллективным Западом, когда все маски сброшены, все же нерационально отказываться от достижений западноевропейского общества в области прав и свобод личности, гражданских свобод.

Как представляется С.В. Сиражутдиновой: «Российская модель формируется на стыке западной и восточной, в сочетании с устоявшимся веками собственным ценностным пластом и опытом. Для многонациональной России характерна

---

²²⁷ Чумаков А.Н. Глобализация и проблемы сохранения национальной и этнической культуры в контексте регионализации гражданского общества. Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг», 584 с. С. 20

²²⁸ Ислам в духовном пространстве юга России: коллективная монография / [А.В. Авагимян, Д.А. Ашинова, З.А. Жаде, Н.А. Ильинова, Л.А. Коновалова, Е.С. Куква, Т.М. Кумпилова, С.А. Ляужева, В.Н. Нехай, А.А. Нурахмедова, А.А. Шаов]; под общ. ред. С.А. Ляушевой. Майкоп: Издательство АГУ, 2018. 168 с. С. 9

²²⁹ Сеидова Г.Н. Влияние этно-религиозных факторов на становление гражданского общества юга России. Материалы всеросс. научн. конф. «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. 584 с. С. 277

композитная многосоставная модель, с сосуществующими параллельно и накладывающимися друг на друга, сливающимися и отталкивающимися, взаимодействующими и конфликтующими моделями».²³⁰ Невзирая на географические и культурные различия, для государств постсоветского пространства, и Россия не составляет исключения, существует ряд общих черт в характере гражданского общества. Они проявляются не только в неустойчивости транзитного периода внедрения демократии на почве посттоталитаризма, но и в слабости самого гражданского общества. Объективные трудности в условиях кризиса и негативного воздействия все растущих западных санкций время от времени повсеместно ведут к активизации протестных настроений. Собственно говоря, этот вал западного давления и рассчитан на подрыв государства изнутри, на максимальное изматывание и истощение ресурсов нашей страны.

З.А. Жаде справедливо отмечает: «Думается, что без осознания своей идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного глобализирующегося мира и обеспечивать национальную безопасность страны».²³¹ Сегодня мы вынуждены признать, что российская государственность вновь стоит перед целым рядом новых «старых» вызовов, в очередной раз испытывающих ее на прочность. Череда «оранжевых революций», спровоцированных западной цивилизацией по всему периметру нашей страны, пронатовские устремления Украины, превращение ее в Антироссию, нацелены на разрушение российского суперэтнуса, разрыв и модификацию его ареала обитания.

Процессы бурления гражданского общества, его отдельных активистов, структур, НКО в той или иной форме имеют место в разных странах постсоветского пространства, и юг России никак не может быть исключением. К сожалению, постсоветское пространство по большей части не достигло достаточного уровня экономического развития, здесь иная шкала ценностей и приоритетов, что приводит к существенным отличиям от западного общества. Но российский народ может многое, если ощутит внутреннюю потребность в созидании, без внешнего понукания.

Сегодня перед научно-образовательным сообществом повсеместно с особой остротой стоит задача прививать дух веротерпимости, умения жить рядом с

---

²³⁰ Сиражудинова С.В. Гражданское общество на постсоветском пространстве: проблемы, специфики, модели // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС, 2017. № 1. С. 78-94

²³¹ Жаде З.А. Геополитические доминанты национальной безопасности и вызовы российской идентичности. Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности на Северном Кавказе. Симпозиум V. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 24 - 25

представителями других рас, культур, национальностей именно в молодежной среде. Эта проблема и должна быть как в поле зрения ученых-исследователей, практиков, так и властных структур. Один из путей к созданию новой модели мироустройства, как нам видится, предлагает профессор Ф.И. Шарков: «Разобщение людей, противопоставление национально-этнических, конфессиональных идентичностей в глобальном масштабе может привести к ускоренному движению и гибели цивилизаций и культур. Противостоять этому пути развития может лишь способ существования земных цивилизаций, в котором нравственность поставлена во главу угла в действиях всех стран, народов и их правителей и лидеров».²³²

Реалии сегодняшнего дня делают необходимой осознание современных вызовов российской государственности, обобщение и апробацию «лучших практик», сложившихся в этой области и выработку практических рекомендаций, как для академического сообщества, так и учащейся молодёжи. Сложившаяся общественно-политическая ситуация сегодня с неумолимостью доказывает, что некогда устоявшаяся мировоззренческая система координат нуждается в кардинальной переоценке, отказе от многих стереотипов мышления, доставшихся от прошлого. В эпоху современного информационного общества принято выделять три основные доминанты общественного сознания: информационная, национальная (этническая) и религиозная.

Огромная Россия и в целом представляет собой весьма пёструю картину в этническом и конфессиональном отношении, но юг страны - вообще цветная мозаика. Касаясь северокавказского региона – своеобразной рубежной зоны христианского и мусульманского, славянского и тюркского миров, необходимо заметить, что, будучи частью юга России, имеет специфические черты, присущие именно ему. И, тем не менее, несмотря на всю пестроту и мозаичность, наш регион составляет неотъемлемую часть единого цивилизационного пространства, о которой можно сказать: «Русская цивилизация принадлежит к числу тех синкретических цивилизаций, которые обобщили и синкретизировали сущностные особенности и черты культур разных народов, явившись в истории человечества ярким примером возможности преодоления будто бы непроницаемых барьеров между расами, языками, религиями, духовными мирами».²³³ Одно из подтверждений - нынешняя позиция чеченского народа, чьи сыны так активно проявляют преданность России в условиях военной операции по защите Донбасса. Это ли не свидетельство того, что так называемые

---

²³² Шарков Ф.И. Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности: цивилизационный надкультурный и надрелигиозный аспекты // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 3. С. 175

²³³ Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М., 2001. 512 с. С. 43

«чеченские кампании» были действительно результатом заговора международного терроризма?

Вольно или невольно, но мы поставлены перед необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». И здесь трудно не согласиться с тем фактом, что научно-образовательное сообщество в последние годы обращается к проблеме сохранения культурного наследия, оценивая его как важный фактор социокультурного развития России. Именно роль культуры в историческом процессе в данное переломное время может определять изменение направления ценностных ориентаций общества в ближайшей перспективе. При этом ученые не могут позволить себе лишь изыскания в академической сфере, а должны, как нам представляется, выходить на передний край борьбы в профилактике действий радикально-экстремистского характера.

Именно этой задачей руководствуются представители нашего отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, участвуя в самых разных мероприятиях такого характера. Их много. В частности, на базе нашего отделения состоялась выездная сессия конференции «Философия и практика этнического многообразия народов России» (Москва - Махачкала - Дербент, 22-24 июня 2017 г.), где было отмечено, что в стране происходит концептуальное переосмысление понятия и роли этничности и национального вопроса в обществе. Не случайно Президент РФ В.В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос», вышедшей в 2012 году, поднял эту проблему на качественно новый уровень, рассматривая национальный вопрос в тесной связи с частными и глобальными процессами внутри и вокруг этносов.²³⁴ Мы просто обязаны передать подрастающим поколениям тот бесценный опыт мирного сосуществования представителей разных форм духовности, который характерен для нашего региона. Но, образование, как базовый процесс в культуре, связано с формированием образа человека, личности, и потому незыблемой должна быть недопустимость утраты традиционного фундаментального характера российской системы образования. Также представляется важным, чтобы целью образования было стремление помочь студентам даже не столько овладевать знаниями, сколько сформировать готовность к осознанным решениям, индивидуальному, социальному и гражданскому действию в демократическом государстве.

Содержание общего образования должно отражать как культуры различных этнических групп, так и общенациональную культуру. В целом же система

---

²³⁴ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 21 февраля 2012 г.

образования должна выстраиваться таким образом, чтобы молодые люди были готовы к осознанным действиям в более чем одной культурной системе. А для этого ученые, преподаватели ВУЗов, СУЗов, средних школ, обладающие соответствующей компетенцией, должны уметь говорить с молодёжью. Поэтому нынешний разговор представляется весьма обоснованным и своевременным. Некоторые итоги работы в этой сфере были изложены нами в докладах в рамках проекта «Диалог культур» Института философии РАН под руководством профессора М.Т. Степанянц на «Всемирном форуме диалога цивилизаций» на острове Родос в Греции в 2015 и 2016 годах. Важно развивать вековые гуманистические традиции различных форм духовности в регионе, повышать качество религиозного просвещения, укреплять повсеместно межконфессиональный мир и согласие. Этому должно способствовать целенаправленное позитивное идейное воздействие на неустойчивую часть населения, в первую очередь на молодежь.

Для предотвращения возникновения новых и разрешения уже имеющих место межнациональных и межконфессиональных конфликтов властям нужно реализовывать комплексную систему мер профилактики. И здесь особую значимость приобретает культурное наследие населяющих регион этносов. Осознание своей национальной идентичности позволяет обществу быть устойчивым, способным отвечать на современные вызовы в самых разных сферах. Сегодня никто в молодежной среде не готов отказаться от вторичных, производных проявлений глобализации, таких как Интернет-связи или индивидуальные коммуникационные возможности, обеспечивающие разнообразные формы международного культурного обмена и общения.

Но в обществе в целом крушение прежних парадигм и ценностей повсеместно приводит к реакции «самосохранения». Чтобы окончательно не потерять собственную идентичность, свое «Я» люди всё чаще обращаются к вере, стараются опираться на основные ценности своих культур. Мы пришли к такой ситуации, что феномен интегрирующего образования на стыке диалога культур и приобщения к межкультурной коммуникации завоевывает все большее признание и распространяется как в качественно разнородных социумах, так и в гомогенной среде. Поэтому важно в аспекте преодоления конфликтных ситуаций, чтобы происходило осознание и принятие в молодежной среде единства всего многообразия общества, прежде чем они будут руководствоваться установками различия по всевозможным признакам (религиозному, антропологическому, расовому, этническому, политическому, культурному или иному). Необходимо выработать восприятие, что диалог должен быть основан на

равенстве партнеров по общению, эмоциональной открытости и доверии к другому человеку, принятии его как ценности в свой внутренний мир. А эта задача как раз и является очень сложной по реализации. Комплексный подход должен привести к тому, чтобы светское образование и религиозное просвещение, как основа формирования духовно-нравственных качеств личности, способствовали укреплению созидательного социокультурного развития России, мировоззренческих основ нравственного воспитания в молодежной среде, что сегодня ощущается особо болезненно.

Литература:

1. Мир на Кавказе через языки, образование, культуру. Материалы V Международного конгресса. 8-12 октября 2007 г. Симпозиум IV. Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум V. Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности на Северном Кавказе. Пятигорск, 2007. 86 с.
2. Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под. ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. 584 с.
3. Ислам в духовном пространстве юга России: коллективная монография / [А.В. Авагимян, Д.А. Ашинова, З.А. Жаде, Н.А. Ильинова, Л.А. Коновалова, Е.С. Куква, Т.М. Кумпилова, С.А. Ляужева, В.Н. Нехай, А.А. Нурахмедова, А.А. Шаов]; под общ. ред. С.А. Ляушевой. Майкоп: Издательство АГУ, 2018. 168 с.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЧЕРКЕСОВ

Соколова А.Н.,
доктор искусствоведения, профессор
Адыгейский государственный университет

Аннотация: Танцевальная культура – обширная область научного исследования, анализируя которую в выбранном ракурсе мы преследуем две цели: 1) выявить идентификационные особенности танцевальной культуры российских и зарубежных адыгов; 2) объяснить причины культурного единства и отличий, выявляемых в современных молодежных танцевальных практиках. Идентификационные маркеры рассматриваются с целью определения ключевых факторов их формирования и выражения в тексте культуры. Материалом нашего исследования служат полевые данные, полученные в ходе экспедиций в Турецкую Республику в 2020 и 2021 годах и личные наблюдения за стихийными танцевальными мероприятиями в молодежной среде Адыгеи. В работе использованы методы сравнительного анализа, обобщения многочисленных интервью с участниками танцевальных мероприятий в Турции и Адыгеи и структурно-типологический метод, состоящий в выделении внутренне однородных групп объектов, характеризованных совокупностью признаков различной природы.

Ключевые слова: идентификационные маркеры, этническая идентификация, этническая идентичность, адыги, черкесы, танцевальная культура, восточные и западные адыги, черкесы Турции.

IDENTIFICATION MARKERS OF THE DANCE CULTURE OF RUSSIAN AND FOREIGN CIRCASSIANS

Sokolova A.N.,
Doctor of Art History, Professor
Adygea State University

Abstract: Dance culture is an extensive field of scientific research, analyzing which in the chosen perspective we pursue two goals: 1) to identify the identification features of the dance culture of Russian and foreign Adygs; 2) explain the reasons for cultural unity and differences revealed in modern youth dance practices. Identification markers are considered in order to determine the key factors of their formation and expression in the text of culture. The material of our research is field data obtained during expeditions to the Republic of Turkey in 2020 and 2021 and personal observations of spontaneous dance events in the youth environment of Adygea. The paper uses methods of comparative analysis, generalization of numerous interviews with participants of dance events in Turkey and Adygea, and a structural and typological method consisting in the identification of internally homogeneous groups of objects characterized by a set of signs of different nature.

Keywords: identification markers, ethnic identification, ethnic identity, Adygs, Circassians, dance culture, eastern and western Adygs, Circassians of Turkey

**Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ.
Проект 20-012-0065 «Культурные диффузии черкесов Турции и России:
искусствоведческий и социокультурный анализ»**

Проблема идентификационных маркеров для культурологии является важной и существенной. Именно по ним опознается та или иная культура, динамика ее развития, способность к диалогу, адаптации и проч. Какие-то маркеры встраиваются в культурный код, какие-то соответствуют определенному историческому времени. Отдельными темами выступают вопросы формирования тех или иных маркеров, соотношения маркеров культуры с этническими ценностями, определения границ этнокультурной идентичности и проч. [Малыгина, Мартынова]. Отдельная группа маркеров может выступать как общечеловеческая культурная универсалия [Лукина, Набиева], другая маркировать только одну выделенную культуру [Фурсова].

В нашем исследовании рассматриваются идентификационные маркеры танцевальной культуры черкесов. Актуальность темы определяется высоким статусом этого кластера художественной культуры и историческими событиями. Один этнос, самоназвание которого «адыге», в силу определенных обстоятельств разделенный территориально-административными и государственными границами и встроенный в несколько различные этнокультурные системы, приобрел и различные свойства танцевальной культуры, закрепленные как в традиционных сообществах, так и в профессиональной сфере, что привело к появлению различных идентификационных маркеров, формированию границ идентичности российских и турецких адыгов, с одной стороны, и восточноадыгской и западноадыгской субгрупп – с другой.

Решающими факторами, составившими основу формирования восточноадыгской и западноадыгской идентичностей, стали: 1) исторический (история расселения на территории Северного Кавказа); 2) исторически-сословный (строго-иерархическая сословная структура восточных адыгов и демократическая в своем большинстве культура западноадыгских – кяхских субгрупп); 3) демографический (численное большинство кабардинцев в регионе по отношению к другим этносам и численное меньшинство западных адыгов в Адыгее); 4) фактор межкультурного взаимодействия (самые близкие соседи у восточных адыгов – балкарцы, русские, осетины; у кяхских адыгов – преимущественно русские); 5) религиозный (более сильное влияние ислама в среде восточных адыгов).

Решающими факторами, составившими основу формирования идентичностей танцевальной культуры российских адыгов и черкесов Турции, стали: 1) Кавказская война, изолировавшая большие группы черкесов друг от друга; 2) сложная идентификационная составляющая черкесов Турции, включающая

мухаджирскую компоненту (выходцы с Кавказа являлись носителями общекавказской культуры).

Основными идентификационными маркерами танцевальной культуры черкесов являются: танцевальный костюм, система танцевальных жанров, музыка, музыкальные инструменты, формы поведения в танцевальном кругу, танцевальный шаг, положение рук и ног в мужском и женском вариантах. В каждом из указанных маркеров существует коллективное представление о бинарной оппозиции «мы-они», которое активно закрепляется в сценических формах искусства. Не преследуя цель дать развернутое описание этих маркеров, ограничимся их перечислением и краткой характеристикой.

Танцевальный костюм.

Женский танцевальный костюм российских адыгов сложился в первой половине XX века. Его отличие от костюма середины XIX века значительно, что подтверждается многочисленными зарисовками европейских путешественников, шпионов и корреспондентов газет. Различия касаются качества ткани, ее расцветки, комплектации костюма (обязательные штанишки в прошлом), формы поясов и др. В современных женских танцевальных костюмах восточных и западных адыгов различаются количество узоров на распашном халате (более скромный орнамент в западноадыгском варианте).

За черкесами из Турции на сценической площадке закрепился другой костюм – со штанами и коротким платьем-халатом, нередко с платком, повязанным на манер мужских косынок, завязанных на затылке.

В мужском костюме заметное отличие существует в длинных рукавах кабардинской одежды (цые), символизирующих ее праздничное назначение (работать – закатив рукава, праздновать – со спущенным рукавом) и строгое соблюдение правила прикасаться в одном из танцев к девушке только через ткань.

Система танцевальных жанров.

В каждом перечисленном регионе функционирует оригинальная устойчивая система танцевальных жанров, номенклатура которых тождественна, но при доминировании различных комплексов или отдельных танцев. Так, к примеру, у восточных адыгов главенствует кафа, у западных – зафак, у черкесов Турции – тляпэрыш и щещен. Для восточных адыгов маргинальны шуточные танцы, и даже само понятие «сэмэркэу къашьохэр» – «сэмэркэу кашохэр» (шуточные танцы) отсутствует в их обиходе. Для черкесов Турции в активной танцевальной практике используется целая группа шуточных танцев: «шьхьэтыраз», «шьхьэуназ» – головокружение, «щырыш зэфаклу» – зафак на троих и др. [Кушу, с. 98-104].

Музыка.

Каждому танцевальному жанру соответствует свой музыкальный язык, отличающийся характерным интонационным строем, ритмикой, тембральными красками и звуковыми сочетаниями. Любой профессиональный музыкант и даже любитель музыки отличит звучание кафы от зафака, кафы от щещен или тляпэрыш и т.п. Тем более такие отличия «слышит» и понимает танцор. До недавнего времени среди кабардинцев и бжедугов практически исчезла культура вокального подголоска к инструментальному наигрышу. Благодаря контактам с черкесами Турции этот элемент культуры стал активно возрождаться [Соколова].

Музыкальные инструменты.

При том, что в последнее время исполнение черкесской музыки переводится в электронный формат, существуют яркие отличительные маркеры в составах аккомпанирующих инструментальных ансамблей, сопровождающих танцы. Для восточных адыгов – это доол, для западных – пхачичи (трещотки), для черкесов Турции – пхэмбгу (музыкальная доска). Солирующий инструмент – гармоника – также представлена разными видами. В Кабардино-Балкарии музыканты играют преимущественно на «кавказских аккордеонах», в Адыгее до последнего времени предпочитали диатоническую гармонику – пщынэ, в Турции музыканты играют чаще всего на обычных аккордеонах. В недалеком прошлом в черкесской среде в Турции играли на кнопочных диатонических гармониках фирмы «Hohner».

Формы поведения в танцевальном круге.

Современность демонстрирует разрушение строгих правил поведения внутри танцевального круга у всех черкесских групп. Порой музыку к танцу напрямую заказывают у гармониста, в круг выходят по собственному желанию, с одной девушкой по очереди танцуют два парня и проч. Однако в последнее время наличие распорядителя танцевального круга (хатияко) и его двух помощников среди парней и девушек считается нормой. Хатияко вызывает в круг каждую следующую пару, в традиционной среде особой популярностью пользуются хохи (славословия), музыканты используют специальные подкрики и восклицания, адресованные танцорам и присутствующим.

В профессиональной хореографии восточных и западных адыгов закрепились разные типы шагов в кафе и зафаке: в зафаке используется переменный шаг на полупальцах, в кафе – подшаг на третьей доле к левой ноге. В равной мере отличаются движения рук. Амплитуда «кабардинских» женских рук значительно меньше в сравнении с амплитудой движений «адыгейских» рук. В танце «щещен» черкесов Турции одна нога ставится на полную ступню, вторая ставится на полупальцы. Поскольку к каждому типу танца предусмотрены определенные

шаги, положения рук и ног, а в каждой адыгской группе доминируют разные танцевальные жанры, постольку и сами шаги, и положения рук, типы их движения также выступают идентификационными маркерами.

Показанные маркеры, позволяющие идентифицировать танцы восточных, западных адыгов и черкесов Турции, используются для демонстрации разнообразия и выразительности адыгской танцевальной культуры и как ресурс развития танцевальной культуры. Именно поэтому в учебной танцевальной практике Северного Кавказа (в профессиональных колледжах, студиях и кружках) принято изучать танцы восточных, западных адыгов и черкесов Турции наравне с танцами осетин, чеченцев и отдельных дагестанских народов. Однако восприятие исполнения «не своих» танцев в оппозиции «мы-они» почти всегда «дистанционное». Это проявляется как в нэймологии (обозначении танцев), так и самоощущениях. Со сцены обычно объявляется название танца в привязке к его «родине происхождения»: «Танец черкесов Анатолии», «Кабардинская кафа», «Адыгейский зафак». Черкесы Турции, наблюдая за тем, как российские адыги исполняют «щещен» или «тляпэрыш», безошибочно идентифицируют «не их» исполнение, отталкиваясь как от музыки, так и пластического решения танца.

Перспектива развития танцевальной культуры черкесов, скорее всего, имеет горизонтальную траекторию. Это значит, что расширение жанровой системы происходит за счет заимствования танцев других адыгских субгрупп или возрождения забытых танцев, реконструкции древнейших обрядовых практик. Перспектива рождения адыгского балета на основе традиционных танцев является весьма неоднозначной, хотя в Нальчике попытки такого рода происходили.

Маркирование танцев в разных общностях носит зачастую демонстрационный характер, свидетельствующий о близости и «приятности» других, сопричастности с ними, разделении их ценностей, желании «приблизиться» и «погрузиться» в «другую» культуру. В ответ с любой стороны возникает аттракция (от лат. *attractio* «притягивание»), формирующая устойчивую привязанность, уважение и любовь к новому «другому». В то же время и в традиционной культуре, и в профессиональной существует коллективное бессознательное стремление к сохранению «самости», обретению собственного лица, маркированной узнаваемости. Конечно, непосвященным трудно будет отличить, например, балкарский танец от кабардинского или осетинского. Однако на Северном Кавказе эти отличия принципиальны. И хотя универсальных элементов в танцевальных культурах народов Северного Кавказа немало и во многом культурные границы не столь однозначны и очевидны, идентификационные

маркеры каждой танцевальной культуры наследуются и старательно оберегаются. В этом смысле наличие и осознание идентификационных маркеров танцевальной культуры восточных, западных адыгов и черкесов Турции представляется как некий культурный фонд, из которого черпается энергетическая и содержательная составляющая черкесских танцев, как ресурс естественных эволюционных процессов обновления их содержания, придания этому содержанию новых черт, соответствующих новому историческому времени. Именно поэтому, вероятно, танцы восточных адыгов или танцы черкесов Турции так и не превращаются в танцы западных адыгов, а только обогащают их и расширяют их танцевальную систему в целом.

Общеизвестна классификация А.П. Садохина, предложившего выделить 7 условных типов этнической идентичности: 1) «нормальная», 2) «этноцентрическая», 3) «этнодоминирующая», 4) «этнический фанатизм»; 5) «этническая индифферентность», 6) «этнонигилизм», 7) «амбивалентная этничность» [Садохин, с. 178]. Игорь Набок выделил еще один тип этнической идентичности – «толерантный» [Набок, с. 23]. Руководствуясь этой классификацией, танцевальная культура адыгов (черкесов) выступает сразу в двух значениях – как «нормальная» и «амбивалентная», представляющая кавказскую культуру в целом и черкесскую культуру в ее сложно структурированном виде.

Литература:

1. Лукина А.Г. Круговые танцы их значение и роль в жизнедеятельности народов Севера // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 665-679.
2. Набиева Ф.Р. Круговые танцы как фактор интеграции и консолидации в межэтническом диалоге. Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. 2019. С. 283–285. DOI 10.17746/0295-7.2019.283-285.
3. Набок И.Л. Этническая толерантность и идентичность // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности: сб. научн. ст. – Санкт-Петербург, 2009. С. 18-25.
4. Малыгина И.В. Грани и границы этнокультурной идентичности в современном мире // Проблемы формирования национально-культурной идентичности в современной России. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. С. 3–13.
5. Мартынова М.Ю. К вопросу об изучении пограничных территорий // Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья. – М.: ИЭА РАН, 2012. С. 5–14.
6. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва, 2003. – 320 с.
7. Соколова А.Н. Возгласы и выкрики в пространстве адыгского традиционного танцевального круга // Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры, языка. Материалы Международной научно-практической конференции памяти М.И. Мижаева. – Нижний Архыз, 2015. С. 225-230.

-
8. Фурсова Е.Ф. Основные факторы формирования этнокультурной идентичности (по материалам русских Сибири на рубеже XIX–XX веков). Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. 2019. С. 30–34. DOI 10.17746/0295-7.2019.030-034.

РОЛЬ И МЕСТО ИДЕНТИЧНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КРЫМА

Узунов В. В.

директор Крымского филиала ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник, доктор
политических наук, доцент,
Крымский филиал ФНИСЦ РАН,
г. Симферополь

Аннотация. В предлагаемой статье приводится характеристика новой парадигмы развития мирового сообщества в XXI столетии и доминантной парадигмы цивилизационной траектории Российской Федерации и ее регионов, одним из неофитов которой является Республика Крым. Анализируются основные модели инновационного развития регионов России – инерционная, эволюционная и инновационная. Что касается Крыма, то, по данным оригинальных исследований автора, на сегодняшний день здесь преобладают инерционный и эволюционный сценарии развития, предполагающие постепенное формирование новой идентичности его населения, способной консолидировать региональное пространство полуострова. Данные сценарии предполагают формирование субъектности как свойства, качества общества, не только готового, но и способного к переменам. Также автором формулируются 12 условий формирования такой идентичности, ранее не входивших в предметное поле научного анализа.

Ключевые слова: идентичность, инерционность развития, эволюционный характер развития, инновационная консолидация, субъектность, качество общества.

THE IDENTITY PLACE AND ROLE IN THE INNOVATIVE CONSOLIDATION OF CRIMEA REGIONAL SPACE

Uzunov V. V.

Director of the Crimean Branch of the FNMC RAS, Chief Researcher, Doctor of Political Sciences,
Associate Professor,
Crimean branch of the FNMC RAS,
Simferopol

Annotation. The present article characterizes the new development paradigm of the world community in the 21st century and the dominant civilizational trajectory paradigm belonging to the Russian Federation and its regions including the neophyte which is the Republic of Crimea. The main innovative development models of Russian regions are analyzed. They are inertial, evolutionary and innovative ones. In compliance with the author's original research data, inertial and evolutionary development scenarios prevail currently in Crimea, suggesting the gradual formation of a new identity for its population, capable of consolidating the peninsula regional space. These scenarios involve the formation of subjectivity as a property and a quality of the society meaning both alacrity and the ability to change. The author also formulates 12 conditions for the formation of such an identity, which were not previously included in the scientific analysis subject field.

Key words: identity, development inertia, evolutionary nature of development, innovative consolidation, subjectivity, quality of society.

Регионы России, в той или иной мере, вписаны в общероссийское пространство, поэтому зависят от общих тенденций ее развития и доминантной парадигмы цивилизационной траектории Российской Федерации.

Сегодня эксперты говорят о кризисе господствовавшей в 90-х гг. либеральной парадигмы и прогнозируют, что после 2040 года парадигмальный вектор развития мирового сообщества сменится, получит сильное прикладное политическое значение. Парадигма развития России, наверняка, будет иной, нежели существующая на данный момент²³⁵.

Мы не давали бы столь критических оценок современным российским реалиям с точки зрения стратегии развития, хотя стоит признать, что с учетом 25-ти лет нерешенных социальных проблем²³⁶ и тенденций консервации кризисных явлений в ряде регионов, весьма актуальной становится поиск оптимальных путей консолидации регионального пространства в предметном поле формирования общероссийской идентичности.

Анализ имеющейся литературы и выделяемые сценарии развития российского общества позволили нам выделить три основных модели инновационного развития регионов России, вписывающиеся в соответствующие сценарии:

1) Инерционная модель, предполагающая сохранение существующей модели развития с опорой на имеющиеся ресурсы, технологии и проекты в сфере регионального развития.

2) Эволюционная модель, предполагающая поступательное внедрение инноваций на основе учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума

3) Революционная модель, предполагающая резкий переход к инновациям с отказом от устоявшихся (традиционных) моделей развития, технологий, проектов и необходимости учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума.

Об инерционной модели мы можем сказать, что на основе социологических данных по Югу страны об инерционном характере развития данная модель характеризуется применением архаических и неотрадиционалистских практик в повседневной реальности в контексте адаптации к инновационным вызовам.

Эволюционная модель предполагает включение в траектории развития государственнические векторы, векторы демократического порядка (равенство

---

²³⁵ Подберезкин А.И. Возможные сценарии развития России, основанные на новых парадигмах после 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/analytics/vozmozhnye-stsenarii-razvitiya-rossii-osnovannye-na-novyh-paradigmah-posle-2025-goda/>

²³⁶ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.

всех перед законом, укрепление демократических прав и свобод граждан), поступательный переход к новому качеству общественного развития на основе имплементации демократических норм и ценностей в социокультурную ткань российского пространства и отдельных регионов.

Что касается революционной модели, она не раз была апробирована в российской истории, когда революционным способом один социальный порядок сменялся другим, но с обязательным периодом социокультурной травмы в траектории институциональной и социокультурной динамики.

Почему мы акцентируем внимание на Крыме? Дело в том, что Крым – часть регионального пространства Юга России, только интегрирующаяся в федеральное пространство и ощущающая свою особость, в том числе в сфере инновационных и консолидационных процессов. Особым, но в ином плане – (глубокая традиционность) – является Северный Кавказ.

Таким образом, в совокупности перед нами сложный по социокультурным основаниям макрорегион, инновационное развитие которого предполагает в качестве обязательного условия наличие консолидированных сил, групп, ресурсов. Но на данный момент Юг России не представляет собой консолидированного регионального пространства с превалирующей южнороссийской идентичностью.

Сопоставляя типы инновационной консолидации на примере Крыма (инерционный и эволюционный), можно заключить, что в пространстве выбора развития регионального пространства Юга России вырисовывается два соответствующих сценария – инерционный и эволюционный при доминантных позициях первого.

Данная ситуация вполне вписывается в логику общероссийского сценария инновационного развития, но анализ российских реалий, связанных с инновационным развитием регионов, позволяет сделать вывод о том, что сохранение инерционных тенденций в различных сферах регионального развития препятствует реализации инновационного прорыва России и ее регионов.

Недостаточное использование потенциала социального прогнозирования в варианте сценарного подхода в управленческой практике регионов страны, конечно же, вносит свою лепту в сложившуюся ситуацию²³⁷.

Как нам представляется, его причина кроется в пластах массового сознания, в страхе перед волной кризиса, которая может стать следствием реформ,

---

²³⁷ Волков Ю.Г., Попов А.В., Узунов В.В. Социальное прогнозирование в инновационном развитии российских регионов: теоретические проблемы социологического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5044/pg0/

инноваций, смены устоявшегося курса развития. И в этой ситуации запрос на стабильность связывается не с кардинальной ломкой сформировавшегося социального порядка, а с желанием уйти от кризисного застоя и развиваться в прогрессивном русле для достижения благополучия - общественного, группового, индивидуального.

Такой формат развития предполагает переход к эволюционному сценарию развития – «без волонтаристских экономических экспериментов, без агрессивной политической конфронтации»²³⁸.

Этот сценарий предполагает не только переосмысление и переоценку реализуемых стратегий по апробированной схеме и олицетворяющих инерционный сценарий, но и формирование субъектности как свойства, качества общества, не только готового, но и способного к переменам.

Интересной в этом плане является фраза М.К. Горшкова о том, что «Общество подошло к рубежу, когда оно либо окончательно согласится с существующим порядком вещей, либо приведет в действие способы активного влияния на окружающую людей жизнь»²³⁹.

А готово ли современное российское общество, а также его региональные общности к тому, чтобы выбрать второй вариант и стать активными субъектами инноваций в формате эволюционной модели развития?

Наше исследование зафиксировало, что в региональном пространстве Юга России из двух моделей инновационного развития, на базе консолидации, доминантной пока является инерционная, даже с учетом регионального восприятия модель. Ее ресурсная обеспеченность, прежде всего, определяется поддержкой государства, поскольку оно само выбрало преимущественно инерционный вектор развития в пространстве социально-политических и управленческих практик. Перспективы эволюционного сценария в подобных условиях весьма неопределенны, во всяком случае, в ближайшей исторической перспективе.

В исследовании ИС РАН 2012 года мечта о справедливо устроенном обществе заняла важнейшее место в иерархии основных мечтаний россиян²⁴⁰, и с тех пор эта мечта не утратила своей силы.

Но все так и может остаться на уровне мечты, поскольку все надежды на справедливое устройство жизни граждане страны связывают с государством. К сожалению, сами граждане в своем большинстве (60%), как следует из

---

²³⁸ Горшков М.К. Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 32-33.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 30-32.

результатов социологического опроса Левада-Центра (2017 г.)²⁴¹, совершенно не готовы к проявлению социальной ответственности, а ведь именно оно самым непосредственным образом связано с социальной справедливостью, которая обеспечивается каждым актором социальных отношений, включенным в широкую сеть социальных интеракций.

Полагая, что лишь незначительно могут влиять на происходящее в стране, в обществе, российские граждане перекладывают груз ответственности на государство, за исключением 2-3% тех, кто не считает, что государство должно полностью регулировать социальную сферу (эти данные представлены в исследовании ФНИСЦ РАН²⁴²).

Можно заключить, что государство, которое рассматривается в российском обществе как основной субъект инноваций, не ориентировано на решение задач и проблем населения, а ставит общие задачи типа инновационного прорыва в обществе, увы, не готовом к тому, чтобы стать субъектом этого прорыва.

Подчеркнем, что общество только тогда может консолидироваться вокруг какой-либо инновационной идеи, когда ему понятна сама идея, когда есть возможность стать субъектом инновационной деятельности в рамках этого идейного наполнения. Вспомним запрос на перемены: социальная справедливость, борьба с коррупцией, социальные проблемы. Для каждой позиции в этой структуре смыслов можно сформулировать центральную идею и запустить процесс – прежде всего за счет использования ресурса социальной консолидации в реализации инновационных проектов.

Достаточно вспомнить концепцию качества трудовой жизни в США, концепцию «Просвещенных национальных интересов» в Японии, ориентированная на достижение блага для всего общества, а не интересов отдельных групп²⁴³.

Можно привести множество подобных примеров, но их суть сводится к тому, что перед обществом надо ставить конкретные инновационные задачи и давать возможность принимать в них участие всем акторам, обладающим инновационным ресурсом и субъектностью для его реализации.

Для того чтобы знать, какие концепции инновационного развития могут стать основой для сплочения социума, необходимо использовать эффективные технологии, к которым относится, например, сценарное мышление,

---

²⁴¹ Ответственность и влияние // <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/>

²⁴² Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 160.

²⁴³ Водяненко И.И. Безопасность социальной сферы: теория и практика // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2(23). С. 18.

формирующее в определенной мере доверие к будущему. Это будущее становится более понятным, а, следовательно, способным к изменению, управлению им в соответствии с нуждами и потребностями социума, его видением целей развития общества, в том числе и инновационного.

Однако нам представляется, что при всем понимании необходимости перехода Крыма к инновационному развитию, мы должны учитывать определенную инерционность ценностей в сознании части крымчан, которые в полной мере проявляются в их повседневных социальных практиках.

Во-первых, часть населения полуострова еще 10-15 лет назад склонялись к мнению относительно дальнейшего сохранения статус-кво в составе Украины, хотя и с максимально широкими полномочиями. Эти люди никуда не делись. При этом, следует отметить, что представители разных этносов по-разному оценивали перспективы Крыма в этом плане. Крымские татары хотели национальной автономии, а этнические украинцы представляли Крым именно как неотъемлемую часть Украины.

Во-вторых, часть крымчан к моменту воссоединения с Россией питала не совсем обоснованные иллюзии, от которых их еще предстоит «вакцинировать»:

- это иллюзия «бесконечного богатства» российских граждан. У людей, живущих сезонными заработками, она может довольно быстро пройти (и в реальности проходит), как только они поймут, что на все существуют свои налоги;

- это иллюзия относительно «избранности» Крыма и крымчан, которая обеспечит им вечную безоблачную жизнь (в этом она сродни иллюзии украинских политиков относительно безоблачной жизни в составе объединенной Европы).

Поэтому мы вправе предполагать, что смещение геополитических акцентов во внешней политике Украины, наметившееся в 2004 году, вполне могло послужить детонатором столкновения народов Крыма на национальной и религиозной почве, если бы не произошло исторического воссоединения Крыма с Россией. Но сам факт такого воссоединения еще не означает автоматической поголовной консолидации населения в новое пространство – политическое, экономическое, правовое, социокультурное.

Крым был и останется регионом с исторически сложившимся полиэтничным социумом особого типа (без выраженной титульной составляющей). Властям, а также каждому представителю каждой народности следует понимать то, что полуостров является домом не только для них, но и для каждого представителя других этносов. Не должно быть разногласий на почве такого понятия, как

«коренной народ», ведь каждый, кто был рожден на крымской земле уже ее коренной житель. Это необходимо помнить каждому крымчанину, а также исследователям, которые изучают любые проблемы, связанные с этническими аспектами социальных практик.

К большому сожалению, некоторые исследователи забывают о такой важнейшей составляющей самоидентификации членов общества, какой является историческая память. В то же время, следует согласиться с точкой зрения И.Е. Козновой²⁴⁴, согласно которой существует тесная взаимосвязь между ментальными установками людей, их памятью и поведением. Ментальность - это непрерывный опыт социума, проявляющийся как цепь опытов поколений. Ментальность как память передается в виде психических, логических, лингвистических и других образов и структур, а также в виде текстов. Ментальные установки людей определяют характер и особенности исторического процесса.

Заметим, что деятельность социологов в Крыму означает работу в зоне флуктуаций исторической памяти и, соответственно, самоидентификации части населения полуострова. Исследование места и роли разных групп в крымском социуме предполагает выявление и оценку зависимости между взглядами и мнениями респондентов, и рядом социально-демографических характеристик: возрастом, уровнем образования, типом и размером населенного пункта, в котором проживают респонденты.

Понятно, что анализируя роль и место ряда идентичностей, сформировавшихся под воздействием ряда отмеченных нами выше макрополитических и региональных факторов, в консолидации крымского общества, следует отметить, что действительно инновационный характер такая консолидация может обрести, лишь пройдя через длительный процесс формирования общей гражданской идентичности людей. Сегодня ростки такой идентичности проявляются лишь у самых младших групп молодежи Крыма. Что касается большинства населения полуострова, то такая идентичность может быть сформирована при соблюдении ряда условий:

1. Социально-политическое пространство такого сложного субъекта Федерации, каким является Крым, определяется действием противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Стабильность и единство социально-политического пространства зависят от целой группы факторов, в состав которой входит: региональная политика центра, характер ФЦП по Крыму, четкость

---

²⁴⁴ Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. – М.: Ин-т философии РАН, 2000. – 207 с.

нормативно-правовых актов, отлаженность бюджетных взаимоотношений, сохранение общего экономического, образовательного, информационного пространства.

2. Немаловажное значение имеет субъективный фактор: амбициозность региональных лидеров или их готовность к разрешению противоречий и нахождению баланса интересов, а также границы регионального самосознания населения, которые у крымчан весьма «задраны».

3. В современных условиях, когда потенциал влияния партий и других институтов гражданского общества на политическую жизнь региона является минимальным, главными агентами социально-политического пространства выступают региональные экономические и политические элиты. Но здесь крайне важна связь этих элит с общероссийскими политическими элитами, при одновременном дистанцировании от компрадорских экономических элит, представители которых показали свое лицо в процессе последних событий на Донбассе и в Украине.

4. Возможности демократической трансформации социально-политического пространства зависят от социально-политического потенциала гражданского общества. Являясь неполитической формой самоорганизации социума, гражданское общество способно выступать политическим агентом во взаимоотношениях с государством, выполняя ряд важнейших функций. Характер отношений государства и гражданского общества может быть противоречивым, но они взаимно нуждаются друг в друге, поскольку должны разделить ответственность за смягчение социальных рисков, с которыми столкнулось современное общество.

9. Выражением зрелости гражданского общества является публичное пространство – пространство непосредственных взаимодействий и коммуникативных обменов групп гражданского общества между собой и с органами государственной власти по общественно значимым вопросам.

10. Современное состояние гражданского общества в регионе, как и в России в целом, характеризуется низким социальным капиталом, а соответственно, и возможностями влияния на органы власти. Слабость гражданского общества определяется рядом факторов, в том числе: кризисными явлениями в экономике и низким уровнем жизни части населения, отчуждение граждан от общественно-политической жизни, настороженное отношение институтов власти к гражданским инициативам, ослабление коллективистских и солидарных связей. Увеличение социального капитала гражданского общества требует преодоления

общественной апатии, формирования культуры гражданственности, включающей в себя представление об общественном долге и ответственности.

11. Социально-политическое пространство Крыма включает в себя несколько зон, что определяется различиями в политических предпочтениях жителей округов. Дифференциация электорально-политических субкультур осуществляется также по линии «город–село», определяется социально-демографическими характеристиками избирателей. В то же время партийные предпочтения значительной части регионального электората не являются устойчивыми, а характер голосования зависит от многих причин. Устойчивая политическая самоидентификация затруднена слабой ориентацией граждан в пространстве идеологических символов, амбивалентностью ценностных ориентаций.

12. Проблемы консолидации российского общества имманентно укладываются в проблемы региональной консолидации, без которой в принципе невозможно говорить о консолидации в России, региональное пространство которой является полиэтничным и нуждающимся в площадке для межкультурного диалога и формирования российской идентичности как общей основы гражданской консолидации.

Литература:

1. Водяненко И.И. Безопасность социальной сферы: теория и практика // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2(23). С. 18.
2. Волков Ю.Г., Попов А.В., Узунов В.В. Социальное прогнозирование в инновационном развитии российских регионов: теоретические проблемы социологического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5044/pg0/
3. Горшков М.К. Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 32-33.
4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 160.
5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.
6. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. – М.: Ин-т философии РАН, 2000. – 207 с.
7. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 30-32.
8. Ответственность и влияние // <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/>
9. Подберезкин А.И. Возможные сценарии развития России, основанные на новых парадигмах после 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/analytics/vozmozhnye-stsenarii-razvitiya-rossii-osnovannye-na-novyh-paradigmah-posle-2025-goda/>

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ

Хасанова С.Г.

*Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Адыгейский государственный университет*

Аннотация. В статье исследуются проблемы формирования многоуровневой идентичности в полиэтничном обществе. Особое внимание уделяется роли социальных ценностей в этом процессе. Значимость социальных ценностей в политико-правовом и социокультурном развитии региона актуализирована, по мнению автора, в связи со столетием государственности Адыгеи. Подчеркивается, что процесс становления и развития государственности оказал существенное воздействие, с одной стороны, на акторов этнополитических отношений, с другой стороны, на идеалы и ценности полиэтничного социума. Делается вывод о том, что социальные ценности выполняют консолидирующую функцию и преобладают над этническими и конфессиональными различиями в процессе формирования многоуровневой идентичности в регионе.

Ключевые слова: социальные ценности, идентичность, полиэтничный социум, государственность, Республика Адыгея.

THE ROLE OF SOCIAL VALUES IN THE FORMATION OF A MULTI-LEVEL IDENTITY IN A MULTI-ETHNIC SOCIETY

Khasanova S.G.

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Adygea State University*

Abstract. The article examines the problems of the formation of multilevel identity in a multiethnic society. Special attention is paid to the role of social values in this process. The importance of social values in the political, legal and socio-cultural development of the region is actualized, according to the author, in connection with the centenary of statehood of Adygea. It is emphasized that the process of formation and development of statehood had a significant impact, on the one hand, on the actors of ethno-political relations, on the other hand, on the ideals and values of a multiethnic society. It is concluded that social values perform a consolidating function and prevail over ethnic and confessional differences in the process of forming a multi-level identity in the region.

Keywords: social values, identity, polyethnic society, statehood, Republic of Adygea.

Особую значимость в социально-политическом и этнокультурном развитии современного российского общества имеет обращение к непреходящим общечеловеческим ценностям, к которым, в первую очередь, относятся социальные ценности. Как известно, ценностные установки – совокупность

оценок и предпочтений по отношению к тем или иным объектам и явлениям действительности – признаются важным компонентом структуры личности.

Существенную разницу между собственно индивидуальными ценностями и ценностными установками составляет социальный, приобретаемый в рамках группового опыта характер последних. Ценностные установки не являются результатом личного опыта, но приобретаются в результате социализации в том или ином социуме. Ценностные установки являются «образцами» для поведения, они связаны с активностью человека, обеспечивая ему устойчивый «каркас» поведенческих моделей, полученных на основании группового опыта²⁴⁵. Именно ценностные установки, прежде всего, социальные ценности, являются основой социальной идентичности.

В социогуманитарной науке существует множество работ, посвященных исследованию обозначенной проблемы²⁴⁶. В этой связи цель данной статьи – проанализировать роль социальных ценностей в формировании многоуровневой идентичности на примере Республики Адыгея.

Адыгея – полиэтничная, поликонфессиональная и, соответственно, поликультурная республика, на территории которой проживают представители более 100 этнических общностей, отличающиеся своей уникальной материальной и духовной культурой.

Значимость социальных ценностей в политико-правовом и социокультурном развитии региона актуализирована в связи со столетием государственности Адыгеи, которое отмечается в 2022 году. Процесс становления и развития государственности оказал существенное воздействие, с одной стороны, на акторов этнополитических отношений, с другой стороны, на идеалы и ценности полиэтничного социума. С обретением государственности общими ценностями народа Адыгеи, которые консолидируют общество в единое целое, стали свободный выбор своей собственной судьбы, совместная ответственность за судьбу региона и будущих поколений. Более того, в обществе исторически сложились социальные и нравственные ценности, почитание старших, уважение к институту семьи, традиции гостеприимства.

В условиях полиэтничности общества общенациональная идея, включающая всеобщие и универсальные ценности, определяется как мировоззренчески

---

²⁴⁵ Ерофеева Е.В. Несоциологическое исследование социальных идентичностей и ценностей: теоретическое обоснование, методы исследования, язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 91.

²⁴⁶ Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006; Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д.: Антей, 2012.

ориентирующая система ценностей, направленная на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия и толерантности.

Традиционно под социальными ценностями понимаются установленные в обществе принципы, правила, нормы, шаблоны и эталонные образцы поведения людей, организующие и регулирующие общественную жизнь. Они устанавливают императивы и определяют границы возможного в поведении индивидуумов применительно к различным сферам их жизнедеятельности, таким как общественные отношения, экономика, политика, культура и т.д.

Для российского общества ценностная основа дает ориентацию на будущее, формирует в людях желание жить в этой стране и регионе, направлять свои знания, умения и навыки на ее развитие, передавать свой опыт будущим поколениям. От того, насколько национальная политика будет, с одной стороны, соответствовать ценностным ожиданиям россиян, а с другой стороны, формировать базовые ценности, обеспечивающие единство и этноконфессиональное согласие, зависит и ее успех, а также сама возможность модернизации российского общества²⁴⁷.

Очевидно, что социальные ценности в целом способствуют объединению, консолидации, укрепляют демократические принципы функционирования полиэтнического общества, выступают как неотъемлемая часть процесса укрепления государственности и незыблемости национального единения, межэтнического согласия, толерантности, стабильности и процветания Адыгеи.

Рассуждая о роли ценностей в формировании идентичности, следует акцентировать внимание на том, что именно социальные ценности призваны сформировать многоуровневую идентичность, то есть объединить и сплотить различные этносы и конфессии в региональном поликультурном пространстве.

Несомненно, что формирование идентичности базируется на существующих ценностных основаниях. Любые сообщества представляют собой носителей особой идентичности, которая складывается на основе существующей в сознании представителей сообщества ценностной системы. Она образуется из отдельных значимых для индивида ценностях, которые выступают в роли важнейших ориентиров в современном мире. Сами ценности представляют собой довольно устойчивый в сознании личности компонент, который практически не поддается изменениям. Но в условиях кризиса может меняться сама система ценностей, где на первый план выдвигаются отношения между элементами системы. Это объясняется тем, что «одни ценностные основания формирования идентичности

---

²⁴⁷ Савин С.Д., Касабуцкая М.С. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 95.

под воздействием внешней социокультурной среды могут уступить свое место другим, что ведет к трансформации всего ценностного контура данной системы»²⁴⁸.

Другими словами, в процессе социализации человек усваивает модели поведения, нормы и ценности, свойственные различным группам, и через эти разделяемые модели поведения и ценности присваивает себе различные роли как члена разных групп. Соответственно, человек идентифицирует себя с этими группами, у него формируются структуры, которые могут актуализироваться или нет в различных условиях²⁴⁹.

Полностью соглашаясь с этим тезисом, отметим, что иерархическая структура многоуровневой идентичности определяется социальными ценностями, которые формируют сердцевину, внутренний стержень, как личности, так и общества, и влияют на социальную активность человека, его поведение, гражданскую позицию, социальные контакты и отношения.

В настоящее время Республикой Адыгея накоплен значительный опыт в упрочении межэтнического и межконфессионального взаимопонимания и согласия граждан. Вместе с тем, процесс сохранения и укрепления этнической и религиозной идентичности народов Адыгеи остается существенной и актуальной задачей.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что социальные ценности выполняют консолидирующую функцию и превалируют над этническими и конфессиональными различиями в процессе формирования многоуровневой идентичности в полиэтничном регионе.

Литература:

1. Ерофеева Е.В. Несоциологическое исследование социальных идентичностей и ценностей: теоретическое обоснование, методы исследования, язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 91.
2. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006; Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д.: Антей, 2012.
3. Савин С.Д., Касабуцкая М.С. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 95.
4. Демин А.А. Ценностные основания формирования идентичности сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2. В 2 ч. Ч. 1. С. 77.

---

²⁴⁸ Демин А.А. Ценностные основания формирования идентичности сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2. В 2 ч. Ч. 1. С. 77.

²⁴⁹ Ощепкова Е.С., Синячкин В.П. Роль ценностей в формировании идентичности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 2. С. 203.

-
5. Ощепкова Е.С., Синячкин В.П. Роль ценностей в формировании идентичности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 2. С. 203.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ВЫВОЗОВ: РИСКИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Хунагов Р.Д.
доктор социологических наук, профессор,
Адыгейский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается специфика идентификационных процессов в условиях современных вызовов на примере российского социума. Сделан акцент на том, что в ситуации рисков и культурных травм может оказать влияние на трансформацию национально-гражданской идентичности. Также на основе истории становления государственности Республики Адыгея предложено посмотреть на региональную идентичность с позиции региональной уникальности.

Ключевые слова: идентификационные процессы, современные вызовы и риски, национально-гражданская идентичность, региональная идентичность.

IDENTIFICATION PROCESSES IN CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

Khunagov R.D.
doctor of sociological sciences, professor,
Adyghe State University

Abstract. The article discusses the specifics of identification processes in the face of modern challenges on the example of the Russian society. Emphasis is placed on the fact that in a situation of risks and cultural traumas it can have an impact on the transformation of national-civil identity. Also, based on the history of the formation of the statehood of the Republic of Adyghea, it is proposed to look at regional identity from the position of regional uniqueness.

Key words: identification processes, modern challenges and risks, national-civil identity, regional identity.

Научное осмысление идентификационных процессов сегодня занимает прочное место в социогуманитарном знании. Казалось бы, что дискуссии о природе и составляющих многоуровневой идентичности, о последствиях идентификационных трансформаций для личности и общества перестали быть острыми и актуальными. Однако, систематические исследования разных видов идентичности российскими учеными, проводимые в последние годы, показывают, что они не только не потеряли свою актуальность, но с очевидностью обретают новые векторы развития и грани существования. Более того, современный политический дискурс приводит к выводу о том, что будущее многоуровневой идентичности – это иные модификации, видоизменения и акценты.

Идентификационные процессы в российской истории последнего столетия являются во многом отражением взаимодействия федерализма и регионализма в

контексте становления и развития поликультурного и полиэтничного государства.

Обращение к феноменам федерализма и регионализма обусловлено особенностями современной историко-культурной ситуации, определяемой политическими, социально-экономическими и культурными трансформациями, происходящими в современном мире.

В данном проблемном поле особую значимость приобретает определение тех идентификационных маркеров, способствующих объективной оценке процессов, которые являются ответом на современные вызовы и риски.

Как мы знаем, «культурная травма», связанная с распадом Советского Союза, и, как следствие, ситуация неопределенности, актуализировали такие идентичности, как этническая, конфессиональная, гражданская и др. И был пройден сложный путь обретения сущности этих идентичностей в общественном сознании россиян.

Здесь уместно вспомнить слова выдающегося российского социолога Леокадии Михайловны Дробижевой: «В ситуации неопределенности, неуверенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным. Такими на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей стали этническая, региональная и локальная идентичности» .

Сегодня перед российским обществом вновь обострился вопрос «Кто мы?», и не столько на уровне этнической, сколько на уровне национально-гражданской идентичности. Очевидно, что такой идентификационный маркер, как сопричастность к истории и судьбе своей Родины, станет в ближайшее время одним из главных в оценке именно национально-гражданской идентичности россиян. Это – проблемное поле для дальнейших исследований.

Следует отметить, что целью российского федерализма всегда было достижение баланса федеральной системы, в результате которого должны удовлетворяться интересы наибольшего числа групп населения и осуществляться партнерское сотрудничество в едином государстве. Для этого необходимо равновесие всех политических сил как по горизонтали (ветви власти, политические партии, общественные движения, конфессии и т. д.), так и по вертикали (политическое управление и администрирование на всех уровнях власти). Целью же регионализма является включение регионов на равных основаниях в интегрированное федеральное пространство.

По мнению академика Михаила Константинович Горшкова, идентичность определяется как заданная национальным образом мира и национальной историей

основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху. Данная идея, по сути, является ответом на вопрос о сущности народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования. Анализируя специфику российской национальной идентичности, М.К. Горшков отмечает важную роль государства в сохранении и формировании идентичности, основанной на исторических и духовно-культурных ценностях и традициях.

Федерализм сыграл большую роль в реализации этнических интересов народов России, многие из которых обрели государственность в 1922 году. Так, в этом году столетие своей государственности отмечают народы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, автономии которых стали важным институциональным ресурсом, имеющим символическую значимость как воплощение этнической истории и идентичности.

История становления государственности Адыгеи – это история становления и развития этнической идентичности ее народов. Это также и история формирования и укрепления региональной и общероссийской гражданской идентичности.

Уместно привести некоторые данные, полученные в ходе социологического исследования, проведенного в Республике Адыгея в 2021 г. (N=329). 49% респондентов на вопрос «Что Вы думаете о себе? Из предложенных характеристик укажите те, которые Вы в наибольшей степени относите к себе» выбрали вариант ответа «представитель своего народа/этноса». На вопрос анкеты «О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» 22% опрошенных отметили «к жителям своего региона», 34% – «к людям своей национальности». На уровне я- и мы-идентификаций в Адыгее растет степень выраженности республиканской (в структуре я-идентичности) и северокавказской (среди мы-групп). Отождествление с жителями своей республики характерно для четвертой части респондентов, что дает основание говорить и о таком уровне идентичности, как региональная.

Рассуждая об идентификационных процессах в контексте российского федерализма и регионализма, акцентируем внимание на особенностях региональной идентичности. На наш взгляд, региональная идентичность – это комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами сообщества. Этот процесс поддерживается нарративами, значимыми в рамках данной территории и маркирующими ее границы. При этом региональное сообщество является носителем суммы нравственных, культурных, политических

и иных представлений и качеств, свойственных определенному обществу и закрепленных в его традициях, нормах и стереотипах.

Известный российский географ М.П. Крылов раскрывает понятие региональной идентичности через категорию местного самосознания и определяет его как «системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина», как «волю к жизни и развитию на данной территории» («а не стратегии Обломова»), как «способность к социокультурной, гражданской и экономической активности». Иными словами, региональная идентичность – не просто территориальное отождествление себя с населением региона, это культурно-исторический феномен, объективно существующая глубинная черта «ментальности, мировосприятия и мировоззрения» .

Региональную идентичность можно рассматривать и через призму региональной уникальности. На культурном уровне характеристиками региональной уникальности выступают ментальность и картина мира, мифологемы, обычаи, диалекты, общие повседневные практики, сложившиеся в рамках региона нарративы, то есть все то, что жители региона воспринимают как нечто общее. Второй уровень – стратегический – связан с использованием региональной уникальности в политике памяти, символической политике, политике идентичности региональных элит, а также в политике по формированию имиджа и позиционированию территории во внешнем пространстве.

Обратим внимание и на структурные компоненты региональной идентичности. С одной стороны, можно выделить такой пласт, который связан с процессом осознания существования региона, его географии, нахождения ключевых характеристик региональной уникальности (история, язык, кухня и др.). Второй пласт включает способ восприятия людьми своего региона и его значимость по сравнению с другими основаниями для идентификации, например, с этнической и национальной идентичностью. Также очевиден и третий пласт, на уровне которого образ региона часто используется для политической мобилизации или коллективных действий. Как мы понимаем, строгое разделение структурных компонентов региональной идентичности в практической плоскости затруднительно, поскольку они тесно взаимосвязаны и предполагают друг друга.

История взаимодействия федерализма и регионализма, как мы отметили выше, определила и этапы становления и развития российской национально-гражданской идентичности. Мы разделяем точку зрения, согласно которой «российская идентичность – сложно сконструированное, эмоционально окрашенное представление и элементы готовности к действию. Она включает государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о

многонациональном народе, социальной, исторической общности. Она основывается на общих ценностях, целях развития общества и солидарности, является важным индикатором духовно-нравственного, политического и социального единства граждан России, российского народа (российской нации)» .

Понятие национальной идентичности, как известно, широко используется учеными при характеристике коллективной идентичности национально-государственного сообщества. При этом оно учитывает самосознание граждан такого сообщества. Национальная идентичность – это своего рода коллективная проекция, характеризующая представления членов сообщества о себе как о нации, и индивидуальная проекция, которая определяет принадлежность человека к сообществу. Таким образом, это многозначное понятие, в котором пересекаются гражданская, региональная, этническая, языковая составляющие идентичности.

Среди российских ученых утвердились и активно используются понятия государственно-гражданской или национально-гражданской идентичности. Это «не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды разочарования, пессимизм или энтузиазм)» .

Национальная идентичность складывается в поле культуры в виде дискурсов и исторических нарративов, общих ценностей и представлений о самих себе. Российская нация – это формирующаяся реальность, но ее гражданское и политическое измерения нуждаются в целенаправленной поддержке и укреплении. А это свидетельствует о назревшей потребности в превращении нациестроительства в ключевой приоритет государственной политики и общественной активности, с которым должны быть тесно соотнесены все другие приоритеты, сколь бы сами по себе важными и значимыми они ни были.

Данные опросов ВЦИОМ свидетельствуют о динамике сформированности российской национально-гражданской идентичности: в 2016 г. ощущали себя гражданами России 36% респондентов, в 2018 г. – 84%, в 2019 г. это уже 91% респондентов. В Республике Адыгея в 2021 году 76% респондентов идентифицировали себя как «гражданин России».

Сегодня в социогуманитарной науке остро стоит вопрос о приведении ключевых концептов в соответствие со стремительно меняющимися реалиями. Такая потребность возникает ввиду появления новых рисков и угроз общественному развитию, и под влиянием растущих вызовов социальной безопасности и свободам граждан, порождающих дилеммы для личности.

Нынешняя ситуация актуализирует федеральное и региональное измерение политической повестки дня, важность принятия оптимальных управленческих решений в условиях растущих угроз и вызовов.

О каких современных вызовах особенно нужно говорить в контексте идентификационных процессов? В первую очередь, о возрастающей глобальной цифровизации, которая беспредельно расширяет поликультурное пространство этносов. Последние тенденции информатизации вносят свой вклад в данный процесс, корректируя межкультурную коммуникацию. Во-вторых, о миграционных процессах, усиливающихся в результате политических событий в мире, и выступающих одной из причин кризиса идентичности. И, в-третьих, об актуальной политической повестке дня, которая в наибольшей степени обострила вопрос о возможном размывании не столько этнической, сколько национально-гражданской идентичности. Эти процессы не могут не повлиять, а в какой-то степени уже влияют, на трансформацию социальной, региональной, локальной, этнокультурной, религиозной и других составляющих многоуровневой идентичности.

Позитивное совмещение этнической, региональной и национально-гражданской идентичности возможно на путях поддержки общего культурного пространства и взаимодействия культур, развития институтов гражданского общества, социальных инициатив и самоорганизации граждан. Основаниями совместимости этнической и государственно-гражданской идентичностей в российском обществе выступают, на наш взгляд, прежде всего, государственность, русский язык и общая территория.

В настоящее время коллективом ученых АГУ под руководством Почетного доктора нашего университета Ю.Г. Волкова осуществляется исследование «Национально-гражданская, этническая и региональная идентичности: взаимодополняемость, совместимость или солидарность», целью которой является анализ возможных направлений позитивного взаимодействия национально-гражданской, этнической и региональной идентичностей в Республике Адыгея в фокусе взаимодополняемости, совместимости и солидарности.

Данные анкетного опроса жителей Адыгеи и материалы экспертных интервью, проводимых нами сегодня, существенно дополняют теорию многоуровневой идентичности, концептуально разрабатываемую в АГУ с 2006 года.

Завершая анализ идентификационных процессов в условиях вызовов, следует подчеркнуть, что полиэтничное государство может считать свою политику идентичности как на федеральном, так и на региональном уровнях успешной в

том случае, когда все идентичности сосуществуют по принципу совместимости, взаимодополняемости и солидарности.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Чигрин В.А.

доктор социологических наук, профессор,

Чигрина Н.В.

кандидат социологических наук, доцент,

Городецкая Е.Г.

кандидат социологических наук, доцент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация. Анализируя проблемы и перспективы развития общества, мы принимаем это понятие как характеристику определенного социального пространства, то есть специфической реальности, в которой формируются отношения между людьми, социальными и иными образованиями, в состав которых люди объективно или субъективно входят. Наконец, только в рамках социального пространства формируются такие особенности, являющиеся результатами процессов социализации, как идентичность или, точнее, идентичности содержание, характер и иерархию, как свидетельствуют материалы наших исследований, целесообразно рассматривать в рамках определенного социального пространства. В нашем случае речь идет о региональной идентичности, особенности которой имеют место быть на протяжении довольно больших отрезков времени.

Ключевые слова: региональная идентичность

FEATURES OF THE FORMATION OF THE REGIONAL IDENTITY OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Chigrin V.A.

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Chigrina N.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,

Gorodetskaya E.G.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Annotation. Analyzing the problems and prospects for the development of society, we accept this concept as a characteristic of a certain social space, that is, a specific reality in which relationships between people, social and other entities are formed, in which people objectively or subjectively enter. Finally, it is only within the framework of social space that such features are formed, which are the results of socialization processes, as identity or, more precisely, identity content, character and hierarchy, as evidenced by the materials of our research, it is advisable to consider within a certain social space. In our case, we are talking about regional identity, the features of which take place for quite long periods of time.

Keywords: regional identity

Понятие идентичности является сложным и до сегодняшнего дня широко дискутируемым. Как представляется, дискурс относительно данного понятия наталкивается на различия предметов исследования в ряде близких наук гуманитарного цикла, а также на принадлежность разных ученых к определенным научным школам, включая неофрейдизм²⁵⁰, постмодернизм²⁵¹ и т.п.

К сожалению, даже такое авторитетное издание, как «Социологический энциклопедический словарь» под редакцией академика Г.В. Осипова, дает весьма расплывчатое определение, исходя из которого идентичность – в это «свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях»²⁵².

В данном определении фактически отражена только одна часть понятия «идентичность» - идентичность, отражающая сохранение поддержки личной целостности, тождественности, неразрывность истории своей жизни. Но мы должны учитывать, что второй, не менее важной, частью идентичности является идентичность социальная.

Но ведь, наряду с этой идентичностью, не менее, а, скорее, более важной характеристикой личности является идентичность социальная, которая формируется на базе совокупности более частных форм идентичности. Увязывая предложенные в научных изданиях определения идентичности с изложенной здесь главной целью исследования, которая состоит в анализе реального влияния идентичностей на гражданский выбор населения Крыма, примем простое и четкое определение идентичности, которое дал еще в 1975 году Н.И. Кондаков, подчеркнув, что идентичность это «тождественность, равнозначность, одинаковость, подобие предметов, явлений, понятий»²⁵³

Процесс становления социальной идентичности включает в себя три последовательных когнитивных процесса.

Во-первых, индивид самоопределяется, как член определенной социальной общности.

Во-вторых, человек не только включает в свой образ общие характеристики группы, членом которой он является, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, присущие этой группе.

Наконец, в-третьих, процесс становления социальной идентичности завершается тем, что человек приписывает лично себе нормы и стереотипы своих

---

²⁵⁰ Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. – Текст : непосредственный. - Москва : Вече, 2001. – С. 226-227.

²⁵¹ Лоусон Т. Социология. А – Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод . – Текст : непосредственный. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – С. 135-136.

²⁵² Социологический энциклопедический словарь. – Текст : непосредственный / ред. ак. РАН Г. В. Осипов. – Москва : ИНФРА•М – НОРМА, 1998. – С. 94.

²⁵³ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 1975. – С. 189.

групп, которые становятся внутренними регуляторами его социального поведения²⁵⁴.

П. Бергер и Т. Лукманн описывают общество как совокупность форм типичной идентичности, которая конструирует социальную реальность и предлагает индивидам адекватные модели действия в определенных условиях, когда она выступает предметом консенсуса.²⁵⁵ Социальная идентичность проявляется как когнитивная структура представлений о себе, других агентах и социальных группах, что в полной мере подтверждают наши исследования, проводившиеся в Крыму в разное время (2007, 2016, 2020 гг.)

Идентификация с определенной социальной группой или классом характеризуется комплексом представлений о социальной реальности и их месте в ней – представлений, которые регулируют их жизненную активность, и специфических представлений именно для данной группы, которые, в той или иной мере, отличают ее от остальных слоев общества.

Процессы трансформации в корне изменили социальную структуру общества. Это вынуждает практически все группы, как существовавшие ранее, так и складывающиеся в процессе трансформации, пересматривать свое социальное положение, по-новому отвечать на вопрос, кто они есть и куда следуют, какие имеют проблемы и как эти проблемы следует решать.

Начнем анализ с нашего с Е.Г. Городецкой замечания, что человек в разной степени ощущает свою идентичность чему-либо – кому-либо. Он может ощущать себя полностью идентичным малым или большим группам общества, например, членам своей семьи, родителям, детям, или, наоборот, идентифицировать себя с советской властью против родителей и родственников.

Поэтому целесообразно предположить, что идентичности имеют примерно следующую структуру²⁵⁶:

«- полная идентичность, которая характеризуется почти стопроцентным признанием своей тождественности социальному институту, явлению, процессу и такой же активной включенностью в это явление, процесс;

---

²⁵⁴ Баклушинский С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская. – Текст : непосредственный // Социальная психология : хрестоматия : учеб. пособие / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект Пресс, 2003. — С. 356-363.

²⁵⁵ Berger P. Luckmann T. The social construction of reality A treatise in the sociology of knowledge / P. Berger, T. Luckmann. - New York : Double Day, 1966. – 240 с. – Текст : непосредственный.

²⁵⁶ Чигрин В. А. Идентичность: особенности социологического дискурса / В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая. – Текст : непосредственный // Caucasian Science Bridge. - 2018. - № 2. – С. 71-78.

-
- частичная, положительно ориентированная идентичность, отличающаяся на деятельностном уровне средним уровнем активности поведения по отношению к объекту самоидентификации;
  - частичная, преимущественно нейтрально ориентированная идентичность, с пассивно положительным алгоритмом поведения по отношению к объекту самоидентификации;
  - частичная, преимущественно нейтрально ориентированная идентичность, с пассивно отрицательным алгоритмом поведения по отношению к объекту самоидентификации;
  - частичная, отрицательно ориентированная идентичность, отличающаяся на деятельностном уровне средним уровнем активности поведения по отношению к объекту самоидентификации;
  - полное отрицание идентичности, которое характеризуется признанием своей нетождественности социальному институту, явлению, процессу и такой же активно отрицательной позицией по отношению к данному явлению, процессу» (там же).

Из каких же составляющих формируется социальная идентичность?

Наши исследования показывают, что на первую степень идентичности претендует семья, близкие, друзья, которые во многих регионах индексируются от + 0,69 до + 0,86.

Такой тип идентичности можно называть семейным, кровнородственным, идентичностью в разрезе малых групп и т.п.

Довольно близко к данному типу идентичности примыкает идентичность корпоративная, т.е. отождествление себя с коллегами, товарищами по работе. В среднем ее индекс равен + 0,46.

Чтобы не нарушать иерархию, обратимся к третьему типу идентичностей – идентичности поколенной (представляется, что этот термин звучит более точно, чем «возрастная»). Здесь индекс равен в среднем + 0,32.

Индекс национальной идентичности в среднем составляет + 0,23, находясь, таким образом, в середине сегмента преимущественно нейтрального характера с пассивно положительным алгоритмом поведения по отношению к объекту самоидентификации, т.е. национальной принадлежности. Исключения, безусловно, имеются. Так, в таких регионах, как Крым, где проблема репатриантов переросла в проблему межнациональных отношений значение индекса национальной идентичности составляет + 0,35.

Следующий признак – профессиональная идентичность. Его индекс составляет + 0,24, что выше, чем у трех описанных выше признаков. Однако, справедливости ради, следует высказать несколько предварительных замечаний.

Во-первых, в силу лиминального характера позиции «профессия ↔ статус», отражающего нестабильность *массовых социальных практик* (Т. Заславская) в трансформирующемся обществе, профессиональная идентичность в обыденном мышлении часто трактуется как идентичность корпоративная (идентификация себя с членами трудовых, производственных, научных и иных коллективов).

Во-вторых, в разных стратах общества данный признак иерархизируется по-разному.

Представленные результаты чрезвычайно интересны, поскольку позволяют ученым фиксировать тесноту профессиональных связей.

Понятие региональной идентичности мы сознательно разбили на два сегмента, ибо уже наши исследования 2000-х годов показали нетождественность отношения к этому фактору жителей областных центров и глубинки, городов и отдаленных сел.

Так, индекс идентичности «областного уровня» в среднем составлял тогда + 0,12, за исключением Крыма, что понятно и без цифр. А индекс «местной» идентичности составлял + 0,17. Здесь также Крым дает гораздо большие показатели.

Под региональной идентичностью понимается системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием «малая родина»²⁵⁷.

Еще Ф. Ратцель в конце XIX века писал, что мерой развития культуры является уровень духовной связи человека с конкретной территорией. Отсутствие оседлости – это отсутствие «морального корня».

Поэтому следует признать, что для части граждан именно региональный фактор по своему влиянию на специфику идентичности оказывается одним из ключевых. Региональная принадлежность может выступать как стойкая составляющая идентичности. Социологические данные демонстрируют весомую роль типа региональной идентичности в системе социальной идентичности.

В полиэтнических региональных сообществах весьма часто региональная идентичность включает в себя еще два показателя идентичности:

1. Этническая идентичность – категория, которая относится к осознанию человеком своей принадлежности к определенному этносу общности. Мы считаем этническую идентичность составной частью социальной и региональной

---

²⁵⁷ Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России / М. П. Крылов. – Текст : непосредственный // Социс. – 2005. - № 3. – С.13.

идентичности, поскольку в нее, в понимании людей, включаются этническое происхождение, историческая и территориальная общность, язык и культура, общие черты менталитета и др.

Анализ результатов исследований в разных странах подтверждает тезис о том, что оторванные от политических, религиозных, региональных и других социальных факторов, сами по себе этнокультурные факторы идентичности не только не отвечают современным реалиям, но и объективно не могут выступать консолидирующим началом нации²⁵⁸.

2. Еще один тип идентичности – чувство тождественности людям, говорящим с тобой на одном языке. Эту идентичность остро чувствует каждый, кто попадает в иноязычную среду. Но в Крыму, где на законодательном уровне функционируют три государственных языка – русский, украинский и крымскотатарский, этот тип идентичности не является ведущим и имеет индекс + 0,25.

Мы специально даем в нашем материале заключительное место более широкой и насыщенной позиции гражданской идентичности, поскольку наши исследования последних лет дают основание утверждать, что формирование гражданской идентичности положительно отличает именно молодежь Крыма.

При этом весьма показательно, что подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России, а уж потом, как крымчан или представителей отдельных национальностей. Как свидетельствуют материалы исследования 2016 года, 83 процента молодых крымчан не испытывали по отношению к себе никакой дискриминации в зависимости от языка, национальности или религии. Понятно, что единичные случаи негативного отношения были и, возможно, будут, но такие случаи диктуются, скорее, недостатком культуры «обидчиков».

Однако сегодня было бы правомерно говорить о том, что у части старших возрастных групп взрослого населения понятие «Родина» в широком смысле слова, все еще не сформировалось окончательно. Следует признать, что оно пока еще связывается ими, преимущественно, с так называемой «малой Родиной» или «малым социумом».

У этих групп населения Крыма еще довольно низок процент политической идентичности, исключая такие жизненно важные для них события, как Референдум 2014 года о воссоединении Крыма с Россией.

---

²⁵⁸ Taylor Ch. Sources of the self: the making of the modern identity / Ch. Taylor. – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 1989. – 601 с. – Текст : непосредственный.

Итак, региональный срез дает возможность очевиднее всего фиксировать различия в массиве этнических, языковых, религиозно-конфессиональных, геополитических, политико-идеологических ориентаций и приоритетности тех или других типов идентичности граждан.

Общество, сохраняя этническую, культурную, региональную специфику, получает признаки нации в процессе утверждения единой идентичности. Региональная неоднородность создает уникальность государства, но, в то же время, может быть и фактором замедления процесса консолидации.

Подводя итоги, отметим, что процесс активного развития российской государственности имеет сложный и противоречивый характер и все больше фиксирует разграничения социальных ориентиров. В то же время мы должны усвоить несколько аксиом, без воплощения которых движение вперед становится невозможным.

1. Главной предпосылкой становления жителя Крыма, Адыгеи, любого другого региона, как человека и гражданина является создание всех условий для превращения его в свободную, активную, ответственную личность, которая полностью берет на себя выбор своего народа;

2. При построении нового ценностно-нормативного пространства нужно руководствоваться системой общечеловеческих фундаментальных ценностей, учитывая, в то же время, специфические, включая региональные, ценности повседневной жизни.

3. На уровне общества и государства необходимо формировать в сознании населения активные модели жизни, так сказать, «позитивные образы», на основе которых строится вся система отношения человека к обществу, к окружающим.

4. Нужно сформулировать на государственном уровне программу переоценки ценностей человека в новом ценностно-нормативном пространстве, поскольку этот процесс в ряде регионов сегодня находится лишь в самом начале.

5. Целеполагание должно быть подкреплено и сбалансировано с целеобеспечением: «цель ↔ программа ↔ средства ↔ ресурсы». Это даст возможность сформировать у людей философию высокоорганизованной стабильной будничной жизни.

6. В противовес существующей системе нетерпимости и несогласия, которая формировалась в 90-е годы, крайне необходимо сформировать атмосферу диалога, компромисса, консенсуса.

7. В основу формирования новых поколений граждан суверенного российского государства и общества должно быть положено достижение высокой

духовности, образованности, профессионализма, компетентности. На «остаточном принципе» в национальном бюджете их не построить.

8. Основа основ жизни любого общества – здоровая, эффективная экономика, поэтому, стабилизация экономической жизни на всех уровнях, от макроэкономических показателей, до обеспечения социально-экономической защищенности населения региона, является условием его адекватного экономического и политического поведения.

9. Создание информационного пространства, свободного от влияния иных держав и групповых интересов, пространства, консолидирующего общество, а не разделяющего его, стимулирует формирование должного уровня общественного сознания.

10. Разработка стратегии развития общества, суть которой должна состоять в строительстве демократического государства, гражданского общества и в формировании, в конечном счете, высокого национального сознание граждан.

Понятно, однако, что реализация этих аксиом на практике возможна лишь при условии дальнейшего развития и укрепления в нашем обществе *крепкой, стабильной, пользующейся доверием большинства населения политической власти.*

Литература:

1. Баклушинский С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская. – Текст : непосредственный // Социальная психология : хрестоматия : учеб. пособие / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект Пресс, 2003.— С. 356-363.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. – Текст : непосредственный. - Москва : Вече, 2001. – С. 226-227.
3. Berger P. Luckmann T. The social construction of reality A treatise in the sociology of knowledge / P. Berger, T. Luckmann. - New York : Double Day, 1966. – 240 с. – Текст : непосредственный.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 1975. – С. 189.
5. Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России / М. П. Крылов. – Текст : непосредственный // Социс. – 2005. - № 3. – С.13.
6. Лоусон Т. Социология. А – Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод . – Текст : непосредственный. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – С. 135-136.
7. Социологический энциклопедический словарь. – Текст : непосредственный / ред. ак. РАН Г. В. Осипов. – Мосмква : ИНФРА•М – НОРМА, 1998. – С. 94.
8. Чигрин В. А. Идентичность: особенности социологического дискурса / В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая. – Текст : непосредственный // Caucasian Science Bridge. - 2018. - № 2. – С. 71-78.
9. Taylor Ch. Sources of the self: the making of the modern identity / Ch. Taylor. – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 1989. – 601 с. – Текст : непосредственный.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Чирков Ф.В.

*Доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии,
кандидат юридических наук,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп*

***Аннотация.** Статья посвящена характеристике конституционного принципа разделения властей в Республике Адыгея. Исследуется система органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Анализируются основные особенности системы органов власти республики, затронуты принципы построения системы региональных органов власти. Рассматриваются проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Республики Адыгея.*

***Ключевые слова:** государственная власть, Республика Адыгея, принцип разделения властей, Конституция, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.*

ORGANIZATION OF STATE POWER IN THE REPUBLIC OF ADYGEA

Chirkov F.V.

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science,
Candidate of Legal Sciences,
Adygea State University,
Maykop*

***Abstract.** The article is devoted to the characteristics of the constitutional principle of separation of powers in the Republic of Adygea. The system of state authorities of the subject of the Russian Federation is investigated. The main features of the system of authorities of the republic are analyzed, the principles of building a system of regional authorities are touched upon. The problems of differentiation of subjects of competence and powers between the state authorities of the Republic of Adygea are considered.*

***Keywords:** state power, Republic of Adygea, principle of separation of powers, Constitution, legislative power, executive power, judicial power.*

Конституция России закрепила принцип разделения властей и федеративный характер российского государства как определяющие начала в организации и функционировании всей государственной системы страны. Это предполагает последовательное закрепление в текущем законодательстве организации законодательной, исполнительной и судебной власти как на федеральном уровне, так и в субъектах федерации, обеспечение единства государственной власти, распределение компетенции и полномочий между федерацией и субъектами федеративного союза, федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации, создание механизма

выработки компромиссных решений и разрешения конфликтных ситуаций²⁵⁹. Это, безусловно, требует теоретического осмысления проблемы разделения властей в условиях федеративного государства.

В настоящее время проблема разделения властей в российском государстве, чаще всего, исследуется применительно к федеральному уровню функционирования государственной власти. Конституционная организация Российской Федерации складывается не только из федерального, но и регионального государственного опыта, весьма разнообразного, формирующего общие тенденции развития российского федерализма²⁶⁰.

Целью данной статьи является анализ основных характеристик конституционного принципа разделения властей в Республике Адыгея.

Государственная власть в Республике Адыгея осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Адыгея, закрепленного Федеративным договором, Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Адыгея.

Определяя структуру и правовое положение высших органов государственной власти, Конституция Адыгеи устанавливает порядок отношений между ними, а также между ними и народом, который осуществляет через эти органы свою власть в соответствии со своей суверенной волей и коренными интересами.

Рассмотрим некоторые особенности принципа разделения властей по Конституции Республики Адыгея, в которой установлено: «Государственная власть в Республике Адыгея осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную... Органы законодательной, исполнительной и судебной власти действуют в пределах своих полномочий самостоятельно, взаимодействуя друг с другом»²⁶¹.

Система сдержек и противовесов, по Конституции Адыгеи, подразумевает, что происходит уравнивание властей в процессе деятельности государственных органов, т.к. такое равновесие изначально заложено в их правовом статусе. Взаимодействие властей необходимо, поскольку необходимо единство государственной власти.

---

²⁵⁹ Борискова И.В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации // Территория науки. 2014. № 1. С. 138.

²⁶⁰ Жаде З.А. Реализация принципа разделения властей в Республике Адыгея // Становление государственности Адыгеи. Майкоп: ООО «Полиграф-Юг», 2016. С. 55.

²⁶¹ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>

Конституция закрепляет единство государственной власти в республике; она фиксирует разграничение властных полномочий между различными органами; устанавливается самостоятельность этих органов в осуществлении возложенных на них полномочий и недопустимость их вторжения в сферу ведения и компетенцию друг друга. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти действуют в пределах своих полномочий самостоятельно, взаимодействуя друг с другом.

Государственную власть в Республике Адыгея осуществляет Глава Республики Адыгея как глава исполнительной власти. Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея является высшим органом представительной и законодательной власти, Кабинет Министров Республики Адыгея – органом исполнительной власти, суды Республики Адыгея – органами судебной власти.

Полномочия, роль и статус Главы в политической системе определяются соответствующими конституционными нормами. Глава наделен широкими и разнообразными полномочиями, но в силу конституционного принципа разделения властей не может единолично управлять всем государственным аппаратом. Глава выступает гарантом прав и свобод личности в республике, соблюдения Конституции и законов Республики Адыгея, обеспечивает безопасность и территориальную целостность республики. Его полноправным партнером и противовесом в этой сфере выступает независимый от Главы Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея.

Конституция Республики Адыгея гласит, что «Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Республики Адыгея»²⁶². В своем становлении и развитии он прошел несколько этапов: Верховный Совет, Законодательное Собрание, Государственный Совет – сначала однопалатный, затем двухпалатный и снова однопалатный.

Основными целями Государственного Совета – Хасэ являются²⁶³: создание единого правового пространства на территории Республики Адыгея; обеспечение принципа гласности в работе законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ; законодательное обеспечение реализации ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и Главы Республики Адыгея республиканскому парламенту; решение задач социально-экономического развития республики; совершенствование действующего законодательства по

---

²⁶² Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>

²⁶³ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>

результатам анализа практики его применения (мониторинга); приведение республиканского законодательства в соответствие с изменениями федеральных законов, принятых по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Задача Парламента республики – создать правовые основы для успешного функционирования социально-экономического комплекса республики, придать импульс позитивному развитию.

В 2021 году в Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея седьмого созыва избрано 49 депутатов: 25 депутатов – по единому избирательному округу, 24 депутата – по одномандатным избирательным округам. На выборах уверенно победила «Единая Россия», набравшая 66,73% голосов избирателей (153862); на втором месте КПРФ – 17,65% (40706), на третьем месте ЛДПР – 7,74% (17843); четвертое – у партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – 6,14% (14162)²⁶⁴. В законодательном органе предыдущего созыва были представлены эти же партии, что свидетельствует об определенной стабильности в распределении предпочтений граждан между крупнейшими партиями. Парламент Адыгеи формируется по смешанной системе: половина его членов получает мандаты по итогам голосования в одномандатных округах, а другая половина проходит по партийным спискам.

Таким образом, законодательная ветвь власти Республики Адыгея является важнейшим фактором стабильности, общественного согласия, гражданского мира и консолидации всех созидательных сил в регионе.

Итогом многолетней работы Парламента Республики Адыгея является современная система законодательства, обеспечивающая экономическое и социальное развитие Адыгеи, реализацию гражданами прав и свобод, гарантированных Конституцией страны, обеспечивающая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Накопленный опыт законодательного обеспечения всех сфер жизни общества способствует определению основных направлений дальнейшего развития законодательства республики как целостной функционирующей системы и выявлению проблем правового регулирования. И сегодня задача депутатов седьмого созыва – поддержать все сделанное их предшественниками, закрепить все положительные тенденции в социальной и экономической жизни республики, придав им необратимый характер²⁶⁵.

---

²⁶⁴ Подведены итоги единого дня голосования. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gshra.ru/respublika-adygeya/vybory/2021/09/23/vybory_2021.html

²⁶⁵ Комментарий к Конституции Республики Адыгея / под общ. ред. Н.А. Хазешук. Майкоп: ООО «Качество», 2011.

За период работы парламентом проведена значительная работа по разработке и принятию законодательных актов, обеспечивающих реализацию федеральных законов; совершенствованию земельного законодательства и правоотношений в аграрной отрасли; законодательному обеспечению и реализации инициатив Президента Российской Федерации по преодолению коррупции; обеспечению антикризисных мер, ориентированных на поддержание социально-экономической стабильности в Республике Адыгея; развитию и совершенствованию законодательства по обеспечению финансовой и экономической самостоятельности местного самоуправления.

Одной из главных задач Парламента является дальнейшее совершенствование законодательной базы Республики Адыгея, охватывающей наиболее значимые элементы общественной и экономической жизни региона: продолжена работа по созданию правовой базы деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в республике, приняты новые законы по вопросам реализации бюджетной политики, регулирования земельных отношений, важные нормативные правовые акты в сфере социальной защиты детей, молодежи и старшего поколения Республики Адыгея.

Основная задача исполнительных органов власти – это организация выполнения принятых законов Республики Адыгея. Причем, очень важно, чтобы этим делом занимался не только коллегиальный орган, каковым является Кабинет Министров, а каждый республиканский орган, каждая структура исполнительной власти, которые должны четко представлять свои задачи и функции. На Кабинет Министров, Премьер-министра возложены обязанности выступать координаторами всей этой работы, несущими всю полноту ответственности за организацию исполнения законов, указов Главы Республики Адыгея и собственных решений перед Главой и Парламентом Республики Адыгея.

Судебная власть в Республике Адыгея имеет целью осуществление правосудия на основании и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Адыгея, федеральными законами и законами Республики Адыгея. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа федеральному либо республиканскому закону, принимает решение в соответствии с законом. Судебную систему Республики Адыгея составляют Конституционный суд Республики Адыгея, Верховный Суд Республики Адыгея, Арбитражный Суд Республики Адыгея, районные и городские суды Республики Адыгея.

По Конституции Республики Адыгея, «судебная власть осуществляется в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного

судопроизводства»²⁶⁶. Конституционный контроль осуществляет Конституционный Суд Республики Адыгея, который разрешает дела о соответствии Конституции законов республики, нормативно-правовых и иных актов Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, Главы Республики Адыгея, Кабинета Министров и других органов государственной власти Республики Адыгея, межреспубликанских и межрегиональных договоров и соглашений Республики Адыгея. Конституционный Суд разрешает вопросы о компетенции, дает толкование Конституции Республики Адыгея, дает заключение о наличии оснований для отрешения Президента Республики Адыгея от должности, выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

На территории Республики Адыгея правосудие в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства осуществляют Верховный Суд Республики Адыгея, районные суды и мировые судьи. Арбитражный Суд Республики Адыгея является судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Конституционно-правовая организация государственной власти в Республике Адыгея обладает рядом особенностей, характеризующих место республики в составе Российской Федерации, приоритеты и направления государственного развития, поиск собственных правовых средств решения социально-экономических задач, определяющих собственную национальную модель государственности в составе России. Важно отметить, что эти особенности формируются в контексте политической интеграции с Россией в целом и субъектами РФ, не порождают правовых коллизий, вполне совмещаются с требованиями государственного и правового единства Российской Федерации и ее субъектов.

Государственная организация Республики Адыгея содержит необходимый набор средств самостоятельного существования в составе федеративного государства. Конституционный статус органов государственной власти Республики Адыгея – Главы, парламента, правительства, Конституционного Суда вполне выдержан с точки зрения правовой демократической государственности, разделения властей, регионального парламентаризма, юрисдикции республики.

Несомненным достоинством Конституции Республики Адыгея является то, что в ней сбалансированы полномочия ветвей государственной власти. Это проявляется, прежде всего, в том, что назначение части должностных лиц,

---

²⁶⁶ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>

определенных республиканской Конституцией, осуществляется Главой с согласия Государственного Совета – Хасэ Республики.

Определяя структуру и правовое положение высших органов государственной власти. Конституция Адыгеи устанавливает порядок отношений между ними, а также между ними и народом, который осуществляет через эти органы свою власть в соответствии со своей суверенной волей и коренными интересами²⁶⁷.

Отличительным свойством Конституции Республики Адыгея является наличие сильной, единой и ответственной исполнительной власти с одной стороны, и властного контролирующего законодательного органа народного представительства – парламента с другой. Ни один орган государственной власти или ни одна ветвь власти не наделены и не обладают всей полнотой власти. Ни один орган власти, ни одна политическая организация не могут игнорировать либо приостанавливать деятельность конституционно закрепленных институтов, бесконтрольно отправлять властные функции, стремиться к упразднению конституционного строя, его правовой и социальной опоры²⁶⁸.

Конституция Республики Адыгея фиксирует основные принципы функционирования и развития государства. Это позволило развивать конституционные принципы в текущем законодательстве республики. В настоящее время действует ряд конституционных законов, которые эффективно реализуют отношения общества и государства в различных сферах жизнедеятельности, обеспечивают формирование и функционирование органов власти, способствуют развитию общественного самоуправления, формированию демократической политической культуры избирателей.

Принцип разделения властей, подкрепленный системой сдержек и противовесов, представляет единственно возможную схему организации государственной власти в демократическом обществе. Согласно этому принципу, каждая ветвь власти не только уравновешивает, но и ограничивает другие ветви власти. Институт сдержек и противовесов, его содержание, взаимоотношение разных ветвей власти находится в диалектическом развитии в зависимости от изменения конкретных социально-экономических, политических, культурных условий жизни общества.

Принцип разделения властей, изначально несущий в себе конфликт между ветвями власти, как показывает практика в Адыгее, не является непреодолимым

---

²⁶⁷ Жаде З.А., Шадже А.М. Система органов государственной власти в Республике Адыгея // Империи, монархии, республики (вольные общества), конфедерации как формы осуществления власти на Кавказе / отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов-н/Д.: ООО «Альтаир», 2018. С. 261.

²⁶⁸ Комментарий к Конституции Республики Адыгея / под общ. ред. Н.А. Хазешук. Майкоп: ООО «Качество», 2011.

барьером на пути осуществления эффективной политики. Все ветви власти ориентированы на поиск точек сближения, компромисса, согласия. Указанное достигается совместными усилиями на разных этапах становления государственности Республики Адыгея.

Таким образом, государственная власть Республики Адыгея непрерывно трансформируется, что неизбежно в силу преобразований всей общественной системы. Трансформации органов власти проявляются многоаспектно: меняется социальный состав, уровень и тип мобильности, каналы рекрутации, институциональное выражение власти, политические ориентации и формы политического участия.

Литература:

1. Борискова И.В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации // Территория науки. 2014. № 1. С. 138.
2. Жаде З.А. Реализация принципа разделения властей в Республике Адыгея // Становление государственности Адыгеи. Майкоп: ООО «Полиграф-Юг», 2016. С. 55.
3. Жаде З.А., Шадже А.М. Система органов государственной власти в Республике Адыгея // Империи, монархии, республики (вольные общества), конфедерации как формы осуществления власти на Кавказе / отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов-н/Д.: ООО «Альтаир», 2018. С. 261.
4. Комментарий к Конституции Республики Адыгея / под общ. ред. Н.А. Хазешук. Майкоп: ООО «Качество», 2011.
5. Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya>
6. Подведены итоги единого дня голосования. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gshra.ru/respublika-adygeya/vybory/2021/09/23/vybory_2021.html

---

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ Р ОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Шадже А.М.

*профессор кафедры теории и истории государства и права и политологии, доктор
юридических наук, профессор,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу политических и правовых основ российского федерализма. Особое внимание уделяется рассмотрению таких принципов федерализма, как государственная целостность, единство системы государственной власти, построение Федерации по смешанному национальному и территориальному принципу, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов, равноправия субъектов РФ. Делается вывод о том, что становление современного российского федерального государства прошло сложный и противоречивый путь, процесс реформирования и модернизации продолжается до сих пор.*

***Ключевые слова:** федерализм, Конституция РФ, российская государственность, федеративные отношения, принципы федерализма, субъекты Федерации.*

POLITICAL AND LEGAL BASES OF REGULATION OSSIAN FEDERALISM

Shadje A.M.

*Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science, Doctor
of Law, Professor,
Adygea State University,
Maykop*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the political and legal foundations of Russian federalism. Particular attention is paid to the consideration of such principles of federalism as state integrity, the unity of the system of state power, the construction of a Federation based on a mixed national and territorial principle, the delimitation of subjects of competence and powers between the state authorities of the Russian Federation and its subjects, equality of subjects of the Russian Federation. It is concluded that the formation of the modern Russian federal state has passed a complex and contradictory path, the process of reform and modernization continues to this day.*

***Keywords:** federalism, Constitution of the Russian Federation, Russian statehood, federal relations, principles of federalism, subjects of the Federation.*

Федерализм сегодня обращает на себя особое внимание в силу той роли, которую играют федеративные государства в современном мире. Данная форма государственного устройства является достаточно распространенной на мировой арене, и исследование ее различных аспектов имеет важное теоретическое и практическое значение. Интерес вызывают взгляды российских правоведов на видение развития федеративной системы России в перспективе.

Совершенствование федеративных отношений очень важно для создания эффективной системы государственного управления.

Российская Федерация представляет собой государство, сочетающее территориальные и этнические принципы административного деления. Российский федерализм предполагает многогранность территориальной, социальной и национальной организации жизнедеятельности общества, дифференциацию возможностей государственной власти применительно к региональной и локальной специфике объективных условий, приближение власти к человеку и окружающим его проблемам. Единство в федеративном государстве может быть только единством многообразия²⁶⁹.

Попытка задать рамки политико-правового анализа федерализма отнюдь не означает игнорирование знаний, накопленных о нем другими науками. Комплексное изучение федеративных отношений на пересечении полей различных дисциплин способно обеспечить проведение обстоятельного и глубокого анализа, направленного на выработку новой парадигмы понимания федерализма. Значительные возможности в этом плане дает потенциал юридической и политической наук, которые на основе системного видения может предложить, синтезируя данные других наук, оптимальную модель федерализма, способную обеспечить стабильность в обществе, единство и целостность государства²⁷⁰.

Как политический принцип федерализм фиксирует отношения между центральными и региональными органами власти и управления, построенные на основе разделения властей и наличия права на самоуправление для различных групп и/или территорий в рамках объединенной политической системы. Главная особенность российского федерализма заключается в сочетании национально-этнического и территориального принципов.

Субъекты Российской Федерации различаются размерами территорий, географическим положением, плотностью и численностью населения, национальным и религиозным составом и т. д. Административно-территориальные единицы в России выделяются с учетом двух основных принципов. Основным для выделения большей части субъектов Федерации является *территориальный принцип (без учета национальных особенностей)*. Субъекты, выделенные на основе территориального принципа, образуют группу

---

²⁶⁹ Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 57.

²⁷⁰ Жаде З.А. Современный федерализм глазами жителей Республики Адыгея // Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН, 2012. С. 383.

государственно-территориальных образований (области, края, города федерального значения).

Национально-территориальный принцип подразумевает учет этнических особенностей территории. В качестве субъекта Федерации выделяется территория, на которой проживает определенный народ (титульная нация), название которого определяет и название субъекта. Такие субъекты объединяют в группу *национально-территориальных образований* (республики, автономная область и автономные округа).

В настоящее время РФ включает 85 субъектов: 22 республики, 9 краев, 1 автономная область, 4 автономных округа, 46 областей и 3 города федерального значения.

Помимо субъектов Федерации в России выделяют федеральные округа, которые образованы в 2000 году. Они не являются частью административного деления, а подчиняются непосредственно Президенту России, который назначает в них своих полномочных представителей. Сегодня на территории России выделено 8 федеральных округов.

Относительно особенностей российского федерализма в научной сфере не прекращаются многочисленные дискуссии, анализируя которые, можно выделить две основные точки зрения: первый вариант построения государства основывается на учете этнонационального фактора, второй вариант тяготеет к классической традиции понимания федерализма как формы «внеэтнической» региональной демократии.

Не вдаваясь в суть этих дебатов, обратим внимание лишь на то, что «становление новейшей российской государственности и развитие федеративных отношений в России сопровождается различными противоречиями и альтернативными направлениями развития»²⁷¹.

Федеративное устройство государства, особенно такого сложного в национально-территориальном смысле, как Российская Федерация, обуславливает множество проблем, связанных с состоянием и перспективой развития федеративных отношений, самого принципиального понятия – «федерализм». Исследованию различных аспектов федерализма посвящено большое количество зарубежных и отечественных исследований. Мы солидарны с мнением И. Лексина, согласно которому, «конституционное провозглашение федеративного характера государственного устройства России, разграничения компетенции между территориальными уровнями государственной власти,

---

²⁷¹ Литвинова Т.Н. Противоречия российского федерализма на примере республик Северного Кавказа // Власть. 2015. № 2. С. 190.

самостоятельности субъектов РФ в законотворчестве, в формировании собственных систем органов государственной власти ориентирует на безальтернативность политического развития российской государственности в направлении федерализма»²⁷².

Для определения сущности конституционно-правового регулирования российского федерализма необходимо раскрыть содержание его основ. В основе федерализма лежат исходные базовые положения – принципы, которые выступают сущностными и содержательными характеристиками федеративного государства. Они определяют природу федерации, ее состав, структуру, особенности взаимодействия федерального и регионального уровней государственной власти, модель разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами.

Анализ принципов становления и функционирования федеративного устройства России имеет особое значение в политико-правовом исследовании. Принципы федерализма, составляющие фундамент государственно-территориального устройства любой федерации, указывают на степень политической и экономической свободы личности, демократизма в соответствующем государстве, основные тенденции его развития. Одновременно с этим применительно к Российской Федерации политико-правовое исследование принципов современного российского федерализма позволяет определить своеобразие государственно-территориального устройства России, ее индивидуальность и неповторимость.

Под конституционно-правовыми принципами построения федеративного государства следует понимать основополагающие идеи, закрепленные в конституциях и законодательствах федеративных государств и определяющие способ организации федерации в данном государстве, ее структуру и особенности по отношению к иным федеративным государствам²⁷³.

Под принципами федерализма понимаются исходные концептуальные положения теории федерализма и федеративного государственно-территориального устройства, которые интегрируют в себе идеальные представления и нормативные предписания об организации и функционировании системы государственно-правовых отношений на общегосударственном и региональном уровнях в их взаимодействии и сбалансированности интересов. Они охватывают определенные свойства федерализма, обуславливая вид

---

²⁷² Лексин И. Федерализм и регионализм в политико-правовой природе современной России // Федерализм. 2013. № 3. С. 117.

²⁷³ Симонян Г.Р. Общие конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 91.

федерации, ее структуру, характер взаимоотношений между государством и его частями, основы разграничения компетенции между федеральными и региональными органами государственной власти, а также определяют сущность и содержание федеративного государственно-территориального устройства. В российской политико-правовой теории и практике нет единого подхода к системе принципов федерализма²⁷⁴.

Фундаментом федеративного устройства России выступают принципы формирования федеративных отношений в РФ. Одним из наиболее важных остается право народов России на самоопределение. Принцип равноправия и самоопределения народов в России отражает многонациональный характер РФ. Нации (народы), проживающие на территории России, наделяются одинаковым объемом прав и обязанностей, и им предоставляется право самоопределиться в территориальном образовании, выступающем в качестве составной части РФ.

Все народы РФ имеют равное право на самоопределение, т.е. на самостоятельное определение способов организации экономических, социальных, политических и духовных начал своей жизни. Самоопределение народов различных частей России осуществляется в различных формах – республик, краев, автономных округов и др., что и было подтверждено договорной формой. В своих конституциях и уставах они закрепили экономические, социальные, политические, духовные основы жизни, основные права человека и гражданина. Все народы сохраняют за собой право изменить форму своей политической организации, но в рамках Российской Федерации, т.е. не имеют права выхода из нее. Они могут избрать лишь иную территориально-государственную форму (например, преобразовать край в область, автономный округ в другую единицу, объединить несколько субъектов по взаимной договоренности и т.д.). Это означает также, что, оставаясь в составе Федерации, они не вправе изменять экономический строй (например, запретить частную собственность), социальную систему, политический строй (ввести монархию), основы духовной жизни (провозгласить обязательную идеологию). Провозглашение одностороннего выхода из состава Федерации, установление иного общественного и государственного порядка антиконституционны.

Равноправие субъектов в Российской Федерации проявляется, прежде всего, в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. Россия взяла на себя обязательство руководствоваться

---

²⁷⁴ Знаменщиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 15.

общепризнанными принципами федерализма, в соответствии с которыми субъектам Федерации должна быть предоставлена вся полнота государственной власти вне пределов ведения и полномочий РФ. Объем предметов ведения и полномочий, принадлежащих исключительно Российской Федерации, определен с учетом того, что он должен быть достаточным для обеспечения интересов всего многонационального народа России. Предметы ведения Российской Федерации, а также предметы совместного ведения с субъектами получили конституционное разграничение.

Принцип добровольного объединения территориальных образований на конституционной основе говорит о статусе России как конституционной Федерации. Конституционная природа Федерации определяется рядом обстоятельств²⁷⁵. Во-первых, Россия как суверенное федеративное государство существовала на момент подписания Федеративного договора; во-вторых, Федеративный договор не признан составной частью Конституции РФ и в случае несоответствия его положений Конституции РФ действуют положения Основного закона; в-третьих, Федеративный договор имеет своим назначением разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ; в-четвертых, российский многонациональный народ самоопределился в федеративное государство путем принятия Конституции РФ.

Принцип организации федерализма в РФ на основе территориального и национально-территориального признаков свидетельствует о том, что Российское государство образуют две группы субъектов: национально-территориальные (республики, автономная область и автономные округа) и территориальные (края, области и города федерального значения) образования.

Принцип признания государственного суверенитета РФ предопределяет верховенство России (в решении своих внутренних дел) и ее независимость (во внешних сношениях). Свойства верховенства и независимости исключают существование двух уровней суверенных властей и не допускают суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ.

Принципы функционирования федеративного устройства России отражают особенности развития федерализма в РФ. Принцип равноправия субъектов РФ наделяет государствообразующие образования равными правами и обязанностями, независимо от их экономического, культурного, исторического, социального и иного развития. Он не допускает установления каких-либо привилегий в

---

²⁷⁵ Сарбаев Г.М., Зубкова Д.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма // Современная наука. 2021. № 5. С. 7-11.

отношении некоторых из них. В то же время отдельным субъектам РФ предоставляются дополнительные права и льготы. Поэтому вопрос о равноправии составных частей Российского государства до сих пор является дискуссионным²⁷⁶.

В соответствии с Конституцией РФ, федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти²⁷⁷. Наряду с территориальной целостностью единство системы государственной власти является неперенным условием государственной целостности. Вместе с этим названный принцип должен учитывать особенности и своеобразие субъектов Федерации.

В целом организация государственной власти в Российской Федерации строится на основе целесообразного единообразия систем государственной власти Федерации и ее субъектов, обеспечивающего соблюдение основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, координации деятельности в сферах совместного ведения, взаимоконтроле и взаимответственности, единой системе законодательного регулирования, правового и судебного контроля.

Требование единства системы органов государственной власти означает их определенную соподчиненность/субординацию. Соподчиненность может выразиться как в полной централизации системы, что характерно только для унитарного государства, так и в наличии отдельных элементов централизации, допустимых, а по определенным вопросам и объективно необходимых и в федеративных государствах. Речь идет об элементах централизации при осуществлении государственного, в том числе судебного и иного правового контроля, о возможности органов государственной власти вышестоящего уровня применять в предусмотренных законом случаях меры государственно-правового воздействия на государственные органы нижестоящего уровня, о нормативно-методическом регулировании и т.п.

В соответствии с Конституцией РФ принцип единства системы органов государственной власти непосредственно закрепляется в отношении системы органов исполнительной и судебной власти²⁷⁸.

---

²⁷⁶ Кузовлева Г.В. К вопросу о равноправии субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2014. № 4. С. 50-55.

²⁷⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

²⁷⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

Система органов исполнительной власти в Российской Федерации определяется в Конституции РФ с учетом федеративного устройства России. Особенность единства системы органов исполнительной власти раскрывается в Конституции России, согласно которой лишь в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Федерации по предметам совместного ведения Федерации и субъектов РФ федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Таким образом, если в унитарном государстве принцип единства системы органов исполнительной власти распространяется на все сферы ведения, то в федеративном – на предметы ведения Российской Федерации и частично – совместного ведения.

Федеральные органы исполнительной власти могут, но не обязательно создают свои территориальные органы в субъектах Федерации и назначают соответствующих должностных лиц. Допускается возможность использования двух организационных форм реализации компетенции по предметам ведения Федерации – создание собственных территориальных подразделений и наделение этими полномочиями органов государственной власти субъектов РФ.

Следующий принцип – принцип единства правового и экономического пространства РФ. С одной стороны, устанавливаются определенные условия правотворческой и правоприменительной деятельности, которые позволяют учесть особенности составных частей Федерации и обеспечить единство правового пространства. С другой стороны, создается единый внутренний рынок, который способствует развитию экономических связей между регионами и повышению уровня их благосостояния, а также создает условия для добросовестной конкуренции между субъектами Федерации с целью создания благоприятной обстановки, гарантирующей свободное развитие и достойные условия для жизни.

Принцип разграничения предметов ведения между РФ и субъектами РФ (базовый принцип) лежит в основе всей системы принципов российского федерализма. Принцип разграничения предметов ведения между РФ и ее субъектами формально-юридически не закреплен в качестве принципа российского федерализма. В Конституции РФ основой федеративного устройства РФ провозглашается разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ²⁷⁹. Однако его необходимо рассматривать как производный

²⁷⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

принцип, так как предметы ведения РФ и ее субъектов определяют предметы ведения и полномочия органов государственной власти Федерации и ее субъектов. Предметы ведения РФ и ее субъектов разграничиваются Конституцией РФ, что выступает существенной гарантией федерализма и стабилизирующим фактором. Разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти федерального и регионального уровней осуществляется Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Анализируя политико-правовые основы федерализма, нельзя не оставить без внимания, что российский федерализм в своем развитии исходит из принципа приоритета прав человека и гражданина²⁸⁰. Это подтверждает Конституция РФ, закрепившая норму о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, в частности, от расы, национальности или языковой принадлежности. Гарантией равноправия граждан независимо от их национальной принадлежности являются и положения Конституции, которая предоставляет право гражданам России определять и указывать свою национальную принадлежность. Все это свидетельствует о том, что федеративное устройство, дополняя горизонтальное разделение государственной власти делением по вертикали, тем самым становится надежным средством ограничения государственной власти в системе сдержек и противовесов, что повышает степень безопасности реализации прав и свобод человека и гражданина, которые составляют основу конституционного строя любого демократического государства.

Таким образом, основу российского федерализма составляют ряд принципов²⁸¹. Это такие принципы как государственная целостность, единство системы государственной власти, построение Федерации по смешанному национальному и территориальному принципу, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов, равноправия субъектов РФ и др.

Федерализм – понятие более широкое, нежели федерация. Он определяется как принцип, концепция, парадигма государственного устройства, позволяющая обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях. Характерными особенностями российского федерализма являются: многосубъектность, не

---

²⁸⁰ Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 58.

²⁸¹ Сарбаев Г.М., Зубкова Д.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма // Современная наука. 2021. № 5. С. 7-11.

предусмотрено изменение субъектного состава РФ по инициативе федерального центра, не предусмотрено право субъекта на односторонний выход из состава РФ – право сепарации, основание выделения субъектов – национальный и территориальный признаки.

В целом становление современного федерального государства прошло сложный и противоречивый путь, процесс реформирования и модернизации продолжается и по сей день.

Литература:

1. Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 58.
2. Жаде З.А. Современный федерализм глазами жителей Республики Адыгея // Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН, 2012. С. 383.
3. Знаменщиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 15.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
5. Кузовлева Г.В. К вопросу о равноправии субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2014. № 4. С. 50-55.
6. Лексин И. Федерализм и регионализм в политико-правовой природе современной России // Федерализм. 2013. № 3. С. 117.
7. Литвинова Т.Н. Противоречия российского федерализма на примере республик Северного Кавказа // Власть. 2015. № 2. С. 190.
8. Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 57.
9. Сарбаев Г.М., Зубкова Д.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма // Современная наука. 2021. № 5. С. 7-11.
10. Симонян Г.Р. Общие конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 91.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Шадже Л.А.
аспирант,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования идентичности молодежи посредством участия в волонтерском движении. Отмечается, что волонтерская деятельность выступает как продуктивная форма полноценной самореализации студенческой молодежи. Делается вывод о том, что в настоящее время наблюдается рост популярности волонтерского движения среди молодежи, одним из составляющих многоуровневой идентичности молодежи становится волонтерская идентичность.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, студенческое волонтерство, волонтерская идентичность, студенческая молодежь, региональное волонтерство.

VOLUNTEER ACTIVITY AS A TOOL FOR THE FORMATION OF YOUTH IDENTITY

Shadje L.A.
graduate student,
Adygea State University,
Maykop

Abstract. The article is devoted to the problem of youth identity formation through participation in the volunteer movement. It is noted that volunteer activity acts as a productive form of full-fledged self-realization of student youth. It is concluded that at present there is an increase in the popularity of the volunteer movement among young people, one of the components of the multilevel identity of young people is becoming a volunteer identity.

Keywords: volunteering, volunteering, student volunteering, volunteer identity, student youth, regional volunteering.

Проблема формирования идентичности молодежи является одним из самых актуальных в последние десятилетия. Перемены, происходящие в современном обществе, ведут к трансформации идентичности молодежи, изменения которой отражают ее внутреннюю дифференциацию и противоречивость²⁸². Сегодня эффективным механизмом формирования гражданской идентичности молодого поколения становится волонтерство, так как в его рамках возможна реализация нравственного потенциала молодежи как субъектов добровольческой деятельности, осуществляющейся на основе базовых ценностей, к которым

---

²⁸² Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Система образования как институт формирования гражданской идентичности молодежи // Власть. 2014. № 12. С. 8.

относятся патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд, природа, человечество в целом²⁸³.

Рассуждая об идентичности, будет логичным, в первую очередь, рассмотреть студенческую молодежь как группу, наиболее восприимчивую и оперативно адаптирующуюся к происходящим в мире изменениям. То есть, идентичность молодежи может формироваться в связи с определенным культурным влиянием различных социальных институтов.

Участвуя в волонтерской деятельности, современная молодежь, не только готова к устойчивым изменениям в жизни, но она способна к созидательной деятельности и умеет видеть новое в происходящих изменениях. Студенческая молодежь умеет проявлять креативность, инициативу, пытливость и любознательность, а это рассматривается как один из важнейших показателей развития современной личности²⁸⁴.

Как отмечено выше, волонтерство является одним из инструментов формирования идентичности студенческой молодежи. Степень выраженности волонтерской идентичности у людей, вовлеченных в схожие добровольческие практики, может существенно отличаться. Многочисленные исследования факторов, влияющих на вариативность волонтерской идентичности, показывают, что непосредственное вознаграждение за выполнение роли добровольца или признание этой роли референтным окружением, а также многолетний опыт работы в качестве добровольца; интенсивность волонтерства (количество отработанных часов, потраченного времени); обучение; выражение благодарности за добровольческий труд; позитивное взаимодействие с другими волонтерами и благополучателями; уровень удовлетворенности волонтерской работой, осознание значимости волонтерства оказывают позитивное влияние на волонтерскую идентичность²⁸⁵.

В России волонтерство вышло на новый уровень в 2018 г., когда были внесены изменения в Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. No 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», в котором закреплены понятие «волонтер (доброволец)», определены права и обязанности волонтеров и организаторов волонтерской деятельности, механизмы их сотрудничества с

---

²⁸³ Каратаева Т.А. Потенциал волонтерского движения как фактора формирования гражданской идентичности современных школьников // CETERIS PARIBUS. 2017. № 1. С. 36.

²⁸⁴ Люткене Г.В. Гражданская идентичность и гражданская активность у студентов вузов в процессе волонтерской деятельности // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 106.

²⁸⁵ Быков И.А., Кузьминчук А.А. Проблема волонтерской идентичности: возможные пути решения в регионе // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 48-49.

органами власти всех уровней²⁸⁶. В том же году была утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»²⁸⁷, принятие которой задало основные направления волонтерской деятельности, явно расширив ее перечень.

Наиболее тесное взаимодействие молодежи с волонтерским движением происходит в период студенчества. Эта пора самая продуктивная в части проявления активности в этом направлении. Волонтерство предоставляет возможность студенту сформировать насыщенный «социальный послужной список», приобрести бесценный опыт организации, работы в команде, коммуникации и другими практическими навыками.

Если молодой человек выбирает волонтерское движение в областях, смежных его профессиональным интересам, например, студент социально-технического направления подготовки становится волонтером в организациях, работающих с детьми с ограниченными возможностями, это позволяет применить теоретические знания на практике как социального работника.

Самое важное, что в студенческой атмосфере желание реализовать себя, проявить в том или ином направлении действительно велико. Причиной этого является не только наличие свободного времени, нежели у работающей молодежи, но также и то, что большинство представителей студенческой молодежи стремится найти что-то важное, интересное в жизни и реализовать свой потенциал.

Очевидно, что волонтерская деятельность выступает как продуктивная форма полноценной самореализации студенческой молодежи. История развития добровольчества связана с появлением различных направлений, требующих помощи и поддержки волонтеров. Каждый может выбрать направление волонтерской деятельности, которое позволяет реализовать свои цели, найти себя, осознать свое место в обществе, понять, как именно каждый человек может реализовать свой потенциал, помогая людям²⁸⁸.

---

²⁸⁶ Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 13.04.2022).

²⁸⁷ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения: 13.04.2022).

²⁸⁸ Хакимова Н.Р., Синяткина А.С. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 140.

В данном контексте следует согласиться с мнением коллег, которые отмечают социализирующий механизм волонтерства, позитивно раскрывающий личностный потенциал в ситуации бескорыстного полезного поступка²⁸⁹.

Вне зависимости выбранной специальности обучения в ВУЗе, волонтерская деятельность естественным образом расширяет круг интересов и знаний о мире. Вместе с тем, в стадии студенческой поры, одной из наиболее насыщенных и ярких частей в жизни каждого молодого человека, волонтерство можно также рассматривать как важнейший фактор, влияющий на становление личности, в психологических, социальных и культурных аспектах, что проявляется в процессе воспитания нового поколения и преемственности поколений.

Идентификация с сообществом добровольцев устанавливается через различные когнитивные и эмоциональные процессы (протекающие при взаимодействии волонтеров друг с другом и с организациями, привлекающими добровольцев). С управленческой точки зрения крайне важно оценивать вклад добровольцев; проводить информационную работу, освещающую, популяризирующую добровольчество, сообщающую о значимости, престижности волонтерской работы; уделить внимание внешней идентичности добровольцев через оформление «волонтерского стиля» (логотипов, слоганов, формы и т. д.)²⁹⁰.

Таким образом, волонтерство представляет возможности для развития, проявления и совершенствования различных качеств личности, проектировать собственную идентичность, наполненную новыми смыслами и ценностями.

Несмотря на безусловную развитость волонтерских движений среди студентов в крупных городах России, региональное волонтерство также не остается в стороне по своей значимости и, в своем роде, значительности.

Так, в Республике Адыгея действует Ресурсный центр добровольчества «Волонтеры Адыгеи», который насчитывает более 42000 участников в своей команде. Данный центр, с точки зрения охватов разных видов и типов добровольчества, действительно, представляет крупный ресурс. Наибольшее количество участников составляют студенты Адыгейского государственного университета, волонтерская деятельность которого организовывается и регулируется с помощью «Союза студентов и аспирантов», сотрудничающего в свою очередь, с крупными организациями в зависимости от масштаба события или мероприятия.

---

²⁸⁹ Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Локтева А.В. Воспитательный ресурс и функции волонтерской деятельности как сферы самореализации студенческой молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 47-57.

²⁹⁰ Быков И.А., Кузьминчук А.А. Проблема волонтерской идентичности: возможные пути решения в регионе // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 49.

При таком взаимодействии у студентов появляется возможность проявить себя в действительно масштабных событийных мероприятиях (сервисное волонтерство), а также заняться социальным волонтерством или побыть волонтером в колл-центре, как это было в период пандемии²⁹¹.

Студенческое волонтерство способствует раскрытию внутреннего потенциала, идентичности и самоидентичности, осознанному самостоятельному выбору собственной деятельности, своего жизненного пути, позволяет приобрести положительный опыт социального взаимодействия.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что для современной молодежи характерен поиск новых идентичностей, отождествление себя через более густую сетку социальных ролей. В связи с тем, что в настоящее время наблюдается рост популярности волонтерского движения среди молодежи, одним из составляющих многоуровневой идентичности молодежи становится волонтерская идентичность.

Литература:

1. Быков И.А., Кузьминчук А.А. Проблема волонтерской идентичности: возможные пути решения в регионе // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 48-49.
2. Каратаева Т.А. Потенциал волонтерского движения как фактора формирования гражданской идентичности современных школьников // CETERIS PARIBUS. 2017. № 1. С. 36.
3. Люткене Г.В. Гражданская идентичность и гражданская активность у студентов вузов в процессе волонтерской деятельности // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 106.
4. Мерсиянова И.В. Как пандемия изменила волонтерство и его восприятие в российском обществе? [Электронный ресурс] URL: <https://blagosfera.ru/wp-content/uploads/2020/06/Как-пандемия-изменила-волонтерство-Благосфера-26.06.2020-Мерсиянова-И.В..pdf> (дата обращения 13.04.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения: 13.04.2022).
6. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 13.04.2022).
7. Хакимова Н.Р., Синяткина А.С. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 140.
8. Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Система образования как институт формирования гражданской идентичности молодежи // Власть. 2014. № 12. С. 8.

²⁹¹ Мерсиянова И.В. Как пандемия изменила волонтерство и его восприятие в российском обществе? [Электронный ресурс] URL: <https://blagosfera.ru/wp-content/uploads/2020/06/Как-пандемия-изменила-волонтерство-Благосфера-26.06.2020-Мерсиянова-И.В..pdf> (дата обращения 13.04.2022).

-
9. Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Локтева А.В. Воспитательный ресурс и функции волонтерской деятельности как сферы самореализации студенческой молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 47-57.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ИНЖЕНЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Шевченко О.П.

кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар

Аннотация: в статье отмечается, что социально-управленческое воздействие на современную российскую предпринимательскую культуру не может быть эффективным без опоры на потенциал эмпирических и социально-инженерных исследований. Именно установление и поддержание обратной связи системы государственного управления и носителей предпринимательской культуры может позволить оптимизировать государственную культурную политику, преодолеть возникающие проблемы и дисфункции.

Ключевые слова: общество, культура, предпринимательская культура, система управления, государственная культурная политика, социологические исследования.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENTREPRENEURIAL CULTURE: SOCIOLOGICAL AND SOCIO-ENGINEERING ASPECTS

Shevchenko O.P.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar

Abstract: the article notes that the socio-managerial impact on the modern Russian entrepreneurial culture cannot be effective without relying on the potential of empirical and socio-engineering research. It is the establishment and maintenance of feedback between the public administration system and the bearers of entrepreneurial culture that can optimize the state cultural policy, overcome emerging problems and dysfunctions.

Keywords: society, culture, entrepreneurial culture, management system, state cultural policy, sociological research.

Российская предпринимательская среда выступает не только значимым элементом экономической подсистемы общества. Ее деятельность напрямую касается и политической сферы общества. Участвуя в процессе производства экономических благ, предприниматели оказывают воздействие на государство и государственную власть при этом имеет место и обратный процесс предприниматели оказываются объектом государственно-управленческого воздействия. В этой связи становится очевидным, что от процесса взаимодействия предпринимательского сообщества и государства существенным

образом зависит социальный порядок, стабильность, устойчивость в социуме. В случае эффективного взаимодействия бизнеса и власти позитивные эффекты затрагивают и предпринимательскую культуру.

С учетом обозначенной проблемной ситуации и важности ее эффективного прикладного решения социологическая наука призвана осуществить всестороннюю поддержку взаимодействующих акторов, но прежде всего государства, которое нуждается в установлении и поддержании эффективной обратной связи с предпринимателями. Только на основе полноценного учета потребностей и интересов двух сторон процесса взаимодействия (а не только государства) представляется возможным сформировать работоспособную модель коммуникации.

Наиболее отчетливым воплощением интегративной модели современной социологической науки стала особая разновидность эмпирических исследований – социально-инженерные. В отличие от традиционной модели эмпирических исследований, обращает внимание Ю.М. Резник, «социально-инженерные исследования предполагают объединения статусов социолога и инженера в процессе ориентации на решение практических проблем. В рамках социоинженерной деятельности выделяются анализ, диагностика, экспертиза. В свою очередь, социальное конструирование предполагает проектирование, программирование и планирование» [1.С.124-130].

Появление социально-инженерных исследований в качестве самостоятельной разновидности эмпирической социологии целом связан с заметным усложнением общества, его структуры, протекающих в нем процессов. В изменяющихся условиях социальной системы эмпирическая социология в ее прежнем облике уже не обладает соответствующим эвристическим потенциалом.

Преимущества социально-инженерных исследований перед традиционными эмпирическими (начало которым было положено еще в XIX в.) не вызывают сомнений. Однако сложности с широким внедрением подобно рода научных разработок связаны как с недостаточно высокой квалификацией многих социологов-исследователей (без чего эффективная реализация такого проекта может быть поставлена под серьезное сомнение), так и неготовностью субъектов государственного управления к более тесной интеграции с социологической наукой.

Достаточно серьезной проблемой для современного российского общества применительно к практике использования эмпирической социологии выступает то, что имеет место множество мифов в отношении такого рода проектов, главный из которых связан с их мнимой простотой, вследствие чего сами управленческие

структуры пытаются их реализовать на практике. Такая «вульгаризаторская» социология не приближает заинтересованных акторов к решению той или иной социальной проблемы, а лишь отдаляет их от этого.

В этой связи В.Д. Семенов обращает внимание на то, что «практически все государственные органы и органы местного самоуправления не обладают необходимыми для этой работы знаниями. И уж тем более не имеют в своем составе специальных структурных подразделений или просто специалистов-социологов, занимающихся этими проблемами. Как следствие, недостатки в работе, которые мы наблюдаем или неэффективное использование имеющихся сил и средств, которое мешает достигать поставленных целей» [2.С.255-265].

Как справедливо отмечает С.Т. Сагитов, «без глубоких знаний и обобщений невозможно эффективное управление социокультурными процессами, определение оптимальных социальных альтернатив, предвидение возможных последствий от принятия тех или иных управленческих решений и их практической реализации. Управленческое решение имеет научно обоснованный характер, если оно продиктовано знанием внутренней сущности объекта управления, его особенностями, закономерностями функционирования и развития. Именно социологические исследования дают возможность получить объективную информацию о степени соответствия представлений субъекта управления, участников процесса культурной политики о реальном состоянии сферы культуры, как объекта управления» [3.С.14].

Стоит также учитывать и тот факт, что сам по себе процесс управления культурой (элементом которой является предпринимательская) представляет существенную сложность. Главным образом, это связано с тем, что культура – во многом автономная самокорректирующаяся система, которая сложно поддается внешнему воздействию, тем более – формализованному, со стороны государства. Кроме того, наличие ряда противоречий в культуре, сложная система взаимодействий субъектов культуры (локальных культур) также осложняет процесс управления культурой со стороны государства. В этой связи интеграция науки и практики является едва ли не единственным действенным инструментом для решения обозначенной проблемы.

Помимо отсутствия реальных возможностей жесткого администрирования культуры, возникает еще одна проблема – необходимость учета реальных потребностей и интересов субъектов культуры, попадающих под воздействие со стороны государства. По мнению М.П. Берлизова, «сфера культуры является неразрывной частью той или иной общественной системы и в то же время обладает определенной самостоятельностью по отношению к ней, как и любой

творческий процесс. Система органов управления культурой является составной частью системы управления в целом, но при этом имеет свои особенности – необходимость не только невмешательства в творческий процесс, но и создание условий как для развития личности, так и для воспроизводства ею культурных ценностей с целью дальнейшего распространения» [4.С.11].

Как представляется, современная ситуация осложняется тем, что в распоряжении управленческих структур, занимающихся культурой, имеются знания, не верифицируемые посредством современных эмпирических социологических исследований. В этой связи исследователи, рассуждая о первоочередных мероприятиях государства в сфере культуры, неизбежно оперируют уже устаревшей информацией – в связи с произошедшими изменениями в обществе. В частности, рекомендуется «соблюдение ряда принципов, позволяющих обеспечить достижение необходимого экономического и социального результатов, удовлетворение потребностей граждан на основе рационального и гармоничного взаимодействия между федеральным, региональным и местным уровнями управления культурным комплексом, необходимого соответствия друг другу и поставленным целям способов, методов и функций управления, в результате реализации различных вариантов действий, своевременной реакции на изменения во внешней среде, достигаемой за счет формирования прогноза и стратегии развития сферы культуры с учетом накопленного материального, трудового, финансового и информационного потенциала рассматриваемой отрасли народного хозяйства в целом и ее структурных составляющих» [5.С.12].

Предпринимательская культура – не просто элемент социокультурной системы. Ее развитие дает существенные преимущества государству в сфере взаимодействия с бизнесом, оптимизации коммуникации с предпринимателями. Один из основных эффектов успешной государственной политики в отношении предпринимательской культуры состоит в том, что власть добивается институционализации тех приемов, методов, принципов ведения бизнеса, которые интересны именно ей (например, честность, прозрачность, ответственность и т.п.). Кроме того, государственная политика в отношении предпринимательской культуры способствует и повышению сознательности бизнеса, его большей социальной направленности, что находит свое выражение в широкой массе эффектов – от благотворительности до осознания гражданской ответственности.

Государственная политика в отношении предпринимательской культуры сталкивается с рядом объективных сложностей. Как отмечает А.Ф. Белозор,

---

«современная культурная ситуация в России характеризуется, с одной стороны, сильным давлением на культурную самоидентичность внутренних и заимствованных дифференцирующих проблем, с другой – культивированием архаических, медленно меняющихся механизмов реализации культурной политики, которая не получает инновационного импульса, а предпринимаемые меры не всегда результативны. При этом в условиях недостаточности организационных, правовых, финансовых ресурсов культурная политика, в основном ориентируется на государство, не допуская в эту сферу инновационные, мобильные, эффективные механизмы рынка, и, не делегируя отдельные свои функции на исполнение бизнесу и некоммерческому сектору» [6.С.10].

Таким образом, объективно сложившаяся ситуация в сфере государственной культурной политики находит свое выражение и в отношении предпринимательской культуры. В настоящее время имеется ряд серьезных противоречий, которые снижают эффективность государственной культурной политики. Многие действия, алгоритмы модели принимаемых решений серьезно устарели и требуют модернизации, однако представители системы государственного управления не осознают данного факта. Сказывается недостаток первичной социологической информации, а также неоптимальная коммуникация между научным и управленческим сообществом в сфере культуры.

Как представляется, одной из существенных проблем выступает довольно острая социокультурная дифференциация между бизнесменами как носителями предпринимательской культуры и государственным управлением как олицетворением института государства. В результате довольно остро проявляется существенное несовпадение интересов, ценностей, целей, идеалов, как у бизнесменов, так и представителей государственного управления. Это, в свою очередь, грозит нарастанием противоречий между бизнесом и государственной властью. Драйвером данного противоречия выступает со стороны государства стремление к максимальному наполнению бюджета, а также и отдельные факты злоупотребления служебным положением, с другой стороны, стремлением многих бизнесменов к максимальному уходу от исполнения обязательств перед государством, желанием минимизировать социальные и налоговые выплаты. Сложившаяся ситуация негативно сказывается и на предпринимательской культуре, которая в таком положении испытывает на себе излишнее негативное давление со стороны государства и общества. Формируется своеобразный «комплекс вины» бизнесменов, что отражается на их системе ценностей, мировоззрении и социальном настроении. Эту проблемную ситуацию также

могут решить социально-инженерные эмпирические проекты, которые весьма редко реализуются в условиях современного российского общества.

Одна из существенных проблем взаимодействия государственной власти с бизнес-сообществом, что также отражается на предпринимательской культуре, состоит в отсутствии системности действий государственной власти – как в сфере культурной политики в целом, так и локально – по отношению исключительно к российской предпринимательской культуре. К помощи социологов представители государственного управления прибегают от случая к случаю, а регулярные эмпирические социологические проекты, выполненные в мониторинговом режиме, являются практически исключением из правила в настоящее время.

Государственная система управления на современном этапе могла бы существенно прибавить в эффективности по отношению к бизнес-среде, если бы смогла определить в своей деятельности социокультурные особенности российских предпринимателей, концентрированно выраженные именно в предпринимательской культуре. Для повышения эффективности воздействия на бизнес сообщество необходимо, прежде всего, изучить ценности, нормы, мировоззрение российских предпринимателей, а так же попытаться понять, насколько данная среда в настоящее время дифференцирована или напротив интегрирована. Полученные данные могли бы существенно оптимизировать коммуникативные процессы государственной власти и предпринимательского сообщества, что позитивно отразилось бы на состоянии предпринимательской культуры. Этот пласт первичной информации может дать эмпирическая социология, особенно социально-инженерные разработки.

Стоит отметить, что отмеченная проблема обостряется достаточно индифферентным отношением лиц, принимающих ключевые управленческие решения, по отношению к возможностям эмпирических социологических исследований вообще и социально-инженерных в частности. Кроме того, сказывается и тот факт, что сами по себе социально-инженерные исследования весьма сложный объект для познания неспециалистов (типичным примером здесь выступают именно государственные чиновники). В этой связи многие позитивные характеристики социально-инженерных исследований остаются неясными для представителей системы государственного управления.

В результате в настоящее время возможности эмпирической социологии слабо используются для оптимизации взаимодействия государственной власти и предпринимательского сообщества. Как результат формируется ряд системных противоречий во взаимоотношениях между предпринимателями и

государственной властью, которые на протяжении долгих лет не находят своего разрешения. Этот факт также отражается на российской предпринимательской культуре.

Литература:

1. Резник Ю.М. Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. 2011. №6. С. 124-130.
2. Семенов В.Д. Социологическое обеспечение государственного и муниципального управления: веление времени или дань моде // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления: матер. всеросс. науч.-практ. конф. Челябинск, 2016. С.255-265.
3. Сагитов С.Т. Управление сферой культуры как социологическая проблема: дис. канд. соц. наук. Уфа, 2002. С.14.
4. Берлизов М.П. Государственное управление в области культуры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С.11.
5. Смирнов А.Ю. Совершенствование системы управления сферой культуры: теоретический и методологический подходы: дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2013. С.12.
6. Белозор А.Ф. Взаимодействие государства и бизнеса в культурной политике России: дис. канд. культурологии. М., 2008. С.10.

ТЕКСТОВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ
РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА
И РЕГИОНАЛИЗМА
(К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

**Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Майкоп, 20-21 мая 2022 г.)**

Объем издания 16,53 ус. печ. л.

Оформление электронного издания ООО «ЭЛИТ»
385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, а/я - 09
elit-publishing@yandex.ru

Дата размещения 14.11.2022 г.